

Мат. X. 38. XVI 24.

Лук. XIV. 27. 33. Иоан. XV. 14. 19. 20.

2. Корин. XI. 26.

1. Корин. I. 18.

2. Тимоо. III. 12. Парван. III. 18.

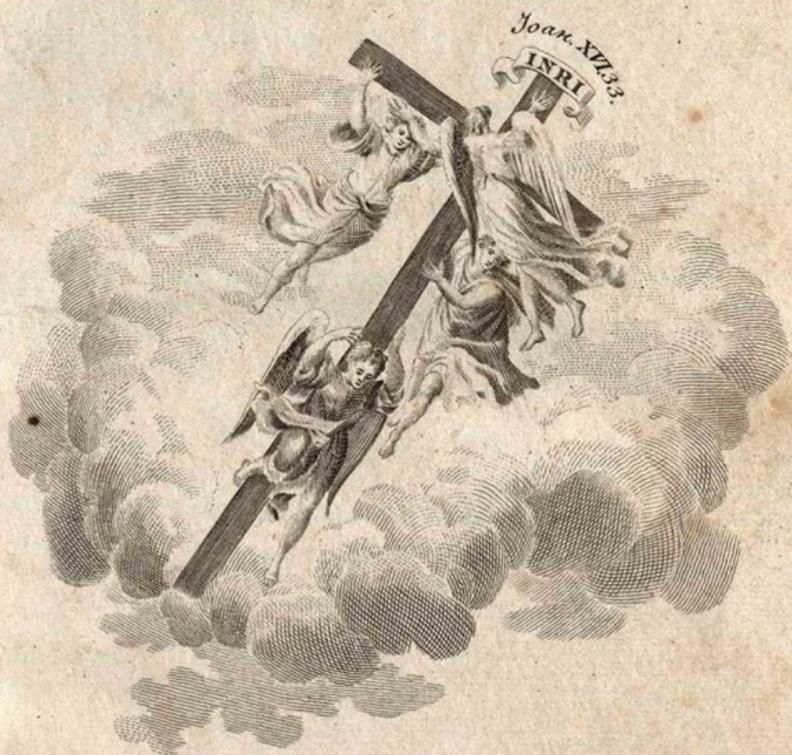
МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТАИНСТВО КРЕСТА

ИСУС-ХРИСТОВА

И

ЧЛЕНОВЪ ЕГО.

С^т ПЕТЕРБУРГЪ

1814.

20 ^{44/}214

ТАИНСТВО КРЕСТА,

*огорчающаго и утѣшающаго,
умерщвляющаго и животворящаго,
уничиженнаго и торжествующаго*

ИСУСЪ-ХРИСТОВА

и

ЧЛЕНОВЪ ЕГО.

Писано посреди Креста внутрь и внѣ
ученикомъ Креста ИСУСОВА.
кончано 12 Августа 1732 года.

Съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ списковъ сноровеній на
разные случаи, писанныхъ также въ крѣпости
Землеустройствъ.

*Крестъ драгой!
Вожь ты мой.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи І. Іоаннессова.
1814 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

С. П. В. Июня 24 дня 1814 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Иванъ Тиликовскій.

7313-14

III

О Т Ъ

П Е Р Е В О Д Ч И К А.

Германъ Фикшульдъ въ книгѣ своей, подѣтитцоломъ Химическій и философскій пробный камень, въ I части, по Аугзбургскому изданію, 1753 зода въ 8-ку на стран. 113 свидѣтельствуеѣтъ о сей книгѣ, писанной на Французскомъ языкѣ, слѣдующими словами:

„Хотя Сотинитель книги сей неизвѣстенъ: „но онъ весьма цѣный и мудрый, мужъ, пока- „завшій тѣмъ великую любовь къ теловѣст- „ву, что не только не захотѣлъ скрыть зна- „ній своихъ, но и предалъ поученіе о высокой „своей наукѣ, какъ-то свидѣтельствуеѣтъ кни- „га его, исполненная важнѣйшихъ таинствъ.“
При темъ Германъ Фикшульдъ желаетъ, то-бы она была переведена для Нѣмцовъ и на ихъ языкъ, и она и на Нѣмецкомъ языкѣ была послѣ издана.

Между тѣмъ онъ сказываетъ, что въ одномъ попадшемся ему экземплярѣ приписано было на полѣ, что Сотинитель сей книги былъ нѣкто Дузепанъ, (Douzetems,) одинъ изъ Французскихъ выходцовъ, который, по ложному подозрѣнію, въ покушеніи будто бы съ другими злоумышленниками на жизнь Авеуста,

IV

Курфюрста Саксонскаго и Короля Польскаго, известнаго по дружбѣ къ нему Петра Великаго, заключенъ былъ въ крѣпость Зонненштейнъ: но, по открытіи его невинности, былъ потомъ освобожденъ. — Есть переводъ книги сей и на нашею языкъ, но я стелю за нужное перевести ее снова.

У. М.

АВТОРЪ КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Съ своею темою не разнится писатель:

Писавши о Крестѣ, онѣ самѣ былѣ подѣ Крестомѣ.

За гѣмѣ писалѣ? — Коль знать желаетѣ то читатель:

Чтобѣ Крестѣ свой облегчить, неся его съ Христомѣ.

Христосѣ и легкіе Кресты намѣ облегчаетѣ,

Неся ихѣ съ нами Онѣ въ вѣнцы ихѣ превращаетѣ:

Отселѣ всякій Крестѣ, несомый вмѣстѣ съ Нимѣ,

Есть легкимѣ бременемѣ и игомѣ преблагимѣ.

Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо
о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа,
илиже лииъ лирѣ распяся, и азѣ лиру. Галатт.
VI. 14.

Аще кто хоцетъ по лииъ ити, да от-
вержется себе и возметъ крестѣ свой и по
лииъ грядетъ. Маттѣ. XVI. 24.

ПИСЬМО КЪ ТЕОФИЛУ.

1. Два года съ половиною тому назадъ, любезный мой Теофилъ, въ перепискѣ нашей съ тобою о духовныхъ матерiяхъ ты требовалъ отъ меня объясненiя о таинствѣ Креста для твоего ободренiя въ несенiи нынѣ на тебя, наложеннаго, или могущихъ впредь съ тобою повстрѣтаться на преходиломъ тобою поприщѣ духовной жизни, увѣренъ салъ въ томъ будучи, что для полученiя нѣкоторыхъ успѣховъ на семъ пути и одержанiя какихъ либо побѣдъ надъ врагами, на насъ нападающими, или лучше сказать насъ облегающими внутри и совнѣ, надлежитъ воинствовать подъ знаменемъ Креста и имѣть вождемъ своимъ и полководцемъ великаго Крестоносца ИИСУСА.

2. Но тогда я не былъ еще въ состоянiи, какъ и отвѣталъ тебѣ, — удовлетворить твоему требованiю, и можетъ быть никогда бы не пришелъ въ возможность исполнить оное, если бы Господь не отяготилъ на мнѣ руки Своея крестомъ довольно продолжительнымъ и тяжелымъ, который, со внѣ похитивъ у меня покой, свободу, и то мiръ называетъ тестiю и славою, наложилъ еще на меня другой внутреннiй, несравненно превоз-

ходящій тяжестію всѣ наружные крестики. Ибо сей Крестъ есть метъ обоюдострый, раздѣляющій душу отъ тѣла и духъ отъ души съ болью трезвыяиною, но коего слѣдствія чутѣшительны. Я не скажу тебѣ ничего особливаго ни о томъ, ни о другомъ: о наружномъ Крестѣ моему ты и безъ меня узнаешь отъ другихъ, которые сообщатъ тебѣ и мысли свои о немъ по своимъ понятіямъ, близорукимъ или дальновиднымъ, низкимъ или высокимъ: ибо очень мало таковыхъ, которые бы проникали въ наміренія и судьбы Божіи о телѣкахъ въ семъ слугахъ: то же касается до внутреннаго, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего малаго творенья ты увидишь самыя живыя терты онаго.

3. Однимъ словомъ я извѣдалъ разность между прекрасными члѣозрѣніями о крестѣ и дѣятельнымъ ношеніемъ онаго, всегда страдательнымъ. Крестъ воображаемый хотя поражаетъ разумъ, но мало трогаетъ сердце: напротивъ того оцущаемый во глубинѣ души есть острый метъ, пронзающій душу сквозь. Ты увидишь слѣды онаго въ Главѣ о внутреннихъ Крестахъ, которые крайне болѣзненны и умерщвляющы. Не всѣ телѣки ведутся къ тому однимъ путемъ, каждый и мѣстѣ свой крестъ, и тѣмъ закоренелѣе недугъ, тѣмъ крѣпче и горче надобно лекарство; великій Вратъ вѣдаетъ, то въ какой болѣзни предписать слѣдуетъ, и намъ нѣтъ нужды

самилиб набирать крестовб, ни просить оныхб у Бога; довольно члбть нести Илиб посылаемые; ибо Онб одинб члбетб готовить и соразлбрять ихб такб, чтобб они были спасительны; отб насб же требуетб одной страдательной и покорной вбрности вб терпбнии и преданности Емц: протее все само собою совершится.

4. Легко члствовать о довольствб ббдности, находясь вб изобилии; о презрбнии мiра, находясь вб гести; о терпбнии вб болбзняхб, потеряхб и нестастияхб, наслаждаясь постояннымб здравіемб, илуществомб и благосклонностію своихб благодбтелей: но для меня потенб Іовб вб убожествб и нагноищб, хотя онб и ропталб нбсколько на Бога; — любезна либ кротость Давида, гонимаго Сауломб и сыномб своимб и проклинаемаго Семеемб; — сб удовольствіемб смотрю я на добраго Товію, переносящаго терпбливо потерю отей. Тоже скажу и о протихб: вотб истинные крестоносцы!

5. Естьли ты, любезный мой Теофилб, найдешь вб книжкб сей что нибудь достойное уваженія, или илбющее нбкоторый признакб помазанія: то я признаю оное всецбло и совершенно произтекшимб изб источника всякаго добра, всякія благодати и истины, ИИСУСА ХРИСТА, который, бывб агнцемб, отб созданія мiра до конца вбковб закалае-

мыль, является однакоже всѣмъ теловѣкамъ, рано или поздно, на долгое или на короткое время,—по судьбамъ Своя прелюдрости и по нуждалъ нашимъ,—или младымъ скидномъ, ерызцимъ, ежели не поглощающимъ, или страшнымъ львомъ, раздирающимъ внутренность и пожирающимъ до костей,—низвергающимъ теловѣка съ коня, какъ Савла, поражающимъ ужасами смерти снару и совнѣ, какъ Давида; доводящимъ теловѣка до проклинанія дня своего рожденія и роптанія на Бога за сотвореніе его, какъ Юва. — Такъ: Онъ низвергаетъ, сокращаетъ, прогоняетъ все противящееся Ему, доколь теловѣкъ совершенно не предастся Его суду и осужденію, и строгости Его правды: тогда Онъ снимаетъ съ себя страшную сію лшину и даетъ увидѣть, что Онъ въ самомъ дѣлѣ есть, а именно: жаркій любитель теловѣковъ, котормъ является львомъ для того только, чтобы ихъ утинить агнцами, и потомъ даетъ имъ обильно вкушать сладости любви Своя, проведя ихъ предъ Богомъ петальною пустынею и неизвѣстною землею ихъ ничтожества, и низводя ихъ тасто до самаго ада.

6. Слогъ сего трактатца можетъ показаться тебѣ нѣсколько витѣватымъ, я это знаю: но должно простить по оженію Сопитителя, котормъ, просидѣвъ болѣе осьми мѣсяцовъ въ заключеніи, не имѣя ни бумаги, ни пера, ни тернилъ, наконецъ обрадованъ воз-

можностію излить на бумагу сіи мысли о таинствѣ Креста и о дръзихъ, кои ми онъ треватъ какъ беременная женщина. Такииъ-то образоиъ, дабы облегтитъ нѣсколько сердце свое и позабавитъ разуиъ, онъ схватился за такой слоги, какой прежде ему попался, не выбирая и не приискивая онаго; ибо мысли сіи текли на бумагу сами собою безъ приготовленія и дальняго размышленія; и книга сія есть дѣло столькихъ дней, сколько въ ней главъ, и еще столькихъ часовъ во дни, сколько оныхъ потребно для теловѣка моихъ лѣтъ, пишущаго довольно либишкатно.

7. Я долженъ самиъ наполнить, что ты найдешь здѣсь мѣста трудныя къ выразуиъ-нію; потому что сочиненіице сіе есть тадо старости, не илюбующей уже легкости, живости и блеска молодыхъ лѣтъ, и при тоиъ еще бывшей во чухахъ! За то можетъ быть найдешь ты здѣсь сокъ погуице, покрѣпте и поздоровѣе, нежели у молодыхъ лѣтъ; ибо, признаюсь также, что есть въ ней и такія мѣста, надъ которыми надо поломать голову, чтобъ хорошенько ихъ выразиътъ, развѣ подслѣповатые назовутъ все сіе бредоиъ: — что не очень огортитъ меня; ибо я лучше хоту двуиъ или третиъ принести пользу, нежели тысяталиъ только понравиться.

8. Правда, нѣкоторыхъ матерій, тебѣ извѣстныхъ, коснулся я только слегка: но кое гдѣ разбросаны слѣды, которые ведутъ

далеко по пути къ твердой истинѣ, только они прилѣтны будутъ одниль тѣль, которые позапаслись зрительными трубами; ибо естли меня найдутъ и телныль, то я не хотѣль открываться яснѣ, дабы титатель самъ потрудилса нѣсколько поискать и пообьяснить то себѣ.

9. Впротелъ я видѣль, что Французской языкъ слишколь нѣженъ и слабъ для матерій важныхъ, не имѣя ни силы, ни духа Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ: но какъ многіе изъ твоихъ и моихъ друзей не разумѣютъ тѣхъ языковъ, то надо было стараться удовольствовать ихъ на толъ, который они знаютъ, и просить помазующаго Духа благодати, силою и свѣтолъ своимъ дополнить мои слабости и невѣжество, и самый недостатокъ того языка, которыйль я многіе годы почти уже не говорю, и колѣнопреклонно молить Его денно и ноцно, сердцелъ и душею, чтобы Онъ Самъ впечатлѣль Свои вѣтныя истины духа и жизни въ сердце наше и въ сердца тѣхъ, кому попадетса сіе твореньице, набросанное такъ сказать только на бумагу. Естли будетъ на то Его святая воля, то Онъ внушитъ кому нибудь охоту перевести оное и на Нѣмецкой языкъ.

10. Сему-то Духу благодати и истины я поручаю тебя, любезный мой Теофилъ, и прошу тебя изпросить также и лиъ Его милосердія и любви, дабы, вѣдая немощи наши,

XIII

спомоществовалъ намъ , молился въ насъ и заступалъ за насъ воздыханіями неизглаго- ланными , и изпросилъ бы намъ и даровалъ силу и крѣпость носить съ терпѣніемъ и кро- тостію , смиреніемъ , самоотретеніемъ и ра- достію кресты , которые премудрость Его намъ опредѣлила къ нашему испытанію , къ нашему смиренію , самоотверженію и отище- нію , что и есть истинная цѣль креста. Остаюсь духомъ , не могши еще быть тѣломъ ,

ЛЮБЕЗНЫЙ МОЙ ТЕОФИЛЬ,

Твой извѣстный и любящій
тебя въ Господѣ нашемъ
Иисусъ Христъ.

N. N.

Въ уединеніи моемъ,
въ Зонненштейнѣ, 12
Августа 1732 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

къ Читателю.

Не мѣсто и не время здѣсь излагать все дѣло и обстоятельства, подавшія поводъ къ сему небольшому сочиненію; это можетъ исполниться по времени въ особливо кратколѣ описаніи сего разительнаго случая, если я усмотрю на то волю Всевышняго, зовущаго и ведущаго къ Себѣ всѣхъ послушныхъ гласу Его тварей, стезями пріятными и приятными, гладкими и стропотными, усыпанными розами и терніемъ, по Его благой волѣ и по потребности нашей, слѣдовательно непостижимыми для разума и мудрости теловѣтской, которая въ познаніи путей Божіихъ невѣдуща и слѣпа.

2. Таковое веденіе Божіе, въ слѣдующемъ трактатѣ о Таинствѣ Креста изображенное, должно быть разсматриваемо особенно отами вѣры: трезъ то читатель, имѣющій зоркіе глаза, можетъ быть, увидитъ, что кресты и страданія составляютъ нѣчто особенное въ путяхъ Божіихъ. Господь, по своей прелюдрости, умѣетъ удивительнымъ образомъ соразмѣрять ихъ съ разными состояніями и расположеніями теловѣковъ, ведя ихъ между цзали и оковами въ единеніе, самое страшное для натуры, но пріятное и сла-

достное для духа, дабы бесѣдовать съ Нимъ сердцемъ къ сердцу и умолю ко уму! Къ сему Онъ приготовляетъ сперва теловѣка смирившими его обстоятельствами, приводящими его въ глубокое и совершенное отречение отъ себя самаго, отъ тесней, отъ славы, отъ свободы и даже отъ наружной жизни. — Приведенный въ сію пустыню, съ совершеннымъ оставленіемъ всякой твари, безъ всякой теловѣтеской помощи, и безъ всякой другой подпоры, кромя безконечной любви, безпредѣльнаго всемогущества и непреложной вѣрности Бога своего, входитъ онъ въ живое ощущение своей немощи, неспособности ко всякому добру, невѣдѣніа истины, слоеолъ нитожества своего, которое есть то страдательное состояніе упраздненія опъ всякой швари, отъ разума, чувствъ, собственной мудрости, собственнаго дѣйствія, въ какомолъ состояніи мы дѣлаемся удобны къ дѣйствіямъ въ насъ Божиимъ.

3. Въ семъ состояніи теловѣка угодно Богу дѣйствовать въ немъ въ полнотѣ Своего могущества, любви и премудрости, совершивъ прежде надъ нимъ правду Свою и суды Свои, отищающіе и приготовляющіе душу къ толку, чтобы она не полагала уже препятствъ дѣйствіямъ Его въ ней, но принимала бы оныя въ тистой страдательности. Силъ показываетъ Господь, что Онъ есть Богъ ревнительный; — что не хочетъ имѣть совлѣстни-

ковъ; что наполняетъ только то, что упразднилось отъ всего, отъ себя и отъ тварей; — что онъ живетъ токмо въ сердцахъ и умахъ смиренныхъ, изпраздненныхъ и сокрушенныхъ, — что ничтожество наше и оставленіе всего того, что не Богъ, есть истинное вещество, изъ котораго Онъ хочетъ сотворить и творитъ, что Ему благоугодно; — что Онъ сокрушаетъ и разбиваетъ, созидаетъ и разоряетъ, дабы исправить и обновить, возставить и совершить дѣло рукъ Своихъ, въ которыхъ тварь не имѣетъ инаго участка, кромѣ такого, какое имѣетъ орудіе въ рукахъ художника.

4. Такъ; Господь, для довершенія Своихъ намбрений, безъ соучастія тварей, употребляетъ даже слѣпоту теловѣтскую на загражденіе путей всякой прозбѣ, заступничеству, силѣ, власти, хитрости, ходатайству теловѣтскому о избавленіи нашихъ отъ наружныхъ крестовъ, какъ-то со мною во время моего заключенія слово въ слово случилось. Съ другой стороны умиѣетъ Салиѣ изводить изъ напастей Своею всесильною десницею, чудесными и неизлаголанными способами Своея премудрости, являющими Его благость, могущество и любовь сверхъ всякаго таянія и надежды, вопреки всякому мнѣнію и умиствованію теловѣтскому, да познаетъ каждый, что единъ Онъ есть крѣпкій, единъ сильный, единъ премудрый, единъ благій, единъ вѣрный

защититель невинности, жезлъ правости, упование оставленныхъ, облититель праваго дѣла; да всѣ воздадутъ Ему честь и славу, принадлежащія Ему единому, могущему извести свѣтъ изъ тьмы, славу изъ безтестія, существенное благо изъ кажущагося зла, и даже жизнь изъ смерти.

5. Такъ поступаетъ Богъ, когда мы смиряемся и подкланяемся подъ сильную Его руку съ полною довѣренностію и совершеннымъ преданіемъ себя Ему, какъ въ наружныхъ крестахъ, такъ и во внутреннихъ скорбяхъ и страданіяхъ, въ которыхъ Онъ даетъ ощущать, что Онъ богатъ въ милосердіи, что Онъ есть Богъ всякаго утѣшенія, неутомимый промыслитель, любобильный и попечительный отецъ душъ, предающихся Ему совершенно, безъ исканія и ожиданія иныхъ подпоръ, способовъ и помощей, кромѣ какъ отъ Него. Онъ не попускаетъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ нашихъ; но по всевѣдѣнію Своему знаетъ мѣру и время, которыя иногда даетъ познавать и ощущать внутреннѣйшему основанію души, съ твердѣйшими и несравненно вѣрнѣйшими удостовѣреніемъ, нежели каково всякое свидѣтельство теловѣтское.

Господь далъ мнѣ узнать сіе милосердіе и бдительное попеченіе Его о моемъ избавленіи, по десяти мѣсяцахъ и тридцати дняхъ моего заключенія, изъ коего я освобожденъ Его

милосердыи промыслии 10 Сентября се-
го 1752 года, въ тотъ день, въ который нѣ-
когда Моисей, по явленіи дивныхъ чудесъ пер-
ста Божія, извелъ Израильскій народъ изъ
рабства Египетскаго. Такъ угодно Господу
постыжать и изпровергать мысли, совѣты
и намеренія теловѣческія, заграждать уста
лжѣ, злословію и клеветѣ, воздымать отга-
янню невинность, и подкрѣпляютъ правед-
ныхъ, искусивъ ихъ прежде строгими обра-
зомъ трезв орудія Своея правды, которыя,
узря терпѣніе, кротость и долготерпѣніе Бо-
жіе и шущихъ Его, предадутся наконецъ
можетъ быть сами вѣтной любви, съ истин-
ными и искренними обращеніемъ къ Богу.

7. Такъ, говорю, угодно Богу Господу силъ,
къ Коего милосердію взываю, да коснется сер-
децъ и умовъ невѣдущихъ Его, коихъ Онъ есть
Господь и Правитель, да истинно обратятся
къ Нему съ сердечными покаяніемъ, къ коему
Онъ ихъ призываетъ и коего отъ нихъ ожи-
даетъ. Можетъ быть неслыханное приключе-
ніе мое, открывшее столько тайностей,
скрывавшихся въ сердцахъ людей колеблю-
щихся во благѣ, и подавшее поводъ къ сему
сочиненьицу, яко порождение Креста, откро-
етъ глаза симъ заблужденнымъ къ познанію,
съ великою для нихъ пользою, состоянія, въ
какое слѣпота ихъ низвергла ихъ. По край-
ней мѣрѣ сіе есть искреннее желаніе мое и

сердечное прошеніе къ Отцу милосердія, Котораго молю, да проститъ илибъ, какбъ я илибъ отбъ всего сердца прощаю, то зло, которое они причинить либъ хотѣли.

8. Что касается до душибъ благоразположенныххб: то онбъ при тненіи сего увидятб, что можно быть весьма свободнымиб и въ цзахб и въ оковахб, и даже въ телнитномлиб заключеніи наслаждаться великилиб душевнымиб миромлиб, свободою и спокойствіемлиб духа, радостію и разширеніемлиб сердца, такб что никто оныхб не только нарушитъ, ниже поколебать не можетб. Ощутивб сіе внутреннее свидѣтельство, которое даетб духб духови нашему, — то есть, что мы Емю принадлежимб, — душа дѣлается бодрою и неустрашимою не токмо въ наружныхб напастяхб, по виду самыхб ужаснѣйшихб, но и предб самымиб сорвавшимися сбъ цѣпи діавололиб и предб отверстылиб адомлиб. Когда Богб за нее, кто противб нея? По сему вѣрная душа, титающая сіе, во всѣхб твоихб страданіяхб, крестахб, скорбяхб, напастяхб, возстающихб одесную и ошуюю, внѣ и внутрь тебя, не цнывай и будь цвѣрена, что сама вѣтная Любовь вводитб тебя въ оныя: достигувб же цѣли своей о тебѣ, Онаже изведетб тебя изб оныхб. Чѣмб болѣе будешь бодрствовать и пребывать вѣрною, тѣмб скорѣе Господь совершитб Свою работу надб Тобою, тѣмб скорѣе испол-

нитѣ Онѣ надѣ нами хотѣніе Свое, которое
есть освященіе наше, коего я отѣ всего сердца
желаю всѣмѣ хотящимѣ и ищущимѣ то-
го, пребывая искренно и сердечно

преданнымѣ ихѣ слугою:

N. N.

Въ цѣдиненіи моемѣ
на свободѣ, 14 Октября
1732 года.

ТАИНСТВО КРЕСТА.

Г Л А В А I.

О

Произхожденіи Креста.

I.

Между различными образами, какъ угодно было Богу открываться въ Священномъ Писаніи, одинъ изъ важнѣйшихъ по своимъ таинствамъ и обширнѣйшихъ по своимъ знаменованіямъ естъ предсказанный у Исаи въ главѣ XII. ст. 4. гдѣ Господь говоритъ: *Кто творитъ и производитъ всѣ сіи чудеса, и призываетъ людей однихъ послѣ другихъ, отъ начала? Азъ Господь первый и послѣднихъ.* Тамже въ гл. XLIV. ст. 6. Всемогущій самъ о Себѣ даетъ такоеже свидѣтельство ушами тогоже Пророка: *Тако глаголетъ Богъ, Царь Израилевъ и Искупитель его, Господь силъ: азъ первый и азъ послѣдній; кроми Меня нѣтъ Бога.* Св. Іоаннъ въ своемъ Божественномъ Апокалипсисѣ, свидѣтельствуя истину слова Божія и Иисуса Христова, влагаетъ Ему во уста подобноеже выраженіе: *Азъ есмь Альфа и Омега,*

(ш. е. первая буква и послѣдняя, какъ у насъ *А-зѣ* и *Ѹ-жица*,) *начатокъ* и *конецъ*, *первый* и *послѣдній*.

2. Возпользуемся симъ пророческимъ и апокалипсическимъ опкровеніемъ, какъ весьма приличествующимъ къ нашему предмету, дабы младенчески пролепешать о неизглаголанномъ произхожденіи Креста. Когда Богъ говоритъ, что Онъ есть А и О, то чрезъ А разумѣемъ мы неизслѣдимую бездну, безъ начала и конца, безъ предѣловъ, безъ числа и мѣры, и безъ мѣста. Эшо священное мрачное *Алеф*, невѣдомая и безыменная *Альфа*, въ кошорой все сокрыто, время и вѣчность. Эшо священный мракъ, *заста caligo*, внѣ Нашуры, неиспытанный для немощи человѣка естествонаго; ибо тяжесть сего чрезмѣрнаго бремени подавила бы его, онъ опъ высокомѣрной своей пышливости не приобрѣлъ бы ничего инаго, кромѣ изнеможенія, кошорое закружило бы ему голову. Эшо ша бездна, въ кошорой все сокрыто и *ничего* не явлено; шьма покровъ ея, *положи тѣлу закровъ свой*, Псал. XVII. 12. Но собшвенно нѣтъ въ ней ни свѣта, ни шьмы. а только бездна и Божествонаго Магія.

3. Въ безднѣ однакожь есть *бездная* воля: но она такъ шонка, какъ бы была ничто. Она сама себя влечетъ въ себя, сама собою чревата, сама зачинаетъ и раждаетъ себя,

и слѣдовательно дѣлается вѣчнымъ началомъ самой себя, то есть Воли. Такимъ образомъ сія бездна воля *Алефа*, не имѣя предѣла, обзоромъ самой себя сама себя опредѣляетъ; и сей предѣлъ, или сіе дно бездны, мы можемъ изобразить буквою V, копорая есть начальная буква слова *Verbum*, (какъ у насъ слова *Ипостаси*.) Она есть вѣчноглаголющее СЛОВО, зеркало, форма, существенный образъ А, первое именованное, бывшее въ началѣ и названное пресвятымъ и величественнымъ именемъ ІЕНОВАН, содержащимъ въ себѣ всѣ гласныя буквы; понеже оно есть Жизнь и Духъ всего изшедшаго изъ него въ швореніи. Вошь какъ бы я желалъ, чшобы разумѣли слова Св. Іоанна Гл. I. ст. 1. *Въ началѣ*, — копорое есть *Алефъ*, — *бѣ Слово*, и *Слово бѣ ѳ ІЕНОВАН* и *ІЕНОВАН бѣ Слово*. Чрезъ что мы видимъ вѣчное и неизреченное рожденіе СЛОВА чрезъ *Алеф*, или вѣчное начало и опкровеніе *Алефа* чрезъ СЛОВО, копорое есть ІЕНОВАН, глаголь, гласъ, сердце, сила вѣчнаго Начала, опкрывающаго и являющаго *Алеф*, или *Бездну*.

4. И шакъ мы разумѣемъ, что А есть въ V, или *Алеф* есть въ *Verbum*, СЛОВЪ, (въ *Ипостаси*,) или Опецъ въ Сынѣ и Сынъ во Опцѣ нераздѣльно, какъ Господь Іисусъ въ уничиженномъ своемъ сосшояніи далъ ошомъ свидѣтельство, принеши оное изъ

лона Отца. Ибо безъ СЛОВА, Verbum, *Алеф* не могло бы бышь ни наименовано, ни познано, ни явлено. Изъ чего разумѣемъ, что V извлекаешъ А изъ бездны вѣчности, будучи гласомъ и существеннымъ глаголомъ его и опверспіемъ Ока Вѣчности, подобно безмѣрному и безконечному шару, заключающему все и ни чѣмъ не заключаемому, который естъ вверху всего, внизу всего, во всемъ и чрезъ все. И сіе-шо мы находимъ въ буквѣ О, въ священнѣйшемъ имени ІЕНОВАН находящейся, предспавляющей намъ сей безмѣрный Шаръ, или сіе опверспое Око вѣчности. Также въ семъ священномъ имени открываемъ мы великое и неизреченное таинство Духа Святаго, вѣчнаго дыханія между А и V, наполняющаго ихъ и насыщающаго безконечно, будучи узомъ ихъ любви и воли, жизнию и духомъ неизмѣримаго круга, который одушевляешъ и живошворишъ Онъ сугубымъ дыханіемъ, *страдательнымъ* и *дѣятельнымъ*, какъ говоритъ школьная Богословія. — Ибо въ семъ неизглаголанномъ имени ІЕНОВАН мы имѣемъ два Н, или два дуновенія между О. V. А. копорыя шакъ хорошо означающъ сіе священное дыханіе, оживляющее, наполняющее и соединяющее О. V. А. Мы усматриваемъ шакже въ семъ Божественномъ имени произхождение Святаго Духа, что Онъ приемлешъ опъ обихъ и посылаешся опъ одного къ другому,

то естѣ: оупъ А во имя V, и какъ Свяшый Духъ во Оупцѣ и въ Сынѣ естѣ вѣчное начало и вѣчный конецъ, жизнь и насыщеніе, и полноша всего приѣмлющаго оупъ него бышіе свое. Ибо Онъ наполняешъ и заключаешъ сей безмѣрный кругъ, — какъ въ имени ІЕНОВАН два Н, или два дхновенія, начинаюшъ и оканчиваюшъ О. V. А — будучи Самъ начало и конецъ ихъ любви, высочайшее благо по безконечному насыщенію, и совершеннѣйшее успокоеніе по наслажденію сею безконечною любовію.

5. Естѣли бы возможно было какою фигурою изобразить свяшую Троицу, шо я изобразилъ бы оную огненнымъ шріугольникомъ съ почкою посреди, Δ , кошорая бы означала *Бездну*, изъ коей начинаешся и безконечно раждаешся оный шріугольникъ, кошорый естѣ ошкровеніе Бездны и свидѣшельствуетъ небесамъ о ЕДИНОМЪ, въ своей единицѣ непосшижимомъ, а явленномъ и посшижимомъ въ Троицѣ, или въ священномъ Тріединствѣ, изшедшемъ изъ центральной почки Бездны, какъ молнія изходящая изъ почки огня и дѣлающая шри линии, составляющія шріугольникъ. Послѣ чего угодно было вѣчному СЛОВУ, кошорое естѣ ІЕНОВАН, перенесшисъ въ другой водный шріугольникъ ∇ для ошкровенія въ ономъ, чрезъ швореніе, чудесъ огненнаго шріугольника, какъ начальная буква слова

Verbum (или у насъ *Ипостаси*), шо означаешъ. Ибо когда она будешъ сомкнуша свержу, шо произведешъ водныйъ шриугольникъ ∇ , коего оспрее обращено внизъ, какъ напрошивъ шого оспрее огненнаго шриугольника подъемлешся вверху пирамидою. Водныйъ шриугольникъ ешъ весь сладосшъ, весь кропосшъ, весь смиреніе, весь благосшъ, весь милосердіе, весь красоса, весь любезносшъ и сообщительная пріашносшъ огненнаго шриугольника, кошорый въ одномъ шеряешъ свою оспрошу и свое жгущее и пожирающее свойсшво, по коему Богъ называется *Богомъ ревнивымъ* и *огнемъ поядающимъ*; напрошивъ шого по водному шриугольнику Онъ именуешся Ошцемъ милосердія, Богомъ всякаго ушщшенія, коего челошкшлюбіе, благосшъ и кропосшъ явлены намъ въ воплощенномъ Словѣ. *Явися благодать и челошкшлюбіе Спаса нашего Бога.* Тип. III. 4.

6. Здѣсь-шо открывается славно шоржешшвующій Крешъ въ СЛОВѢ чрезъ свяшую, чешшую и дѣвшшвенную спшхію дшховной, живой и живошшворной воды, безъ кошорой не можемъ мы прешшупишъ къ огненному шриугольнику, пребывающему во свѣшѣ непрешшупномъ, коего никакой челошкш не видаль и никогда не увидишъ, развѣ въ спшхіи и чрезъ спшхію свяшой воды, кошорая ешъ священная шѣлесносшъ Божешшва и скинія Его съ челошкшками; ибо

сей крошкѣй, милоспивей и вселюбезней
 тригольникъ есть истинное Божественное
 знаменіе, коимъ запечатлѣвающа и запеча-
 тлѣюща всѣ чада Его. Онъ есть буква Т,
 имѣющая горизонтальную линію сверху
 шакъ, что ежели ошъ двухъ концевъ ея
 проведешъ двѣ линіи внизъ къ основанію
 перпендикулярной линіи: шо обрящешъ свя-
 шую и чистую стихію воды въ Крещ-
 номъ видѣ ∇ ; и сей тригольникъ, опуская
 ошрее внизъ, умѣряешъ ошрее огня, коего
 пламень безъ шого былъ бы несносенъ. Здѣсь
 шы видишь умѣреніе огня гнѣва водою вѣч-
 нья любви, и вакимъ образомъ Иисусъ, аг-
 нецъ Божій, закалаеша непрешанно ошъ
 начала міра до скончанія всѣхъ вѣковъ, по-
 ка будешъ хоша одна шварь заблуждающа-
 ся ошъ цѣли сотворенія ея.

7. Мы еще лучше уразумѣемъ неизре-
 ченныя сіи шайншера, соединя А съ V, или
 тригольникъ огня съ тригольникомъ воды
 во едино и сдѣлавъ изъ нихъ двойной три-
 угольникъ \star . Ибо въ семъ двойномъ три-
 угольникѣ мы найдемъ 1.) огненную воду и
 водяной огонь, ш. е. огонь умѣряемый во-
 дою, и воду живошворяемую огнемъ, слѣд-
 швенно начало нашего возрожденія, или но-
 ваго рожденія духомъ огня и водою жизни,
 или двумя словами сказашъ: живою водою,
 ибо духъ огня есть жизнь воды. 2.) Есть-
 ли изъ средошочія сего двойнаго триголь-

ника обведешь циркулемъ шесть его угловъ, то будешь имѣшь совершенный кругъ, который есть шаръ вѣчности, или О въ священномъ имени ІЕНОВАН, въ коемъ все заключается, какъ въ сферѣ неизмѣримаго пространства; а именно: *Бездна* означается средопочіемъ, *Алеф* триугольникомъ огня, — *СЛОВО* триугольникомъ воды; — *ДУХЪ*, одушевляющій весь шаръ, 6 углами шестиугольника, которые вмѣстѣ съ средопочіемъ представляющъ 7 Духовъ вѣчной Божественной Науры, о которыхъ упоминается въ 5 главѣ Апокалипсиса. Ибо шесть шочекъ шести угловъ съ седьмою въ центрѣ составляютъ священное семичисліе, дающее хотя весьма грубое изображение семи Духовъ, испекающихъ ось двухъ триугольниковъ и ось средопочія; и также изображение источника Ангельскаго міра, зависящаго ось сего средопочія, и следовательно семи его Князей. Пойдя далѣе ось средопочія, найдемъ мы здѣсь источникъ семи небесныхъ планетъ, надъ коими начальствуютъ семь Ангельскихъ Князей; низпусаясь же изъ Ангельскаго и звѣзднаго міра въ спихійный, найдемъ причины семи земныхъ планетъ, которые суть семь мешаловъ. Такъ и въ другихъ царствахъ вишняго міра. 3.) Сей священный триугольникъ огня и воды есть весь числая жизнь, духъ, свѣтъ, любовь, благо-

творность неизреченной сладости и вкуса, живѣйшихъ красокъ, любезнѣйшихъ образовъ крѣпости и силы всемогущей Премудрости, все провидящей: а что болѣе всего должно насъ привесить въ благоговѣйное молчаніе, то все сіе рождается изъ нераздѣльнаго центра сего двойнаго шриугольника.

8. Вѣчное СЛОВО, великій ЈЕHOBAH, пренесшись въ сію свящую и дѣвственную стихію воды, возхопѣль явилъ чудеса *Алфа* сотвореніемъ Ангельскаго міра, по паденіи возмущившихся Ангеловъ, превратившихъ сей міръ въ мрачный Хаосъ, описываемый Моисеемъ въ I главѣ *Бытія*, и созданиемъ сего внѣшняго, видимаго и осязательнаго звѣзднаго міра по образу того Ангельскаго. И шакъ вѣчно глаголющее СЛОВО изглаголало Себя въ Ангелахъ и въ небесныхъ Духахъ во времени, и въ началѣ сотворивъ внѣшнее Небо и Землю изъ развалинъ первобытнаго міра, — разрушеннаго воспалившеюся гордосцію Свѣтоносца, — въ четвертый день опверзло почку внутренняго Божественнаго и Ангельскаго міра, яко дверь свѣта, для освѣщенія сего внѣшняго міра, и поставило сію почку въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Свѣтоносець имѣлъ престоль свой. Сія почка свѣта есть наше Солнце, посредствомъ котораго внутренній свѣтъ сообщается внѣ, и всегда шакъ, что чѣмъ далѣе отъ центра, шѣмъ свѣтъ

сей опдаленіѣ опъ своего испочника и разпяженіѣ въ окружности.

9. По сошвореніи всего сего небеснаго и земнаго міра со всѣмъ въ немъ содержащимся, въ шестый день сошворень былъ человекъ, конецъ твореній Божескихъ, яко совершеннѣйшее дѣло Божіе, такъ чшо онъ внутреннѣйшимъ корнемъ души своея соединень неразрѣшимымъ и нераздѣльнымъ узломъ съ бездною Вѣчности, духомъ своимъ съ свѣшозарнымъ Божешвеннымъ и Ангельскимъ міромъ, а шѣломъ съ звѣзднымъ и стихійнымъ, — бывъ сошворень между свѣшомъ и тьмою, между любоеію и ненависію. Въ семъ первоначальномъ сошпояніи человекъ свяшая, чисшая и дѣвешвенная стихія, умѣряемая огнемъ и водою духовными и небесными, чрезъ опверсшую шочку солнца прозеленѣвала сквозь всѣ чешыре внѣшнія стихіи и умѣряла качешва ихъ, доколѣ человекъ пребывалъ вѣренъ и покорень Божешвенной Премудрости, коея намѣреніе было опкрышь чудеса времени и вѣчности въ семъ превосходномъ дѣлѣ рукъ своихъ, яко въ живомъ орудіи и извлеченномъ изъ всея Нашуры какъ бы маломъ мірѣ, снѣнушомъ и сокращенномъ, желая въ немъ и чрезъ него приводишь въ исполненіе всѣ силы и способносни бышія, могущешва, воли, знанія, мышленія, желанія, понашія, наслажденія, кои она въ не-

го вложила. Чрезъ что онъ содѣлался бы навсегда блаженнымъ и безсмертнымъ по всѣмъ шремъ своимъ началамъ, копорья на- ходились въ немъ въ совершенной гармоніи, содружествѣ и подѣ водительствомъ сея самыя Премудрости, небесной невѣсты, желавшей веселишься и ушѣшашься съ нимъ игрою дѣтской любви и некончаемаго веселія. *Притч. VIII. 31.*

10. Но шопчасъ по оказаніи челоуѣкомъ невѣрности и преслушанія Премудрость удалилась ошъ него, не хошя имѣшь сообщества съ земнымъ, живопнымъ и скопскимъ челоуѣкомъ. Сшихіи начали чувшви- шельно являшь надѣ нимъ свои качества, хладъ и жаръ, сухость и влажностъ; ибо свящяя сшихія не шоль уже живо и оцупишельно дѣйствовала въ нихъ, какъ прежде; пошому что земля, чрезъ прокляшіе, выпушила изъ пункта солнечнаго, къ ко- ему она принадлежала, и сдѣлалась сама средошочіемъ и шпокомъ всѣхъ нечислошь другихъ сшихій; челоуѣкъ позналъ свою на- гошу, копорую свѣшозарная невинностъ его прежде ошъ него скрывала; швари, бывшія доселѣ ему послушными, возшали прошивъ него въ ошмщеніе за оскорбленіе имъ своего и ихъ Творца; духовный огонь души его, умѣ- ряемый и ослащаемый водою духа и жизни, сообщаемую ему ошъ Премудрости, поше- рявъ свою истинную пищу, шпаль мрачень,

пылокъ, люшъ, жеспокъ, остиръ, колючъ и алченъ : и такимъ образомъ сладоспный, любезный, побѣдительный и шоржесшвующій Кресшъ, носимый имъ въ Божесшвенномъ знакѣ Т, коего онъ былъ изображеніемъ, сдѣлался въ нѣдрѣ его креспомъ исполненнымъ шерніа и волцезвъ, червемъ грызущимъ и почацимъ, зміемъ ядовишымъ и жалящимъ; пошому что онъ послѣдовалъ льспинымъ и пагубнымъ внушеніамъ зміа, послушавшись жены своей.

11. Такимъ образомъ человекъ и все его пошомсшво подверглись всѣмъ непріязненностямъ временъ и погодъ, суровосши спихій, свирѣпсшву звѣрей, жестокосши и неправдѣ, насилію и шيرانсшву другихъ человекѡвъ, бывъ осшавлены вѣрною водительницею ихъ, Премудросшію, собсшвеннымъ ихъ пошопѣніамъ, собсшвеннымъ спрашамъ и слѣпосшѣ, произведенной грѣхомъ. Они спшали бышъ подвержены болѣзнямъ шѣлеснымъ и духовнымъ, и наконецъ временной смерши, кошорая была бы ничшо, еспшли бы не сопровождалась опасосшію первой и впорой смерши, сосшавляющихъ приговоръ великаго Судіа, коего не должно опносишъ на смершъ внѣшняяго шокмо шѣла; ибо оная, въ несчасшномъ сосшояніи человека по паденіи, еспш болѣе врачевсшво, нежели казнъ; пошому что уже невозможно было, чшобы шѣло, окруженное шодикими

врагами, могло имѣшь безконечную жизнь, какъ-то мы видимъ, что всѣ естественныя вещи, по причинѣ прошивныхъ качествъ, вездѣ встрѣчающихся и подвергающихся всю Нашуру безпреспанной борбѣ со смертію, преходящи.

12. Въ продолженіи времени швари размножались и укрѣплялись въ своей злобѣ, удаляясь отчасу далѣе отъ источника благости, добродѣтели и свѣща. Какъ линіи, удаляющіяся отъ центра, сшановящяся длиннѣе: шакъ швари дѣлались многочисленнѣе и многоразличнѣе, отъ чего дѣлалось болѣе поводовъ къ искушеніямъ, или уклоненію отъ единства центра къ многоразличности окружности. Чѣмъ болѣе спало шварей, шѣмъ болѣе сдѣлалось причинъ къ сраженіямъ, кресшамъ и сшраданіямъ, и случаевъ къ паденію во грѣхъ, кошорый естъ истинная причина болѣзненности Кресша, о коей подробнѣе мы скажемъ въ слѣдующей Главѣ о Крестѣ вообще. Теперь довольно для насъ узнать то, что безъ прошивностей нѣшь Кресша, а безъ Кресша нѣшь опкровенія; ибо какъ познашь чудеса Вѣчности, кошорая естъ бездна, безъ времени, опкрывающаго ее? Какъ познашь свѣщъ безъ шьмы, огонь безъ воды, день безъ ночи?

Безвѣстное Алеф, божественно-живое,

Нагало естъ Креста и Свѣта всѣхъ свѣтовъ;

*Чрезъ Крестъ намъ Божества вскрывается покровъ,
Изъ вѣтной молніи Тритисліе Святое
Исходитъ въ свѣта-Крестъ, и тобы свѣтъ узрѣть,
Утися подѣ крестомъ смиратся и терпѣть.*

Г Л А В А II.

О

КРЕСТЬ ВООБЩЕ И О ПРИЧИНАХЪ ЕГО.

I.

Послѣ того какъ человѣкъ, возхопѣвъ вознесшисъ выше того соспоянія, въ которомъ находился, преслушаніемъ вывелъ себя изъ Божеспвенной гармоніи, подобно какъ дерево, вознося вершину свою слишкомъ высоко въ воздухъ, наконецъ засыхаетъ, пошому чшо не получаетъ уже ошъ земли шакъ удобно пишательнаго соку, и шогда годно бываетъ шолько на сожженіе: шакъ случилось и съ человѣкомъ. Все внушри и внѣ его возшало прошивъ него; и ешпли бы вѣчная Премудросшъ, не ошпяляющая никогда шворенія своего, въ безконечныхъ испочникахъ своей любви не обрѣла способа извлечь человѣка изъ сей ужасной пучины: шо онъ погибъ бы невозвратно, сдѣлался бы со всѣмъ своимъ по-

помощникомъ сообщникомъ Люцифера и другихъ мясежныхъ Ангеловъ. Но милосердіе ІЕГОВЫ, превосходящее всякъ шварный умъ, и умѣряющее спрогоспъ правосудія Его, спало посреди оскорбленнаго и оскорбителя; и объшованіемъ своимъ, *что сбля жены сотретъ главу змія*, вглаголало паки въ Адама Божештвенную благодашь во прешапомъ имени ІЕГОВЫ, объшованнаго ІИСУСА, Избавителя его.

Однако впечатлѣнный въ него образъ Божій померкъ, какъ образъ смерти; или поблекъ, какъ цвѣтъ, увядающій опъ солнечнаго зноя, изсушающаго въ немъ всю его влагу, опъ коей получалъ онъ пищу, жизнь и красосу свою.

2. Какъ свѣтъ не можешъ бытъ безъ огня, подобно какъ сынъ не можешъ родиться безъ отца: такъ равно не можешъ онъ сущешвовашъ и безъ сладкой елейной воды, служащей ему всегдашнею пищею. Мы имѣемъ доказательсшва шому во внѣшней нашурѣ; не только сеѣтъ, но и огонь попухаешъ, какъ скоро онъ пожрешъ масляную сѣру загаремаго веществва, копорое ешъ пища его, и шогда не оспаешся ничего, кромѣ пепла и шемной перспи. Вошъ слабое изображение Адамова сосшоянія подъ грѣхомъ! Огонь, коимъ онъ связуешся неразрывно съ некончаемою вѣчноспію, сдѣлался въ немъ и во всѣхъ произшедшихъ опъ него челове-

кахъ яроснію, жаднымъ и сухимъ голодомъ, оспрымъ и колючимъ жаломъ, соспоющимъ изъ однихъ горечей и ѣдкосшей. Эшо мракъ и ужась; и ешлы бы лучи вѣчнаго Свѣша, просвѣщающіе по временамъ сей мрачный огонь пушями и способами неизповѣдимыми, не умѣряли сей мучишельности огня: шо онъ былъ бы опкрытымъ вожженнымъ адомъ. Но кромѣ солнечнаго свѣша, оживляющаго и прохлаждающаго весь сей видимый міръ, сѣмя жены, попирающее непресшанно главу сего огненнаго дракона, посылаешъ изліянія своихъ сладкихъ, живоносныхъ и прохладительныхъ водъ, умѣряющихъ сію яроспную жажду и ненасытимую алчбу. Опъ сего огня раждаешъ свѣшъ, какъ сынъ опъ опца, изъ сей живой воды, какъ изъ машери. Сей свѣшъ ешь истинное существо всѣхъ вещей, жизнь ихъ, безъ кошорой все было бы одно умираніе и геенское мученіе: а съ нею все ешь сладость, любовь и жизнь. *Вѣ томъ животѣ бѣ, говоритъ Св. Іоаннь, I. 4. и животѣ бѣ свѣтъ теловѣкалѣ.*

3. Не прерывая сей важной машеріи, шоль приличной къ намѣренію нашему, разкрышь причины Кресшовъ, надлежитъ свержъ выше сказаннаго еще замѣшитъ: что въ глубочайшемъ корнѣ, или во внутреннѣйшемъ основаніи Нашуры, находитъя жестокій, люшый, горькій, оспрый, свирѣ-

пый, поликоже замораживающій какъ и жгущій духъ, сверхъ всякаго воображенія и выраженія. Когда онъ опкрываепся въ какой швари, по эпо сущій адъ; поеликуже видимыя вещи сошворены по образу невидимыхъ, *Евр. XI. 3*: по поищемъ изображенія сего во внѣшнемъ мѣрѣ, сошворенномъ однакожь между свѣсомъ и шьмою, между добромъ Божиимъ, (*и видѣ Богѣ вся, елика сотвори, и се добра зѣло. Быш. I, 31.*) и зломъ, введеннымъ Люциферомъ, — наконецъ между жизнью и смершю.

Когда внѣшняя природа, палимая въ лѣпнѣй день солнечнымъ зномъ, соберешъ въ воздухъ множешво сѣрныхъ, смоленыхъ и селишряныхъ, по ешъ легко загарающихся веществъ, опъ чего производяшъ спрашныя грозы: по свирѣпый хладъ съ своей шпороны сжимаешъ воздушныя воды въ облака, и въ яросши своей производишъ какъ бы ледяное море. Чрезмѣрный зной воздуха, разкаленнаго опъ загараемыхъ и возгорѣвшихся веществъ, споришъ погда съ спужею о преимущешвѣ, и усшремляешся на сѣи воды съ молніями своими, разсѣкая и разшопля ледяное море и дѣлая его паки влажнымъ. Опъ сего яросшнаго и упорнаго сраженія спужи съ жаромъ гремяшъ громы, сверкаюшъ молніи, градины и громовыя спрѣлы сыплюшся на землю, поражая и испребляя все вшпрѣчаемое ими. Тогда са-

мое основаніе земли прясешся, челоѡѡки препенущь, объашые спрахомъ скопы и звѡри прятчущся въ норы. — Я даю шебъ на размышленіе: въ какомъ бы соспоянїи челоѡѡкъ нашелся, еспьли бы онъ поднятъ былъ опъ земли въ шу воздушную обласъ, гдѡ сія ужасная брань спужи съ жаромъ производитъ и свирѡпспвомъ своимъ наводитъ ужась на всю природу?

4. Тоже основаніе, или шаже причина, производящая сіи ужасные прески и опущошенїа во внѡшнемъ мїрѡ, находитъся и во внушреннемъ мїрѡ челоѡѡка. Посмошри на него въ порывѡ яростнаго гнѡва дышущаго мщениемъ: глаза у него сверкають, у рта пѡна, зубы скрежещуть, все шѡло дрожитъ, и онъ дышетъ шолько огнемъ и злобою, убійспвомъ и кровопійспвомъ. Ты въ немъ видишь по крайней мѡрѡ нѡкопоровое подобіе шой бури, или нѡсколько весьма живыхъ черпъ оной.

Сїе основаніе въ челоѡѡкѡ, — бывшее величайшимъ ему другомъ, когда онъ пребывалъ въ гармонїи съ Божеспвенною Премудростїю, — бывъ ша самая сущность, кошорая дѡлаетъ его безсмертнымъ, спановишся шеперь величайшимъ его домашнимъ врагомъ, еспьли онъ съ помощїю Благодати и Свѡта, просвѡщающаго всякаго челоѡѡка грядущаго въ мїрѡ, не приведетъ онаго въ порядокъ и согласїе, Творцемъ предпо-

ложенныя. Сей огонь, или сіе огненное основаніе, ешь шакъ сказашь магнишь, гладь и жажда, влекуція къ себѣ все, въ чемъ находяшь насыщеніе свое и прохладу. Ешьли оно успримися ко Свѣшу, пораждающему въ насъ крошость, шо приемлешъ небесную манну и пищу ангельскую, живое Слово, изходящее изъ успѣ Божіихъ, кошорое близъ *есть во устѣхъ нашихъ и въ сердцахъ нашихъ*; чрезъ чшо дѣлаешся счаспливое превращеніе шого огненного духа и шого мрачнаго основанія въ чадо свѣша: а ешьли оно будешъ пишашся шолько соломою, сѣномъ, дровами и опребіемъ вещей сего міра, пожирая ихъ какъ ничшо, безъ уполенія шѣмъ своего глада и жажды, — ибо шаковая пища огня, вмѣсто укрощенія его, больше шолько его возпалешъ, — шо сіе огненное основаніе въ человекѣ дѣлаешся врагомъ и жестокимъ палачемъ его. Оно-шо производишь въ немъ похощь, гнѣвъ, мспишельность, яросшь, опчаяніе, кошорыя всѣ сущъ огненные Кресшы, возпаленные симъ адскимъ огнемъ, коимъ діаволь мучишь своихъ сообщниковъ.

5. Мы выше ушвердили уже за неопровержимую истину, чшо сіе огненное основаніе, или огненный духъ, кошорый Свяшое Писаніе называешъ *внѣшнею тьмою*, ешь при всемъ помъ основаніе и опецъ Свѣша; свѣшъ же ешь пріятная, любезная молнія,

исполненная крѣпости, жизни, силы и крѣпости, буде вода пересиливаетъ въ ней огонь; ибо безъ огня и безъ воды не можешь родиться молнія; огонь естъ овецъ ея, а вода машъ. Разбери хорошенько прежнюю главу, ты найдешь въ ней болѣе чудесъ, нежели сколько съ перваго взгляда покажутся можешь. Но все должно разумѣть духовно, яко совершающееся во внутреннемъ мѣрѣ, равно какъ мы видимъ что либо совершающееся вещественно въ наружномъ, который естъ не иное что, какъ сколокъ, слѣпокъ съ того мѣра. И пакъ свѣтъ даетъ жизнь, доброшу, красоту и цѣну всѣмъ вещамъ: а темный огонь производитъ ужасъ, шрепешъ, мучительную скорбь и грызущую смерть. Вотъ великія причины крестовъ ушѣшишельныхъ и огорчительныхъ! Чѣмъ кто далѣе отъ источника Свѣта, тѣмъ болѣе ощущаетъ ужасъ мрака. Разсмотри людей по сему правилу, ты увидишь, что у большей части счастье или несчастье ихъ выпечано на ихъ лицахъ. Человѣкъ, наслаждающійся внутреннимъ свѣтомъ, являетъ на лицѣ спокойствіе души, веселость, соединенную съ важностію и величавостію, честность нравовъ, чистоту жизни, скромность въ поведеніи, чистосердечіе въ словахъ, и кротость, умѣряющую всѣ его страсти. Напрощивъ того человека, находящійся подъ обладаніемъ своего

шешнаго огня, не предспаелаетъ, не дѣлаешъ, не говоришь ничего, кромѣ возмушительнаго, мяшежнаго, вѣшреннаго; — ничего кромѣ скопскихъ и чувшвенныхъ удовольшвей, обоудныхъ словъ, непришойныхъ ухвашокъ. — Онъ всегда недоволенъ, горекъ до возбужденія жалосши, или уже предаешся бѣшеной радосши и буйному смѣху.

6. Человѣкъ въ паденіи своемъ чрезъ удаленіе ошъ него Божешшвенной Премудросши, не шолько самъ поперялъ любезное содружешво свѣша: но, по ешшешшвенному слѣдешвию ушшраненія ошъ свѣша, и землю подвергъ прокляшю; и она спала производешъ шерніе и волшцы, а человѣкъ осужденъ спалъ яшши хлѣбъ свой въ пошѣ лица. Ошсюду начало Крешша покаяннаго, на кошорый мы всѣ осуждаемъ, ешшли кошимъ возврашшь благодашю Исус - Хришшовою нашу первобышшную невинносшь и свѣшшозарную чешшшошу. Причины скорбныхъ Крешшовъ находяшся въ прошшвныхъ качешшвахъ, между коими раждаешся споръ о побѣдѣ надъ прошшвною спороною, особливо же великій оный супоспапъ, — какъ его Св. Пешръ 1. *Посл. V. 8.* называешъ, — *рыщешъ всюду, аки левъ рыкая, ишкій кого поглотити.* Прочіе наши домашніе враги, кошорые шакже ведушъ съ нами жестокую брань, сушъ наши необузданныя спрасши, разврашшныя склонносши, опромешью кидающіяся на все,

что представляешь имъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейская. Сверхъ того мы имѣемъ въ себѣ еще змѣйка, красиваго, пригожаго, миловиднаго, который всюду пролазитъ, даже во Свяшилице, — который управляетъ нынѣ всѣми называющимися *цеными* и который не хочетъ уступитъ шага господину своему, духу въ челоуѣкъ. Я едва смѣю наименовать сего змѣйка, пошому что люди сдѣлали изъ него себѣ божка, который все рѣшилъ властительски, всему даетъ законы, всѣми мнѣніями и предположеніями челоуѣческими управляетъ, предсѣдательствуетъ въ ихъ совѣсахъ и поражаетъ шѣхъ умниковъ, коихъ называють *острыми умами*, и шѣхъ *просвѣщенныхъ*, коихъ истинное имя есть безбожникъ. Ты догадаешься, безъ моего изшолкованія, что эшотъ звѣрокъ есть *Разулъ*, запазушная змѣя, отккрытый врагъ Кресша, льснецъ и обманщикъ, который, бывъ пославленъ для управленія шѣлесными и наружными вещами, хочетъ господствовать надъ самымъ духомъ и поработитъ его своимъ законамъ. Я ничего не скажу о великомъ прошивоборствѣ спихіи, о множествѣ и разнообразіи ихъ произведеній, о прошивныхъ ихъ качествахъ, доводящихъ наконецъ смертное шѣло наше до изшлѣнія, ни о злыхъ вліяніяхъ звѣздъ, сихъ ядовитыхъ спрѣлъ лукаваго, кои онъ

мещеть непрестанно въ уплую хижину нашего шѣла и кошорья грозяшь ей скорымъ разрушеніемъ ; — кошорья оправляюшь наше здравіе, разрушаюшь наши надежды наводненіями, засухами, громомъ, градомъ, гладомъ, язвою, войною и другими бичами, дабы человекѣки изпили всю чашу мерзоспей, коими они сами ее наполнили. Самое число человекѣка и звѣря Апокалипсическаго причиняеть великіе Кресшы со внѣ и внутрь. — Пойдемъ далѣе.

7. Изъ сего мы видимъ, что Креспъ есть перекоръ двухъ прошивносшей, изъ коихъ одна хочеть превозмочь другую. Сіе прошивоборство производишь опъ множеспвенности; ибо гдѣ единство, шамъ только равенство, или согласіе и гармонія. Желаящій освободиться опъ Креста, долженъ вышши изъ шолпы, изъ множеспвенности, изъ многоразличности, и понудишь войши въ единство, гдѣ нѣшь ничего, кромѣ любви, мира, единенія, покоя и шипины. Доколѣжь будущъ находишь прошивныя качества, дошолъ производишь будешь война между оными, и слѣдовашельно дошолъ продолжашься будущъ Кресшы и сшраданія; — чѣмъ болѣе кто опдаляеться опъ ценшра единства, шѣмъ болѣе входитъ въ раздѣльность окружности, въ опасости и случаи ко грѣху, кошорый есть уклоненіе опъ Бога, яко средошочія всѣхъ вещей,

и обращеніе, или привязанность и любовь къ швари, находящейся въ пространствѣ окружности. — Одно шокмо естѣ истинное и единственное благо, внѣ котораго все зло, порча, суеша, шьма, ничшо.

8. Чшобы ошкрышь сіи прошивности и ихъ испочникъ, сверхъ сказаннаго о шомъ нами, не нужно намъ ходишь далеко; мы можемъ шо найши не выходя изъ самихъ себя. Поелику человекъ естѣ экспракшъ, или извлеченіе изъ шрехъ началъ, или міровъ: шемнаго адскаго, свѣшлаго Божешвеннаго и небеснаго, и внѣшняго міра, сошвореннаго внѣ двухъ прежнихъ: шо онъ имѣеть при центра, изъ которыхъ каждый жelaешъ въ немъ возобладать надъ прочими, и по шому всѣ они сосшоятъ въ непрешпанномъ спорѣ и борьбѣ о пріобрѣшеніи себѣ благороднаго образа человека. Темный духъ огня, о которомъ мы говорили въ § 2. хочеть присвоишь его себѣ по праву естешвенному, пошому что человекъ рожденъ ошъ его корня, въ которомъ нынѣ пребываешъ; ибо естешшво, или напура, въ центрѣ своемъ естѣ не иное что, какъ оная ошпроша жгущаго огня, и пошому духъ огня имѣеть на него право по естешшву. Сверхъ сего весьма частое паденіе во грѣхъ, къ величайшему нашему несчастію, возбуждаешъ въ насъ сей ошпрый и пожирающій огонь, подѣмля его изъ его

центра уничтоженія, въ коемъ надлежало бы ему оспаваться, какъ порядокъ шворенія шого шребуешь: шочно шакъ, какъ корни деревъ и расшвей должны оспаваться въ земль, а не вынаруживаешь.

Духъ міра сего, коего Князь ешь сапана, имъешь шакже на насъ большія права, по шой причинъ, чшо мы въ его области находимся, въ нъдръ его носимся, и отъ него безпрешанно получаемъ жизнь, пицу, одъянiе, силы, красошу, украшенія и славу. Сiе искушенiе шъмъ опаснѣе, чшо оно ближе и чувствительнѣе насъ касаешся, льспя поврежденному нашему ешесшву и упошребляя къ шому маленькаго шого змѣйка, *Разулъ*, яко чадо, или порождение звѣзнаго духа, кошорый отворяешъ всѣ двери и окна сердца и ума нашего, дабы ввешпи въ нихъ свой прелесшный образъ и заспавишь насъ покланяшься ему со всѣми идолами поняшій, идей, познаній, прекрасныхъ и мудрыхъ умшвованій, имъ внушаемыхъ.

Духъ Свѣша, или Царство Божіе, хощешъ шакже непременно присвоишь себѣ образъ чловѣка, пошому чшо онъ внесъ въ сердце его величайшее свое сокровище, ИСУСА Христа, возродившаго его водою живою и духомъ живошворящимъ, и чшо чловѣкъ, бывъ погибшимъ, паки обрѣшенъ симъ Пасшыремъ добрымъ, положившимъ

жизнь свою за него : по чему онъ и хочешъ и долженъ открыть въ человѣкѣ, яко образъ своемъ, чудеса Царствія Божія. Сіе начало менѣе шѣхъ привлекаешъ насъ, понеже оно совсѣмъ духовно, неподвержено чувшвамъ нашимъ и низлагаешъ нашъ разумъ.

Каждое изъ сихъ шрехъ началъ представляешъ намъ свои прелести и приманки: — міръ шемнаго огня предлагаешъ намъ силу, могущество и славу; — внѣшній, сокровища и богашства, пріобрѣшеніе чиновъ, почешей и достоинствъ, наслажденіе удовольствіями всякаго рода, въ яствахъ, украшеніяхъ и убранствахъ и во всякой другой чувшвенности; — небесное царство предлагаешъ сердцу и уму нашему миръ, радость, правду, любовь, непорочность, чистоту; словомъ всѣ безконечныя вѣчныя блага, обнадеживая и увѣряя насъ въ полномъ спяжаніи оныхъ, ешлы мы захопимъ совершенно ему предашся.

9. Такимъ образомъ сраженіе начинаешся сильное и упорное, по причинѣ силы шрехъ могущихъ враговъ, воющихъ между собою и нападающихъ на человѣка. Діаволь, или шемный огненный міръ, вѣдая сильную склонность человѣка къ чешполюбію, мщенію, величанію, подаешъ ему средства къ шому могуществомъ своего адскаго огня, копорый онъ возжигаетъ и раздуваетъ въ немъ беспрешанно. Царство здѣшняго мі-

ра, вѣдая сильную и слабую спорону чело-
вѣка, тайные входы въ сердце его и сла-
быя преграды, представляешь ему богат-
ство, здравіе и силу шѣлесную, доспав-
ляешь почтеніе и уваженіе къ сану и чину
его, предлагаешь свои прелести, удоволь-
ствія и красоты, приглашаешь къ позна-
ніямъ, поспавляющимъ его на степенъ выш-
шую обыкновенныхъ челоуѣковъ, одаряешь
его оспрошоу ума и искусствомъ къ оспра-
вленію какого либо важнаго званія, или при-
бышчнаго ремесла. — Чшо же дѣлаешь
Духъ Свѣша? — Онъ прикасаешся къ нему
легкими прикосновеніями любви, для при-
влеченія его къ себѣ; и еспшли находишь
его нечувствительнымъ и усыпленнымъ,
то пробуждаешь его колючими; обѣщаешь
ему блага поспоянныя, безконечныя, и гро-
зишь вѣчную гибелью; представляешь предъ
внушренныя очи его живое слово свое, на-
черпанное въ сердцѣ его, а предъ шѣлес-
ныя его глаза слово писанное; зовешь его
всѣми сошворенными шварями и сполькими
гласами, сколько еспь предметовъ, свидѣ-
тельствующихъ о началѣ, ошъ кошораго
они произшekli, и о концѣ, къ кошорому
шекушь. Когда же всѣ сіи влеченія оспа-
ющся безплодными: то Духъ Свѣша упо-
шребляетъ другія спрожайшія мѣры для
изведенія челоуѣка изъ нечувствительно-
сти его и смершнаго сна. Онъ ошнимаетъ

у него здравіе и силы, лишаешь его всѣхъ благъ и богатствъ; внѣшно поражаетъ шѣло его болѣзнями и скорбями, внутренно же успрашаешь и мучишь духъ его грызеніями совѣсти, страхами и печалями, дабы ошвратишь его отъ работы двумъ его врагамъ и привлечь къ себѣ. Есльлижъ и се-го мало, шо благій духъ на мяшежныхъ и до безумія упрямыхъ чадъ имѣешь розги еще больнѣйшія: онъ опнимаешь шогда у нихъ родшвенниковъ, друзей, благодѣтелей, добрую славу, честь, свободу; налагаетъ узы и заключаетъ въ шемницы, доколѣ они не усмиряшся и не содѣлаюшся благодравными.—Жизнодавче и Человѣколюбче! Коль дивны пуши Твои! Коль глубока премудросшь Твоя! Коль непроницаемы для безумнаго человѣческаго разума совѣсти и суды Твои!

10. Чшождъ сдѣлаешь шы, бѣдный мучимый человѣкъ? Тебя шашапъ и на шебя нападаюшъ съ прехъ споронъ: чшождъ шы сдѣлаешь? Выборъ зависишь отъ шебя. Я поставилъ предъ очи швои, глаголетъ Господь, огонь и воду, жизнь и смершь, добро и зло, свѣшь и шьму: просшири руку и бери! Какова сѣяшва, шакова и жашва; каковъ выборъ, шакова и учасшь; дѣла швои послѣдуюшъ за шобою и во гробъ: вошь швое собесѣдничесшво! Минуша кресша и скорби принесешъ шебѣ великую мѣру сла-

вы: минуша увеселенія и наслажденія или честію, или богатствомъ, или роскошью, ошягошишь себя бременемъ безмѣрнымъ безчестія, бѣдності и спраданий; шы висишь между временемъ и вѣчностію, между адомъ и раемъ, пока наслаждаешься еще внѣшнимъ свѣтомъ: лишась же онаго, шы упадешь въ кошорое нибудь изъ сихъ двухъ началъ. Въ здѣшной швоей жизни, на кошорую спорону шы ни обратишь, вездѣ находишь Крестъ; ибо и діаволь и міръ имѣють свои кресты, хошя весьма ошличные ошь Креста Иисусова и царствія небснаго, кошорое *нуждницы возхицаютъ*. Три креста были на Голгоѣ, совсѣмъ разные: крестъ ошчаянія, крестъ покаянія, и крестъ ошвященія и искупленія: кошорый нибудь избрашь надобно, выбирай! Но берегись, чшобы послѣ не каяшься въ выборѣ!

11. Наконецъ все, чшо ни ешь въ семь мірѣ, для сердца Христіанина ешь крестъ; ибо все ему ешь искушеніе, прелесъ и приманка ко злу, все ему желчь и ядъ. Похошь, сіе злое зеліе и зажога грѣха и всѣхъ золь, заражаешь все предспавляющееся чувспвамъ и сердцу; упошребленіе всѣхъ наружныхъ вещей, безъ спраха Божія, ешь смершноносный ядъ для души; эшо запазущная змѣя, скрывающаяся подъ прекрасною наружностію. Бѣлена расшешъ въ шомже огородѣ, гдѣ и мелисса; репейникъ бе-

решь сокъ изъ шойже земли, изъ копорой и лилея; древо познанія добра и зла простирается чрезъ всю нашуру, но плодъ его запрещень; ибо вкусивъ его, шы умрешь. Все, чпо льспишь плоши и чувспвамъ, еспь плодъ запрещеннаго древа, на копоромъ повись змй съ ядомъ своимъ: одинъ хлбъспраданія и скорби на креспъ покаянія спасишелень для души. Креспомъ благоугождаешя Богъ и Его Премудроспъ, благоугождаешя буйшво Божіе, копорое премудрфе всѣхъ мудроспей. Креспъ еспь соль плоши, сохраняющая ее опъ порчи и гнилоспи; безъспраданія нѣпъ наслажденія; напрасно убѣгаюпъ Креспа, онъ всюду послѣдуешъ за нами, какъ шѣнь наша, и чашо внѣдряешя внуспрь насъ, и аки левб сокрушаебъ всб кости. Исаи XXXVIII. 13. Онъ провождаешъ насъ и за гробъ, какъ-шомы ниже увидимъ.

*Отъ разныхъ трехъ Нагалб зависитъ теловѣкб,
И каждое о немъ сб другилб Нагаломб вб спорѣ.
Стабб сложенб изъ стихій, стихіи вб брань вовлекб,
Враждебны всб елц, и лежб собой вб раздорѣ.
Среди толикихъ бѣдб, при множествѣ враговб,
Куда ты скроешься?—Бѣги подб крестб ХРИСТОВЪ.*

ГЛАВА III.

О

ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ КРЕСТА.

I.

Крестъ ИИСУСОВЪ ошъ начала міра полагаль и до скончанія вѣковъ полагашь будешь различіе между двумя Церквами, изъ кошорыхъ одна построена на горѣ Сіонѣ, для чадъ Божіихъ; другая на адскомъ озерѣ, для чадъ діавола. Оная всегда была жершвою сей; сія всегда была пошребительницею оной, ештли не всегда самымъ дѣломъ, по крайней мѣрѣ желаніемъ. Авель убишъ былъ Каиномъ,—Ной, проповѣдникъ правды, былъ игралищемъ и посмѣшищемъ неправедныхъ; — Авраамъ, опецъ вѣрующихъ, долженъ былъ по повелѣнію Божию вышши изъ своего опечесшва и скишашься между идолослужителями въ народѣ, ошъ кошораго прешерпѣль онъ много спраховъ и опасносшей для самой своей жизни; — Исаакъ, сынъ его, долженшвоваль прине- сень бышъ въ жершву, не взирая на обѣшваніе Божіе Аврааму, чшо онъ, яко единшвенный сынъ, будешь наслѣдникомъ его племени, имущества и обѣшанныхъ благо- словеній Божескихъ; — Іаковъ до смерши

своей гонимъ былъ брашомъ своимъ Исавомъ; — Иосифъ проданъ былъ собственными брашьями Мадиамлянамъ; и не взирая на то, что былъ невиненъ, честенъ, мудръ, и непороченъ, заключенъ былъ въ темницу съ злодѣями; — попомство Иаковлево обременено и удручено было работою язычникамъ Египтянамъ; — Моисей, крошчайшій изъ смертныхъ, оскорбляемъ былъ возмущительнымъ, спротивнымъ и мятежнымъ народомъ; — Давида жизнь многократно была въ опасности отъ Саула и даже отъ сына своего Авессалома, осквернишаго и ложе опеческое; — Пророка Иліи жизни искали Ахавъ и Іезавель; — Пророкъ Исаія распесанъ былъ на двое пилою отъ единоплеменныхъ своихъ; — Первосвященникъ Захарія убитъ между предхраміемъ и алтаремъ; — Пророкъ Іеремія каменіемъ побитъ отъ согражданъ своихъ; — прочіе Пророки избиши, умерщвлены и казнены разными образами; — всѣ Апостолы и Евангелисты (за исключеніемъ только Св. Іоанна, надъ копорымъ смерть не имѣла силы,) пріяли мученическую кончину; и естлибы мы захошѣли говорить о всѣхъ прочихъ мученикахъ, или свидѣтеляхъ слова ИСУС-ХРИСТОВА, запечатлѣвшихъ свидѣтельство свое кровію своею: то ни времени, ни бумаги на то не доспало бы. Довольно будетъ и сихъ примѣровъ, чтобы усмо-

прѣшь, что чада Божіи никогда не были безъ Крестовъ; что Крестъ всегда былъ и будетъ знаменіемъ, коимъ Христіане наименовывающа во времени, и печашью, кою они запечашлѣвающа на всю вѣчностъ, по примѣру великаго Вождя ихъ, кошорый всегда будетъ носить славные знаки ранъ своихъ; ибо Крестъ естъ Божественное знаменіе, печать Агнца, закланнаго опъ начала міра *Тау*, знакъ, коимъ запечашлѣны 144,000 дѣвственниковъ. *Апок. VII.* Наконецъ онъ естъ испинная неизгладимая буква, не человѣческаго вымысла, а Божественнаго изобрѣшенія.

2. Естли же Крестъ естъ опличительный знакъ Избранныхъ, то онъ долженъ также бытъ и знакомъ Божія милосердія, Божіей любви; ибо ежели Богъ наказуетъ крестомъ тѣхъ, кого любитъ, какъ-то говоритъ: *Азъ, ихже аще люблю, облитая и наказую*, *Апок. III. 19*: то наказаніе крестомъ естъ слѣдовашельно знакъ Его любви, и слѣдовашельно кто не находишся подъ симъ обученіемъ, тошъ внѣ любви Его. Первое свидѣшельство опеческой любви естъ то, когда отецъ печешся о своемъ непослушномъ и упрямомъ сынѣ, кошорый, естли возвращаешся къ долгу своему и подкланяешъ выю свою подъ иго опеческаго наказания, то отецъ приемлешъ его въ объашія свои, пошому что онъ естъ чадо его: но

и наказываешь его за непослушаніе, по шому же что онъ сынъ его. Отецъ превѣчный не пощадилъ единороднаго и возлюбленнаго Сына Своего, когда онъ подъялъ на себя поврежденное наше еспешство въ соспо-яніи глубочайшаго своего уничиженія. Еспь-лижъ сіе послѣдовало съ дровомъ зеленѣю-щимъ, шо съ сухимъ что будешь? — Надо рѣшишься, любезный мой Теофилъ; другой дороги нѣтъ къ новой и вѣчной жизни, кромѣ умерщвленія и разрушенія вешхой; одинъ Крестъ, вѣрою возпріятый, умерщ-вляешь вешхаго человѣка, дабы воскресишь новаго. Цѣль, дѣло и испинное свойство Креста еспь возобновишь всяческая, на не-беси и на земли; и главное преимущество его заключаешся въ шомъ, что Онъ на-конецъ побѣдишь всѣхъ враговъ Своихъ, со-гнешь гордую ихъ выю и соберешь ихъ подъ знамя любви и послушанія, опъ копораго они въ мяшежничествѣ своемъ оплучились.

3. Низходя въ подробнѣйшія выгоды и преимущества Креста, разсмошримъ весьма примѣчательныя слова Св. Апостола Павла къ Римл. V. 3. и слѣд. *Мы хвалимся скорбями, или крестами нашими, вѣдая, что скорбь производитъ терпѣніе; терпѣніе же раждаешь опытность, а опытность надежду: надежда же не посрамитъ.* Вошь родословное древо, шо-ликоже свяшое сколь и спасишельное, у ко-его *Крестъ* или скорбь, еспь корень, или родо-

начальникъ; а прочія часши сущь вѣшви ошѣ сего корня, или попомки шого предка. Мнѣ кажешся, я здѣсь вижу лѣшвицу, видѣнную Іаковомъ, когда онъ въздыхалъ подѣ Кресномъ гоненія ошѣ браша. По сей лѣшвицѣ низходяшѣ и возходяшѣ Ангелы. ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ низшелъ на самую нижнюю спупеньку сей лѣшвицы съ Кресномъ своимъ, и возшелъ паки на верьхъ ея въ славу свою со Кресномъ же. И шакъ Кресшъ вознесенъ на верхнюю спупень сей лѣшвицы: попому онъ и приходишѣ съ небеси, посылаешся, измѣряешся и соразмѣряешся Божешвенною Премудросшю; низходишѣ на землю съ Ангелами, кошорые сущь слуги и исполнишели велѣній Премудросши. Такимъ образомъ онъ низшелъ на землю, дабы надѣлишѣ собою всѣхъ, по мѣрѣ возраста, силъ и способностей каждаго Кресноносца. Но какъ взойши на верьхъ со ИИСУСОМЪ и со Ангелами? Тошже Апостоль укажешѣ намъ дорогу и проведешѣ самымъ вѣрнымъ и прямымъ пушемъ, показаннымъ въ словахъ непосредшвенно слѣдующихъ за родословнымъ деревомъ. Ибо ошѣ шакого родшва долженъ непременно произойши весьма знаменишый попомокъ, многимъ превозходящій предковъ своихъ. Вошѣ сіе указаніе, спл. 5. *потому*, говоришѣ онъ, *то любовь Божія изліялась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ.* Вошѣ

благородный и славный оппрыскъ, копорый поможешъ намъ взойши по лѣсшвицѣ на небо, опкуда мы низошли, съ Ангелами, копорые сами сущъ чиспыя пламена свѣшлаго огця любви и милосердія, съ копорыми слѣдовашельно мы шѣсно соединены, какъ съ брашьями, сладостнымъ союзомъ любви, изліянной въ сердца наши, яко помазанія опъ единого живощворящаго Духа, благоухающаго чистопою и свяпоспшо. Разсмошримъ шеперь лѣсшвицу и спупени Креша, дабы сойши и взойши по оной. Корень родословнаго древа ешъ Крешъ, или скорбь, копорая горька; но оппрыскъ его, или плодъ его опъ сродшва переой спупени съ послѣднею, весьма сладокъ и неувядаемъ, ибо любовь пребудешъ дошолъ, доколъ Богъ будешъ Богомъ: Богъ же всегда будешъ любовь и милосердіе безконечное.

4. Во всемъ ученіи, проповѣданіи и пушеуказаніи Господа ИИСУСА, мы находимъ шолько единожды сказанное Имъ слово: *научитесь отъ меня*. И шакъ шо поученіе, при копоромъ слово сіе сказано, должно бышъ великой важности; пошому чшо самъ ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ повелѣваешъ намъ научишся оному какъ изъ словъ свяшыхъ усшъ Его, шакъ и изъ примѣра жизни Его. *Научитесь отъ Меня, вѣщашъ Онъ, яко кротокъ есль и смиренъ сердцель*. Маше. XI. 29.

Истинно смиренное сердце приѣмлетъ всѣ Кресты за приходящія оны руки Божіей, и несешь ихъ охотно; почишаешь ихъ за драгоценный залогъ Его попеченія, вѣрности и любви, и средствами къ сообщенію намъ новыхъ Его милостей, по приуготовленіи насъ къ тому прежде очищеніемъ крестнымъ, опрѣшшающимъ насъ паче и паче оны себя самихъ и оны вещей земныхъ. Крестъ не приходишь никогда неблагоприятно къ душѣ *смиреной сердцею*; и ежли она вѣрна, то подклоняешь пошчасъ подъ него выю свою, опровергаешь обьяшя смиренія и шерпѣнія для возпріяшя его, не разбирая того, оны людей ли оны приходишь, справедливо ли или несправедливо, тяжель ли или легокъ, продолжитель ли, или кратковременъ: довольно ей того, что она увѣрена, что оны приходишь къ ней непременно по учрежденію Божію, Коего волю и благоизволеніе ищешь она единственно исполняшь, чрезъ какое бы орудіе Оны ни дѣйствоваль для возложенія Креста на рамена ея. Сія крошосшь и смиреніе сердца приносяшь всегда Крестноспцу внутренній миръ, дабы оны не возропшаль, не вышель изъ шерпѣнія, не возмушил ся бы подъ тяжестію Креста. И шакъ плодъ Креста ешь шерпѣніе, — скорбь раждаешь шерпѣніе, — плодъ шерпѣнія ешь крошосшь и смиреніе сердца; ибо по воз-

пріятіи нами на рамена свои и҃га ХРИСТО-
 ВА, которое есть Крестъ, Онъ вѣщаетъ
 намъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь
 и смирененъ сердцемъ*. Изъ чего мы усмапри-
 ваемъ, что Крестъ, или и҃го ИИСУСОВО, до-
 бровольно возпріятное и шерпѣливо носи-
 мое, чрезъ шерпѣніе раждаетъ и произво-
 дитъ крошость и смиреніе сердца, кото-
 рья суть истинный характеръ нашего ИИ-
 СУСА. Въ комъ сей характеръ находишься,
 въ томъ обрѣщается ИИСУСЪ, жизнь, свѣтъ,
 истина и самый рай.

5. Изъ сихъ доводовъ мы ясно видимъ
 неизреченныя пользы и преимущества Кре-
 сша, сего великаго дара Божія, которымъ
 Онъ надѣляетъ друзей Своихъ и избран-
 ныхъ, яко отличнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ
 знакомъ любви Своей; ибо въ другіе дары и
 милосщи Божескія могутъ прокрадываться
 самолюбіе и самоугодіе: а Крестъ охраня-
 етъ отъ нападеній ихъ, пошому что онъ
 есть смерть и пагуба для самолюбія и гор-
 досщи, двухъ люшѣйшихъ враговъ Креста
 Господня. Но надлежитъ примѣнить, что
 всѣмъ крестамъ, спасительнымъ для че-
 ловѣка, должна всегда сопутствовать и
 даже предшествовать имъ Вѣра, дабы
 Крестъ принятъ былъ въ духъ Вѣры. Пра-
 ва, Богъ употребляетъ иногда самый
 Крестъ для порожденія вѣры въ грѣшни-
 кахъ, вовсе неимущихъ живой вѣры: но

мы здѣсь говоримъ о душѣ Хрисціанской, получившей уже даръ вѣры, безъ которой не можно приближиться къ Богу и благоугождать Ему. Такимъ образомъ Вѣра есть основаніе Хрисціанской жизни, безъ которой Креспы были бы для насъ часно не шолько бесполезны, но и несносны, какъ мы по видимъ на міролюбцахъ, свергающихъ съ себя иго ИИСУСОВО и ищущихъ всякаго рода разсѣянїями, заняшїями, увеселенїями заглушишь гласъ Креста, шолкущаго часно во двери сердець ихъ шоскою, безпокойствомъ духа, угрызенїями совѣсти, печалїями и скукою, которой причины они не знаютъ и знать не хотятъ. Ибо Богъ во ИИСУСѢ ищетъ обратишь заблудшую овцу внѣшними и внутренними скорбїями, не щадя ни попеченїй, ни шрудовъ Своихъ; и найдя ее, возлагаешь ее на рамена свои и приносишь во дворъ овчїй. И шакъ Хрисціанская душа должна принимаешь и носишь Креспы въ духъ вѣры. Смощри гл. II. Посланїя къ Евреямъ, въ которой Апощоль описываетъ чудодѣйствїя вѣры при различныхъ Крестахъ, кои онъ подробно вычисляешь. Крестъ открываетъ вѣру, вѣра освѣщаетъ пушь Кресту и предшесивуетъ ему; Крестъ служишь испшанїемъ вѣры, вѣра подпорою Кресту: вошь какъ они другъ другу способшвуютъ!

6. Ишпшнный Хрисціанинь долженъ воз-

ненавидѣшь вѣхую свою жизнь, дабы начашь вѣсти новую; надлежишь оставишь жизнь по плоти, дабы жишь по духу. Если мы хотимъ любить Бога, какъ мы и обязаны подѣ страхомъ вѣчнаго осужденія: то должны оставишь любовь къ міру и самимъ себѣ; а ничто вѣрнѣе не опдѣляетъ насъ ошъ сей сугубой любви, какъ Крестъ. Міръ прельщаетъ насъ чѣстями, роскошью и богатствомъ: но Крестъ, повергая насъ въ презрѣніе, охраняетъ ошъ чѣстей; нанося намъ скорби и болѣзни, опвращаетъ ошъ роскоши; низводя въ бѣдноту и нищету, избавляетъ ошъ вреда богатства. Вошъ въ крашкихъ словахъ вся жизнь христіанина, истинное подраженіе ИСУСУ ХРИСТУ, повелѣвающему намъ умирашь ежедневно самимъ себѣ помощію Креста, копорый велишь Онъ намъ носить ежедневно; велишь опвергаешь себя, своихъ пользъ, чѣстей, превосходства своего предѣ другими, собшвеннаго просвѣщенія ешественнаго разума: а сіе все убиваетъ горячію Креста, коего плодъ шоль сладокъ и спасителенъ! Ибо ежели ты съешь здѣсь слезами и воздыханіями среди болѣзней и скорбей, то шамъ пожнешь миръ, радость, правду; и даже въ здѣшнемъ мірѣ встрѣшишь еще ушѣшенія, самыя сладчайшія и пріятнѣйшія. Плодъ дерева горекъ, когда еще зелень: но когда созрѣетъ, бы-

ваешь сладокъ. Все горькое ешь спягивающее: пошому и человекъ, удалившійся отъ Бога, подобно блудному сыну осшавившему домъ опеческій и опшедшему въ спраны чужія, не можешь возвратиться къ Богу, не ощуивъ, подобноже оному погибшему сыну, горечи Креша и спраданій. Сіе спраданіе, кошорое ему горько, спягиваешь его въ самомъ себѣ, или сосредошочиваешь его; онъ *находитъ себя*, или *образуллается*, и въ сей сжимающей и шѣснящей сердце его горечи, говоришь самому себѣ: *возставъ иду ко Отцу моему!* Лук. XV. 18. Ибо въ семь сосредошоченіи въ себѣ самомъ, разшяженная удовольшвіями внѣшнихъ предметовъ шеплоша духа собираешь силы свои, дабы возжечь огонь любви къ Богу, кошорая изгоняешь вонъ любовь къ міру, и даешь созрѣвать плоду сердца чисшаго и духа праваго и новой чрезъешешвенной жизни, превосходящей чувшва и разумъ человекской, не ищущей болѣе благоугодать міру и міролюбцамъ, какъ говоришь Апосшоль: *аще бо быхъ еще теловѣкаль угодаль, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ.* Галаш. I. 10. Ибо любовь къ міру есть *вражда на Бога*, пока міръ не мирень.

7. Я скажу еще болѣе, а именно: Богъ, не могши до нынѣ привлечь къ Себѣ человекъ ни благодѣяніями, ни обшпованіями Своими, ниже спрашными угрозами, много-

крашно повпоренными чрезъ Пророковъ и избранныхъ людей Божіихъ, ученыхъ и неученыхъ, съ коими міръ во всякое время и во всѣхъ мѣсцахъ и въ Новозавѣшной церкви посшупалъ и посшупаешъ шакже, какъ прежде въ Вѣххозавѣшной, коимъ могъ бы я предсшавишь длинный списокъ; — Богъ, говорю я, не возмогши привлечь людей изъ явленіями всякаго рода благошвореній и угроженіями ужаснѣйшихъ казней, воору- жишь наконецъ всю природу и всю шварь прошивъ безумшвующихъ земнородныхъ, и проліешъ на весь родъ человѣческой ужаснѣйшія казни, и шоль мучишельныя скорби, чшо онимъ подобныхъ не было опъ начала міра и послѣ не будешъ. Пришча о смоковницѣ *Матѳ. XXIV. 34.* начинаешъ совершашься; сѣкира лежишь при корени дерева, шого високаго дерева, прошолкованнаго Даниломъ, коего *листвіе прекрасно, плодѣ много, и пища всѣхѣ въ немѣ*; плодъ шѣнію копораго *вселяхуся вси звѣріе дивіи и въ вѣтвяхѣ* коего *живяху* птицы небесныя и опъ коего *питаешся* всяка плоть. Ибо міръ находишь въ сосшояніи беременной женщины, обвиненной и уличенной въ злодѣяніи и осужденной на казнь за оное, но щадимой ради беременности ея, цока не разрѣшишь опъ бремени; послѣ же родовъ ея она подвержена будешъ казни, на которую судомъ приговорена. Всѣ сіи бѣд-

спвія и скорби, гошовыя излишья на всю землю давно бы пролились уже, есплы бы не обрѣшалось нѣсколько добрыхъ душъ, кошорыя находяшся еще въ болѣзняхъ рожденія и для кошорыхъ Господь ошлагаешъ на крашкое время сіи спрашныя казни, коими Онъ вскорѣ посѣшишь всѣхъ обипашелей земли, какъ шолько сіи добрыя души, спрадающія родами, произведупъ на свѣшь чрезъестшешвеннаго младенца, ИИСУСА въ насъ, надежду славы, кою Онъ явишь во вшорое свое славное пришешствіе, вождельнное для Его вѣрныхъ и ужасное для Его враговъ. *Ей гряди скоро*, говоришь Женихъ: *Ей гряди Господи ИИСУСЕ!* ошвѣшшшвуешъ Невѣшша. *Апок. XXII. 20.*

8, Такъ, Хриштіанская душа, Крешпоносица ИИСУСОВА, сущая въ болѣзни рожденія, или произведшая уже на свѣшь новорожденнаго младенца ИИСУСА, коего чермный змій назираешъ, дабы погловишь его шощасъ по его рожденіи, подспрекая къ шому поделасшныя ему орудія, вооружая ихъ злобою и ненавшшшю, жешпокошшю и шираншшвомъ прошивъ шебя за шво его младенца, коего онъ ешъ зашявшійся врагъ. Ты презрѣнна міромъ, ибо царшшво новорожденнаго нѣсшь ошъ міра сего; — шы възплачешъ и възрыдаешъ, когда міръ будешъ веселишься; — на шебя рекушь всякъ золь глаголь; скажушь, чшо шы обольщен-

ная, или еще оболъспипельница, ерепица, или еще ересеначальница; очарованная, или чародѣица; (ибо имена Янсенисша, или Кви-еписша между Люперанами, и Квакера между Калвинисшами, слишкомъ вѣжливы еще для тебя; ихъ даюшь часпо и лицемѣрамъ). Тебя почшущъ за самую подлую, изъ подлыхъ под- лую, и будушь гнашь изъ мѣсша въ мѣсшо. Избѣжавъ Иродовыхъ рукъ, шы попадешься въ руки Законоучишелей и Священниковъ, шакихже лицемѣровъ и въ Новомъ Завѣшѣ, каковы были Фарисеи въ Вешхомъ. — Также шы будешь ненавидима и злословима за лю- бовь швою къ распяшому ИИСУСУ; Фарисейсшво всюду поносишь тебя будешь, и воздвигнешъ на тебя враговъ, кошорые воз- мушяпъ покой швой и лишашъ тебя при- спанища; шакъ чшо едва ли шы, съ благимъ шеоимъ Учишелемъ, найдешь гдѣ уголокъ на земль, чшобы главу подклониши. Куда шы ни пойдешь, вездѣ должна будешь плашишь подашь, какъ ИИСУСЪ плашилъ за себя оную во время земной уничиженной своей жизни. Гоненія со енѣ, шоска внушрь, скорбь и болѣзнь во плоти, печаль и шьма въ ду- хѣ — вошь доля швоя! Куда бѣжашь? гдѣ скрышься? Къ кому прибѣгнушь, чшобы из- бѣжашь руки Божіей, ошягошѣвшей на ше- бѣ и ошъ Него самаго и ошъ шварей Его? *Камо пойду отбъ духа Твоего, и отбъ лица Твоего камо бѣжу?* Псал. СXXXIII. 7.

9. Но не унывай, Христианская душа, сестра Крестовая! Мужайся, бодрствуй, вѣрчися и будь шверда даже въ немощи швоей; убо въ ней сокрыша сила. *Егда бо немощствую, тогда силенъ есмь.* 2. Кор. XII. 10. ИСУСЪ имѣешь скрышныя мѣста, Онъ скроешь себя подъ сѣнь криль Своихъ; Онъ показываешь тебѣ ребро подъ сердцемъ прободенное, войди шуда и насладись спасительными водами, копорыя изпиешь шы съ радостію. Онъ напечатлѣлъ тебя на рукахъ Своихъ и на сердце Своемъ, какъ печать; Онъ самъ естъ сердце Опца и ведешь тебя къ Нему подъ Своимъ знаменемъ. А сверхъ всего сего Онъ имѣешь еще всеобщее врачество опъ всѣхъ болѣзней швоихъ: вѣра и надежда да подкрѣпятъ тебя во Крестѣ! *Вопъ камень, дѣлающій чудесныя превращенія! Пегаль твоя въ радость превратится,* Іоан. XVI. 20. и воздыханія швои въ веселіе. Сей камень, краеугольный, избранный, положенный въ мирномъ Сіонѣ, опрешь всѣ швои слезы, копорыя Онъ изчель, дабы превратишь ихъ въ перла, или бриліаншы. Не бойся! Онъ съ тобою, Онъ вспомоществуетъ тебѣ, Онъ ведешь тебя, Онъ несетъ тебя: *и аще преходиши сквозъ воду, съ тобою естъ, и аще сквозъ огонь пройдеши, не опалишися.* Исаи XLIII. 2. Сколько здѣсь прешернишь шы свяшой печали, огорченій, оскорбленій, клеветъ, пре-

зрѣнія, гоненія : сполько шамъ, и даже здѣсь еще, получишь шы ушѣшений, сладостей, ласкъ, объашій, священныхъ лобзаній ушпѣ Жениха, пламеннаго любишеля душъ. Напрошивъ шого врагамъ швоимъ воздаспѣ Онъ сугубо за зло, причиненное ими шебѣ. Ты увидишь, каково будешъ имъ возмездіе *воздаяніе грѣшниковъ узриши.* Псал. ХС. 8. Сколько великая любодѣица Вавилонская, упившаяся кровію мучениковъ и свидѣшелей Иисусовыхъ, прославлялася и наслаждалася, сполько имѣешъ она прешерпѣшъ мукъ и казней. *Чашею, еюже герпа валѣ, герплите ей сугубо; елико прославися и насладися, толико дадите ей мукѣ и рыданій.* Апок. XVIII. 6. 7. Все воздано будешъ праведною мѣрою : *въ нюже мѣрѣ мѣритѣ кто, возмѣрится ему.*

10. Но дабы не успрацишь сею каршиною душъ доброхошныхъ, нѣжныхъ и робкихъ младенцовъ, млекошъ еще пишающихъ, надобно предшавишь имъ предъ глаза нѣкошорыя другія сладкія яшвы, дабы пріохошишь ихъ полюбинъ Крешпѣ, коего пользы и преимущешва ошносяшся не къ одной будущей жизни, но и къ нынѣшней. 1.) На поприщѣ Крешпномъ вспрѣшишь шы, драгая и возлюбленная сештра, большое сообщешво Крешпоносцевъ, кошорые будшъ шебѣ опцами и маперями, брашьями и сештрами, и истинными друзьями; они

вспомоществовашъ себѣ будуще своимъ и-
 муществомъ, совѣшомъ, молишвами. 2.) Те-
 бѣ сотоварищемъ будешь ИИСУСЪ; ты бу-
 дешь въ сообществѣ Его дѣйствительнѣе,
 нежели носящіе на себѣ имя сообществова
 ИИСУСОВА *); ибо ты будешь не именемъ
 только, но самымъ дѣломъ истинною носи-
 тельницею Креста, не розоваго, который
 былъ только вымыселъ человѣческой, хо-
 тя и съ добрымъ намѣреніемъ примышлен-
 ный: но Крестъ ИИСУСОВА, въ существѣ
 и во истинѣ, избравъ и пріявъ Крестъ и
 Распятаго на немъ, какъ возлюбленнаго
 своего, который пребудешь съ побоею въ
 скорби во всю жизнь твою, и по смерти
 шла своего препроведешь себя къ Отцу
 своему. 3.) Ты не понесешь никакого Кре-
 ста, за которымъ бы не послѣдовала, или
 котораго бы иногда не предварила, какая
 нибудь благодать, или необычайное ушѣ-
 шеніе. Ибо благодать и божественный
 свѣтъ шѣмъ знаменующся, что они ражда-
 ются на Крестѣ: слѣдовательно ештли
 благодать и свѣтъ предваряющъ спрада-
 нія, какъ иногда случается по премудрому
 учрежденію Раздаятеля благодати и свѣта,
 шо получающимъ оныя душамъ надлежитъ
 бытъ искушеннымъ и ушвержденнымъ чрезъ
 Крестъ, который налагаешь на нихъ пе-

*) *Societatis Iesu, de la compagnie de Jesus, III: e: Езуиты.*

часть истины и подлинности. 4) В какой бы скорби и страданіи ты ни была, когда разуму и естественному смыслу покажется, что ты уже погибла, что ни помощи, ни спасенія ожидаешь ты уже не можешь: но Богъ, — кошорый непрестанно зришь себя, и въ рукахъ коего сердца и умы всѣхъ человѣковъ; кошорый ими движешь, склоняешь, умягчаешь и обращаешь ихъ куда, какъ и когда хочешь, по Своей благоугодности, — пошлешь изъ нѣдръ и сокровищъ непостижимой своей Премудрости такую средству и пользу скорую, пользу дѣйствительную и пользу необыкновенную помощь, что ты познаешь и ощутишь, что единъ Онъ премудръ и силенъ, посмѣваяся коварству и униженіямъ людей, разполагая и учреждая мысли, желанія и дѣйствія ихъ, и что воля Его ничто пропавшися не можешь. Я бы могъ тебѣ сказать еще больше, но хочу лучше предоставить по собственному своему опыту: испытай, и ты увидишь изъ опыта своего и другихъ, что сказываемое мною справедливо и истинно.

11. И такъ утѣшься и ободрись, Христіанская душа, Крестоносца ИСУСОВА! Хотя солнце скрывается иногда въ облакахъ отъ очей нашихъ и зашмѣвается предъ слабымъ нашимъ зрѣніемъ, но въ себѣ самомъ оно пребываетъ всегда свѣтящимъ;

и когда паки намъ являешся, по за лишене свѣща своего награждаешъ насъ вящшимъ сіяніемъ и шеплошою. Тоже случается и съ вѣрною душею, кошорая иногда почишаешъ себя ушрашившею свѣшъ, не видя вокругъ себя ничего кромѣ ужаса, шьмы и образовъ смерти: но будь увѣрена, что свѣшъ не оставиль шебя; онъ кажешся шебѣ скрывшимся по шому, что глубже внѣдрился во внушреннее основание швое, дабы совершенно испребить и разрушитъ внушреннѣйшее основание шьмы. Пошому въ духовной жизни креспной вшпрѣчающся шакія мрачношпи, кошорыя равняющся свѣшцу и превосходящъ иногда его, по шпени шого и другаго. Кшо бы повѣрилъ избышку радости при избышкѣ скорбей, коими окружень былъ Св. Павелъ внѣуду и внушрѣуду, ешъли бы онъ самъ не исповѣдалъ шого своимъ Коринѣянамъ? 2. Кор. VII. 5.

12. Наконецъ, чтобы показашъ всѣ выгоды Креша, мы прибавимъ къ предыдущимъ подробнѣйшимъ еще сіе крашкое изчисленіе. — Крешъ ешъ милосшъ Божія къ человѣку въ жизни сей; онъ ешъ дверь благодати и свѣща, узкій пушъ, ведущій къ жизни: роза между шерніемъ; жезль Боже-скаго исправленія, знаменіе любви Его, заря предшешвенница и предвозвѣшница солнца ушѣшенія, пласшырь на раны, пробужденіе ошъ духовнаго сна, уподобленіе ИСУ-

СУ ХРИСТУ, и слѣдовашельно знакъ избранія. Онъ естъ испытаніе вѣры, вѣрный спутникъ надежды, родитель шерпѣнія, наставникъ крошоспи и смиренія сердечнаго, училище испинной Премудроспи, учишель цѣломудрія, бичь плопи, обновленіе духа, спражь чувспвь, умерщвление роскоши, узда спрасшей, покореніе буншующей плопи, зовъ къ милоспямъ, пушеводець въ невѣдомой землѣ ничпожесшва нашего, вѣнецъ мучениковъ, спражь дѣвспвенниковъ, слава избранныхъ, великое и явное знаменіе пришесшвія Сына челоувѣческаго.

13. Вошь нѣкопорыя выгоды и преимущесшва Кресша, предспавленныя въ главныхъ черсахъ, на скорую руку: ибо кшо можешъ изчерпашъ сей неизчерпаемый источникъ? Какъ еще вспрѣчашься намъ будущъ случаи говоришь о Кресшѣ: шо я удовольсшвуюсь пеперь пожеланіемъ моему любезному Теофилу всѣхъ плодовъ онаго, осшавляя прочее ему на размышленіе и испытаніе. Между шѣмъ възпоемъ пѣснь въ чесшъ Кресша:

Полетилѣ! перенеселся!

Сѣ долу вѣ горы вознеселся!

Чрезъ лукавое кѣ благому,

Чрезъ позорное кѣ святому,

Чрезъ дольнее вѣ высоту,

Чрезъ краткое вѣ долготу,

Чрезъ тѣсноту на свободу,
 Чрезъ тлю въ вѣтнюю природу,
 Къ Христу отъ Креста,
 Къ свѣту трезъ Христа.

Полетилъ! перенеселся!

Крестъ укрощаетъ плоть и душу очищаетъ,
 И самолюбію онъ есть лютѣйшій врагъ;
 Къ намъ ненависть онъ въ насъ, къ добру любовь ра-
 ждаетъ,
 Всю нашу собственность онъ сокращаетъ въ прахъ.
 Чтожъ остается намъ?—Побѣда Люцифера,
 Котору подъ Крестомъ даетъ живая Вѣра.

Г Л А В А IV.

О

Б У Й С Т В Ъ К Р Е С Т А .

I.

Мудрые міра сего сдѣлали себѣ божка изъ своего естествонаго разума, копорый они называютъ, вмѣстѣ съ язычниками, часпицею духа, или свѣща божествонаго, divinae particulam aerae. Въ сей прелестной перспективѣ весьма ограниченнаго ихъ взора, они поставили его на жертвенникъ Испины, какъ Бога, и ввели даже во святилище, дабы онъ судилъ и рядилъ божественныя вещи, изъяснялъ ихъ и исполковалъ бы по своему. Ибо они не

признаюшъ въ челоуѣкѣ инаго свѣща, инаго
 вождя къ познанію истины, кромѣ разума.
 Три великія паршіи Христіанства сдѣлали
 себѣ изъ него и еще дѣлаюшъ идола, руко-
 водствуясь свѣсомъ его въ самыхъ сомнѣ-
 ніяхъ своихъ по дѣламъ Вѣры, объявляя съ
 гордою дерзостію рѣшенія его за прори-
 цанія Божескія, и подвергая законамъ и
 приговорамъ его всѣхъ другихъ челоуѣковъ,
 слѣпцовъ ведомыхъ слѣпыми. Какъ они вы-
 спутили изъ средоточія единства Боже-
 ственной истины, то не чему удивляшъ-
 ся, что попали въ лабиринтъ окружности
 какъ и Язычники; ибо спали занимашъся
 тысячами бесполезныхъ, пустыхъ и для
 Божественной премудрости оскорбительныхъ
 вопросовъ, о копорыхъ можно сказаши,
 что немалая доля истинной мудрости
 состоишъ въ томъ, чтобы ихъ незнаши.
 Такимъ образомъ закружились въ вихряхъ
 пріятныхъ образовъ и призраковъ, копо-
 рыхъ сами себѣ нагородили, довольству-
 ясь больше шѣмъ, чтобы знаши много, неже-
 ли чтобы знаши точно и разсуждаши пра-
 вильно; — спали важничаши и захошѣли за-
 сшавиши другихъ уважаши себя за то, что
 набирали свидѣтельства и доказательства
 изъ собственныхъ своихъ разсужденій и
 умствованій людей имъ подобныхъ, озаря-
 емыхъ только блескомъ разума. Изъ сего
 вышло то, что Ученые загромоздили свѣшъ

безчисленнымъ множествомъ книгъ и сочиненій, одни другимъ прошивныхъ; кусались и грызлись между собою до бѣшенства. Опшюду кровопролитныя брани, раздѣленія и несогласія, всегдашніе споры, рвенія въ спорющихся и соблазны между слуша-телями, донынѣ продолжающіеся. Бошъ въ чемъ упражняющія Академіи, и что часпо возходишъ и на каѣдры, съ копорыхъ проспоша и Божеспвенная чиспоша сердца давно уже прогнаны; мѣспо же ихъ за-спушила школьная тонкоспъ, всегда уча-щаяся, николиже въ познаніе проспой чи-спой и прямой испины не приходящая.

2. На шакомъ прекрасномъ основаніи ушвердилась мудроспъ человѣческая, сдѣ-лавшаяся чрезъ шо величайшимъ врагомъ Крестна ИСУСОВА, въ копоромъ она, вмѣ-спѣ съ Язычниками, не находишъ ничего, кромѣ буйспва; или вмѣспѣ съ Іудеями, ни-чего, кромѣ соблазна, смощра по шому, съ Язычниками ли, или съ Іудеями, она болѣе согласуешся. А каково основаніе, шаково и зданіе; каковы родиспели, шаковы и дѣшпки; яблочко не далеко падаешъ опъ яблони: кшо спроишъ на сыпучемъ пескѣ, шого домъ развалишся. Разумъ дѣйспвишельно еспъ око, надзирающее надъ вещами внѣш-ними и шѣлесными, въ коихъ время и шѣ-ло имѣющъ учаспие, на что онъ и данъ че-ловѣку: но какъ произхождение его изъ

звѣздъ, изъ коихъ онъ изпекаешъ, по способности его не можешъ проспираться далѣ своего испочника; ибо гдѣ его начало, шамъ и конецъ; ошкуда чшо взяло свое начало, шуда и возвращишь можешъ, а не далѣ. Разумъ и дщеръ его, человѣческая мудрость, должны примѣшишь и признашь ся, чшо въ разсужденіи нашемъ о буйшвѣ Креспа оба они не только имѣють участие, но суть главная причина сего буйшва: пошому чшо оба они очень глупы и невѣдуци въ Божешвенной Премудрости. Сія маперія имъ не по вкусу; пошому чшо они принуждены видѣшь спыдъ свой и признашь ся, чшо они языческія, или жидовскія; ибо искорка свѣта ихъ слишкомъ слаба, чшобы проникашь въ шамнство Креспа; а выскомѣріе ихъ слишкомъ заносчиво, чшобъ захошѣшь покоришь ся шакому шамнству, въ кошорое они не могушь углубишь ся не поперявшись вовсе.

3. Св. Апосполь Павелъ имѣлъ по преимуществу надъ всѣми прочими Апостолами, чшо былъ воспишанъ при ногу великаго учишеля Гамалиила, ошъ кошорого насшавленъ былъ не шокмо въ мудрости языческаго разума, но и въ пророческихъ писаніяхъ. Онъ былъ свѣдуць въ швореніяхъ и языческихъ писателей, изъ кошорыхъ три раза приводишь свидѣшельшва въ своихъ писаніяхъ въ подкрѣпленіе своей

проповѣди. Онъ наученъ былъ краснорѣчію, какъ-шо видно изъ его посланій, кои писаны съ жаромъ и убѣдительносноію риторскими, съ наблюденіемъ порядка, разположенія часшей рѣчи и ихъ связи, и съ восхищающею силою, какъ-шо между прочимъ видѣшь можно изъ 1 главы къ Эфесеямъ. Со всею сею его мудросію не было, какъ извѣсно, величайшаго гонителя на ИСУСА и Крестъ Его, изъ всѣхъ Іудеевъ, какъ Павелъ. Крестъ и Распятый были ему поводомъ не шолько къ буйству, но къ богохульству, къ оскорбленіямъ и кровожадносноію прошиву исповѣдовашелей Его, пока гонимый имъ въ членахъ своихъ ИСУСЪ не явился ему и не свергъ его съ коня собственноюю мудросію, пока не поразилъ его слѣпошою шѣлесныхъ и разумныхъ очей его, и не насшавилъ его чрезъ Ананію, koliko долженъ онъ самъ посшрадашь за проповѣдь Креста и славу Распяшаго. Тогда всѣ его прежнія преимущесшва исчезли въ глазахъ его; — что прежде казалось ему пріобрѣшеніемъ, шо явилось ему шщешою; — вся его мудросшь сдѣлалась служительницею буйства крестнаго, а Крестъ спалъ бышь всѣмъ украшеніемъ и всею славою его. Онъ не искалъ болѣе никакихъ иныхъ ушѣшеній, кромѣ какъ въ скорбяхъ; спалъ взирашь на смершь, какъ на великое пріобрѣшеніе; сколько прежде изрыгалъ хулы, у-

грозъ и ярости прошиву буйства креспнаго, сполько спалъ находишь по шомъ въ немъ сладости, чесши и премудрости. Разсмотримъ нѣкопорые уроки, оспавленные намъ симъ Апосполомъ къ наученію нашему.

4. Въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѣянамъ I. 17. онъ говоришь, что ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ не послалъ его крестити, но *благовѣстити*, и не высокопарными словами человѣческаго вишійства и мудрости, копорыми обладалъ онъ паче прочихъ Апоспоровъ, почерпнувъ ихъ у знаменишаго своего учиселя Гамалила: а сіе для шого, *да не изпразднится*, шо еспь да не обратишся въ ничшо, *крестъ ХРИСТОВЪ*. Ибо еспьли бы краснорѣчіе и прикрасы человѣческой мудрости имѣли участіе въ проповѣди и убѣжденіи народа въ испинѣ Евангелія: шо какъ бы обнаружилась сила Креспы и слава Божія? Разумъ и мудрость человѣческіе, ищущіе во всѣхъ вещахъ самихъ себя, шомчасъ предспали бы съ шребованіями своего участка въ чесши и славѣ проповѣди Евангелія; и шогда вмѣсно шого, чтобы почишашъ Креспъ посшыннымъ, безславнымъ и буимъ, спали бы еще находишь въ немъ чесшь, славу, украшеніе, похвалы и богапство, какъ-шо несчастные опышы ежешевно намъ свидѣшельспвуютъ. Ибо гдѣ проповѣдники Креспы, копорые бы любили Креспъ, копорые бы несли оный, копорые

бы чтили его и предпочитали выгодамъ и пользамъ своимъ и роскошной жизни? Не первые ли они нынѣ насмѣшники надъ Крестоносцами, копорыхъ они презирають и гоняють сами, пошому что шѣ не хошяшъ плясашъ по ихъ дудкѣ, или слѣдовашъ вымышленнымъ успавамъ на мѣсто Креста, копорый сами они почипають буймъ и называють буйсшвомъ? Гдѣ найдешся нынѣ одна душа изъ сихъ свидѣтелей, копорая бы обнажала себя, дабы одѣвашъ нагихъ; копорая бы ходила чаще ушѣшашъ бѣдныхъ, нежели собирашъ оброкъ съ богашыхъ; копорая бы со свяшымъ дерзновеніемъ и съ величешвомъ души Христіанской проповѣдовала, защищала и являла на дѣлѣ ученіе крестное противъ его враговъ, копорыми цѣлый мѣръ наполненъ и кишитъ? Нѣшъ, эшо невыгодно; шакое поведеніе не наполнишъ ни брюха, ни кармана. Надо щадишъ мѣръ и примѣняшъся къ нему, говоришъ разумъ; однимъ словомъ: по правильному заключенію изъ началъ человѣческой мудрости, Крестъ ешъ не иное что, какъ буйсшво; ученіе его и дѣшательная жизнь по оному принадлежатъ свяшощамъ, или безграмошнымъ, у копорыхъ голова вскружена и мозгъ перевернулся. О! какая эшо глупосшъ!—говоришъ разумъ.

5. Однако пошше, пошше! — опшвѣшсшвуетъ буйсшво Креста мудрованію разу-

ма: — ты не выигралъ еще дѣла; пошребны другіе силлогизмы, другой формы, или вида, чшобы опровергнушь испину. Знаешь ли ты, до чего ты дошелъ съ швоею куклою, мірскою мудросшью? Не ослѣпляйся ею шолько, чшобы не видашь и не вѣдашь наспоящаго швоего сосшоянія и будущиъ слѣдспвій онаго. Это значишь пренебрегашь самаго себя и бышь очень безразсудну. Спросимся у шогоже Апостола, кошорый назвалъ Крестъ буйспвомъ. Онъ опвѣщспвуешь шамже: чшо онъ еспь буйспво, или *юродство, погибающилѣ*. Вошь спрашное рѣшеніе, долженспвующее привешь въ шрепешь и разумъ и разумниковъ! Онъ буйспво шѣмъ, кошорые слишкомъ мудры, слишкомъ велики и надушы собою, слишкомъ могущи и слишкомъ богаты, чшобъ захошѣшь подвергнушься Кресту и подклонишься подъ низоспъ его, убожеспво, поношеніе и презрѣніе, — онъ *юродство, погибающилѣ*, пошому чшо они презрѣли его, почли проказою и язвою, почли за проклятіе и позоръ, приличншй шолько самымъ бѣднякамъ и послѣднимъ изъ чловѣковъ. Онъ *юродство, погибающилѣ*: слѣдовашельно онъ юродспво разуму и мудроспи чловѣческой, кошорыя прейдущь съ небесами, опъ кошорыхъ они получили произхожденіе, и съ землею, на кошорой они чеспвующся, когда Богъ сошворишь новую

землю и новое небо. Но хошя онъ и юрод-
ство для большей часши, однакожь не для
всѣхъ: естѣ еще нѣсколько, хошя весьма
не великое число, любители Креста, ко-
торые почишають его за учрежденіе Бо-
жественной Премудрости, которые съ жад-
ностію приѣмлють слово и ученіе крест-
ное, щцательно соблюдаютъ оное и испол-
няютъ съ вѣрностію. Симъ послѣднимъ
пошже Апостоль даеть великое ушѣще-
ніе въ наспоющемъ времени и упованіе въ
будущемъ, говоря: что истиннымъ вѣрую-
щимъ и спасаемымъ, которые не погиб-
нутъ съ разумомъ и разумниками, онъ естѣ
сила Божія, добродѣтель могущественнѣй-
шая, премудрость высокая и сокровище бо-
гатое. Должно повѣришь сему Апостоль-
скому заключенію; ибо, писавъ сіе, онъ зналъ
всю тайну Креста; онъ возхищенъ былъ до
прешіяго небеси, даже до святилища тай-
наго Божественнаго совѣща, пошому - по
онъ и говоритъ о себѣ: Боже меня сохра-
ни, чтобъ я спалъ искашь, или полагаешь
славу въ чемъ другомъ, кромѣ Креста Гос-
пода нашего ИСУСА ХРИСТА! Моя по-
хвала—немоци мои, дабы сила Христова,
которая естѣ Крестъ, обила во мнѣ. —
Вопшь что онъ позналъ и принесъ изъ тай-
наго совѣща вѣчныя Премудрости, а имен-
но: честь и славу буйства крестнаго.

6. Въ самомъ дѣлѣ, естѣ ли что про-

пивнѣ для разума и мудрости человѣческой, какъ ненавидѣшь самага себя, — подвергашь себя презрѣнію, нищешѣ, безславію, и недоспашочестію во всемъ, — благошворить врагамъ своимъ, любить ненавидящихъ насъ, молишь за гонящихъ насъ, благословлять проклинающихъ насъ, — умирашь собсшвенной волѣ, самоугодію и любви къ самимъ себѣ, къ своимъ выгодамъ и ушѣхамъ, — избираешь вездѣ послѣднее мѣсто, пищу наименѣе вкусную и одежду простѣйшую, — оспавишь опца, мать, брательнѣ, сестрѣ, жену, дѣшею, родсшвенниковъ и друзей, богашсшво и имѣніе; оспавишь самага себя, войши въ подлое, презрѣнное, низкое, убивающее, распинающее соспояніе, въ кошоромъ и свои и чужіе почишають тебѣ не шолько за спраннаго, за пусшосвяща, за лицемѣра, но и за сумасшедшаго, за грубіяна, за ханжу, за обольщеннаго или обольсшпшеля, за ерепика и обердурака, ничего несшоющаго, — безъ честши, безъ добраго имени, безъ разума и безъ познаній, кошораго обуяло буйсшво крешное? Я не хощѣль говорить о имени Эншюзіасша; ибо имя сіе дѣлаешь еще честш шому, кшо разумѣешь оное: но его никогда не дають никому для честши.

7. Можешь ли же чшо бышь прошивнѣ, нелѣпнѣ, смѣшнѣ; и даже опшврашпшельнѣ и ужаснѣ для разума и мудрости человѣ-

ческой, какъ такое соспояніе креспоносца? Ежели бы оно не ужасало мудрыхъ міра своимъ буйспвомъ, можешъ бышь они приняли бы его: но шогда они переспали бы бышь мудрыми, а были бы буи Креспа Господня изъ любви ко ИСУСУ; *Мы буи ХРИСТА ради*, 1. Коринѣ. IV. 10. Но они сполько любяшъ міръ и съ нимъ идоволь его; чеспъ, славу, забавы, увеселенія, чшо не захопяшъ спашъ подъ низкое, презрѣнное знамя Креспа, не обѣщающаго имъ ничего въ мірѣ, кромѣ поношенія, посрамленія, мученій со внѣ и внутрь, опасносшей, нуждъ, разрушенія чловѣка грѣховнаго, распинанія міру и всѣмъ прелеспямъ его, славъ, уваженію, именишоспи и удовольспвіямъ. — Вошъ прекрасное буйспво! — говоряшъ разумъ и мудроспъ; надобно бышь зловѣмъ самому себѣ, чшобъ выбрашъ шаккой родъ жизни; жизнь наша и безъ шого шакъ корошка, чшо надо бышь безмозглому, чшобы прибавляшъ еще сполько горечи къ ея крапкоспи; надо пользовашъ наспоящими удовольспвіями, не беспокояшъ и не заботашъ слишкомъ о будущемъ.

Такъ разсуждаешъ мудроспъ чувспвенная и площская о Божеспвенной премудроспи, кошорая для нея ешъ самое посшднее буйспво: но посмошримъ, какъ мнимую сію премудроспъ ошражаешъ нашъ

Апосполь, копорый служишь намъ вѣр-
нымъ пушеуказашелемъ и вождемъ.

8. *Писано есть*, — говоришь онъ далѣе въ шойже главѣ, сш. 19. (ибо онъ не довольсшвуешся однимъ собсшвеннымъ познаніемъ къ ушверженію испиины, шоль спрашной для всѣхъ мудрыхъ о себѣ, для всѣхъ ученыхъ, Академикоеъ, учишелей закона и буквы.) *Писано есть*, говоришь, — и эшо у Исаи ХХІХ. 14. и ХХХІІІ. 18. — *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну, Гдѣ премудрѣ? Гдѣ книжникѣ? Гдѣ совопросникѣ вѣка сего? Не обу ли Богѣ премудрость міра сего? Понеже бо въ премудрости Божіей не разумѣ мірѣ премудростію Бога, благоизволилѣ Богѣ буйствоилѣ пропо-вѣди спасти вѣрующихъ.*

Сіе превращеніе ужасно для мудроспи міра сего, копорая буйсшвомъ Креспа сама обращена въ юродсшво. — Какъ вамъ эшо кажешся, господа Мудрые и Ученые? Какъ вамъ нравишся эшошъ оборощъ? Вкусно ли вамъ эшо замѣчаньице? Позволише ли и мнѣ прибавишь къ шому слова два ошъ себя? — Вся ваша премудросшь ешъ ни чшо иное, какъ вспыхнувшій огонь, соломою вожженный, копорый лишь загоришся, шо и погаснешъ, и ошъ копорого ничего болѣе не ошанешся, какъ шолько шемный пепель. Васъ взвѣшивали на вѣсахъ, и нашли, чшо вы очень легковѣсны; Крещъ

есть такое буйство, которое поражает слѣпою всякую мудрость. Если вы хотите искать *рестрикцій* и *дистинкцій*, (ограниченій и различеній,) или вводите понюски въ ваши толкованія, чтобы только какъ нибудь увернуться: то знайте, что въ огнѣ суда онѣ все сгорятъ, какъ сѣно, солома и дрова; ничто не устоитъ въ семь огнѣ, кромѣ того, что прошло сквозь огонь крестный, который есть проба и шпемпель всякой ходячей монеты шамо. Печь спраданій даетъ цѣну и ходъ небесной монеты: чѣмъ же вы болѣе вымышляете спанете увершокъ отъ сей страшной грозы, тѣмъ болѣе нанесете мукъ вашему логическому или риторическому разуму, и усугубите ваше осужденіе; ибо чѣмъ премудрѣе вы въ очахъ вашихъ, тѣмъ безумнѣе въ очахъ Божіихъ. Нѣтъ ошмѣны приговору, ниже апелляціи на оный, Судія неумолимъ, приговоръ неизмѣняетъ; сказано и написано, дабы вы вѣдали и не могли ошговариваться невѣдѣніемъ. По вашему мечтанію мудрость ваша такая, что пронизаетъ все, и самыя тончайшія, почти нераздѣлимыя вещи, помощію вашихъ микроскоповъ, увеличивательныхъ спеколь и шрубъ.

9. Но не все еще сказано: пойдемъ далѣе, и послѣдуемъ шагъ за шагомъ за нашимъ пушеводителемъ; онъ своею премуд-

дростию еще болѣе подтвердитъ буйство Креста. Въ сп. 26 - 29, пойже главы онъ продолжаетъ: *Видите званіе ваше, братіе, яко немнози (изъ васъ) премудри по плоти, немнози сильни, не мнози благородни: но бѣя мѣра избра Богѣ, да премудрыя посрамитѣ, и немощная мѣра избра Богѣ, да посрамитѣ крѣпкая, и худородная мѣра и униженная избра Богѣ, и несущая, да сущая упразднитѣ, яко да не похвалится всякая плоть предѣ Богомѣ. Вопѣ что избрало буйство Божіе въ высочайшей своей Премудрости! Вопѣ высочайшая степень славы въ презрѣнной низости! Вопѣ высочайшая высота въ глубочайшемъ униженіи! Благодарю шебя, Опче небесный, сказалъ ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ въ своемъ глубочайшемъ смиреніи, что Ты упали сѣи глубокія шайнства опѣ премудрыхъ и разумныхъ, а опкрылъ ихъ малымъ, смиреннымъ, младенцамъ Креста. *Ей, Отче!* яко тако бысть благоволеніе Твое. — Еспыли же сѣе еспѣ благоволеніе Божіе: шо оно должно бысть благоволеніемъ и нашимъ, не взирая на разумъ и мудрость нашу; пошому что должно же все наконецъ покориться Его всемошной волѣ, кошорой ничшо прошивишься не можешь; ибо Онъ речешъ, и бышъ, и Его воля еспѣ емѣшѣ и дѣло совершенное. И такъ должно неминуемо пройти чрезъ Крестъ, середины нѣшъ; или занѣе въ сей жизни предашья буйству и*

поношенію креспному, или ожидашь нѣкогда бышь поражену, повержену и сокрушену на долго молнією и сіяніемъ славы и величешва Креша и Распяшаго, имѣющаго во успахъ своихъ мечь обоюдооспрый на пораженіе мяшежниковъ! Ибо Креспъ не всегда будешъ буйшвомъ и посмѣшищемъ разума и ложныя мудрости. Когда явишся славное знаменіе Сына челоѣческаго, — побѣдоносный и поржешшвующій Креспъ, — тогда умшшвующіе и мудршшвующіе испытають силу и правду, премудрость и спрогость Креша.

10. Не одни Іудеи соблазнялись низкимъ сосшояніемъ ІИСУСА, не познавая, ошкуду Онъ и кшо Онъ, и почиая Его просшымъ Галилеаниномъ: многіе соблазняющся о Немъ и нынѣ. Изъ Іудеевъ многіе однакожь слѣдовали за Нимъ шолпами, шакъ чшо шысячь по пяши вдругъ ходили въ слѣдъ Его; но когда Онъ пришелъ въ свою опчизну между своихъ соошечешвенниковъ, кошорые видѣли его младенчешво и возрастъ, шо шущъ Онъ не обрѣлъ уже къ себѣ вѣры, и по причинѣ невѣрія ихъ не шворилъ и чудесь. Онъ даже былъ шущъ не уважаемъ. — Не площничій ли эшо сынъ, говорили они, ошкуда ему шакая премудрость? Развѣ не знаемъ мы опца его и машери? — Въ семъ обшшояшельшсшѣ жизни ІИСУСОВОЙ мы ошкрываемъ, какимъ буйшвомъ кажешся че-

ловѣческой мудрости смиренный Крестъ! Въ Назаретѣ знали ИИСУСА, такъ какъ въ родинѣ его; знали родъ его, и разумъ чело- вѣчскій не сомнѣвался, чтобы это не былъ онъ: но сіе-то подробнѣйшее знаніе и мѣ- шало познать Его во истинѣ. Разумъ до- вольствовался даннымъ Ему изъ презрѣнія названіемъ плотничья сына и сына Маріи; ибо смиренное и уничиженное состояніе ИИСУСОВО заслѣпило глупому разуму очи, и онъ не взвидѣлъ далѣе. И подлинно: мо- жетъ ли что для разумнаго скопа быть прошивнѣ сего крайняго уничиженія вѣч- наго Слова, Сына Бога живаго, облеченнаго въ плѣнное наше естество, порабощенное грѣхомъ діаволу? По разуму нѣтъ ничего сего глупѣе.

II. Перейдемъ къ Апостоламъ Его; ибо ниже будетъ особливая глава *о уничижен- номъ крестѣ ИИСУСОВОМЪ*. Апостолы Его были всѣ люди изъ простаго народа, боль- шею частію рыбаки, невѣжды, бѣдняки, безъ наукъ, безъ воспитанія и безграмот- ные, такъ что едва ли умѣли читать и писать. Ученіе благаго ихъ Учителья, про- повѣданное ими, не содержало и не пред- полагало ничего, кромѣ крестовъ, спрада- ній, мукъ душевныхъ и скорбей плесныхъ, сраженій съ самимъ собою, любви къ нище- стѣ и презрѣнію, и всего того, что по природѣ прошивно челоуку. Вопъ что

ужасно, опврашишельно для разума и мудросши человѣческой, и кажешся буйшвомъ или глупоспю! Еспьли бы Апосполы, — какъ-шо и говорили Язычники, — были Плашоны, Ариспощели, Ариспощаны; шо можешъ бышь люди и послушались бы ихъ, и послѣдовали бы за ними: а шо бѣдные прощаки, невѣдущіе ничего ни о *идеяхъ* Плашоновыхъ, ни о *категоріяхъ* Ариспощелевыхъ, ни о *тонкостяхъ* Ариспощановыхъ, ни объ *атомахъ* Эпикуровыхъ, ни всего наряднаго вранья нынѣшнихъ нашихъ мнимыхъ философовъ, копорые въ бредняхъ своихъ еще превзошли древнихъ, — идущъ проповѣдовашъ Царямъ и власпямъ мірскимъ, учиселямъ закона, мудрецамъ Сангедрина, ученымъ философамъ Языческимъ, ученіе прошивное всѣмъ правиламъ еспешвеннаго смысла, разума и мудрованія плоти и крови, нашихъ дражайшихъ друзей; — ученіе какого-шо Богочеловѣка, распятаго и умершаго на поносной висѣлицѣ крестной! — Не крайнее ли эшо юродство для мудрецовъ Языческихъ, и не ужаснѣйшій ли соблазнъ для Іудеевъ, пріавшихъ законъ чрезъ Моисея опъ самаго Бога? Сіе-шо заспавило мудрецовъ Аѳинскихъ сказашъ при слушаніи Св. Павла, *Дѣян. XVII. 18: что хочетъ сцесловивый сей глаголати?* Что хочешъ сказашъ эшопъ пустословъ, эшопъ шарлапанъ? — Такъ, слово крестное

почишаешся пусшословіемъ, юродшвомъ, суесловіемъ, шарлапаншвомъ; и шарлапаны чловѣческой мудрости суть надменные враги его.

12. Но что скажешь разумъ о безчисленномъ множествѣ людей, копорые, не смотря на всѣ сіи поль непріятныя, поль глупыя и поль соблазнительныя сужденія, слушающъ однакожъ охотно и приемишъ ученіе сіе, и послѣдуюшъ оному съ радостнымъ сердцемъ? — Копорые, во цвѣшъ лѣшъ, здравіи и крѣпости силъ, предающъ себя на жеспочайшую смершь, дабы засвидѣтельшвовашъ кровію своею испину, чистоту и свястость сего ученія? Что скажешь онъ о другихъ, копорые оставляющъ родителей, друзей, имѣніе и удовольствія жизни для какого-то невидимаго блага, копорое не поражаетъ чувствъ и не удовлетворяетъ разуму? — О тѣхъ, копорые преплывающъ моря, пробѣгающъ земли, презирая кораблекрушенія и другія бѣдствія, бури и непогоды, узы и шемницы — для проповѣданія сего самаго ученія, встрѣчающаго повсюду себѣ прекословіе и гоненіе? Разумъ говоритъ о семъ: эшо сущее сумасбродшво, или юродшво!

13. Можно ли послѣ сего удивляшся, что шакъ мало естъ любители брашешва Крестоваго, любители Креста, копорый колешъ, какъ шерновая спица, глаза нѣж-

ныхъ міролюбцовъ, и кошорый поль юродивъ для міромудрецовъ? Гдѣ жъ мы найдемъ сколько нибудь брашьевъ Крешповыхъ? Правда, еспь ордены, въ кошорыхъ носящъ бѣлые, черные, красные, золошые, серебряные, эмалевые, бриліаншовые и другіе крешсы: но чупь ли не всѣ сіи Крешпоносцы враги испиннаго Крешпа! Гдѣжъ найши какого либо испиннаго и посшояннаго любипеля сего скрышаго сокровища? Ахъ! и любипели его шакже сокровенны, какъ самое сокровище! Вошъ ихъ поршрешъ въ мишіашюрѣ: они подлы и презрѣнны въ глазахъ другихъ, сокрышы даже ошъ себя, ошъ собсшвенныхъ своихъ очей подъ Крешпомъ, почиая себя за ошребіе міра. — Они ничшо сами для себя: — гонимы, ненавидимы, презираемы, поношаемы ошо всѣхъ; ибо міръ почиаетъ ихъ безчешными висѣльниками—, какъ - шо и подлинно они висятъ на Крешпѣ; — они заключающа въ оковы, въ шемницы, подвергающа раззореніямъ, грабипельсшвамъ, и все шо сносящъ не шолько съ шерпѣніемъ и покорноштію волѣ Божіей, но и съ радосштію. А чшо они шерпящъ внушренно, шого не могутъ изъяснишъ даже и самые проходившіе сей шѣсныи пущъ. Они всегда и вездѣ носящъ смершъ ХРИСТОВУ въ сердцѣ и на шѣлѣ своемъ, дабы равно и жизнь Его шакже ошкрылась въ нихъ. Наконецъ, чшобы до-

вершишь сіе въ уменьшенномъ видѣ изображеніе ихъ, скажемъ: они сущь дураки и шушы у міра, любимцы же Божіи; ибо Крестъ естѣ премудрѣйшее юродство и юродивѣйшая премудрость, какъ - то мы ниже еще увидимъ.

*Пускай Ученые въ члахъ своихъ глубокихъ
Находятъ бѣствомъ Крестъ! И Богъ Самъ такъ судилъ:
Онъ мудрыхъ бѣчили, смиренными высокихъ,
Презрѣнными гордое смѣсилъ и посрамилъ.
О бѣство мудрое, не льстащее мегтою!
Единый мудръ есть тотъ, кто мудрствуетъ съ Тобою.*

Г Л А В А V.

О

ПРЕМУДРОСТИ КРЕСТА.

I.

Мы разсмащривали медаль Креста съ одной стороны, теперь оборотимъ ее на другую, дабы узнать ее и съ сей стороны. Это не новое, что Св. Писаніе предсщавляетъ намъ непосщижимыя глубины въ шайнспвахъ, кажушихся шоль между собою прощиво-рѣчушими. Повелѣвшій возсіашъ свѣшу изъ шьмы и жизни изъ смерти, призывающій

несущая въ бышіе и обращающій сушая въ ничшожество, умѣешь примиряшь и соглашашь сіи мнимыя прошивности. Въ предидущей главѣ мы видѣли, что Крестъ есть величайшее буйство въ очахъ плоти и крови: шеперь увидимъ, что онъ есть высочайшая премудрость у Бога и чадъ Его.

2. Въ Іѣ главѣ мы показали, какъ опкрываешся святое Трчисліе во всемогущей и вѣчной молніи Единицы, производящей при линіи, соспавляющія священный шріугольникъ; при чемъ замѣшили, что чрезъ шо образуешся Крестъ, копорый дѣлаешся слѣдовашельно опкровеніемъ величештва въ шріугольникѣ. Не для чего соблазняшьясь словомъ *молніи* въ Божешствѣ; ИИСУСЪ Хриспось самъ сравниваешъ вшорое славное свое пришешствіе съ молніею, какъ — шо дѣйспвишельно и будешъ; ибо свяшая и священная Его шѣлешность не иное что есть, какъ свѣшозарная молнія, чрезвычайнаго, чиспѣйшаго свѣша, коего солнце есть шокмо виѣшнее подобіе. *Якоже бо молніа — сказано — изходитъ отъ востокъ и являетсѣ до западъ: тако будетъ пришешствіе Сына теловѣческаго.* Маше. XXIV. 27. Славный Крестъ Его будешъ чиспѣйшая молнія и блиспаніе свѣша, для однихъ спрашное, для другихъ любезное. Дабы помочь въ шомъ своему воображенію, читай о семъ ниже въ главѣ о торжештвующемъ Крестѣ.

Здѣсь-шо мы усматриваемъ высочество, славу, блиспаніе, сіяніе, величество и мудросшь Креша въ вѣчной воплощенной Премудросши, и какимъ образомъ сія Премудросшь, облекшись въ нашу бѣднось, переходила чрезъ Крешъ поносный, дабы приобрѣсь Крешъ славный: *подобаше Христу пострадати, да увидетъ въ славу свою.* Лук. XXIV. 26. По источнику познавай ручьи, по Крешоносцу суди о благородствѣ, высокоспи и славѣ Креша, и по безмѣрнымъ и безконечнымъ плодамъ Креша достоинство и премудросшь его; ибо спасительный Крешъ не прешанешъ сражашься и рашовашъ прошиву всѣхъ враговъ своихъ, доколѣ они не падушъ къ подножію ногъ его и *не полизутъ персть предъ нимъ.* Псал. LXXI. 9.

3. Взглянувъ въ даль оную изъ сея почки зрѣнія, перейдемъ на другую, кошорая шребуешъ не менѣ вниманія, какъ и прежняя. Въ Главѣ I. мы заняли нѣкошорыя фигуры изъ Машемашики: шеперь займемъ числа у Ариомешики, кошорая ешь часшь ея.

Божественная, непосшижимая, нечислимая Единица не ешь число и не можешъ бышь числима, хощя и ешь источникъ и начало всѣхъ числъ. Сама по себѣ она сполькоже непосшижима, сколь и неизчислима: но въ Троицѣ своей, ошкрышой Крешомъ Божественныя молціи, она даешъ шрехъ сви-

дѣшелей на небеси, кошорые опкрываюшъ
 Единицу, иначе непоспижимую Свяшое Три-
 числіе, самому себѣ вѣчно опкрышое, пре-
 бывая однакоже простою единицею, самой
 себѣ явленною, не было бы внѣ себя позна-
 вашельно безъ шворенія, кошорое еспь оп-
 кровеніе шайнспва, сокрышаго въ Трїеди-
 ницѣ. Но швореніе не можно изобразишъ
 ничѣмъ сходнѣе и поняшнѣе для нашего ра-
 зума, какъ шаромъ, совершенно круглымъ,
 величины, широты, высоты и глубины без-
 мѣрныя. Сей шаръ, приспавленный къ еди-
 ницѣ, соспавляетъ число 10, *десять*, кошорое
 изображаетъ также Креспомъ X, слѣ-
 довашельно Креспъ еспь Божеспвенная
 Единица, сообщительная и сообщенная чрезъ
 швореніе всему сошворенному; и шакимъ
 образомъ еспь конецъ и совершеніе всѣхъ
 проспыхъ числъ кошорыя, оканчиваяся, па-
 ки входяшъ въ опкровенную Божеспвен-
 ную единицу, кошорая, еспь число 10, или
 Креспъ X. Арабскими числами изображаетъ
 ся сіе шакимъ образомъ: \bigcirc , гдѣ ты видишъ
 O, или шаръ, вшедшій въ единину. Но ты
 еще лучше по увидишъ изъ X; ибо, еспьли
 изъ средоточія совершеннаго Креша об-
 ведешъ циркулемъ чешыре его угла, по по-
 лучишъ шаръ шворенія \otimes , поддерживаемый,
 пронцаемый, освѣщаемый блиспающею мол-
 ніею Креша, кошорый еспь Божеспвенная
 Единица, сообщенная шару, кошорый шаръ

она объемлеть, наполняетъ и совершенно насыщаетъ припеченіями лучей своихъ. Безъ единицы О есть ничто и ничего не значить: но въ соединеніи съ единицею, составляетъ все; ибо съ единицею онъ составляетъ 10, 100, 1000, 10000, и до безконечности, при всемъ томъ, что самъ по себѣ есть ничто и не значить ничего. Въ святой Единицы все есть не иное что, какъ *нуль*, или *нигто*. И такъ Крестъ есть опкровеніе Божества, и по необходимому слѣдствію высочайшая Премудрость. Крестъ возвращаетъ къ Божеству заблужденныхъ, то есть: вводитъ окружность въ средоточіе единицы, дабы единица господствовала надъ всею окружностію и была все во всемъ. Для лучшаго уразумѣнія сего должно знать, что число 10, или X, принадлежитъ собственно дѣвственной Божественной Премудрости, именуемой *Божественною Софіею*, или *святою тѣлесностію*, кою все сотворено, успроено и разположено по вѣсу, числу и мѣрѣ. Сія самая Премудрость, вѣчное СЛОВО, плоть бысть, подъяла X, число 10, дабы возвратишь паки О въ І. Для того человекъ долженъ пребывать подъ Крестомъ, онъ котораго получишь достаточный свѣтъ, т. е. бышь въ числѣ 9, коюрое есть собственное число человека, и коюрое представляетъ Божественную шинкуру, из-

пекающую изъ Креста, кошорый естъ число десятишь, X: 9 же естъ число поспояншва; ибо, бывъ помножено на всѣ просныя числа, производишь всегда 9, что означаешь постоянное пребываніе челоуѣка подъ ✠. Сверхъ сего, число 9 обращаетъ острее свое внизъ, дабы означилъ шерпніе, смиреніе и уничиженіе Богочелоуѣка и Его послѣдователей подъ ✠, въ числѣ 9, кошорое естъ послѣднее изъ просныхъ числѣ и самое ближайшее къ Кресту, подъ шѣнію коего челоуѣкъ долженъ покоишься и спрадашь, созрѣвашъ и очищашься, дабы учинишься плодомъ, доспойнымъ божешвенной прапезы. Здѣсь побѣда надъ 666. — Размысли о семъ хорошенько! — Еспыли бы можно было знашь всѣхъ нашихъ чинапелей, што можно было бы показашъ здѣсь много таиншвеннаго, до чего не смѣюшь еще и касашься: но можешъ бышь мы найдемъ случай сказашь о семъ нѣчто въ другомъ мѣснѣ.

4. Изъ приведеннаго здѣсь мы довольно видимъ благородшво Креста вообще: но чтобы увѣришься въ высокосты и изящешствѣ его премудросты, и шѣмъ побудишься къ ношенію его съ радостію, надлежишь войши въ бѣльшія подробности. Что самошущное СЛОВО Ошца, вѣчная Премудростъ, испочникъ всякаго свѣша и всякія жизни, въ кошоромъ сокровенны всѣ сокровища познанія и науки на небеси и на земли, из-

брало и почло за опличнѣйшее дѣло Свое, по конечно должно бытъ высочайшею премудросію. А какъ Оно избрало и возлюбило Крестъ, и на немъ совершило великое дѣло искупленія всего рода человѣческаго, падшаго изъ своей невинности и первобытной правды и содѣлавшагося чрезъ по вѣчнымъ рабомъ діавола, осужденнымъ на крайнее бѣдствіе, которое есть вѣчная смерть; избавило его отъ царства шмы, дабы Крестомъ перевести его въ дивный свѣтъ Божественнаго царствія: по изъ сего выходишь слѣдствіе, безконечносію своею превосходящее всѣ вѣки вѣковъ; ибо оно есть безъ конца и безъ мѣры, поелику нѣтъ въ мірѣ песчинки, которая бы не испышала благихъ слѣдствій сего дѣйствія.

5. И такъ если мы спросимъ у Премудроси: въ чемъ она являешся?—по Она намъ скажеть: во Крестѣ. — Какое число ея? Крестъ. — Какое ея знамя побѣды? Крестъ.—Какой признакъ чадъ ея? Крестъ. Какою печашью они запечатлѣваюшся для сохраненія въ день великой скорби, хошящей прииши на всю вселенную? *Апок. III. 10.* Крестъ. — Какой вѣнецъ назначенъ любителямъ ея? Крестъ. — Какой пошъ шѣсный пушъ, коимъ доспигаюшъ сего вѣнца жизни вѣчныя? Крестъ. — Чшо на верху сего вѣнца? Крестъ. — Если число премудроси есть *десять*, по число вѣнца бу-

дешъ *сто*: какое же будетъ число Креста на коронѣ, или вѣнцѣ, сего изчислишь не лзя; ибо нѣтъ числа, копорое бы могло опредѣлишь оное. Оно простирается въ безконечность, всякой счешь для него малъ; онъ касается однимъ концемъ времени, а другимъ бездны вѣчности. Желая, чшобы мой любезный Теофиль понялъ меня; ибо шайнство сіе есть бездонной глубины.

6. Изыдемъ изъ сихъ безднъ, и войдемъ въ міръ Ангельской. — Ангелы суть Божественныя силы, въ копорыя Премудрость Божія водворилась и въ нихъ открылась какъ бы въ блистательныхъ молніяхъ и чистыхъ зеркалахъ Божественной Премудрости, всегда готовыхъ ей повиноваться и скорыхъ на службу, всегда горящихъ Божественною любовію и живущихъ жизнью СЛОВА, дѣйствующихъ по Его повелѣнію и мановенію, всегда приверженныхъ къ источнику свѣта и покорныхъ волѣ высочайшаго ихъ Господа, изливающего на нихъ свои блага, дабы они удѣляли оныя и одаряли ими челоуковъ. Величайшее ихъ удовольствіе и радость есть сообщать сіи дары и дѣлать участниками оныхъ шѣхъ, о комъ Господь ихъ благоизволяетъ. Челоукъ, дѣлящій свое имущество съ ближнимъ, или нуждающимся брапомъ, походитъ на Ангеловъ; и чѣмъ кпо болѣе благодѣтельствуетъ бѣдному брапу своему, шѣмъ

попшъ на вышшую возходипшъ степенъ подобія Ангеламъ, копорые шакже ревнуюшъ между собою о благодшпельсшвѣ, и по шому имшюшъ шакже преимущесшва одни надъ другими. Но Крестшъ посшавляетъ человекъ на степенъ еще вышшую Ангеловъ, до копорой они никакъ досшигнушъ не могутъ; ибо Ангелы веселяшся раздаянiемъ даровъ, имъ ввѣренныхъ, копорыми они сами наслаждающся: а ученики и члены распяшаго ИИСУСА находяшъ радосш въ шерпшнiи наносимаго имъ зла. Ангелы единойды навсегда предали бышiе и жизнь свою служенiю и любви Божiей: а члены ИИСУСА Христа, посвяшя шакже Богу жизнь свою, свободу, имшiе, чесш, волю и мощъ, спашовяшся жершвою презршнiя, озлобленiя, поношенiя и клеветы человекшческой, посмшшщемъ, предметомъ гоненiя и осужденiя въ миръ; и все сiе шерпяшъ радосшно, чего Ангелы не могутъ сдѣлатъ. Эшо преимущесшво одного *Крестнаго шобратства*, копорого ни прiобрѣсш, ни уразумѣш не можно, какъ шолько въ глубочайшемъ спраданiи: *могiй влѣстити да влѣститъ!* Не высокая ли премудросш Крестш, когда она посшавляетъ выше ешесшва Ангеловъ? — Перейдемъ опъ Ангеловъ къ человекамъ.

7. Имшющiе наибольшую долю во Крестш имшюшъ наиболше и сообщенiя сѣшш Божесшвенной Премудросши, даже въ семъ

мірѣ. Мы сказали выше, и шеперь съ удовольствіемъ повѣоряемъ, что право на Божественный свѣтъ даешь намъ рожденіе на Крестѣ. У кого глаза открыты, тотъ можетъ бытъ и здѣсь найдеть кое гдѣ предсавленныя доказательства тому; я самъ испыталъ сіе на многихъ избранныхъ душахъ, мнѣ знакомыхъ; и правду скажу я не могъ бы писати о Крестѣ, если бы не несъ его и шеперь, какъ по плоти, такъ и по духу. Крестъ есть шпора, понуждающая насъ прыщче бѣжати къ небу: вездѣ найдемъ мы бѣдныхъ, неученыхъ, безграмашныхъ проспаковъ, неимущихъ, нечиновныхъ, безильныхъ, большею частію ремесленниковъ, копорыхъ Господь ведетъ (по тому что они дають вѣсти себя,) совсѣмъ особенными пушями, надѣлая каждого, по Своей премудрости и по ихъ пошребности, крестами соразмѣрно ихъ силамъ. Что касается до меня, то я долженъ по совѣсти, въ засвидѣтельствованіе истины и во славу и честь Креста и Распятаго, всенародно исповѣдаться: что я, и вѣдая нѣсколько пространство человѣческихъ познаній, и можетъ бытъ самъ вкусивъ ихъ съ излишествомъ, — ибо это лукъ и чеснокъ Египетскіе, воняющіе во ршу, — былъ удивленъ и изумленъ живымъ свѣтомъ, пронцательными взорами и дивными опытами людей, не знавшихъ ни какой другой школы, кро-

мѣ Кресшной, и ни какого другаго учишеля, кромѣ распяшаго ИИСУСА. Откуда имѣ сѣ глубокая премудросшь? — сѣ основашельныя познанія Божешвенныхъ шаинспвѣ, Священнаго Писанія и другихъ чудесъ? *Откуда сему премудросшь сѣ и силы?* — говорили Іудеи о ИИСУСѢ. Ошвѣшъ гошовъ: ошъ Кресша. Ибо Премудросшь не шолько носишъ знакъ, число и знамя его; но и раздаешъ его, съ шакою справедливосшію, шочносшію, порядкомъ и мѣрою, чшо у кого очи вѣры ошверсны, шопъ не можешъ не удивляшся всему сему. Такимъ образомъ Кресшь раздаешся Премудросшію, носимъ бываешъ съ Премудросшію, ведешъ прямымъ пушемъ къ Премудросши. — Сойдемъ еще ниже.

8. Мы хопимъ подашь способъ чипашелю самому судишь о сему, предшавя ему примѣръ самый обыкновенный, ежедневно глазамъ нашимъ вспрѣчающійся. Посмошри на двухъ брашьевъ, ошъ одного ошца и одною машерью рожденныхъ. Сшаршій на примѣръ будешъ сшарѣе младшаго 6, 8, или 10 годами. Онъ зачашъ былъ и рожденъ въ кипящей молодосши и грубой нечиспой любви своихъ родишелей, не испышавшихъ еще пошерь, превратносшей счасшія, печалей, забошъ и другихъ домашнихъ кресшовъ; меньшей напрошивъ шого увидѣлъ свѣшъ послѣ шого, какъ ошецъ и машь его про-

шли чрезъ горнило испытаній въ печи Кресной: посмотри же, какая разность между сими двумя брашьями! Спаршій и жизнью и поведеніемъ показываешъ именно по соспояніе своихъ родишелей, о копоромъ мы говорили: младшій напрошивъ по-го скромнѣе, шерпѣливѣе, кропче, послушливѣе, смириѣе, спепеннѣе и умнѣе спаршаго. Сии его преимущесшва сущъ слѣдсшвія Креса, копораго горечь родишели его вкусили; она-по въ семь меньшомъ ихъ сынѣ созрѣла въ сладосшъ и мудросшъ. — Такъ испино по, чпо Кресшъ еспъ школа и учисель мудросши!

9. Доколѣ Хрисшансшво было подѣ Кресшомъ гоненій при Имперашорахъ Неронѣ, Домишанѣ, Траянѣ, Максиминѣ, Деци, Діоклишанѣ, Юліанѣ, Фокѣ, и проч: дошолѣ оно пребывало славнымъ и плодороднымъ въ чадахъ; и воспишало безчисленное множесшво мучениковъ, коихъ кровь служила сѣменемъ къ порожденію новыхъ Хрисшанъ. Но какъ шолько Хрисшансшво успокоилось по плоши, спшало наслаждашся довольсшвомъ, благами и чесшями мірскими при Конспаншинѣ: по скоро переродилось въ Аншихрисшансшво, каково оно нынѣ. Начали спроишъ, какъ спрояшъ и нынѣ, великолѣпныя церкви, внушри богапо украшенныя золошомъ и серебромъ и всякими дорогими сосудами и ушварью, какъ

бы для зрѣлища: но внутренній живой храмъ спалъ бышь въ небреженіи, и наконецъ со- всѣмъ забышь. Духовенство получило имѣ- ніе и вѣрные доходы, основанные на пра- вахъ, вымышленныхъ сребролюбіемъ, кошо- рое естъ мерзость предъ Богомъ: евангель- ской же нищеты спали бѣгашь, какъ моро- вой язвы; спали думашь только о брюхъ, о весельяхъ, пирахъ, провозденіи времени и пустыхъ бесѣдахъ. Честолюбіе Духовен- ства шакъ возрасло, что вошло даже въ пословицу, равно какъ и корысполубіе его. Они вооружались всякими оружіями, даже Каноническими правами, для защищенія сво- ей чести и власши; Крестъ же и спраданія ИСУСОВЫ спали величайшими ихъ врагами, а они спали *врагами Креста Христова*, какъ Апостоль ихъ называешъ. *Филип. III. 18.* Для того и проповѣдующся нынѣ почти всё однѣ басни: слово же Крестное сдѣлалось юродствомъ для нашихъ мудрецовъ, не имѣющихъ никакого познанія, шѣмъ меньше ощущенія, шаинствъ и силъ Креста, коего буйство естъ благоволеніе Божественныя Премудрости. Весь міръ, ослѣпленный си- ми слѣпыми вождями, бѣжитъ опрорешью къ вѣчной своей гибели, не размашривая свойства древа, приносящаго шоль ядови- тые плоды, какъ ИСУСЪ Хришошь пове- лѣваешъ размашривашъ. Сіи-шо сушь пло- ды ложнаго пророка и его ложной мудро-

спи, кошорая, оставя Креспъ, оставила и испинную премудрость, и довольспвуешся шѣмъ шолько, что ставипъ креспы на жершвенникахъ и колокольняхъ.

10. Такъ, шакъ: Креспомъ, а не инымъ чѣмъ, познаешся Божеспвенная Премудрость. Креспъ еспъ честь и хвала Божія, какъ-шо видимъ на Данилъ во рвѣ, на Иосифъ въ шемницѣ, на Давидъ въ бѣгспвѣ его ошъ Авессалома и проклинаніи ошъ Семея, на шрехъ ошрокахъ въ пеци огненной въ Вавилонѣ; всѣ они воздавали хвалу Господу среди кресповъ и скорбей своихъ; радоспъ, съ какою Апосшолы вышли изъ сонмища Іудейскаго, прешерпя побои на ономъ, производила именно ошъ шого, что Богъ удосшпилъ ихъ прешерпѣшъ поношеніе и безчеспіе за имя ИИСУСОВО. Креспъ ошверзаешъ въ насъ жизнь Хриспїанскую и смерпъ ИИСУСОВУ. — *Блажени платущіи, яко тѣи утѣшатся.* — Малые креспы приносяпъ малыя упѣшенія и награды: большіе, даюпъ великія и обильныя. *Мзда ваша многа на небесѣхъ!* Машѣ. V. 12. Кто не вкушалъ никогда горькаго, не узнаешъ и сладкаго.

11. Креспъ бываешъ часшо мудростію не шолько для носящихъ, но и для наносящихъ его, и вошъ какимъ образомъ! Спрадающая Хриспїанская душа знаешъ, что сіе нужно ей для очищенія ея ошъ сквер-

ны поврежденнаго ея еспешсва и для учиненія ея причаспницею Божеспвеннаго еспешсва; а пошому и учипся благословляшь кленущихъ ее, чего бы она не сдѣлала, еспьли бы не была оскорбляема. Надлежишь, чшобы все содѣйсшвовало ко благу и спасенію ея, и изъ сего научаешся она: для чего ИИСУСЪ спсрадалъ, для чего онъ умеръ, и для чего молился за Своихъ враговъ? Для шого именно, чшобы и она шакже поступала съ своими врагами, шакимже бы образомъ собирала горящее угле огня любви на главы и на сердца ихъ, дабы преклонишь ихъ къ спасишельной скорби и покаянію во грѣхахъ своихъ; чшобъ они не шолько успыдились своихъ прошивъ нея пошупковъ, но и пришли бы въ испиинное сокрушеніе, чшо чрезъ шо оскорбляли Бога; ибо, видя неушомимое шерпѣніе и непоколебимую кропосшь души подъ сими наносимыми ей креспами и спсраданіями, наконецъ враги ея успыдяшся; и еспьли хошя сколько нибудь имѣюшь челоѣчеспва, шо и раскаяшся, и запушашъ въ себѣ гнѣвъ и духъ мщенія и гоненія, произходящіе изъ яросшнаго и шемнаго основанія адскаго. Такимъ образомъ одинъ грѣхъ за другимъ начнушь изкореняшся; смершь, сіе злое шемное основаніе, пожрешся сама собою и премѣнишся въ жизнь сладкую и любезную, ошь кошорой воздасшся Господу хвала и

благодареніе. Таково учрежденіе премудрости Креста, и шакова чудная его превращающая сила!

12. Правда, Цари и Князи міра сего носящъ кресты на коронахъ своихъ, яко верхъ величества Царскаго, — чѣмъ знаменуется, что скипетръ и корона ихъ покорены Кресту, и что единый Крестъ вѣнчаетъ и короны и коронованныя главы. — Знаменованіе прекрасное! Желательно только, чтобы сіе подлинно такъ и было, и чтобы Крестъ ИСУСОВЪ дѣйствительно былъ такъ и въ сердцахъ, какъ на вѣнцахъ; ибо одно наружное не свящитъ челоуѣка; главная наша бѣда внутри, и весьма глубоко лежущъ, куда наружное проникаетъ не можетъ. Великая мудрость челоуѣческая соединитъ въ учиненіи себя достойнымъ спасительнаго дѣйствія искупленія; а сіе удостоеніе не можетъ иначе приобрѣтено быть, какъ послѣдованіемъ примѣру, показанному намъ на Голгоѣ: ибо кого Богъ предусавилъ, шѣхъ желаетъ Онъ учинитъ сообразными образу ИСУСА распятаго, который есть истинная книга живопа и истинны. По шому — шю Апостоль *Евр. XII. 2.* ведетъ насъ на сію высоту, говоря: *терпѣніемъ да тегемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на натальника и совершителя вѣры Іисуса, иже вмѣсто подлежащія ему радости, кошорою могъ наслаждаться*

въ лонѣ Опчемъ, претерпѣ Крестѣ, о сра-
мотѣ нерадивѣ, чрезъ что вошелъ паки въ
славу свою и сѣде одесную на прешолѣ Бо-
жіемъ, куда премудрость Креста возвела
Его.

13. Наконецъ мы имѣемъ еще свидѣ-
тельство самыхъ злочесливцовъ, ученыхъ
и сильныхъ вѣка сего, о соспоиніи души
любящей Крестъ, по опходѣ ея изъ сей
жизни. Тамъ они не величающся уже сво-
ею мудростию, своимъ напыщеннымъ зна-
ніемъ, и своимъ вершлявымъ разумомъ, какъ
здѣсь: но опускающъ перья и уступаютъ
побѣдительной силѣ истины, признаваясь,
что сами были глупы и что Крестъ есть
истинная Премудрость. Мы, безумные, го-
ворящъ они, почивали жизнь праведника и
крестноосца юродствомъ, и кончину его
безчестіемъ и срамомъ: а онъ причтенъ къ
чадамъ Божиимъ, и наслѣдіе его между свя-
тыми! Со всею нашею мудростию и могу-
ществомъ мы заблудились, мы удалились
отъ истиннаго пути, и свѣтъ правды не
просвѣтилъ насъ. Къ чему послужила намъ
наша гордость и величаніе? Къ чему по-
служили намъ богатство и знанія мірскія?
Все исчезло какъ шѣнь. *Прел. Солом. V. 4.*
Апосполь, помогшій намъ хорошо доказать
буйство Креста въ предъидущей главѣ,
поможетъ также заключить и сію, съ шѣмъ,
чтобы изъ самага буйства его вывешъ

его премудрость. *Буде Божіе, говоришь онъ, премудрѣ теловѣкъ есть, и немощное Божіе прѣпѣае теловѣкъ есть.* 1. Корин. I. 25. Надлежишь полько разсмошрѣшь чудеса и дѣла Господа ИИСУСА въ креспномъ и спраждущемъ его соспоянїи, и вознесеніе Его чрезъ Креспъ надъ всѣмъ, яко Господа всяческихъ, предъ Коимъ всякое колѣно преклонишся: шо и найдемъ премудрость Крешпа, нами доказываемую, копорую и уразумѣемъ, еспьли распяшый ИИСУСЪ содѣлаешся нашею премудроспїю.

*Что мїру буде, то мудрость ѿ Христа,
А мїру мудрое есть буде ѿ Бога;
Премудрость предпогла избранїе Креста,
Распялася на немѣ. — О казнь, для грѣшныхъ строга!
Жизнь распинается, да смерть тѣмѣ оживитѣ!
Постигни чудеса, которы Крестѣ явитѣ!
Распятая Любовь! О мудрости всесвятая!
Что бѣиства твоего премудрѣ, благая?*

Г Л А В А VI.

О

Внутреннихъ Крестахъ.

I.

Мы пошчасъ войдемъ въ сію маперію, предсвая въ немногихъ словахъ и въ послѣдовательномъ порядкѣ по, что соспавляешь существо и причину внутреннихъ Крестовъ. Каждый найдешь ихъ, не ходя въ Іерусалимъ, въ самомъ себѣ, еспшли вѣрно въ покаянномъ чувствѣ испышывашь себя будешь. Онъ увидишь въ себѣ шакія прошивности, копорыя приведуть его въ ужась, и побудяшь шѣмъ мужеспвеннѣе сражашься съ самимъ собою. Съ одной спороны въ сей длинной перспективѣ предсвавшися ему Адамъ перспный; съ другой, новый, праведный человекъ; — вешное рождение плѣнія, и новое рождение неплѣнія, плоть и духъ, міръ и евангеліе, напура и благодашь; — зло, копораго онъ хочешь и шворишь можешь, и добро, копораго онъ хочешь же, но шворишь не можешь; мракъ его обдержашій, и свѣшь ему мерцающій; — корысполюбіе увлекающее

его, и милосердіе его, изглаждающее грѣхъ удерживающій его, и правду привлекающую его; наконецъ смерть и жизнь, сѣмя змінно и сѣмя Божіе, человѣка естествонаго и человѣка духовнаго, образъ земный и образъ небесный, почести, удовольствія и богатства мірскія, и славу, радость и сокровища грядущаго міра. Вотъ что опда-но человѣку на выборъ, и что составляетъ предметъ крестовъ его!

2. Заглянемъ глубже внутрь, дабы лучше его познавъ. — Мы найдемъ въ немъ корень горечи, сырости, пущины, жажды и алканія, исполненный колючими иглами и пронзающими стрѣлами. Тщешно ищешь онъ, чѣмъ бы насытишь свой яростный гладъ и ушолить шомшельную жажду. См. гл. II. и III. Тщешно человѣкъ рыщешь по пространнымъ и безводнымъ пустынямъ міра сего, ища въ чесняхъ, забавахъ, богатствѣ, знаніяхъ, чѣмъ насытишь нена-сышное сіе нѣдро и наполнишь сію все по-глощающую бездну; все оное ешь шолько пукъ соломы для его пожирающаго огня. Тщешно ищешь онъ сокрыться онъ сама-го себя и онъ сего безпреспаннаго во-жделѣванія чрезъ занятія суешными удо-вольствіями, играми, пушешествіями; онъ забавляешь шолько шѣмъ свое вожделѣніе, но не насыщаешь его; оно преслѣдуешь его всюду, гоняешь за нимъ по пятамъ, не оп-

спаетъ ошъ него и не даетъ ему покоя. Это непрестанное мученіе для человѣка нежесточеннаго! Нечестивый хопѣль бы ошъ него ошдѣлапьяся, ошвзаяпьяся и задушипья оное въ себѣ, и спараепья избавипья себя ошъ сего почашаго червя, ошъ сего запашнаго змя, ошъ сего возмушипеля покоя его и наслажденій: но ешпьяли и усыпипья его на время, шо онъ скоро ошпья пробужаетпья и даетъ шо чувспвовашпья уязвленіями своими. Нѣпья поль разврапнаго и испорченнаго человѣка въ цѣломъ мірѣ, кошорому бы не случалось нѣсколькo разъ чувспвовашпья люшоспья сего ширана, сей насилующей его силы, сей бездонной пучины, сего огненнаго змя, кошорый, самъ по себѣ, безъ Божеспвеннаго свѣша, ешпья дьяволенокъ, по ешпешспву своему наразрушимый; ибо онъ ешпья огонь неугасающій, но могущій прохладипьяся и преврапипьяся во огонь свѣшпый, шпхій и любезный, каковъ въ Ангелахъ.

3. Душа, ищущая Бога, угрызаемая симъ почашимъ червемъ, слышипья въ ономъ добрую вѣспья, извѣщающую ее о *водѣ живой*, коей испочникъ шечепья въ жизнь вѣчную, *Иоан. IV. 14.* и кошорая одна можепья утолипья ея жажду и насыпипья непреспашющій ея гладъ. Сію воду можно получипья безъ денегъ: но кладязь ея очень глубокъ и должно глубоко рыпьяся, чшобы добрапьяся

до нея. Душа тогда входитъ въ себя, и не находя въ себѣ ничего, кромѣ дикихъ звѣрей—зависши, гнѣва, гордосши, и пр. — порожденныхъ огненнымъ ея зміемъ, ужасается самой себя, желаетъ освободиться отъ сихъ домашнихъ разбойниковъ, копорые, ограбя ее всю, заграждають припомъ ей ходъ къ источнику воды сладкія и живыя. Доселѣ соспояніе души можно назвашъ креспомъ діавола, или домашняго ея дьяволенка: но она обращается къ Творцу своему и вопіетъ къ Нему: ахъ, Господи! извлеки меня изъ сего гноища, и извлеки изъ меня сіе гноище, не допускающее меня приши къ водѣ живой! — Господь не отпускаетъ однакожь обманывашъ Себя и не удовлетворяетъ одними словами; Онъ испытуетъ внутренняя и упробы, и знаетъ нашу переменчивость: шо и говоришь Онъ: *что мя зовещи: Господи, Господи, и не твориши, аже глаголю?* Мое жилище не во плоти и крови, но въ сердцѣ чистомъ. — Душа не опсшаетъ однакожь и послѣ сего опказа и опвѣстивуетъ: Господи! я воздерживаюсь отъ грубыхъ грѣховъ. — Но судъ Господень не якоже судъ человѣческой, и помышленія Его опспоятъ отъ помышленій человѣческихъ, какъ небо отъ земли; все, что не Онъ Самъ производитъ духомъ благодати и свѣта своего, все шо естъ грѣхъ въ очахъ Его. Потому бѣдная удрученная

душа, видя, что все, что не Богъ произведишь въ ней, естъ грѣхъ, предаешься глубочайшей печали, спрадаешь, мучишься, не находя въ себѣ ни помощи, ни совѣща; воздыхаешь, спонешь, рыдаешь предъ Богомъ въ шокъ своей, коея колючесть она болѣе шѣмъ изоцряешь; — оставляешь всѣ глупости, суешности и щещныя забавы мирскія, и въ спыдѣнии и срамѣ ошь соспоянїя своего, напрягаешь все усилїе, вниманїе и исканїе, чшобы обрѣсти Господа и въ Немъ испочникъ воды живыя. Здѣсь начало испиннаго внушрнннго Креспа ИИСУСОВА, зачинающееся искреннимъ желанїемъ принадлежать Ему совѣмъ; ибо весьма ошибающся думающїе, что несчастїя и скорби жишейскїя сушь испинный Креспъ ИИСУСОВЪ. Онъ шакже креспы, но не шѣ: испинный Креспъ соспоишь во внушрнннмъ покаянїи, во всегдашнемъ умерщвленїи плоти, воли и плотишкїей любви къ себѣ и къ шварямъ, дабы жишь по духу, подражая крошости и смиренїю сердца ИИСУСОВА, сокрушающимъ гордосшь и гнѣвливосшь нашу; онъ соспоишь въ самошпреченїи и ошверженїи всего шого, что не Богъ, и что ошводишь ошь Бога, по примѣру ИИСУСА ХРИСТА. Но возвращимся къ началу нашему и разсмошримъ далѣе поведенїе души благонамѣренной.

4. Богъ, который естъ испиненъ во словесахъ Своихъ и вѣренъ въ обѣпованіяхъ, видишь производящее тайно въ сердцѣ скорбномъ и раскаяніемъ сокрушенномъ, смиреніемъ уничиженномъ и живымъ чувствомъ бѣдности и немощи своя удрученномъ; Онъ чрезъ Пророка Исаію (LVII. 15.) увѣряешь, что не въ сердцахъ уповающихъ въ радостяхъ и веселіи Онъ избираешь и утверждаешь обитель Свою, но въ сердцѣ сокрушенномъ и духъ смиренномъ, которые суть истинная жертва, коей воня Ему угодна. *Близъ Господь сокрушенныхъ сердецъ, и смиренныя души спасетъ.* Псал. XXXIII. 19. Наконецъ Господь даетъ Себя обрѣсти поспѣяному исканію, неопшпупному прошенію и непрестанному толканію вѣрной изнемогающей души, и посылаешь ей не только капельку своей воды живой для утоленія ея жажды; но открываешь ей богатство славы Своея, и поспѣенно сообщаешь ей дары Своего Духа, только бы она принимала его объятіями пламеннаго желанія и удерживала узами любви и вѣрности, презирая все прочее и прильпаясь къ Нему единственно и непрестанно, не обращая уже къ себѣ, или къ другой какой либо швари; ибо она должна опшпашь опъ всякой суешной мысли, опъ всякаго празднаго слова, опъ всякаго безплоднаго и бесполезнаго дѣла, могущихъ не нравиться ей возлюбленному,

копорый хочешь совершенно превратить адскій ея огонь въ рай, огненнаго ея змія въ любезное чадо свѣша, посредствомъ хлѣба небеснаго и воды живыя, копорыя сушь живошворящая плоть и кровь Его. Ибо Онъ естъ весь благосущь, весь любовь, всегда готовъ да ш и с я , только бы нашель разднныя сердца ; попому что полное не можешь бышь еще наполнено , и попому что новое вино должно вливатьъ въ мѣхи новые. Ахъ , любезная душа , сестра возлюбленная ! Какое насыщеніе оброщешь ты въ семь святомъ общеніи ! Съ какими благословеніями сладосными будешь приняша ! Какъ не перемѣнишься смерти пожирающаго швоего огня въ жизнь новую ! Какое превращеніе изъ горкихъ слезъ въ сладосную живую воду , изъ скорбныхъ споновъ въ шрепешанія любви ! Испышавшій сіе поймешь меня ; а не испышавшій еще онаго можешь бышь пріохотипися сдѣлашь сей счастливыи опышь , и Богъ да благословишь его !

5. Въ сей дивной перемѣнѣ душа, усладенная живыми водами вѣчныя любви, прохладившими и перемѣнившими шемный и яросный ея огонь въ шихій и благошворный свѣшь, шечешъ исполински , какъ быспрыи пошокъ , все вспрѣчающеся ему съ собою увлекающій ; она вѣрна въ молишеѣ , въ бдѣніи за своимъ сердцемъ и чувшвами, кои сушь враша и окна сердца ; она получа-

ещь сильныя впечатлѣнія испины, живыя прикосновенія любви, помазующую благодать, лучи свѣта и познанія, опръшающіе ее опъ міра, опъ его безумія и суешь на всегда. Но она имѣешь скрытыхъ домашнихъ враговъ, копорые разспавляющь ей ковы; любовь ея къ себѣ самой была только усыплена, и пробуждается; — суешное самоугодіе и присвоеніе себѣ Божескихъ даровъ вкрадывается въ сердце ея; она почишаешь себя чѣмъ-то лучше другихъ, входилъ въ нѣкакую самонадежность, думая, что все уже побѣдила, и что ей нечего бояшья. Ахъ глупенькая сеспра! Какъ шы жалка! Ты далеко еще опъ приспаница, а сама воздвигашь себѣ бури и непогоды на преплываемомъ шобою морѣ, на нѣкопорое время только зашихшемъ; швой Возлюбленный далъ шибѣ вкушишь вина своего, а шы сполько онаго хлебнула, что опьянѣла. За что Онъ послушишь съ шобою, какъ послушаешь добрый и попечительный опецъ, у копорого дѣши, найдя ключь опъ погреба, перепились виномъ; онъ ихъ высѣчешь розгами порядочно и заспавишь сполько пишь воды, что они проспрезвяхся. Такое лечение шибѣ не нравилъся, я знаю: но оно врачуетъ; эшо шакое лекарштво, копорого вкусъ во ршу горекъ и кисель, но сердцу очень сладокъ. Пеняй на свою шальливосшь, а пишь надобно; ибо шы имѣешь дѣло съ

Богомъ ревнипелнымъ, копорый хочешъ, чшобъ Его искали, чпили и любили паче всего, паче всѣхъ Его даровъ и благодарнй. Ты будешъ снова пригвождена къ Креспу: но будь мужеспвенна и вѣрна; еспли швой Возлюбленной скрывается опъ шебя на время, шо эшо для шого, чшобъ шы ревностнѣ его искала; а не значипъ шого, чшобы Онъ шебя вовсе оспавиль. Онъ еспъ съ шобою благимъ Своимъ духомъ: лишеніе же чувспвишпелнаго присущспвія Его должно учинипъ шебя благоразумнѣ, цѣломудреннѣ и вѣрнѣ.

6. Изъ сего душа должна познашъ, чшо она никогда не можешъ бышъ крѣпкою предъ Богомъ, развѣ въ чувспвѣ своя немоши; и никогда не бываешъ немошною предъ очами Его безъ шого, чшобъ не возчувспвовашъ Божіей силы. ИСУСЪ Хриспшъ былъ крѣпокъ, когда возмушался самъ, какъ-шо Евангеліе предспавляешъ намъ многіе шому примѣры, Іоан. XI. 33. XII. 21; — *ибо немошное Божіе крѣпкое теловѣкъ естъ*, говорипъ Апостоль. Но когда возмушали Его люди, Онъ ослабѣвалъ, ибо мнимая человѣческая сила ослабляешъ силу Божію. — Душа испышала эшо, почпя себя весьма крѣпкою, и научилась изъ шого, чшо мнѣшій спояши, блюдишь, да не падешъ. Наконецъ Господь къ ней возвращаешся; ибо Онъ не оспавляешъ своего шворенія, къ коему шакже ревнивь, какъ и къ чеспи Своей: но даешъ душъ чув-

сповоашь, что она ешь, бывъ оставлена своимъ немощамъ и своей пьмъ.

7. Сии переменныя по посъщенія, по удаленія любви, свѣща, пьмы, креста и упшшеній, долго продолжающся. Иногда угодно бываешь Господу, по правошъ судовъ Его и по различнымъ соспояніямъ и свойствамъ душъ, оставляшь новыхъ учениковъ Своихъ пригвожденными ко Кресту сухошей, шемношей, мнимаго оставленія, многіе мѣсяцы, а иногда и годы: шакъ что по испышаніи ими сладостей и прикосновеній любви, свидѣтельспвующихъ призывъ ихъ, онъ опдающся подъ искусь, кошорый ешь время испышаній, хошя легкихъ и сносныхъ, какъ еще для новичковъ, но упомляющихъ жаждущую душу. Обыкновенно Господь обходился съ воспитанниками Своими, какъ охошники съ оленемъ въ звѣринцѣ: кошораго погонявъ и помучивъ собаками, опкликають собакъ назадъ, давая ему время, чшобъ опдохнулъ и оправился, и позабылъ прошедшее: но какъ шолько онъ вздумашь, что вся бѣда уже миновалась и ему нечего бояшся, начнешь разгуливашь по лугу и щипашь спокойно шправку, — вдругъ, прошивъ чаянія его, спускають на него опяшь собакъ, снова гоняють его еще пуще, и совсѣмъ его упомляють; пошомъ опяшь дають ему опдыхъ, чшобы снова напасшь на него. Чашо Богъ поступашь

подобнымъ образомъ съ душами, увязающими въ попкомъ блашѣ еспешивенной шли, пока онѣ не ушвердяшся на пущяхъ Господнихъ, пока не украсяшся даяніями Его, не облечушся Его дарами, не наполняшся предвкушеніями слова жизни и силъ будущаго вѣка.

8. Въ сіе время душъ кажется, что она въ искушеніи; ибо тогдашнее состояніе ея естъ предвкушеніе рая, пыланіе любви, швердоспѣ живой вѣры, совершенная преданноспѣ волѣ и благоугодности Господа, швердое упованіе на живаго Бога, привязанноспѣ почши неослабная къ долгу своему въ разсужденіи Его, безпрестанное бдѣніе за собою, дабы не бысть уловленною какимъ либо врагомъ, и проч. Но попише, попише, попише, добренькая душа! Ты не прошекла еще всего поприща; доброе золошо должно бысть искушено седмицею въ горнилѣ Креста, подкрѣпляемаго вѣрою; *искушу тя въ горнилѣ, говоришь Богъ чрезъ Пророка Исаію, и сотворю тя избраннымъ, проведя чрезъ печь креста и скорби.* Отсюда начинающія болѣзненные и великіе внушренніе Кресты, шакъ что, кажется, самъ адъ съ цѣпи сорвался и опрокинулся на бѣдную душу, и она какъ бы совсѣмъ осшавлена Богомъ и предана ярости демоновъ и ужасамъ смерти. Ибо она совлечена своихъ украшеній, дары ея у нея опнишны, свѣшъ ея

превращился въ ужасную пьму, ражженныя стрѣлы адскаго дракона уязвляющъ ее; она пошопляется попоками Веліаровыми, узы смерти обдержашъ ее, оковы пьмы связующъ ее, словомъ: она въ шоль мучишельномъ соспояніи, что едва ли осшаешься у нея вздохъ для произнесенія вопля. Се - шо естъ духовный адъ, о которомъ Самуилова машъ говоришь, что Господь вводишь въ него и изводишь вонъ изъ онаго. 1. *Царствъ II. 6.* Сей адъ естъ духовная печаль, безупѣшная. *Отвержеса утѣшитися душа моя,* говоришь Давидъ, находившись въ семь соспояніи. *Псал. LXXVI. 3.* Эшо обмираніе, безъ надежды оживленія. ИСУСЪ Хриспосъ былъ въ семь соспояніи, когда боролся съ смершю и попѣлъ кровью. *Лук. XXII. 44.* Іовъ въ сей шоскѣ желалъ себѣ смерти. Въ семь соспояніи опчаянія и умиранія одна извѣспная мнѣ особа вопіяла: „Госпо- „ди! порази меня лучше Самъ, и приведи „меня къ Себѣ чрезъ смерть Спасишеля мо- „его.“ Чего не изрекъ и Самъ великій Креспоносецъ, Хриспосъ, въ сей адской шоскѣ на крешѣ, въ опчаянной жалобѣ ко Опцу своему: *Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ?* *Маше. XXVII. 46.* И когда шоль шрудно и зеленѣющему древу бышь безъ сока ушѣшенія, шо каковоже сухому? — Въ шрепешъ и содраганіе должна привесшь всякаго человекъ одна ша мысль, что въ

сей крайней поскѣ и мученіи и Самъ ИИСУСЪ, бывъ Богочеловѣкъ и примиришель Бога съ челоуѣками, не имѣлъ успѣшенія ошъ Бога, копорый однакожь съ Нимъ и въ Немъ былъ примиряя чрезъ Него съ Собою мѣръ. Сіе показываешь безмѣрность поврежденія нашего, когда уврачеваніе онаго пребыло шоль ужаснаго врачевства, чшо Богъ въ Богочеловѣкѣ казался ошсшупившимся ошъ самаго Себя! Есшлы же шакое ошавленіе послѣдовало съ челоуѣчествомъ, ушоспасно и нераздѣльно соединеннымъ съ Божествомъ: шо чему дивишся, когда и съ бѣдною душою, за кошорую Богочеловѣкъ прешерпѣвалъ сіе ошавленіе, случившя подобная скорбь? О міролюбцы! чшо съ вами будешъ?

9. Сіе называешся сражаешь со смершю, адомъ и всѣми адскими силами. Но сей-шо ешть истинно прямой и вѣрный путь къ доспженію полной и совершенной сообразности со ИИСУСОМЪ распятымъ, когда на мершвенномъ шѣлѣ своемъ несущъ Крестъ Его, искушенія, умерщвленія и самую смершь, да и жизнь Его явившя въ шѣлеси нашемъ. Безъ сея же сообразности, кошорую геройскія души начинаютъ пріобрѣшашъ еще въ сей жизни, къ кошорой по крайней мѣрѣ въ шомъ мѣрѣ необходимо каждому посшепенно возходитъ должно, по его способности извѣстной шокмо Богу и опредѣляемой Имъ

(См. гл. о Крестахъ по смерти), вѣшь надежды спасшися; ибо мы должны учинишья подобными Ему. 1. *Иоан. III. 2.* Безъ сего подобія ИИСУСУ Хриспу невозможно *узрѣть его, якоже Онъ есть*; ибо пошребна къ шому надлежащая соразмѣрность между зрѣніемъ и зримымъ предметомъ, что пріобрѣщается не какимъ нибудь очарованіемъ, или мгновенымъ превращеніемъ, какъ глупый разумъ большей части людей себѣ воображаетъ; но посшепеннымъ прехожденіемъ седми печашей гнѣва Божія, подѣ коимъ мы всѣ раждаемся: шакъ что можемъ ушвердишельно пріянять за вѣрную и непреложную истину, что всѣ имѣющіе участвовашь въ наслѣдіи царствія небешаго непременно были воспитанниками Креша, или мучениками, пролившими ли кровь свою, или не пролившими оной. Ибо одинъ очищающій огонь Креша, или скорбей, сокрушаетъ и усмиряетъ душу; а душа сокрушенная и смиренная есть шо небо, въ коемъ Богъ обитаетъ и которое Онъ шворитъ блаженнымъ чрезъ Свое присушствіе. Сіи испытанія и разныя сосшоянія Креша и смерти производятъ съ каждою душою дошоль, доколь она не пріобрѣшетъ *злата огнемѣ разжешаго, Апок. III. 18.* или *злата огнемѣ отшешаго*, какъ говоритъ Нѣмецкой переводъ. Но я лучше называю его *златомѣ смѣшешнымѣ съ огнемѣ*; — пошому

что это есть небесная плоть ИИСУСА Христа, которая есть камень бѣлый, смѣшенная съ кровію Его, которая есть огонь. Одно сіе смѣшенное съ огнемъ золото выдержитъ всѣ пробы и успоитъ во всѣхъ искушеніяхъ огня Божія въ безконечную вѣчность. Сіе малое указаніе можешь быть подаспъ случай любезному моему Оссофилу углубишься далѣе въ размышленіе; ибо дорога уже открыта: я же обращаюсь къ моему предмету.

10. Сими болѣзненными мученіями и разными испытаніями душа опчасу болѣе приходитъ въ истинное познаніе, подлинное ощущеніе и опытное уразумѣніе своего ничтожества, изъ котораго Богъ хочетъ произвести нѣчто великое, чистое, святое, свѣтлое, славное, ангельское, только бы она попустила изпразднить себя и паки наполнишь, — дала бы себя образовашъ рукъ Художника по его волѣ, а не по ея; ибо она сама должна быть орудіемъ въ его рукахъ. Художникъ не можешь дѣйствовать орудіемъ, естли оно захочетъ само все дѣлать и не дастся въ руки ему. Сіе-то *ничто* есть по веществу, изъ котораго Богъ сотворилъ *все*: и пакъ должно паки войти въ *ничто*, чтобы сдѣлаться *тѣмъ* *нибудь*: Одинъ Богъ можешь изрекать свое слово, производить свой свѣтъ, возжигать свою любовь, раждать свою Премудрость: че-

ловѣческія же усилія къ тому всѣ бесполезны и тщешны. Должно пересташь дѣйствовать, чтобы бышь воздѣйствовану; должно умереть, чтобы пріобрѣсть истинную жизнь; должно согнись, чтобы паки прозеленѣшь. *Господь* — сказано — *будетъ наоборотъ по васъ, выже умолкните, ошаньтешь въ гробъ.* Исх. XIV. 14. Прешедшій чрезъ сей скорбный адъ есть истинный членъ ИИСУСА Христа, главы и вождя крестоноснаго воинства, клеветшъ и общникъ скорбей Его. Наконецъ жизнь наша должна бышь непрестанное умираніе себѣ, а смерть непрестанное оживаніе ИИСУСУ.

11. Истинныя причины сихъ великихъ испытаній, свержъ выведенныхъ нами изъ необходимой сообразности со ИИСУСОМЪ, производятъ изъ глубины нашей духовной бѣдности и нашего неразположенія къ принятію спасительнаго врачевства. Ибо душа, возросшая въ духовномъ вкушеніи живота слова, наслаждается миромъ, превосходящимъ всякій умъ, — веселіемъ, превосходящимъ всякое чувство, — ушѣщеніемъ неизреченнымъ, яко предвкушеніями вѣчной жизни, кошорой не лъзя ни сколько познать безъ сихъ начатковъ наслажденій любовныхъ, помазующихъ и проницающихъ всю шварь. А какъ душа въ семъ состояніи воспорга и насладеніи небесными дарами, къ коимъ она еще не привыкла, и коихъ, по

немощи своей, не можешь еще удержавъ безъ нѣкопорога опраженія на себя и на разумъ, дѣлаешь сей поворотъ на себя, или разсуждаешь разумомъ своимъ, мысля, что она одна такая любимица Возлюбленнаго своего: но чрезъ сей поворотъ на себя она впадаетъ въ духовную гордость, мечтающая о себѣ, что она есть уже нѣчто, бывъ ничто. *Аще же кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, умолиъ льститъ себе.* Галаш. VI. 3. Какъ только солнце удалится, воздухъ помрачается и походитъ на смерть и ничтожество. Вошь для чего Богъ скрывается отъ души, отбираетъ у нея дары свои, лишаетъ оныхъ шваръ свою, поражаетъ ее и кажется оставляющимъ ее совершенно, дабы чрезъ сіе состояніе, крайне горестное и болѣзненное, опыномъ она извѣдала, что она есть сама по себѣ безъ божественнаго свѣта, копорому ничто шакъ не прошивно, какъ высокомеріе, или духовная гордость, производимая поворотомъ отъ Того, Кто есть ВСЕ, къ тому, что есть *ничто*, какъ-то мы видимъ на свѣтоносцѣ и его соучастникахъ.

12. Одинъ способъ успоаясь въ семъ состояніи есть шощь, шшобъ шерпѣшь и молчать, пока шш угодно Господу. Въ молчаніи и упованіи да будетъ сила наша! *Исаіи XXX. 15.* Ибо какъ бы ни казался Господь скрывающимся, Онъ шущь съ душею въ скорби

ея: *сб нилѣ еслѣ вѣ скорби.* Псал. ХС. 15.
 Безъ того душа пала бы въ совершенное
 ничтожество, изъ котораго швореніемъ из-
 ведена, еслѣ бы Богъ не поддерживалъ
 ея особенно вмѣшѣ съ храминою шѣла ея.
 Хотя въ семъ лишеніи не чувствуютъ ни-
 чего, кромѣ печали и адской муки: но во
 глубинѣ души производящъ тайные вопли
 и воздыханія неизглаголаннѣя духа, вопію-
 щаго о свѣшѣ и благодати. Иногда припо-
 минаешся душѣ какое либо мѣсто изъ Пи-
 санія, или приходишъ къ ней другая какая
 мысль: шо и другое ея подкрѣпляетъ. Иныя
 души оспашаюшъ какъ бы висящими на
 тонкой ниши слабой вѣры: но большая
 частъ не имѣюшъ никакой ощушительной
 силы ни опъ вѣры, ни опъ слова Божія,
 бывъ преданы шоскѣ и адской скорби; а и-
 иногда и духу хулы на Бога, когда уязвля-
 емы бвваюшъ шпрѣлами сашаны, доводя-
 щими ихъ до ошчаянія. Но сашана своими
 искушеніями и огненными шпрѣлнннми ху-
 лы на ИИСУСА Христа ничего не выигры-
 ваетъ; сіи ядовишыя шпрѣлы не оспавля-
 юшъ въ душѣ своего яда, равно какъ и не-
 шерпѣнне и другія подобныя слабосши, ко-
 торыя многія души оказываютъ въ сихъ
 великихъ испышаніяхъ; пошому чшо онѣ не
 сами ихъ въ себѣ раждаюшъ, а шолько шер-
 пнншъ прошивъ воли.

13. Вошь самая вышняя школа, въ которой прямо изучающся, что одинъ Богъ есть Высочайшее и единственное благо, что мы не иное что, какъ пѣнь, пепель и прахъ, и самое ничто предъ Нимъ; — что Онъ зѣльно огорчается, но не во вѣкъ опровергается, милуя по великому своему милосердію *Плат. Терем. III. 32*; — что хотя Онъ и скрывается, но помышляетъ о насъ въ сердцѣ своемъ, *Іов. X. 13*; — что должно перенѣть, ибо десница Господня можетъ все перемѣнить, *Пс. LXXVI. 11*; — что должно нести гнѣвъ Божій, понеже мы согрѣшили прошивъ Него, доколѣ не возвратимъ себѣ радости о благодати Его. *Мих. VII. 9*. И такъ да удовлетворишь насъ, какъ и Апостола Павла, когда онъ искушаемъ былъ сашаною, увѣренность въ благодати Божіей.

Въ сей-то печи избранные испытывающся и очищающся до высочайшей спелени; сіе есть по состоянію, въ которомъ никакая пварь не можетъ ушѣшить тебя, ни помочь тебѣ; да и была бы не шокмо слабость, но и величайшая невѣрность души, сообщаешь свое состоянію, или жаловаться какой либо пвари на свое спраданіе, развѣ бы Богъ именно послалъ ей кого либо изъ друзей Своихъ, почестнѣе и попросвѣщеннѣе друзей Іовлевыхъ, для ушѣщенія и ушверженія ея въ спраданіи. Ибо шокмо шощь, кто ее въ оное ввелъ, можетъ

и выведешь ее изъ онаго: всѣ же усилія, совѣщанія, помощи, утѣшенія человѣческія бесполезны, и даже вредны. И такъ душа да першишь съ посшояншвомъ и вѣрносшію все, что угодно будешь наслать на нее Тому, Который вѣренъ и не допустишь искушишь ее сверхъ силъ ея; но дасшь ей сколько и силъ, чтобы она счастливо выдержала искушеніе до конца.

Ибо послѣ сихъ страшныхъ бурь, во время которыхъ солнце правды зашмѣваешся, наконецъ оно паки являешся и освѣщаетъ безушѣшную душу; желѣзный жезлъ, ее поражавшій, спановишся цѣлебнымъ и благовоннымъ миромъ на раны ея; сколько шерпѣла она скорбей, сколько получаешъ утѣшеній, возвращающихъ ей жизнь. *По множеству болѣзней моихъ въ сердце моеиъ утѣшенія твоя возвеселиша мя.* Псал. ХСІІІ. ст. 19. Какъ ИИСУСЪ Христось, послѣ пошпа своего и искушенія въ пустынь и послѣ шоскливаго кроваваго пошу въ вершоградѣ масличномъ, былъ ушѣшаемъ ангелами, которые Ему служили: такъ ушѣшаешъ Онъ Своихъ послѣ ихъ шоски, когда даруешъ имъ миръ. Между шѣмъ предспавимъ себѣ бѣдную душу въ горнилѣ искушенія, гдѣ она приноситъ слѣдующую жалобу, и получаешъ укрѣпительное врачевство ошъ ИИСУСА Христа.

ДУША.

Лежу, діавола стрѣлами пораженна,
 Едва остался духъ, чтобъ вопли износить:
 Любезна Богу бывъ, оставлена, презрѣнна
 И Богомъ нынѣ я!—И должно то сносить!
 И должно, чтобы я мученьемъ симъ терзалась,
 Предъ коимъ смерть сама мнѣ жизнью показалась.
 Потoki адовы и тартарова ногъ,
 Страхъ, ужасъ, тѣснота, се гать моя! Такъ стражду!
 На что мнѣ жизнь? Я смерти жажду!
 Но свѣтъ изъ глазъ, а смерть бѣжитъ отъ сердца прогъ.
 Да скроюсь въ тартаръ, во пропасти безвѣстной,
 Доколѣ Божія вся ярость не прешла!
 Когдабъ я со Христомъ страдала мучкой крестной,
 Я не роптала бы, я вѣрнѣе смерть нашла:
 Но я лишь потъ Христа кровавый отираю,
 Во ухахъ смерти вся, и я не умираю!
 Да обращаюсь въ нитю! Нитю ужъ не живетъ,
 Нитю не терпитъ ужъ; емъ ненуженъ свѣтъ!

ХРИСТОСЪ,

(подбеллющій душу).

О дщерь, отъ сѣмени превѣтна Мной рожденна
 И плотію Моею и кровью возкормленна!
 Оттаясь въ себѣ, о Мнѣ не чинивай,
 Изъ скорби познавай:
 Коля нища безъ Меня тварь всякая собою,
 Мужайся! Я съ тобою!
 И самое нитю живится Мной,
 И жизни нѣтъ иной!
 Какъ сито сѣмена отъ плевелъ просѣваетъ,
 И злато какъ огонь въ горнилѣ очищаетъ:
 Такъ очищаю Я твои нечистоты;
 Изъ печи крестныя изыдешь тице ты.

Мужайся! Скорбь твоя, колико ни обильна,
 Едва есть тѣнь того, коль жребій Мой былъ строгъ.
 Мужайся! Я съ тобой! Еще ли ты безсильна?
 Съ скорблящими всегда присутствуетъ самъ Богъ.

Г Л А В А VII.

О

НАРУЖНЫХЪ КРЕСТАХЪ.

I.

Раны челоѵка шакъ опасны, и язвы его шоль неизлечимы, *Иерем. XXX. 12.* чшо вѣчная Премудрость принуждена употреблять огонь и желѣзо, шю есть всякаго рода Кресты, для уврачеванія его, или по крайней мѣрѣ для пробужденія его отъ смершнаго сна, подобно какъ въ нѣкошорыхъ болѣзняхъ и ранахъ прикладываютъ шпанскія мухи и употребляютъ желѣзныя щупы. Величайшее его несчастіе состоитъ въ томъ, чшо онъ не чувствуетъ сей опасности, и въ сей безчувственности думаетъ, чшо онъ не шакъ-шю еще золъ и не шакъ-шю развращенъ, какъ Богъ въ словѣ своемъ его описываетъ и укоряетъ. Но выслушаемъ шойже главы стихъ 11, чшобъ выведши себя изъ заблужденія: *накажу тя*

въ судѣ, говоритъ Богъ, дабы ты не вообразалъ себя невиннымъ. — Избалованный ребенокъ, не слушающій здраваго разсудка, слушаешься розги, чувствуя боль ошъ нея: шакъ когда благодѣянiя Божескiя не могушъ привести челоуѣка къ исполненiю долга своего, шо и Богъ упошребляешъ чувшвенныя наказанiя, поражая челоуѣковъ, вообще ли, язвами, войнами и гладами, или частно, другими бѣдшвiями, какъ-шо: болѣзнями, пошерею имѣнiя, чешпи, преврашносшiю шого, чшо называешся счащiемъ, невѣрносшiю и измѣнами друзей, несогласiемъ и ссорами родшвенниковъ, гоненiемъ ошъ враговъ, неудачами въ хозяйшвенномъ бышу, непослушными дѣшвами, домашними ворами, и прочее; а ешпили сего мало, шо и оковами, шюръмами и шемницами, кошорыя, лишая челоуѣка внѣшней его свободы, угрожаюшъ ему за пошерею чешпи, пошерею еще и жизни. Не скажу ничего о безчисленныхъ другихъ способахъ, какъ Господь дѣйшвуешъ седею розгою исправленiя, направляя челоуѣковъ къ цѣли ихъ; я коснулся сего нѣсколькo выше Гл. II. љ. 6. Сколькo ешпи кресшовъ, сполькo гласовъ, взываюшхъ непрешпано челоуѣку, чшобы онъ проснулся ошъ своего мершваго сна, не закоснѣвалъ бы въ забышii Творца своего, далъ бы ошпускную спрашямъ своимъ, кошорыя его ослѣпляюшъ, низвергаюшъ въ

пропасти и похищаютъ его у него, подлинно вошелъ бы въ себя, открылъ бы и осмолрѣлъ глубокія свои раны, чшобы удобнѣе ихъ вылечить. Всякое орудіе хорошо въ рукахъ Маспера, который умѣетъ изъ всякаго дерева вышочить стрѣлу; и Богъ вооружаетъ всѣхъ своихъ шварей, даже до червей древошочныхъ, подшачивающихъ толстые бревна въ плоскіе и нещадающихъ дерева, ни зеленаго, ни сухаго. Онъ не щадитъ ни обѣшований, ни угрозъ, ни несчастныхъ примѣровъ и опышовъ, которые часто предшавляютъ намъ предъ очи, шрогая насъ иногда ими. Ибо нѣтъ человѣка, который бы не испыталъ на себѣ нѣсколько разъ невидимой руки, мшящей ему за безпушшва и безпорядки, которая вскрываетъ всѣ сокровеннѣйшіе стобы сердце нашихъ, дабы возбудить въ насъ шо живое слово, шо свяное сѣмя, которое называють *совѣстію*, насажденное въ самомъ корнѣ каждаго человѣка.

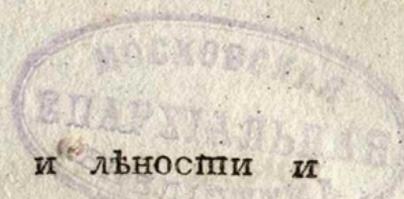
2. Когдажъ Божешвенная Премудростьъ всѣми сими средшвами не смиритъ нашего гордаго сердца и не уничтожитъ нашего высокомѣрія и самовольшва ни крошкими способами благодѣяній, ни горькими средшвами угрозъ и наказаній: шо часто попускаетъ насъ впадать въ шакіе гнусные пороки и заблужденія, которые явно показывають першъ Божія правосудія и кошо-

рыя приводяшь въ жалосшь о насъ всѣхъ шѣхъ, кои сколько нибудь имѣюшь еще чувсшва человѣчесшва. Да, я смѣю ушверждашь за вѣрное, по чистшой совѣсши, что многіе погибаюшь ошъ того, что не при- емлюшь разныхъ случающихся съ ними Кресшовъ за приходящіе ошъ руки Божіей, счиная ихъ за дѣйсшвія шварей, на кошорыхъ за шо огорчаюшся, ропщущъ, выхо- дяшь изъ шерпѣнія, сердяшся и гнѣваюшся, какъ на виновниковъ ихъ несчастшій; ищущъ въ ослѣпленіи своемъ имъ опмщевашъ, пре- бывая шакимъ образомъ закоренѣлыми и без- чувсшвенными въ своихъ духовныхъ болѣз- няхъ и неизлечимыми въ своихъ ранахъ. Здѣсь всякій человѣческій разумъ долженъ умолкнушь и ушупнишь вышнему свѣшу, мещущему лучи свои всюду кресшами, какъ молніа, кошорая ешъ огонь, съ водою смѣ- шенный; но блескъ ея чистшъ, свѣшелъ, лю- безень, размашприваніе коего повело бы насъ далеко, ешшли бы мы не были слѣпы. Ко- гла же мы не предадимъ себя въ вѣрѣ сей молніи Кресша, шо за блиспаніемъ послѣ- дуюшь громы и перуны; ибо небо шогда спрашно уже гнѣваешся и возвѣщаешъ по- слѣдніе суды Божіи казнями, кошорыя ско- ро посшигнушь всю землю.

3. Пойдемъ, сопущшвуемы вѣрою, къ одру человѣка спраждуцаго подъ бременемъ Кресша, одержимаго опасною болѣз-

нію, грозящую ему близкимъ концемъ. Онъ знашнаго рода, съ доспашкомъ, имѣешь дарованія, въ уваженіи и въ чести у всѣхъ, имѣешь друзей и благодѣшелей, а сверхъ того и самыхъ искуснѣйшихъ врачей въ городѣ: но при всѣхъ сихъ преимуществахъ болѣзнь его со дня на день увеличивается, и всѣ оныя выгоды ни защишишь его отъ смерти, ни прервашь болѣзни его не можешь. Подойдемъ къ одру его и пошщимся подашь ему помощь! Онъ сморипшь на насъ шусклыми глазами, говоришь помнымъ голосомъ съ прерывчивыми вздохами, копорыми даешь знашь, что желалъ бы получишь какую нибудь помощь. Вѣрующій и опышный мужъ говоришь ему: что онъ, яко человекъ, соспрадаешь ему; а яко Христіанинь, чувствуешь къ нему шакую любовь, что желалъ бы самъ спрадашь съ нимъ, или вмѣсто его; что онъ, какъ врачъ, предлагаешь ему свои услуги; но что прежде должно разсмотрѣшь свойство его болѣзни, дабы найши приличное оной лекарство; что по волненію его духа и спѣсненію его сердца, сопровождаемымъ припадками не обыкновенными, онъ видишь, что и болѣзнь его необыкновенная, а сверхъестественная; что всѣ обыкновенныя лекарства шущь не помогутъ, и пошому нужно взять шерпѣіе и выслушашь послѣдній рецептъ, данный Пророкомъ Исаією Эзекии: — успрой домъ швой

и имѣніе швое и разпоряди дѣла; *уцреши бо ты и не будеши живѣ.* 4. Цар. XX. 1. Большаго поражающъ слова сіи до глубины души, и онъ вмѣспѣ съ онымъ Царемъ взываетъ: конецъ мой приближился, наступилъ вечеръ дня моего, и съ Іовомъ: дни мои сократились, и мнѣ предстоишь гробъ. Мужъ вѣрующій спарается его ушѣщити, объясняя ему, что ~~такія~~ необыкновенныя болѣзни, какія упоминающся въ библіи и кошорыми Богъ угрожаетъ и поражаетъ насъ, шребующъ и лекарствъ необыкновенныхъ; что хотя болѣзнь его произошла, укоренилась и сдѣлалась хроническою опъ времени и опъ худыхъ привычекъ, однакожь естъ лекарство, кошораго нѣсколько капель могутъ помочь ему, только бы онъ захотѣлъ принять оное, не боясь горечи, кошорую причинишь оно въ сердцѣ его. Сшраждущій рѣшается на шо: ему дающъ капли шри или чешыре, и первая даетъ ему познать и возчувствовашъ, что болѣзнь его, кошорая естъ духовная проказа, заражающая всего внушрешняго челоуѣка, производишь опъ него самаго, что онъ родилъ ее въ себѣ давно уже; — вшорая капля засшавляетъ его войши въ искреннее и непришворное раскаяніе о шомъ, что онъ навлекъ ее на себя неблагодарностію своею къ Богу и неправедными своими поступками съ шварями; — шрешія очищаетъ его опъ злыхъ

соковъ нечувствительности и лѣности и
 ошъ грѣховныхъ его навыковъ; наконецъ
 четвертая приводитъ къ тому, что онъ
 пріемлетъ швердое, постоянное и непре-
 мѣнное намѣреніе оставишь причины смер-
 тни и случаи къ болѣзни, и предашься со-
 вершенно дальнѣйшему врачеванію верхов-
 наго Врача, послѣдуя точно святымъ Его
 предписаніямъ. Больному пошчасъ спано-
 вишся легче, какъ бы онъ свергъ съ себя
 великое бремя; онъ вспаешъ съ одра, со-
 бираешъ послѣднія силы, благодаришь ду-
 ховнаго врача, кошорый говоришь ему ошъ
 имени Высочайшаго, ошъ кошораго онъ по-
 лучилъ цѣлишельныя сіи капли: *се здравѣ
 еси, кѣ тому не соербшай, да не горше ты
 то будетѣ*; ибо Господь самъ говоришь о
 себѣ: *Азѣ есмь Господь Богѣ твой, изцѣвля-
 яй ты.* Исход. XV. 26.

4. Также угодно Господу низлагашъ и
 сокрушашъ насъ Кресами по шѣлу, для
 спасенія духа, лишеніемъ насъ всякихъ у-
 шѣхъ, увеселеній, и наслажденій мірскихъ.
 Мудрость Креса хипра въ изобрѣшеніи
 средшвъ, какъ ошдалишь насъ ошъ прехъ
 сѣшей, распавляемыхъ намъ міромъ, при-
 манкою чесшей и мечшашельной славы, пре-
 лесшю шлѣнаго богашшва и суешю за-
 бавъ, влекущихъ за собою раскаяніе. Для
 шого она предшвляешъ намъ предъ гла-
 за великаго Героя, — одержавшаго шноль-

ко - то побѣдъ, взявшаго сполько крѣпос-
шей, завоевавшаго сполько земель, освобо-
дившаго сполько - то осажденныхъ мѣстъ,
копорый вдругъ падаетъ ошь ядра, или пу-
ли! Куда дѣвалась громкая его слава? *Погибе
память его съ шумомъ*. Пс. IX. 7. Она пред-
спявляетъ намъ богача, гордившагося своимъ
богашствомъ и доходами, сошворившаго се-
бѣ изъ нихъ идола, говорившаго: *погибай ду-
ше; илаши бо многа блага, лежаща на лѣта
многа*: Лук. XII. 19. Но корабль, везшій боль-
шую часть его имущества, разбило бурею;
случилось большое банкротство въ Амстер-
дамскомъ или Венеціанскомъ банкѣ, и гдѣ его
богашство? Сей богачъ подобенъ грезящему,
копорый, проснувшись, не находишь у себя
въ рукахъ ничего того, что грезилъ. Съ
другой стороны она пославляетъ намъ
предъ глаза слашлюбца, промотавшаго и-
мѣніе и здоровье на сладкіе сполы и дру-
гія увеселенія, копорыхъ скромность име-
новашъ не позволяешъ; погляди, онъ прико-
ванъ къ постелѣ, или къ кресламъ подагрою,
нажишою имъ ошь разпусшва своего: гдѣ
его ушѣхи? Онъ превратились ему въ не-
прешанное мученіе и сопровождающа горь-
кимъ раскаяніемъ. Сколько онъ прежде шѣ-
шилъ себя, сполько шеперь спрадаешъ;
чѣмъ погрѣшилъ, шѣмъ и наказанъ. Но че-
ловѣкъ, чувствительный къ болѣзнямъ шѣ-
леснымъ, почти никогда не чувствуетъ ду-

шевныхъ, пока не пройдетъ жизнь его и не насупишь послѣ оной часъ Божій: тогда поплашишься онъ за сладкій споль и другія невоздержности; прочши главу о *Крестахъ по смерти.*

5. Есшьли бѣ мы увѣрились, что всѣ наши Кресшы опредѣлены, измѣрены и взвѣшены по силамъ каждаго, всеобщимъ праведнымъ Раздаяшелемъ: то вѣра дала бы намъ *уразумѣть время драгоценнаго посѣщенія его.* Лук. XIX 44. и вмѣсто того, чтобы ропшашъ и жаловашься на кресшы, мы бы, при видѣ Креша, обрадовались ему, какъ свяшый Апосполь Андрей. Но мы шакъ заняшы собою, что мы - шо одни и спрадаемъ въ мѣрѣ; къ помуже шакъ шпали нѣжны, неперпѣливы, чувспвишельны при вспрѣчѣ малѣйшаго крешика, что онъ насъ изъ себя выводишь, хошя бы эшо было не другое что, какъ одно презришельное словцо, неуважисельный шолько взглядъ, холодный приѣмъ какого нибудь нашего знаконца.

Не лъзя намъ жишь безъ крешовъ; и есшьлибѣ люди не наносили ихъ другъ другу, шо Богъ чрезъ Ангеловъ своихъ шпаль бы посылашь ихъ челоевкамъ: шакъ они нужны для нашего очищенія! Даже и Язычники, въ слѣпошѣ своей, признали шо, назвавъ несчастнымъ шого челоевка, кошорый никогда не испышалъ несчастія.

6. Къ тебѣ обращаюсь я, любезный мой Теофиль, котораго вижу погруженна въ печаль и имѣющаго огорченный видъ. Да, говоришь ты, это не безъ причины; меня злословящъ. — Хочешь ли, чтобъ я вспустился за тебя, какъ искренній твой другъ, и утѣшилъ тебя по истинѣ? — Ты желаешь сего, хорошо. — Про тебя говорящъ худо: но ежели говорящъ правду, шакъ и подлинно это худо; а есшли ложь, шакъ это худо для нихъ, а не для тебя. — Но у меня опнимающъ честь мою! — Я опять опвѣспивую: есшли честь твоя въ тебѣ, то нѣшъ такихъ воровъ, мой другъ, которые бы могли ее у тебя похищитъ; а есшли оная зависитъ опъ людскаго мнѣнiя, опъ легкомыслия одного, опъ одобренiя другаго, то это честь не твоя, и нападающъ не на твою честь. — Ограбили тебя? Но имѣнiе твое было не иное что, какъ имущество, данное тебѣ на поддержанiе, или поклажа; наспоющій хозяинъ нашель для него лучшее мѣсто и взяль опъ тебя. — Но мои опвѣспы не утѣшительны, говоришь ты, попому что они не возвращающъ тебѣ ни спокойствiя, ни доброй славы, ни имѣнiя. Это правда, любезный мой Теофиль: но это по пому, что я и не думаль, чтобъ все это было твое; есшлижъ оно твое, то что же Божiе? При помъ ты знаешь, любезный мой Теофиль, что я пишу о Кре-

спѣ по своему же требованію; и естли мои опѣшы для себя не удовлешворительны, шы долженъ пеняшь на Крестъ и на свое неперѣнне въ несеніи онаго. Но я увѣряю себя, какъ другъ и Хрисціанинь, что ежели шы примешъ Крестъ свой за приходящій опъ руки ІИСУСОВОЙ; естли понесешъ его шерпѣливо, и буде можно радостно: то сей Крестъ принесешъ шебѣ обильное ушѣшеніе. А ежели шы негодовашь на него спанешъ, то онъ сдѣлаешся шебѣ горестію и печалію, печалію вѣка сего, копорая ведешъ наконецъ къ смерти, какъ говоришь Апосполь. 2. *Корин. VII. 10.* Какъ бы легокъ и крапковременъ Крестъ ни былъ, онъ естъ однакожъ всё маленькая школа шерпѣнія, крошоси и смиренія сердца, когда онъ хорошо приемяшся и шерпѣливо несешся, хошя бы эшо было шолько заусѣница на пальцѣ.

7. Между наружными Крестами естъ шакіе, копорые сопряжены съ званіемъ, или ремесломъ челоуѣка. Челоуѣкъ въ сосшоаніи невинности несъ цѣлый Крестъ одинъ безъ жены; когдаже жена изъяша была изъ его сущности, то они раздѣлили Крестъ между собою, и каждый спашъ несши половину онаго на главѣ своей. При сочешаніи же ихъ браковъ Крестъ опяшь дѣлаешся цѣльный, и обыкновенно бываешъ весьма шяжелъ; ибо вмѣсто шого, чтообы бракъ

соединялъ паче сердце и духъ, нежели шѣло и плоть, мы весьма часно видимъ въ соединенныхъ шѣлахъ сердца и души весьма раздѣленные. Сколько же опъ сего проливается слезъ! Но ешлы бы оба лица, соединенныя супружною любовью, спремились вмѣстѣ къ чистотѣ сердца и къ соединенію духа съ Богомъ: шо по преодоленіи и укрощеніи скопскаго похощенія, они обрѣли бы паки первобышнюю невинность перваго челоѣка; и челоѣкъ могъ бы по испинѣ сказать, что онъ имѣетъ *вѣрнаго помощника, подобнаго ему*, какъ имѣлъ Адамъ. *Быт. II. 20.* При сихъ свяныхъ разположеніяхъ сѣмя ихъ было бы благословенно у Бога и почтенно у челоѣковъ. Но чѣмъ большаго надлежало бы ожидать благословенія, шѣмъ жалоснѣе видѣшь соесѣмъ прошивное шому въ супружескомъ сошпояніи, кошорое сдѣлалось нынѣ шяжкимъ и долговременнымъ Крешомъ съ обѣихъ споронъ. Чшожь дѣлашь? Спасшися хочешся, а дѣло кажешся шрудновашо, и опасность очевидна! Ешлы одна изъ двухъ споронъ пребудешъ вѣрною Богу, шо приобрѣшешъ и другую крошоснію своею и великодушнымъ шерпѣніемъ, или по крайней мѣрѣ сама опчасу возраспашъ будешъ во свяшынѣ. Когда же обѣ спороны имѣють добрую волю, но при всемъ шомъ случающа между ними,—что почти неизбѣж-

но,—распри и несогласицы: по слабѣйшій сосудъ усшупай крѣпчайшему, а сильнѣйшій сосшражди и сннзходи слабѣйшему. По сему обшояшельсшву разсказываюшъ объ одной госпожѣ, кошорая, бывъ вопрошена прншельницею своею: какимъ способомъ она сохранила къ себѣ любовь мужа своего? — ошвѣсшвовала: я убѣгаю всего шого, что ему прошивно; и сношу все шое, что прошивно мнѣ. — Прекрасное правило: жаль, что оно не въ модѣ! Есшлыбы каждая супружеская чеша шакъ посшунала, и прншомъ въ духѣ вѣры: шое миръ, согласіе, порядокъ, любовь, вѣрносшъ и благословеніе дому царсшвовали бы во всѣхъ семейсшвахъ; и вмѣсно Кресшовъ, обрѣшалась бы радосшъ и исполненіе закона ИСУСЪ Хрнсшова, *ношенія тяготы другѣ друга*, Гал. VI. 4.

8. Одинъ изъ наружныхъ Кресшовъ, наиболѣе ужасающихъ человѣка, есш бѣдносшъ, кошорая обшкноленно сопровождается многими другими Кресшами, какъ — шое: 1.) презрѣніемъ и грубыми посшупками богачей съ бѣдными, кошорыхъ почишашъ они какъ бы заразою и униженіемъ рода человѣческаго, называя ихъ бродягами и челядью; — 2) болѣзнями, кошорыя чаще прнходяшъ къ бѣднымъ, по недосшашку ихъ въ помощи, въ покоѣ, и въ другихъ средсшвахъ; 3) униженіемъ, по крайней мѣрѣ по наружносши, подъ коимъ бѣдные и нуждаю-

щіяся обыкновенно спонуть; наконецъ 4) спыдомъ и поношеніемъ, копорыя часпо они опъ богачей, гордыхъ и надменныхъ шерпящъ. Подлинно состояніе сіе ужасно для нашуры: но ведеть къ благодаши, особливо, когда нищеть тѣлесной сопущспву-еть и нищета духовная, копорая ееть оп-верженіе самаго себя и живое чувспво ду-ховной бѣдности. Сей Крестъ ееть неу-молкный гласъ, вопіющій къ бѣдному: раз-смошри разность состоянія сей жизни и будущей въ прищъ о зломъ богачѣ и Ла-зарѣ, и шы обрящеть себѣ утѣшеніе! Пра-вда, шы влачишь жизнь бѣдную; но не бой-ся, тадо, яко обнищахолѣ; аще боишися Бо-га, и отступиши отъ всякаго грѣха, и со-твориши еже угодно предъ Нимѣ, суть тебѣ многа. Тов. IV. 21. Ты ничего не принесъ въ сей міръ: но и богашые ничего не уне-суть изъ него, шакже какъ и шы. Іовъ, на-гноищъ, обнаженный всякаго утѣшенія, ли-шенный всякаго имущеспва, дѣшей, здра-вія, поношаемый друзьями, осмѣваемый врагами, спраждушій шѣломъ и душею, былъ гораздо угоднѣ Богу, нежели въ изобиліи своемъ. ИСУСЪ, Царь неба и земли, не имѣлъ гдѣ главу подклониши; всѣ испинные ученики Его не лучшую учаспъ имѣли въ здѣшней жизни. Спрадая съ Нимъ, съ Нимъ и прославишься; Господь, лиша шебя богаш-спва, опняль у шебя много случаевъ и спо-

собовъ ко грѣхамъ; всякъ подвижаясь за вѣнецъ побѣды на поприщѣ, долженъ воздерживашься ошъ всего, да вѣнецъ приимешъ. 1. *Корин. IX. 24. 25.* Вошъ спасительное ученіе, кошорое Кресшъ непрестанно преподаешъ убогимъ.

9. Дѣйсшвишельно, бѣдный, довольсшвующійся хлѣбомъ насущнымъ, кошорый Господь ежедневно подаешъ вѣрѣ и шруду его, ожидающій съ упованіемъ вмѣстѣ съ пшщами небесными вседневной пищи своей ошъ Господа, промышляющаго о всѣхъ человекѣхъ, и о самыхъ величайшихъ злочесшвицахъ, ешъ предметъ несравненно досшойнѣйшій вниманія Творчаго, нежели богачи, иногда весьма щедрые, раздающіе большія милосшвыни, но въ кошорыя весьма часшо вкрадываешся самолюбіе, высокомѣріе и самохвальсшво, какъ-шо мы видимъ на Фарисеѣ, хвалившемся своими добрыми дѣлами, *Лук. XVIII. 11.*

Кресшомъ и другими спраданіями Богъ спасаешъ убогихъ, ешшли шолько они приимлюшъ оныя въ духѣ вѣры и несущъ съ шерпѣніемъ и покорностію. А поелику убожесшво ешъ шо состояніе кресшное, кошорое Самъ ИСУСЪ избралъ: шо и надлежишъ предпочишашъ оное богашсшву и изобилію. Господь по премудрому Своему промыслу часшо даешъ намъ въ руки и богашсшво, дабы видѣшъ, какъ мы упошребимъ его: но

Онъ имѣешь безчисленные способы и средства лишишь насъ онаго въ случаѣ его злоупотребленія нами; а при шомъ и кусокъ хлѣба сполькоже сладокъ и вкусенъ нищему, какъ богашому дорогія его и искусно приготовленные яслава; послѣ и шого и другаго оспашаешь лишь умешь. Впрочемъ мы непременно должны все оспавишь, либо все оспавишь насъ. Богашство есть ссуда на время, кошорую должно возвращишь въришело съ лихвою, въ чемъ онъ и пошребуетъ сшрого вѣрнаго ошчеша: пошому-шо ИИСУСЪ Хришпосъ почишашъ шоль шруднымъ спасеніе богачей въ примѣрѣ молодаго богашаго человѣка, кошорый однакожъ соблюдалъ Божіи заповѣди съ малолѣшсшва и кошораго ИИСУСЪ возлюбилъ увидя, какъ - шо Св. Маркъ повѣсшвуешь. *Марк. X. 21.*

10. Псаломъ 106 сполькоже ужасаетъ описаніемъ различныхъ и спрашныхъ казней, шамъ подробно изчисленныхъ, скѣлько и ушѣшашъ чудными избавленіями Господними въ шо время, когда ошчаявались уже во всякой человѣческой помощи: чшо должно весьма подкрѣпишь вѣру и упованіе наше на небснаго Опца при нашихъ различныхъ креспахъ и скорбяхъ, и вразумишь насъ, чшо Кресшъ не есть чшо либо новое, но онъ всегда былъ посылаемъ во всякое время, во всѣхъ сшранахъ и народахъ. Вершишь какъ хочешь, на право, на лѣво, впе-

редь, назадъ, вездѣ встрѣпишь Креспъ и скорбь или для духа, или для шѣла, или для обоихъ вмѣспѣ. Еспьли бѣгсшво швое, или шрусосшь, и опшведешъ шебя опъ одного: шо встрѣпишь другіе, еще шягчайшіе; они цѣпляющся другъ за друга, какъ кольца въ цѣпи. Вопъ маленькой примѣрь сцѣленія небольшихъ креспиковъ.

Еспьли шы жилищемъ своимъ доволенъ, шо у шебя худой сосѣдъ; еспьли живешъ одинъ, шо у шебя нѣшъ прислуги; еспьли еспъ у шебя слуги, шо это часшо домашніе воры, либо досадчики шебѣ; еспьли живешъ на чужой счешъ, шо неволень въ себѣ; еспьли шы на почешномъ мѣспѣ, шо рабъ публики; еспьли не женашъ, шо не имѣешъ пріятнаго шоварища и вѣрнаго помощника; а еспьли женашъ, шо полонъ новыхъ забошъ и попеченій, шрудоеъ и бремени о содержаніи жены и дѣшей; еспьли шы богащъ, шо подверженъ зависпи и спраху обнищашъ, и богащсшво подаешъ шебѣ шысячу случаевъ къ искушеніямъ и паденіямъ; а еспьли бѣденъ, шо швое положеніе описано въ §§ 8 и 9. Однимъ словомъ: всѣ сосшоянія человѣческой жизни сплешены, или сошканы изъ Кресшовъ. Все приходишь опъ Креспа всемогущаго, все находишь подъ Креспомъ скорбнымъ, все войдетъ наконецъ въ Креспъ побѣдоносный и шоржесшвуюющій, когда Креспъ сокрушишь смершь и адъ, кои будущъ послѣднею его побѣдою.

*Крестъ море есть Крестовъ, едѣ каждая капля Крестъ,
 Не можно всѣхъ Крестовъ изгестъ, какъ капель въ морѣ.
 Наружно ль терпишь ты, или тлѣтайше горе
 Даетъ Крестъ внутренній: склонись подѣ Божій перстъ,
 Подклонь главу, и кто въ смиренъи семъ пребудетъ,
 Тѣмъ бремя то легко и цю благо будетъ.*

ГЛАВА VIII.

О

УПОТРЕБЛЕНІИ КРЕСТОВЪ.

I.

Чшобъ умѣшь упошребляшь какую вещь, надлежишь знашь: чшо она шакое, ошкуду производишь, къ чему опредѣлена, и къ чему ведешь?

Мы во многихъ мѣсшахъ уже показали, чшо шакое Крестъ, и какія чудныя шайншва въ немъ заключающся. Всѣ крестики человѣческіе берущся изъ большаго Креста ИСУСОВА, какъ часпица изъ цѣлаго; они разпредѣляющся по сему главному образцу Божешвенною Премудростію, раздающею ихъ по пошребностямъ и силамъ каждаго. ИСУСЪ зналъ, какою смершію долженшвовалъ умереть; зналъ, чшо сія горькая чаша опредѣлена и послана Ему ошъ

вѣчнаго Отца Его; Онъ вѣдалъ, что часъ Его наступилъ, когда насталь часъ силы шмы: въ семь соспоишь преимуществво вѣрныхъ Крестоносцевъ, что они, съ Св. Апостоломъ Павломъ, предваришельно извѣщающа, что узы и кресы ожидающъ ихъ во Иерусалимѣ, или въ Вавилонѣ сего міра, хоша они и не знающъ всѣхъ обспояшельствъ шого. Духъ Божій вездѣ въ Священномъ Писаніи обѣщаешъ кресны и скорби *хотящилбъ благодетно жити во Христѣ ИИСУСѢ*. Есльли міръ и не умерщвляешъ ихъ, шакъ какъ великаго ихъ вождя ИИСУСА, шо по крайней мѣрѣ приводишь ихъ въ шакое ничшожное соспояніе, что они граждански какъ бы уже умерли, лишая ихъ чеспи, добраго имени, имуществва и покоя. Осужденіе на смерть Господа ИИСУСА не прежде было опредѣлено и ушверждено врагами Его, какъ по скончаніи всѣхъ Его глаголовъ: глаголы же Его, предшествовавшіе смершному о Немъ приговору, были строгіе упреки и угроженія Фарисеямъ, *Матѣ. Гл. XXIII.* и возвѣщеніе послѣдняго конечнаго суда Иудеямъ и всей землѣ, *Гл. XXIV и XXV.* Они не осмѣлились прежде возложишь на Него рукъ, пошому что часъ Его еще не пришель. Изъ чего мы научаемся, что не шолько Кресны посылающа отъ Бога, но и время и обспояшельства, и самыя мѣсша онымъ назначающа отъ Негоже, какъ-шо Госпо-

ду ИИСУСУ назначена была мѣстомъ казни *Голгоѳа*, копорая ешь древняя *Морія*, гора, на копорой Исаакъ, прообразовавшій Сына Божія, долженсшвоваль бышь закланъ въ жершву опцемъ своимъ Авраамомъ; ибо Богъ опредѣлилъ сколько, когда, гдѣ и какъ мы должны жишь на землѣ, *Дѣян. VII. 26.* и что съ каждымъ шогда - шо и шамъ - шо должно случишься.

2. Когдаже самый величайшій и шягоспнѣйшій Крешъ опредѣлень былъ Сыну Божию возлюбленному, въ коемъ Опець положилъ все свое благоугожденіе, благоволеніе, любовь и благоспъ: шо изъ шого слѣдуешъ, что чѣмъ кшо любезнѣе Богу, шѣмъ шягчайшими бызаетъ обременень крешами, соразмѣрно милосшямъ, коими наслаждашься будешъ, и къ вящшей сообразности съ Главою шѣла, коего онъ ешь члень. Въ ободреніе ихъ къ понесенію сихъ Крешовъ, шакіовые любимцы предваришельно вѣдаюшь, что преимущество ихъ шакъ велико, что ешьли бы и всѣ демоны и адъ и всѣ человѣки, живуціе на земли, согласились и умыслили напасшь на одного изъ нихъ: шо не въ силахъ будущъ погубишь его; ибо ешьли бы онъ со ИИСУСОМЪ и въ адъ низшелъ, шо и шамъ бы нашель съ Нимъ спасеніе и рай; доволенъ и блаженъ будешъ, ешьли шолько здѣсь пригвожденъ былъ съ Нимъ на Крешъ.

3. И шакъ друзья Креспы и друзья ИИСУСА имѣюшь обще съ Нимъ шо преимущество, что досповѣрно вѣдаюшь, что все ихъ Креспы приходяшь опъ праведнѣйшей, всемогущей и милосердой руки опеческой, кошорая низводишь до ада и изводишь опшуда, мершвишь и живишь, и никогда не оспавляешъ своихъ ни въ нуждахъ, ни въ самой смерти. Сія увѣренность даешъ имъ шакое мужество къ преперпѣнію всего имъ встрѣчающагося, какого никакой завоеватель никогда не имѣлъ и имѣшь не могъ: споишь шолько прочешъ жишія мучениковъ, дабы совершенно въ шомъ увѣришься. Принимаешъ креспы опъ руки Божіей, мужественно ихъ нести, и даешъ себя очищашъ ими, сколь шо ни болѣзненно, вошь надлежащее упошребленіе кресповъ, и вошь какъ истинные Креспоносцы ихъ упошребляюшь! Они знаюшь со Св. Павломъ, въ кого они вѣруюшь и кому предалися; знаюшь, что Онъ судія праведный, кошорый увѣнчаешъ ихъ вѣнцемъ правды въ день воздаянія: вошь что дѣлаешъ ихъ шоль мужественными, шоль перпѣливыми, шоль вѣрными и шоль постоянными во всехъ напашяхъ, изъ коихъ никакая не можешь ихъ оплучишь опъ любви Божіей, а развѣ еще шѣснѣ соединишь съ ихъ ИИСУСОМЪ!

4. Изъ сего мы видимъ, что Креспъ, какъ наружный, шакъ и виушренній, ешь

знамя, или хоругвь, подъ коею воиншву-
 юшь всѣ чада Божіи. Эшо ихъ знаменіе,
 коимъ они опшличающа; ихъ проходное сло-
 во, копорое они всѣ знаютъ; ихъ щипъ,
 коимъ они защищающа опъ всѣхъ враговъ,
 особливо опъ домашнихъ, кои сушь чувсшва,
 разумъ и самолюбіе. Ибо Кресшъ приво-
 дишь ихъ въ познаніе и ощущение своего
 ничшожесшва, вводишь ихъ въ собсшвенное
 основаніе, въ копоромъ они ничего своего
 добраго не находяшь, а одно грѣховное
 ничшожесшво, смиряющее ихъ и заспавля-
 ющее повергашься во прахъ предъ Бо-
 гомъ, и почишашь себя безднами бѣдноспи,
 обнаженными предъ очами величешва и
 свяпоспи Его. Симъ способомъ они со-
 совершенно опрѣшшающа опъ своей соб-
 сшвенной развращной воли и помраченнаго
 разума и опъ поврежденнаго есшешва, и
 приносяшь ихъ во всесожженіе Опцу свѣ-
 шовъ чрезъ великаго Первосвященника и
 Крешпоносца ИСУСА, дабы бышь пригвож-
 денными съ Нимъ ко креспу и чрезъ шо
 очисшись и освяшись огнемъ пламенѣ-
 ющей любви, благоговѣнія и поклоненія.
 Они оприцающа опъ всякой непозволи-
 пельной похощи, распинающа ея съ площію
 своею, воющею на духъ, охощно и съ ра-
 достію подьемлюшь на рамена свои иго
 благое и бремя легкое Распяшаго, дабы на-
 учись опъ Него великой наукъ, изучае-

мой шокмо въ школѣ Крестной: крошосши и смиренію сердцемъ. Сердечное, коренное, внушреннее смиреніе умерщвляешъ нечистую и прокаженную любовь къ себѣ; а крошосшь угашаешъ въ насъ ярый духъ гнѣва и любомщенія, двухъ главныхъ подводныхъ камней духовной жизни. На сіе-шо опредѣлень Крестъ, естли упошребляшъ его по назначенію Премудросши.

5. О! коль спасишельно человѣку спрадашъ и упошребляшъ спраданія свои къ шому, чшобы дѣлашся опчасу крошче, смиреннѣе сердцемъ, и слѣдовашельно подобнѣе ИИСУСУ! Какъ справедливо говорилъ великій созерцашель и слуга Божій свяшый Іоаннъ де ла Круа: *любить или страдать!* Онъ соопвѣшспивоваль имени *благодати*, означаемой словомъ Іоаннъ, и прозванію де ла Круа, значущему *Крестъ*, кошорый носиль онъ въ сердцѣ своемъ и кошорый ослащался въ немъ помазаніемъ любви. Чшо можемъ мы болѣе принесшъ нашему ИИСУСУ, какъ не шо, чшобы предашъ быщіе наше, любовь нашу, волю нашу, жизнь нашу спраданію съ Нимъ до *Совершишася*? Крестъ естъ опличишельный знакъ избранія и ключъ къ небеси; нѣшъ ни врашъ, ни дверей, кошорыхъ бы онъ не оппираль; эшо шаккой ушиверсальный *диссолвентъ*, (всеобщее разрѣшительное,) кошорый изшочаешъ воду изъ каменныхъ сердець: эшо дипломъ благород-

ства, или гербъ высокой породы души вѣрующей, внесенные въ книгу живоша.

6. Человѣкъ былъ и ешь споль несправедливъ, шакой шапъ прошивъ Бога, что похищаепъ у Него власъ и силу, чеспъ и славу, принадлежащя Ему единому. Духовенство похишило у Него власъ, рѣшая все власшпшельски, судя обо всемъ якобы непогрѣшпшельно, превозносясь надъ всякимъ чпилицемъ и возсѣдши на мѣспѣ Божіемъ, дабы человѣки боялись, любили и чпили его, какъ Божество.—Ученые и Академики захвапили себѣ Божию Премудроспъ и права ея, и посадили на мѣспо ея шу безумную и наглую жену, вовсе спыда не имѣющую, о копорой говорптся въ *Притчахъ Соломоновыхъ* IX. 13.—Богатые и сильные вѣка сего завладѣли силою Его, могущеспвомъ и богашспвомъ, изъ копорыхъ сдѣлали себѣ божество, почишая себя не спражами или хранишелями, но прямыми обладашелями и господами оныхъ. Такъ и всѣ прочіе. Но никшо изъ нихъ не вздумалъ похипишь у Него Креспа, для шого, что они объявленные враги Креспа: почему и предспавили оный совершенно Ему, какъ буйспво, съ копорымъ они никакого дѣла имѣспъ не хошяспъ. По шому у Бога оспаешся великой запасъ Кресповъ, изъ коего можно угоспишь всѣхъ сихъ хищниковъ Божескихъ правъ, съ шакимъ преиз-

бышкомъ , что каждый изъ нихъ познаешь и возчуетсвуешь въсь его , доспоинство и мѣру. Но ежели Господь шерпишь гибель сію до нынѣ , что послѣ возьметъ свое съ лихвою; чаша вина ярости Божіей еще до дрождей не выпита: *обате дрождіе его не изтощися, изпютѣ вси грѣшніи земли.* Пс. LXXIV. 9. Кто ошводилъ въ плѣнь , шопъ самъ въ плѣненіе поидеть ; кто мучилъ другихъ , самъ мучимъ будешь ; кто грабилъ , шопъ самъ ограбленъ будешь ; насмѣшники сами будущъ осмѣяны ; каждый възпріимешь мзду свою. *Апок. XII. 10.* Тучные въ народѣ изхудѣюшь , могущіе изнемогушь , ложный пророкъ получишь жребій свой вмѣстѣ съ великимъ звѣремъ. Должно необходимо пройши чрезъ Крестъ , эшо одинъ пушь къ радости , и должно пользовашья онымъ къ своему очищенію. Небесный Исаакъ охошно яспъ опъ лова : но ясшва должна бышь изгошвлена Ревеккою *тучною* и пройши сквозъ вершель и огнь крестный , кошорый шакъ хорошо выгоняешь жиръ и изсушаешь сырость : шогда ясшва сія вкусна Исааку. *Быт. XXVII. 25.* Пшца никогда шакъ не вкусна , какъ когда до чиста ошипана и хорошо зажарена будешь : шогда она во всемъ вкусѣ и дѣлаешь лакомшвомъ.

7. Вошь конецъ и цѣль , къ чему Крестъ взначенъ , что еспъ : выжечь и высушишь наѣ наши сырости , умершвишь насъ самимъ

себѣ въ смерти ИИСУСОВОЙ, дабы мы жили Тому и чрезъ Того, съ Кѣмъ животъ нашъ сокровенъ еѣ Богѣ. Ибо какъ мы надѣлали себѣ сполько идоловъ, сколько есшь разныхъ шварей, коихъ мы любимъ вмѣсто Бога: то Кресшь, давая намъ изпишь всю гнусность шого, опрываетъ насъ опъ нихъ, или опнимаешъ ихъ у насъ пращами, либо удаленіемъ оныхъ. Мы возложили всю надежду и упованіе наше на самихъ себя, на друзей и покровителей нашихъ: а Кресшь, похищая у насъ смершю сихъ друзей нашихъ, даешъ намъ узнать немощъ нашу. Мы погрузились въ чувственныя и плотскія удовольствія: а Кресшь опучаетъ насъ опъ нихъ болѣзнями; ибо спраждушій шѣломъ, говоритъ Св. Петръ 1. *Посл. IV. 1. 2.* прешаетъ опъ грѣха, дабы прочее время жизни жишь не человѣческимъ похощамъ, но воѣ Божіей. Изъ чего мы видимъ, что грѣхъ и спраданіе сошоварищесшвуютъ другъ другу; и кшо прешаетъ грѣшншъ, тошъ прешаетъ и спрадашъ. Великая шо наука, чшобы при всѣхъ потеряхъ дѣйствительно имѣшь мысль Іова: *Господь даде, Господь отвѣтѣ; якоже Господеви изволися, тако бысть: буди иля Господе благословенно!* — и при всѣхъ другихъ спраданіяхъ хощшь шого, чего Богъ хощетъ и имѣшь умныя очи, опшвершныя для признанія предъ Богомъ причинъ Кресшовъ нашихъ и послѣдованія со всею вѣрносшю Его намѣреніямъ и видамъ.

8. Всѣ Кресшы посылающя на насъ для обращенія насъ къ источнику благоспей и милосердованій Божескихъ; безъ посѣщенія и увѣщанія Кресшами мы жили бы во всегдашнемъ забытїи Бога и нерадѣнїи о нашихъ должносняхъ къ Нему: но увидя себя поражаемыми или на шѣлѣ, или въ духѣ, или надежды наши изпроверженными поперею друзей, имѣнїя, или чесци, или спокойствїя, и не находя ни помощи, ни способа, ни средсва къ своему избавленію въ шваряхъ, ни оспрады и успокоенія въ нашемъ разумѣ и плочскомъ мудрованїи, мы тогда прибѣгаемъ къ Богу. Сїе весьма хорошо изобразилъ Исаїя XXVI. 16. *Господи, говоришь онъ, въ скорби помянухомъ Тя; когда Ты наказуешь, тогда люди призывають Тебя и вопіють къ Тебѣ съ болѣзнію: а когда плочи было хорошо, мирно, спокойно, весело, изобильно; когда мы были сышы, здоровы и кармакъ нашъ былъ набишь шуго: тогда мы презирали гласъ Божїй, копорый и безъ оныхъ кресшовъ ежеминушно слышался бы, ешьли бы мы, удалясь отъ шума внѣшняго и отъ мяшежей внушренныхъ, погрузились въ себя и слушали внимательно. Люди обыкновенно удовлетворяющя идолами и ложными Богами, копорыхъ воздвигли себѣ въ сердцѣ и разумѣ на мѣсно Бога живаго: но лишь почувсшеують ударъ отъ руки Божїей въ какомъ*

либо чувствительномъ крестѣ, копорый, низвергая ихъ, лишаешь всякой надежды на помощь человѣческую: шо вопіюшь къ Нему съ Царемъ Пророкомъ Пс. XXIV. 17. 18. *Скорби сердца моего умножишася, отъ нуждъ моихъ изведи мя; виждь смиреніе мое и трудъ мой и остави вся грѣхи моя.*

9. По крайней мѣрѣ Богъ ожидаетъ се-го нашего къ нему обращенія, и побуждаетъ насъ къ тому скорбями и несчастіями: опъ насъ же зависишь бышь вѣрными сему Его призыву и совершенно предашься крестамъ и скорбямъ, посылаемымъ намъ опъ Него для исправленія нашихъ погрѣшно-стей, какъ горькому врачевству духовныхъ нашихъ недуговъ, какъ предохранительному средству опъ смершнаго яда злыхъ нашихъ навыковъ, какъ возбужденію опъ глубокаго сна нерадѣнія и охлажденія къ подвигамъ духовной жизни. Увѣримся, что Богъ, одною рукою поражая, другою изцѣляетъ, ешьли мы въ шепѣніи и покорности сно-симъ опягопѣвшую на насъ руку Его, не обращаясь опъ Него къ просіямъ сокру-шеннымъ и кладязямъ развалившимся, не могущимъ воды содержаши. Въ ранахъ о-пасныхъ мудрый врачъ употребляетъ же-лѣзо и огонь, щупы и ланцеты; и должно переносишь съ мужествомъ всѣ операци, дѣ-лаемыя имъ для возвращенія намъ здоровья; или скажу лучше: для возвращенія намъ свяшоспи.

10. Крестъ заключаешь 'въ себѣ особую шайну, кошорую я хочу отккрышь любезному моему Теофилу; ибо можешь бышь она ему нѣкогда пригодится, какъ-шо мнѣ она много разъ въ различныхъ положеніяхъ жизни была полезна. Сія шайна Креста со-споишь въ лишеніи человѣка, по опредѣленію великаго и верховнаго Господа, всякой помощи, ушѣшенія и покровишельства опъ всякой швари, дабы онъ ничего уже не надѣялся и не уповаль опъ силъ своего разума и мудросши, а осшавался бы какъ овца среди волковъ; чшобы все его избавленіе зависѣло единшвенно опъ милосши и вѣрносши Бога нашего. Естшли человѣкъ и въ сихъ обшпояшельствахъ пребудешь швердъ во взаимной вѣрносши къ Богу, совершенно предаваясь Ему со всею покорносшію и мужесшвеннымъ упованіемъ на всемогущество Его: шо Богъ даешь ему возчувшвовашь, колико Онъ мощень, и коль вѣрный ешь помощникъ предающимся совершенно руководшву Премудросши и могущества Его, осшавляя всякую надежду на иную помощь. Когда пы опчаешься во всякой человѣческой помощи, шогда Господь являешь Себя, чшо Онъ единъ крѣпокъ, единъ премудръ и силенъ, дабы имѣшь единому чешь и благодареніе за все; ибо Онъ ешь Богъ ревнивый, славы Своей никому не ушшупающій. О! какія чудеса производишь Крестомъ Богъ

въ душѣ оспавленной и опчаянной! Онъ
обѣщаль сіе, хочешь сего, можешь сіе со-
сшворишь, и сосворишь.

11. Есшьли же мы будемъ прашь проши-
ву рожна, думая вывернушья изъ-подъ Кре-
спа, или свергнушь съ себя ярмо, какъ бѣ-
шеные волю: то мы сдѣлаемъ себѣ Креспь
шнягоспнѣйшимъ и продолжисельнѣйшимъ.
Я зналъ людей, имѣвшихъ сильныя въ шомъ
искушенія, копорые воображали на примѣръ,
что Богъ, сидя спокойно на пресполѣ сла-
вы своея, веселишся ихъ мученіями, не за-
бопясь о дѣлахъ человѣческихъ и о изба-
вленіи ихъ отъ бѣдъ, и другія подобныя
хулы взводили на Бога. По судьбамъ, из-
вѣспнымъ Его Премудроспи, угодно было
Богу дашь имъ Себя возчувспшовашь львомъ,
или неумолимымъ судіею: за что сіи люди
ожеспочились прошивъ праведнаго суда Его,
жалуясь, что Богъ поступашь съ ними
жеспокосердо. Есшьли бы люди сіи, вмѣ-
сто жалобъ и ропша, нешеспѣливоспи и
невѣрноспи, покерились суду Божию и съ
шеспѣніемъ сносили оный, доколѣ Онъ най-
дешь то нужнымъ для очищенія ихъ, какъ-
то имъ совѣшповали: то я увѣренъ, что сіе
искушеніе, или судъ, не продолжились бы
и половину того времени, сколько они спра-
дали по своей винѣ. Богъ шпребуешь сми-
ренной покорноспи и подклоненія воли подъ
иго Его судовъ, хошя бы они продолжались

во всю жизнь нашу: по узрѣніи же насъ въ покорномъ смиреніи и рѣшишельномъ самопреданіи въ Его волю, и слѣдовашельно по доспихеніи чрезъ шо Своей цѣли, еспьли слѣпая наша спрощивоспъ предспавляла намъ Его прежде львомъ, шо покорноспъ наша даспъ намъ другіе глаза, и мы увидимъ Его крошкимъ агнцемъ; ибо Онъ мало по малу укрощаетъ бури и волненія, возвращаетъ пищу и снокойспвіе, сперхъ всякаго нашего чаяніа и вѣрояшіа. Симъ показуетъ Онъ, что Онъ еспъ Господь, запрецающій вѣспрамъ и морскимъ волнамъ, копорые Ему повинующся, и что ничшо Ему спротивуспояспъ не можеспъ.

Такимъ образомъ главное искусство въ упоспребленіи Кресповъ соспощъ въ смиреніи и подклоненіи главы своей подъ всемогущую руку Божію, въ шerpѣливомъ переносеніи гнѣва Его, доколѣ Ему шо угодно, въ ожиданіи опъ Него единаго избавленія своего, съ вѣрою и преданноспшою, и въ воздаяніи Ему всей славы и всѣхъ плодовъ Креспа, копорые сущъ наше улущеніе.

12. Господь имѣеспъ къ намъ шоль горячую любовь, что ни какой грѣхъ погасиспъ ея не можеспъ; она шоль спспремисельна, что ни какая неблагодарноспъ оспановиспъ ея не въ соспояніи; шоль поспоянна, что ни какая невѣрноспъ оспвращиспъ ея не въ силахъ, шолько бы мы пскорились ей, обрапсаясь

искренно и твердо къ престолу благодати Его въ духъ покаянія. *Приидите ко мнѣ, вопіешъ еще ИИСУСЪ и нынѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою васъ.* Матѣ. XI. 28: въ Немъ единомъ можемъ обрѣсти покой душамъ нашимъ и спокойствіе духу нашему. Въ семъ любезномъ и священномъ имени нѣтъ ничего, кромѣ сладости, благости, смиренія, благоволенія, благошворности. Онъ есть одна любовь, примиряющая и умиротворяющая насъ; ни едино бо осужденіе сущилбъ въ путяхъ и жизни Христа ИИСУСА, не по плоти живущимъ, но по духу, умерщвляющимъ дѣла, склонности и похотѣнія плотскія. Вошъ все Его намѣреніе при малыхъ крестникахъ, кошорые удѣляетъ Онъ намъ опъ Своего большаго; и когда мы охотно ихъ приедемъ, шо Онъ несетъ ихъ Самъ съ нами; намъ не кажется уже, чшобъ они и обременяли насъ, шакъ они являюща намъ легкими, когда любовь къ Нему возьметъ въ насъ перевѣсъ! Онъ пребываетъ съ нами въ скорби, ободряетъ насъ Своимъ присушствіемъ, укрѣпляетъ Своею силою, ушѣшаетъ своими сладостями, наконецъ увѣнчиваетъ насъ Своею славою. Какое сравненіе, или какая мѣна временнаго Креста на вѣчную радость? Спраданія сего міра ничшо въ сравненіи со славою, хощащею явишиа въ насъ, Рим. VIII. 18. шогда, какъ мы содѣлаемъ по-

добными Ему, переходя изъ свѣтлости въ свѣтлость, пока достигнемъ обители свѣта постояннаго и незаходимаго, прошедшаго чрезъ всѣ степени огня крестнаго.

13. Къ сему - по направлены и цѣлящъ всѣ Кресты, яко пути и средства, шуда ведущія, какъ и самъ ИИСУСЪ Христосъ спрэданными вошелъ въ оное жилище славы, какъ повѣстываетъ Евангелистъ Лука XXIV. 26. При чемъ слѣдуетъ намъ замѣнить: что ИИСУСЪ самъ раскрылъ разумѣніе сего, являсь двумъ ученикамъ Своимъ, шедшимъ въ Эммаусъ и скорбѣвшимъ о приключившемся съ Нимъ въ Іерусалимѣ, и для изъясненія имъ того употребилъ слова Писанія изъ Моисея и Пророковъ. Вотъ ключъ, употребляемый ИИСУСОМЪ къ исполкованію таинственныхъ путей Божіихъ! *Не подобаше ли, говоришь, Христу пострада-ти, и тако внити въ славу свою?* И такъ Крестъ есть ключъ къ разумѣнію Священнаго Писанія, есть цѣль и исполненіе тогоже писанія. Когда Христу надлежало поспрадать; по для подобности съ Нимъ надлежитъ поспрадать и намъ. Онъ чрезъ спрэданія вошелъ въ славу свою: по и мы, естли съ Нимъ поспраждемъ, съ Нимъ и во славу внидемъ. Ибо ученикъ долженъ сообразоваться съ своимъ Учицелемъ, и не могши съ Нимъ во всемъ сравняться, долженъ по крайней мѣрѣ походить на Него.

14. При окончаніи сея главы пришло мнѣ на мысль одно особенное шаинство Кресша, касательно употребленія его и спасительнѣйшаго конца его. Мы видѣли шаръ, которъ держится чепырьмя его углами; проспранство между сими чепырьмя углами производитъ чепыре спихи: земля внизу на лѣво, она должна сдѣлаться водою, кошорая напрашивъ ея на право; — сіе дѣлается чрезъ покаяніе; — вода должна возвыситься, очистишься, упоишься и одуховишься молитвою и воздыханіями сердечными въ воздухъ, кошорый вверху надъ водою; — воздухъ, кошорый естъ орѣдѣвшая и одуховившаяся вода, долженъ превращишься въ огонь движеніями и священными воспоргами чистой и постоянной любви; огонь наконецъ долженъ переваришься огнемъ же сей самой пламенной любви, да искушенный симъ огнемъ приобращешъ степень швердаго постоянства, кошорое бы успояло во всѣхъ искушеніяхъ огня гнѣва Божія, и онъ содѣлался бы чистымъ прозрачнымъ золопомъ, смѣщеннымъ съ водою и огнемъ: что естъ послѣдняя его степень, въ кошорой однако онъ можетъ еще возвышашься изъ степени въ степень, изъ силы въ силу, изъ свѣтлости въ свѣтлость, рукою Всемогущаго Художника въ печеніе безконечной вѣчности, кошорая безъ сомнѣнія явитъ степени, еще превоз-

ходнѣйшія. Воздохнемъ о семъ и порады-
емъ!

Бодрствуй духолѣ, да крѣпится
Сердце върой съ небеси!

Что понестъ тебѣ слугится,

Все съ терпѣніемъ носи.

Будь увѣренъ въ той надеждѣ:

Кто понесъ крестъ тяжкій прежде,

Всякой твой съ тобой снесетъ;

Онъ управитъ и спасетъ.

Оббили ты мыслью всею

Волю Божью, не твою;

Согласись всѣмъ сердцемъ съ нею

Волю поборать свою;

Будь смиренъ, Христу подобенъ;

Онъ одинъ тебѣ удобенъ

Рай повсюду обрѣсти,

Защититъ тебя, спасти.

Г Л А В А IX.

О

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ КРЕСТОВЪ, ОСОБЛИВО
КРЕСТА ИИСУСОВА.

I.

Человѣкъ естествонный, неразумѣющій вещей Божественныхъ, не хочешь ничего разумѣшь и о Крестѣ, коего онъ ужасается; и когда Крестъ къ нему приходишь, (безъ чего никто не проживеть,) шо онъ досадуешь на шо, выходишь изъ перѣнїя, ропщешь, жалуешься на шварей, почипая ихъ виновниками его несчастїй, злобишься и яришься, какъ свирѣпый звѣрь, нехотящій подъяшь ярма, кошорое на него возлагають, хотя и одинъ естествонный разумъ, — сія искорка свѣша, осшавшаяся въ человѣкъ по паденїи, по кошорой онъ и называется въ школахъ *животнымъ разумнымъ*, — долженствоваль бы приучить его по крайней мѣрѣ шерѣливѣ сносишь случающїяся ему противности, дабы не опягошишь еще болѣе бремени своего и не сдѣлашься самому себѣ и другимъ въ пятгось. Нѣкошорые, правда, желающіе почипашься за людей швердаго духа, покаряюшся случаямъ и про-

пивноспямъ въ жизни, дабы не показаться въ міръ буйными, или малодушными: но всѣ счастливыя и несчастныя приключенія приписываютъ слѣпому случаю, или роковой неизбѣжной судьбѣ и спеченію случайныхъ обстоятельствъ, не признавая другой причины, вышшей всѣхъ случайностей жизни.

2. Но, если бы просвѣщала насъ хотя малѣйшая искра вѣры: то мы пошчасъ увѣрились бы, что ничего въ свѣтѣ не случается безъ мудраго плана о шомъ Провидѣнія, пекущагося о всѣхъ людяхъ, и даже скопахъ, коихъ ревъ знаменуетъ нужду ихъ и пребываніе пици, копорую всеобщій Хранитель и даетъ имъ во время свое, какъ говорится въ Псалмѣ СШ. 27. Мы увѣрились бы на словахъ Господа ИИСУСА, что у истинныхъ Вѣрующихъ и волосъ съ головы не спадеть безъ воли Отца ихъ небеснаго, у Коего и власы ихъ изочнены сущь; и въ семъ живомъ увѣреніи мы со смиреніемъ бы преклонили выи и рамена наши подъ сильную руку Его, предавъ себя Его учрежденію и Его опеческому попеченію во всемъ, что бы Онъ ни сдѣлалъ и чему бы ни попустилъ случиться съ нами, неприятному, прошивному и оторчичесельному.

3. Есть другой родъ людей, дѣлающихъ другое злоупотребленіе изъ кресховъ, а особливо изъ Кресша ИИСУСОВА, изъ спраданій, смерти и заслугъ Его, о чемъ мы

также поговоримъ въ сей главѣ. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ слышать отъ свѣтскихъ людей, что Христосъ заплашилъ уже всѣ долги наши, и что споишь только намъ сему вѣришь: по правда и заслуги Его причены намъ будущъ. Читайшеть и безъ моего напоминанія поймешь, что сіе происходитъ отъ вѣхаго Адама, который въ семъ ученіи находишь себѣ убѣжище, куда укрывается, дабы жить въ нѣгѣ плоти и заглушишь упреки и укоризны совѣсти.

4. Такимъ-то образомъ лживое и лукавое сердце человѣческое само себя ослѣпляетъ, составляя себѣ изъ спраданій и смерти Спасителя покрывку и облаченіе своимъ нечесціямъ, развращеніямъ и разпусканіямъ; а ИИСУСА Христа дѣлая чрезъ то пошворщикомъ и служилемъ грѣховъ нашихъ, дабы самимъ не нести заслуженной казни; — чрезъ что не только наносимъ мы безвѣстіе, посрамленіе и поруганіе Кресту ИИСУСОВУ, но и распинаемъ Его снова въ себѣ и попираемъ драгоценную кровь Его ногами, упорно и произвольно пребывая въ ожесточеніи и нераскаянности, которая по смерти нашей дастъ намъ возчувствовашь силу правосудія и спрогоситъ Божескихъ судовъ. Не должно льстить себѣ; крошкій Агнецъ, ошъемлющій и заглаждающій грѣхи истинно кающихся, есть вмѣстѣ и грозный судія

всѣхъ нераскаянныхъ и враговъ Креста Его, опъ кошораго они хопяшъ укрышся, прикрываясь внѣшно заслугою спраданія Его и смерши, не спрадая сами, не умерщвляя и не распиная съ Нимъ плочи своей и похощей разврашнаго своего сердца и ложныхъ поняшій слѣпошсшвующаго ихъ разума. Есшлы ИИСУСЪ за всѣхъ умеръ, — что есшъ сущая истина, ибо безъ того рай былъ бы еще для насъ запершъ: то Онже заповѣдалъ намъ опшвергашся себя, умирашъ себѣ, неспи Крешъ свой съ Нимъ, подражашъ Ему въ жизни и въ смерши. Есшлы Онъ заплашилъ долги наши, то мы принадлежимъ Ему яко искупленники Его, и Онъ имѣешъ право распоряжашъ нами по правдѣ и истинѣ Своей, а не по щещѣ, буйшсшву и возношенію нашихъ предразсудковъ и высокомѣрныхъ мечпаній. Есшлы Онъ удовлетворилъ за насъ, яко глава: то Онже повелѣлъ намъ, яко Господь, какъ членамъ, какъ служисшелямъ Его, удовлетворяшъ долгу нашему. *Образъ валибъ дахъ*, — говоритъ Онъ у Іоанна XIII. 15. — *да якоже Азъ сотворихъ валибъ, и вы творите. Нѣсть раббъ болій Господа своего, ни посланникбъ болій пославшаго его, и ученикъ не свыше учителя.* Для того Онъ заслужилъ намъ и даешъ крѣпощь, благодащъ и силу послѣдовашъ Ему, и несешъ съ нами крешы наши, никогда не ошавляя насъ, есшлы мы пребываемъ вѣр-

ными и посюянными въ подражаніи Ему, въ чемъ и соспоишь все дѣло человѣка Хриспіанина.

5. И шакъ мы съ полною достповѣрностію ушверждаемъ: что мнимое вмѣнипельное оправданіе, безъ полной сообразности съ ИИСУСОМЪ, спсрадавшимъ, умершимъ и воскресшимъ, ешь поруганіе спсраданію, смерши и воскресенію ИИСУСОВУ, — оскорбленіе драгоцѣнной Его крови, и смоковничные лиспя, кошорыми грѣшный Адамъ спсраешся прикрышь уязвленную свою совѣсть; ибо безъ смерши вешаго человѣка новый не можешъ ни родишься, ни жишь. Ешьли же новый человѣкъ оживаешъ, шо сія жизнь даешъ человѣку новое бышіе: а сіе бышіе не можешъ бышь пріобрѣшено однимъ привмѣненіемъ чужихъ заслугъ; но шочнымъ и кореннымъ превращеніемъ и испиинною перемѣною сущесшва нашего. Надлежишь, шшобы шинкшура крови Хрисшовой прошла душу сквозь и проникала ее всю, дабы раззоришь, разрушишь и изпровергнушь въ ней царштво шьмы, коею душа одержима еъ своихъ сущностяхъ: иначе свѣшь въ ней не зародишся. Возрожденіе опъ духа и воды живыя шребуешъ сущесшвеннаго соединенія духа и воды съ возрождаемымъ, какъ въ ешсешсшвенномъ рожденіи младенець въ зачашіи своемъ заимсшвуешъ опъ сущностей опца и машери; ибо духовное возрожденіе

не можешъ бышь безъ крайнѣйшаго соединенія сѣмени неплѣннаго съ сущностями новораждаемаго младенца, или новой швари, что одно производишь истинное чадство.

6. Утверждающіе ученіе о вмѣненіи заслугъ Христовыхъ суть бѣдныя слѣпцы, судящіе о цвѣсахъ, коихъ никогда не видали. Они никогда не испытали, чего душѣ это стоить! Какое сраженіе должна она выдерживать! Какое мученіе претерпѣть! — **ИСУСЪ** Христомъ сравниваетъ сіе соспояніе съ соспояніемъ жены въ болѣзняхъ и мукахъ рожденія. — Они никогда не вкушали въ себѣ сладостей любви **ИСУСОВОЙ**, ни того тѣснаго соединенія души съ Нимъ, чтобы два были едино; — *прихлѣпаяся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ*. 1. Кор. VI. 17. Какъ же сдѣлаешься единымъ духомъ съ Нимъ, не сдѣлавшись Ему подобнымъ, или какъ бы переплавленнымъ въ Него? Какъ можно изъ внѣшняго естествонаго чловѣка превратиться во внутренняго духовнаго, безъ цѣлостнаго одуховленія всего естествонаго сквозь? Какъ живешь духомъ, не бывъ дѣйствительно оживленнымъ опъ Духа? **ИСУСЪ** Христомъ есть исполненіе всего во всемъ, или всяческая во всѣхъ, хоющій оправдающею вѣрою исполнишь все праздно. Если же осудительное *все во всемъ*, неправды и невѣрія, находишься въ центрѣ души: то необходимо нужно, что-

бы все во вселиб оправдательной вѣры вошло въ сей самый центръ, дабы испребишь въ немъ невѣрносшь; пошому чшо ИИСУСЪ Хриспосъ не шолько еспь исполненіе всѣхъ вѣрныхъ, но и еспь едино съ ними, какъ Онъ еспь едино со Опцемъ, о чемъ Онъ и молился Ему за всѣхъ вѣрующихъ: *да вси едино будутъ, акоже Ты, Отце, во лнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ!* Іоан. XVII. 21. Здѣсь ясно видимъ мы не шолько шбсное соединеніе, но и единсшво духа вѣрныхъ членовъ Его со Опцемъ чрезъ Сына.

7. ИИСУСЪ Хриспосъ у св. Іоанна XV. 1. говоришь, чшо Онъ еспь истинная лоза, а вѣрные Его вѣшви сей лозы: и шакъ мы должны бышь вкоренены, какъ вѣшви, во ИИСУСА Хриспа, какъ въ лозу. А какъ вѣшвь получаешь сокъ, пищу, силу и жизнь опъ дерева, на кошоромъ насаждена, шо сей пишательный сокъ превращаеця совершенно въ сущносшь ея: пошому-шю плодь вѣшви показываешь шю дерево, опъ кошораго онъ на вѣшви произраспаешъ. ИИСУСЪ еспь доброе древо, приносящее добрые плоды вѣчной жизни: вѣшви, содѣлавшіяся едино со древомъ, опъ коего онъ получаютъ всѣ соковыя и пишательныя пришеченія, приносятъ шакіеже плоды, по причинѣ единсшва сока съ сокомъ, сущносши съ сущносшю у дерева и вѣшвей, изъ кошорыхъ одно превращаеця въ другое, одно ослащаеця,

одушевляеяся и оживляеяся другимъ; ибо безъ ИИСУСА Христа въ насъ, мы ничего не можемъ шворипи; надлежишь намъ непреспанно принимаешь сие Слово жизни изъ устъ Отца Симъ образомъ душа, коея сѣки, или сущности проникнушы, оживлены и превращены совершенно сущностями ИИСУСА, живой лозы и древа жизни, можешь справедливо сказать съ Апостоломъ: что не она уже живешь, но живешь въ ней Христосъ, — что невозможно произвешь чрезъ одно привмѣненіе, кошорое не доходитъ и до преддверія, колыми паче до Свяшилаща.

8. И такъ напрасно ласкающа привмѣненіемъ себѣ заслугъ спраданія и смерти Христовыхъ; мнѣніе сие можешь породить шокмо суесловныхъ Христіанъ безъ основанія живаго, одушевляемаго духомъ ИИСУСОВЫМЪ. Ибо такая вѣра естъ мершвая, буквальная, испорическая, основанная шокмо на буквѣ Писанія, кошорая безъ духа живошворящаго убиваетъ. И бѣсы вѣру и мушь, и еще больше нашей; ибо они вѣрують и шренещуть. *Іак. II. 19:* а мечшательно присвоающіе себѣ заслуги Христовы живуть въ преспупной безпечности, безъ спраха и шрепеша. Дабы участвовашь въ заслугахъ ИИСУСОВЫХЪ, должно *ходить* *якоже Онъ ходилъ естъ*; должно имѣшь Его духъ кропкій, смиренный, шерпѣливый, любобильный, самошпеченный; должно спра-

дапельно подвергаться волѣ Отца небеснаго, бышь послушнымъ и покорнымъ во всѣхъ соспояніяхъ и положеніяхъ, въ какія угодно Ему будешь насъ пославишь, внѣшно и внутренно, любишь нищихъ и нищешу. Еслили хотимъ воскреснуть съ Нимъ, то должны съ Нимъ умереть себѣ, дабы жить уже Ему; еслили хотимъ съ Нимъ прославиться, то должны дѣйствительно съ Нимъ спряться и носить на сердцѣ нашемъ язвы, или знаки ранъ Его; должно креститься съ Нимъ крещеніемъ огненнымъ спряданій Его, дабы учасниками бышь живой воды Его, текущей въ жизнь вѣчную. *Аще съ Нимъ спостраждемъ, съ Нимъ и прославимся.* Ложные проповѣдники привмѣненія заслугъ Христовыхъ не долго успоятъ въ своемъ разчетѣ, когда предспавяяшъ имъ другой счетъ, изъ кошораго ничего убавишь не лзя и кошорый ужаснетъ ихъ. Ибо во ИИСУСѢ и въ членахъ шѣла Его все есть жизнь, духъ, истина, сущеспвенность внутри, а не внѣ; кровь Его назначена не для прикрышя внѣшноспей [человѣка грѣшника, а для очищенія души сокрушенной и смиренной отъ ея мершвыхъ дѣлъ, дабы она жила духомъ во ИИСУСѢ и дабы въ ней жилъ ИИСУСЪ, и они бы оба составляли единъ духъ, въ почной единосущности, ш. е. чшобы чловѣкъ преобразился во ИИСУСА.

9. Дорого стоишь вешхому человѣку пригвоздишься ко святому Кресту ИСУСОВУ со всѣмъ скорбомъ и харчемъ напыщеннаго своего знанія, любви къ себѣ и міру, удовольствіи плотскихъ и уваженія опшъ людей, — сихъ духовныхъ чародѣйствъ, копорыми онъ шѣсный путь спасенія шoliko расширяешь, уравниваешь и украшаешь поддѣльными цвѣтами наряднаго краснорѣчія, блестящими мыслями и хипрыми умозаключеніями, умащивая шѣмъ себѣ дорогу и обсаживая ее цвѣтами воспочныхъ языковъ, дабы возбудилъ къ себѣ вѣру, съ шакою обманчивою наружноштію, что св. Іоаннъ называешь шаковыхъ прямо *тары творящими*. Апок. XXI. 8. Послѣ сего должно ли удивляться, что вешхій человѣкъ, въ шакомъ нарядномъ убраншѣ, прельщаетъ красивыми своими рассказами о заслугахъ, крестѣ, спраданіи и смерти Христовыхъ? Онъ доволенъ самъ собою, и шолько бы не прогали его чирья, и не опкрывали бы внушренныхъ его нечисношъ, прикрышыхъ снаружи багряницею крови ИСУСЪ-Христовой, шо для него все хорошо. Въ изобилии легко умшвованъ о нищестѣ ИСУСОВОЙ; въ чесши, о Его поруганіи; въ похвалахъ, о Его поношеніи; къ свяшымъ язвамъ Христовымъ можно имѣшь самое нѣжное, чувшвишельнѣйшее соспраданіе и благоговѣніе, съ шѣмъ шолько, чтошбъ самимъ не поколошся и

булавкою. ИИСУСЪ все понесъ и все пер-
пѣлъ, все сдѣлалъ и всему удовлетворилъ
за вешаго человѣка, и усвоилъ уже ему
всѣ свои заслуги; споишь де только вѣришь
исторіи, описанной въ Евангеліи, какъ са-
мой испинной, и что Евангеліе естъ сло-
во Божіе; за чѣмъ де мудрствовашь и вда-
вашься въ странное, меланхоличное ученіе,
ошнимающее миръ и спокойствіе у жизни,
и безъ того шоль крашкой, шоль шруд-
ной и горькой для бѣднаго нашего веша-
го человѣка? Вошь мягкая постеля, на ко-
порой почиваешь грѣховный человѣкъ, ча-
до погибели! Вошь ИИСУСЪ, спавшій но-
сильщикомъ всякаго беззаконія, прикрыш-
кою всякаго лицемѣрія и подмазкою всѣхъ
смершельныхъ ранъ, шоль глубокихъ, шоль
закоренѣлыхъ и шоль ядовитыхъ, что на-
конецъ нужно упошребить желѣзо и огонь,
дабы ошсѣчь зараженныя часши. Пупь сей,
правда, весьма пріяшенъ по шоль легкому
началу поприща земнаго человѣка: но надо
сшрашиться конца онаго, ведущаго къ смер-
ши. Не вѣрайся пужи сему, эшо змѣиная
приманка!

10. Живой вѣрѣ шокмо принадлежишь
испинное и существенное оправданіе Хри-
шшово, не чрезъ нашьяжку, или поддѣльное
мечшаніе о привмѣненіи намъ заслугъ Его:
но чрезъ непрешанное прилѣпленіе къ Не-
му, чрезъ пошоянное въ Немъ пребываніе,

чрезъ истинное превращеніе наше въ Не-
 го, къ чему живая вѣра насъ приближаешь
 по благодати, шворя насъ чадами, усыно-
 вленными Богу, брашїями и сонаслѣдника-
 ми Христу. А какъ сія вѣра ешь дѣло
 самаго Бога, не зависящее ошь дѣйстви-
 ванїя, ниже ошь усилїй швари, но ошь по-
 корности и послушанїя ея въ совершен-
 номъ изпраздненїи себя и наполненїи ИИ-
 СУСЪ - Христомъ: по сія вѣра, порожден-
 ная въ празднои душѣ живымъ словомъ, ешь
 духовный свѣшь, превыше всякаго разума
 и всякой человѣческой мудрости; она ешь
 истинная мать правды ИИСУСЪ-Христовой
 въ насъ, копорой Богъ не прилагаетъ къ
 наружной мечшательной вѣрѣ, но къ шакой
 крѣпости и силѣ, копорая дѣйствуетъ лю-
 бовїю, побѣждаетъ мїръ, ошпоргаетъ насъ
 ошь самихъ себя, и даетъ намъ приносить
 плоды, достойные спасенїя, коего она ешь
 основанїе. Сїя живая вѣра, копорой Писанїе
 приписываетъ и присвоетъ свяшость и пра-
 вду ИИСУСЪ - Христову, находящаяся въ осно-
 ванїи нашей души, гдѣ она свѣщитъ какъ въ
 шемномъ мѣстѣ. Она жива, дѣятельна, швер-
 да и постоянная во всемъ, что съ нею ни слу-
 чается; съ нею шокмо можно укрѣпляться въ
 ношенїи Крестовъ и скорбей, коими она ис-
 кушается; съ нею шокмо можно содѣлать-
 ся достойнымъ дѣйствительнo привмѣне-
 нїя заслугъ Креста ИИСУСОВА и дать вѣр-

ное и спасительное свидѣтельство о спр-даніяхъ Его; понеже сія вѣра соединена съ духомъ Его и съ жизнью Его, шесшвуешъ по всѣмъ спезямъ Его и не имѣешъ другой цѣли и другаго предмета, кромѣ Творца и Совершителя спасенія на Крестѣ. Ибо она ешъ сѣмя Божіе, соединеніе Христіанина со ИИСУСОМЪ, сила и помазаніе духа Его, пушь къ сокровищу сокровенному, пишашся опъ сущности слова Божія и объшованій Его, коихъ совершенія она чаешъ съ надеждою, шерпѣніемъ и радостію подъ Крестомъ.

11. Рожденное опъ духа, чрезъ сію живую вѣру, духъ ешъ: а рожденное опъ плоти, или буквы, ешъ плоть и смершь; какова вѣра, шаково и оправданіе; ешли вѣра историческая, шо и оправданіе мечпашельное. Но вѣрою живую, яко сущностію, порожденною въ насъ Словомъ жизни, мы дѣйствительно и сущешвенно оправдываемся предъ Богомъ: всѣ же дѣла, какую бы прекрасную наружность ни имѣли, какоюбы власнію, заповѣдію, преданіемъ, ученіемъ и обрядами ни подкрѣплялись и ни ограждались, поелику производяшъ не опъ сего живаго начала, не угодны Богу, и влекушъ гнѣвъ Его на насъ; ибо *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ ешъ*, Рим. XIV. 23. Эшо дѣла мершвыя, опъ коихъ наши совѣсши должны бышъ очищены, Евр. IX. 14. Царствіе Божіе

внутри, а не внѣ насъ; корень его шамъ сокрытъ; вѣра должна открытъ его голодомъ и жаждою правды ИИСУСЪ - Христовой, которую она привлекаетъ къ себѣ для открытія намъ сего самаго царствія, открывающагося шамъ живою водою въ огонь души нашей, который оною прохлаждается и прѣмѣняется въ новую жизнь, въ другую шварь. О многоцѣнный бисеръ, камень драгоценный, для котораго должны бы мы все продать, чшобъ шолько купить его!

12. И такъ, любезный мой Теофиль, и кто бы шы ни былъ, да не ослѣпиль насъ мечшательное оправданіе! да не обманетъ мершвая вѣра о удовлетвореніи за насъ Христомъ! Ибо Онъ заслуги Свои и удовлетвореніе Свое прѣмѣняетъ шокмо истиннымъ и дѣйствительнымъ Своимъ послѣдователямъ, которые постоянно идутъ по стопамъ Его, которые спраждутъ, умираютъ и воскресаютъ съ Нимъ въ новую внутреннюю, успешвенную жизнь, почерпаемую изъ Его живопворной жизни, и ученія, посредствомъ вѣры, одушевляемой любовью и подкрѣпляемой упованіемъ, нѣкогда съ Нимъ царшвовашъ: все прочее ешь не иное что, какъ покрывка и смоковничные листья, прикрывающіе шолько срамошу и спыдъ вешхаго челошѣка, а не пораждающіе новаго; всякое упѣшеніе и ласканіе себя удовлетвореніемъ заслугъ Его, преизбыточ-

нымъ , безконечнымъ Божиимъ милосердіемъ во ИСУСѢ , безъ духа спраждущаго , умирающаго и воскресающаго ИСУСА въ насъ , есть ложь , обманъ , суесловіе и суесвяшество . Я сказалъ , и повшоряю эшо еще ; ибо оно сущая истина .

*Когда живешь Христу и мертвъ ты для себя ,
Тогда Христосъ воскресъ и умеръ для тебя .
Лекарства внѣшнія , меркуріи , соль и сбра
Недуговъ внутреннихъ не изцѣлятъ , повѣрь ;
Одинъ духовный мегъ , одна живая вѣра ,
Живаго Слова дщерь ,
Пронзаютъ до мозговъ костей внутрь духъ и тѣло :
Тогда Христосъ крестомъ нагашеется дѣло
Искуситъ въ огненной печи того креста ,
И будешь дщерію Отца ты грезъ Христа .*

Г Л А В А X .

О

НАМЪРЕНІЯХЪ БОЖІИХЪ ПРИ КРЕСТАХЪ .

I .

Намѣреніе Божіе при сошвореніи чело-
вѣка было то , чшобы дашь возсіяшь живо-
му образу Его со всѣми Его божешвенны-
ми свойствами въ душъ , умъ и волю чело-
вѣка , — явишь Себя со всѣми своими божешп-

венными силами во всѣхъ дѣянiяхъ его, открышь въ немъ чистую святость, правду и благость, дабы упѣшашься человекомъ и содѣлашь его навсегда по всему блаженнымъ всячески. На сей конецъ Богъ впечатлѣлъ въ умъ его образъ Божественныя своей Премудрости, въ разумъ его образъ своей правды, благости и долгопервiнiя; въ склонности сердца его образъ пламенной любви своей и сострадапельности, дабы ничего не доспавало къ цѣлому и совершенному образу Божественныхъ силъ и свойствъ въ человекѣ, ходившемъ предъ Богомъ въ величайшей чистотѣ, проснотѣ и невинности, допуская, съ совершенною покорностию и повиновениемъ, дѣйствовать въ себѣ Богу, прiемля непрестанно божественное Его дыханiе жизни и свѣта, какъ смиренный, крошкiй и невинный младенецъ, безъ всякаго исканiя себѣ за шо любви и чести, угожденiя себѣ, или какой швари; а полагая все свое блаженство единственно въ благоугожденiи Творцу своему, въ немъ, яко въ образѣ Своемъ, просiявавшему и увѣнчевавшему его миромъ, радостною, счастиемъ и совершеннымъ блаженствомъ, чрезъ непрестанное взиранiе человека въ Бога и соединенiе Бога съ человекомъ. Поэтому во образъ всемогущества Божiя человекъ получилъ обладанiе надъ всею шварiю; въ образъ Премудрости Божiей имѣлъ онъ жи-

вое и ясное познаніе всѣхъ вещей; образъ же вѣчности Божіей имѣлъ онъ въ безсмертїи, коимъ онъ увѣчанъ былъ отъ Бога.

2. Слова или изволенія, успавы и намѣренія Божїи суть вѣчны, непремѣнны и непреложны: шо и должны они совершились непремѣнно, рано или поздно, со всѣми шѣми послѣдствїями, кои Богъ предположилъ, увѣряя Самъ, что Онъ Господь есть, и что небо и земля мимоидутъ, слова же Его не мимоидутъ. Ибо хотя человекъ и низпалъ изъ первобытнаго своего достоинства: однако Богъ въ сокровищницахъ любви Своея и премудрости обрѣлъ вѣрный способъ къ возстановленію его въ первобытное состояніе доброты и правды и къ приведенію померкшаго въ немъ образа Своего въ прежнее его сіяніе, только бы онъ допустилъ воздѣлывать себя рукъ сего великаго Художника, изъ ничего вся сошворшаго, повелѣвшаго изъ тѣмы возсіяшь свѣту, изъ смерти жизни, изъ скверны чистотѣ. Хотя образъ Божїй въ человекѣ померкъ и увялъ какъ цвѣтъ; но въ немъ оспался однакожь нѣкошорый корень образа вѣчнаго Слова, кошорый Слово, содѣлавшееся плотию, паки восшавишь, бывъ на шо учреждено Отцемъ Своимъ, дабы все поврежденное обновишь и все пошерянное обрѣсти, чтобы въ концѣ времянь предашь въ руки Отца Своего все царство всячес-

кихъ, умирошворенное и укрощенное кровію Его, проліянною на Креспѣ, копорый былъ и до скончанія вѣковъ пребудеть средствомъ, упошребляемымъ ошъ Бога къ сему возшановленію.

3. И шакъ Креспѣ въ совѣшѣ Божіемъ избранъ единспвеннымъ средствомъ къ очищенію ошъ скверны, къ обновленію вешхаго, и къ умирошворенію всякой вражды, пропшвности и брани. Неразрушшмое основаніе, или корень образа Божія въ чловѣкѣ, ешъ, какъ мы прежде сказали, горькій и шемный огонь въ ценшрѣ и въ сущноспяхъ душъ нашихъ. Онъ не хочешъ нынѣ инако горѣшъ, какъ шолько нечисшою и безпорядочною любовью къ шварямъ, копорыя еше паче его помрачаюшъ, а чловѣка ослѣпляюшъ и дѣлаюшъ вящше нечувспшвительнымъ, развѣ сей огонь раздуешся вѣшрами кресповъ и спраданий, кои, лиша чловѣка наслажденія шварями, учиня его чувспшвительнымъ ко внушреннему его бѣдспвію, возбуждашъ въ немъ памяшъ о Творцѣ и своемъ подобіи Ему, о коемъ и возпоминаніе онъ пошерьалъ, живучи въ покоѣ и наслаждаясь здѣшнею жизнью. Такимъ образомъ Божеспвенная искра вѣры раздуваешся и возноспшся горѣ къ испочнику жизни и свѣша, показуюшему, или ошкрываюшему ему сіе злое основаніе шемнаго огня, возбуждающаго сполько буръ и непо-

годъ, безпорядка и замѣшательствъ, ошъ часу болѣе разпалющихся и подспрекающихъ слѣлыя похощивованія сего самаго огня, не насыщая и не удовлетворяя его ничѣмъ, кромѣ шмы и безпорядка. При усмошреніи сего человекъ ужасается своего бурнаго сосшоянія, доводившаго его сполько разъ на два перспа шокмо ошъ пошопленія; онъ оплакиваетъ пагубныя свои спремленія и замѣшательства, предается божешвенному кормчему, кошорый одинъ имѣетъ власшь надъ вѣпрами и моремъ, и кошорый, на мѣшо мрачныхъ и бурныхъ вѣшровъ, посылаетъ ошъ лица своего духъ крошкій и вѣяніе прохладное, освѣжающее духъ смиреннаго и сердце сокрушеннаго человекъ: *пошлю духа отъ устъ моихъ, говоришь Онъ, и дамъ дыханіе прохладное. Ибо я не вѣкъ отлицевать буду, ни всегда гнѣватися буду на вы. Исаиі LVII. 15, 16; понеже мы образъ и подобіе Его и чада Его. Посылая намъ кресшы, Онъ ищеть и хошеть шокмо нашего смиренія и послушанія, дабы очистишь насъ.*

4. Сіе священное дыханіе устъ Всемошущаго изводишь нашъ порабощившійся духъ изъ оспрыхъ и сырыхъ сущноспей души нашей, въ коихъ онъ заперъ какъ въ шемницѣ, и разлучаетъ свѣшь ошъ шмы, какъ-шо учинено при швореніи надъ праздною, безобразною и шемною массою:

что не безъ Крестовъ и не безъ болѣзней дѣлается. Но когда слѣдствіе сего такъ спасительно и славно: то мы должны по крайней мѣрѣ согласиться вытерпѣть сію операцію, копорую совершимъ въ насъ дыханіе Божіе, коимъ все пворимся, спомимъ только дасть оному дѣйствовать и не прошивуполагать тому препяшствій. Чѣмъ же болѣе спанемъ мы оному прошивимся, тѣмъ болѣе умножимъ, опягчимъ и продлимъ наши болѣзни и спраданія: а чѣмъ скорѣе и охотнѣе покоримся и предадимся сей операціи Духа Божія, копорый не преспанетъ дѣйствовать и въ насъ и въ другихъ, пока будешь находишь въ насъ скверны: тѣмъ скорѣе и легче очисшимся. — Вошь вся цѣль и намѣреніе Премудрости и любви Божіей при всѣхъ крестахъ, копорые она на насъ насылаетъ и насылашь будешь дополь, доколь все не приведешь въ порядокъ чистоты и доброты первобытной: *послещи духа Твоего, и новыя небеса изъ вѣшнихъ созиждутся, и обновши лице земли.* Псал. СIII. 30.

5. Когда же ничто не въ состояніи размягчить ожеспоченіе сердца нашего, тогда приходишь — такъ сказать на помощь Благодати — Крестъ, укромая необузданныя спраспи болѣзнями, или большими пошерями, опъемлющими средспва ко грѣху, равно какъ и болѣзни лишающъ

силъ и случаевъ къ оному: тогда человѣку
 нужно покориться рукъ шоль чувствитель-
 но его поражающей. Когда же онъ при всемъ
 томъ еще не покаяется, тогда Богъ пред-
 ставляетъ очамъ его страшныя свои суды,
 послѣдующіе за сею жизнью надъ нераска-
 янными грѣшниками, даетъ ему ощущенія
 ужасы смерти и будущаго состоянія послѣ
 сей жизни; — живо воспоминаешь ему мно-
 жество благодѣяній Своихъ и его небла-
 годарность и даже забвеніе Бога, въ ко-
 порое онъ приведенъ беззаконнымъ злоупо-
 употребленіемъ благъ Нашуры и Благодаши къ
 оскорбленію и прогнѣванію ихъ Творца. Онъ
 живо представляешь его уму и даетъ ощу-
 шенія сердцу ужасное удаленіе, въ коемъ
 онъ провелъ лучшіе дни свои, оплучась онъ
 источникъ всякаго блага и всякой благода-
 ши; и естли человѣкъ и тогда оспается
 еще слѣпъ и нечувствителенъ къ своему
 бѣдствію: по послѣ многихъ и премногихъ
 болѣзненныхъ и скорбныхъ опышовъ, послѣ
 обѣщаній и угрозъ, по употребленіи и зе-
 ленѣющаго и сухаго древа къ преклоненію
 сердца его, Богъ попускаешь инымъ, до-
 шедшимъ до діавольскаго ожесточенія, ис-
 полняшь мѣру нечестія ихъ, для произве-
 денія надъ ними суда шѣмъ спрожайшаго,
 чѣмъ болѣе дано имъ было и времени и
 средствъ къ обращенію ихъ; у другихъ же,
 не шполь шяжко оскорбившихъ Его, пресѣ-

каешь нишь жизни ихъ изъ единого милосердія, дабы судъ надъ ними не споль спрогъ и не споль продолжилелень былъ.

6. Что касается до душъ, послѣдующихъ призыву благодати, шаковыхъ Господь посѣщаетъ Креснами и спраданіями, дабы онъ приближились къ Нему и въ Немъ бы обрѣли вѣрное приспанище. Ибо когда напасъ нудить ихъ прибѣгають къ Богу, яко единспвенному ихъ прибѣжищу, съ горячайшею и прилѣжнѣйшею молишвою, въ увѣреніи, что будутъ услышаны *Отцелѣ милосердія и Боголѣ всякаго чутѣшенія, чутѣшающилѣ насѣ во всякой скорби*, 2. Кор. I. 3: шо шаковые вмѣспѣ съ Давидомъ испытывають вѣрносѣ милосердующаго Бога. *Внегда скорбѣти ми*, говоритъ онъ, *призвахѣ Господа, и къ Богу моему возвахѣ: и услыша отѣ храма святаго своего гласѣ мой; вопль мой предѣ нимѣ видѣ во уши Его.* Псал. XVII. 7. И шакъ когда съшующій нищій, оставленный бѣднякъ вопіеть: шо Господь его слышитъ и спасаеть его онъ всѣхъ нуждъ и бѣдъ его. Псал. XXXIII. 7. Шаковыхъ сначала Богъ сильно поражаетъ, но пошомъ милосердуетъ о нихъ, по множешву милосии своея. *Платѣ Иерем.* III. 31. Ибо онъ неохотно оскорбляетъ и огорчаетъ чловѣковъ, а дѣлаеть сіе шокмо для очищенія ихъ, или испытанія ихъ вѣрности; или для одаренія ихъ новыми милоспями и

благословеніемъ, какъ Онъ Самъ говоритъ : *въ ярости малѣ отвратихъ лице мое отъ тебе, но милостію вѣчную помилюю тя*, Исаиіи LIV. 8. Какое сравненіе мгновенной ярости съ милостію вѣчною? Ибо въ праведникѣ свѣшъ возсіяваетъ посреди тьмы, попеченіями милоспиваго, щедраго и праведнаго Бога. Псал. CXI. 4. И такъ вѣрная душа, прибѣгая въ своихъ печаляхъ къ Богу, говоритъ съ Пророкомъ Михеею : *не радуйся о мнѣ, враждебница моя, яко падохъ: возстану; зане, аще сяду во тьмѣ, Господь освѣтитъ мя; гнѣвъ его стерплю, яко согрѣшихъ Емѹ, дондеже оправдитъ прю мою, и сотворитъ судъ мой, и изведетъ мя на свѣтъ, и узрю правду Его*. VII. 8. 9.

7. Еспьлибъ мы прямо увѣрились во святомъ и освящающемъ намѣреніи Божіемъ при Креспахъ, опъ Него намъ посылаемыхъ: шо сами бы признались, что милосердіе Его всегда превышаетъ Его правосудіе, и благодѣянія Его всегда превышаютъ наказанія его, коими Онъ наказуетъ насъ для нашего же блага; ибо Онъ Господь еспъ. *Азъ* — говоритъ Онъ у Исаиіи XLV. 7. — *устроивый свѣтъ и сотворивый тьму, творяй миръ и зиждая злая; Азъ Господь Богъ, творяй сія вся*. Кшоже можешъ прошивоспашъ всемогущей руцѣ Его? Онъ хочешъ сошворитъ насъ чадами доспойными Его и наслѣдія Его со ИСУСОМЪ, возлюбленнымъ Сыномъ Его.

Есшлы мы невѣрны, непослушны и непокорны: не имѣешь ли Опець власпи наказывашь чадь своихъ для приведенія ихъ къ долгу? *Господь праведенъ во всѣхъ путяхъ своихъ, и святъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ.* Пс. СХІV. 17. А пошому Онъ шребуешь правды и свяшоспи и опъ шварей своихъ, особливо опъ челоуѣка, яко превосходнѣйшаго Своего шворенія, кошорое нѣкогда должно уподобишься Ангеламъ Божіимъ на небеси. *Матѣ. XXII. 30.* Есшлы мы упоршвуемъ, какъ безумные, не хошя подъяшь ига Его: шо Господь, для умудренія шаковыхъ, имѣешь разнаго рода розги, кошорыми усмиряешь насъ и дѣлаешь шакими крошкими, чшо мы хошѣли бы лучше, какъ жестоковыйные Израильшяне у Пророка Іезекііля XXI. 10. чшобы всѣ деревья преврашились въ розги, коими сѣкушь дѣшей: но шогда эшо уже будущъ не розги, а изощренный мечъ гнѣва Его, кошорый пронзашь будешь шакъ болѣзненно и шакъ долго, чшо наконецъ мы закричимъ: помилуй Господи! умилосердися надъ бѣдною шварію Твоею, кошорая ешь ничшо предъ Тобою; суды Твои праведны, опмщевой оскорбленія и неправду, содѣланную мною предъ Тобою! Тогда шо наконецъ Господь, увидя, чшо шварь Его нелицемѣрно смиряется предъ Нимъ, и по испышаніи правды Его просишь у Него

помилванія, преклоняешся Самъ къ ней на милоспъ.

8. Вошъ къ чему клоняшся всѣ Крестны и спраданія въ жизни сей и по смерти, ш. е. къ возстановленію въ насъ образа Божія, еспъли мы пребудемъ шолько спрадательными и спокойными при Божескомъ дѣйсшвіи. А ежели мы всегда будемъ искашъ избѣжашъ рукъ Его въ сей жизни, шо Онъ поймаетъ насъ въ будущей; мы не можемъ убѣжашъ ошъ Него, или уйши ошъ Вездѣсущаго и вся исполняющаго; Онъ насъ вездѣ найдешъ, не ища насъ, и мы дорого заплашимъ за шруды, нанесенные Ему долговременнымъ прошивленіемъ гласу и опеческимъ увѣщаніямъ Его; ибо сколько бы мы ни упорсшвовали, а наконецъ надо будешъ покорисься; мы связаны съ вѣчноспію безконечною, для кошорой и сошворены по образу Божію. Сей образъ, спавъ поврежденъ, сдѣлался паче образомъ діавола, нежели образомъ Божіимъ. Онъ долженъ бышъ возстановленъ чрезъ возрожденіе водою и святымъ Духомъ, дабы рано или поздно вниши намъ въ царсшвіе небесное: безъ сего же возрожденія невозможно доспигнуть царсшва свѣша, по слову самаго ИИСУСА къ Никодиму, кошорое разпространяешся на всѣхъ людей вообще и на каждаго порознь. Суды Божіи за злоупошребленіе и неуваженіе, по слѣпостѣ и духовному очарованію на-

шему, благодаши Его въ жизни сей, въ коей суды Его весьма сносны и кратковременны, послѣ сей жизни будущъ страшны. Нынѣ Онъ съ такою благосшію показуешъ намъ прешоль Своя благодаши въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, просширающемъ руки Свои съ упра нашего рожденія до вечера нашея кончины, для приняшія насъ во благодаши свою и для сокрышія подъ крыль Свои ошъ будущаго гнѣва. Не вознерадимъ о семь мгновеніи, въ кошоромъ мы по благодаши Его живемъ! Ибо время сіе изкуплено намъ цѣною крови ИСУСОВОЙ, кошорая възщелся ошъ насъ Опцемъ Его. Испинно, время Крешовъ и спраданія еспъ одно мгновение въ сравненіи съ безконечноспію вѣчной славы, радости и чистѣйшаго мира будущей жизни и безмѣрныхъ и неизреченныхъ благъ, угошованныхъ Господомъ для Своихъ вѣрныхъ.

9. Праведнѣйшій, невиннѣйшій и крошчайшій ИСУСЪ возхошѣль Самъ крешисься симъ крещеніемъ огня крешнаго, кошорому училь Онъ насъ примѣромъ и ученіемъ Своимъ; и онъ долженъ былъ прешерпѣшь оное, пошому что облекся въ одежду нашего плѣнія: по мы ли опречемся пройши чрезъ оное, когда чрезъ сіе шокмо можемъ внити съ Нимъ въ славу Его? Онъ крешился симъ мучительнымъ для насъ крещеніемъ: по мыли не захошимъ возложись

на рамена свои иго Его, которое благо, и время Его, которое легко есть? Онъ изпилъ всю чашу горечи: по мы ли не согласимся проглотить изъ оной и капельки, оставленной намъ для уразумѣнія безмѣрности его благодарій и спросимъ правосудія, совершеннаго надъ Нимъ. Опцемъ Его за подъяшіе Имъ на себя бремени грѣховъ нашихъ? Мы будемъ весьма неблагодарны, и какъ прошивъ Него несправедливы, такъ и самимъ себѣ невѣрны. Онъ не пребудетъ опъ насъ ничего, кромѣ опроверженія себя и ношенія Креста нашего, который очень легко въ сравненіи съ Его Крестомъ; Онъ такъ любезно приглашаетъ насъ ийти въ слѣдъ Его, увѣряя, что есмыли мы упруждены скорбями въ мірѣ семъ, то въ Немъ найдемъ покой; Онъ предлагаетъ намъ бдѣть и молишься непрестанно: бдѣть, дабы не бышь уловленными опъ враговъ нашихъ; молишься, дабы вознесишь духомъ Его къ престолу благодати, который есть Онъ же самъ, и дабы непрестанною молишвою духа и сердца укротишь бунтующую нашу плоть; ибо молитва дѣйствительнѣ всякаго инаго средства. Сердечная молитва есть не токмо укрощеніе, но самое умерщвленіе плоти; по достиженіи же навыка въ ней, превращается она въ истинный рай сладости для души. Онъ хочетъ, чтобы мы предали въ руки Его свободу и соб-

спшвенноспшь воли нашей, для шворенія чрезъ Него и по образу Его воли Ошца Его: можешъ ли же воля наша лучше бышь сохранена, какъ не въ Его рукахъ? И можешъ ли доспичь лучшаго и блаженнѣйшаго конца, какъ не чрезъ швореніе воли Ошца Его, которое еспшь освященіе наше?

10. Чѣмъ болѣе Креспшь умерщвляешъ площь нашу, шѣмъ болѣе начинаемъ мы жившь духомъ; плѣніе одной еспшь возрожденіе другаго. Умерщвление площы еспшь оживаніе духа; чѣмъ болѣе спраждемъ площію, шѣмъ болѣе духъ опрѣшаешся и опшвязываешся опшь нея и выходишь на свободу; сколько мы сдѣлаемъ себѣ насилій, сполько возрашемъ въ духовной жизни, именно сполько, сколько мы умремъ еспшесшвенной жизни площы и крови, котороя царспвія небеснаго не наслѣдашъ, Время корощко, опасносшь очевидна; а дѣло идешь о высочайшемъ благѣ, или злѣ кромѣшнемъ. Еспшли шрудносшь насъ усшрашаешъ—говоришь св. Бернардь,—шо награда пущшь ободришь; поприще не далекое, а цѣна за оное неоцѣнимая, вѣнецъ правды и славы; креспшь крашкременень, а мзда его безконечна. Вы, говоришь св. Пешрь 1. *Послан. I. 6.* шерпише здѣсь малое время, а возрадуешесь радосшію неизглаголанною. Всяка жершва солію и огнемъ да осолішся, дабы бышь благоугодною и пріятною Богу. Огнь очищаешъ, соль сохраня-

ещь ошъ гнилоспи и порчи; Опець превѣч-
 ный не пощадилъ возлюбленнѣйшаго Сына
 Своего, но за насъ предаль Его, дабы Онъ,
 искупивъ насъ Крешомъ Своимъ, предспа-
 вилъ намъ въ Себѣ образецъ къ подражанію.
 Еспьли бы мы не шакіе нѣжные были лю-
 бишели себя и міра: шо спали бы молишь-
 ся со св. Августшиномъ, чшобы Онъ не ща-
 дилъ насъ въ семь мірѣ, дабы пощадилъ въ
 будущемъ: здѣсь жги, здѣсь суши, здѣсь
 мучь, шолько пощади въ вѣчноспи, гово-
 рилъ онъ. Еспьли бы самолюбіе наше не
 шакъ слѣпо было въ будущемъ, шо оно са-
 мо долженшвовало бы побудилъ насъ къ се-
 му; ибо здѣсь враша Благодарши опверсны:
 послѣ же сей жизни Судія сядешъ на пре-
 сполѣ правды. Крашко сказашъ: кто не
 пройдетъ сквозъ пламень огня скорбей,
 шопъ не доспигнешъ прохлады свѣша; на-
 мѣреніе, учрежденіе, мысль и цѣль Божія
 при Крешахъ еспь ша, чшобы все очи-
 шилъ огнемъ, дабы ввести въ царство
 свѣша.

*Въ святыхъ судьбахъ о насъ мысль Божія есть та,
 Да сокрушеный тьмой истогный образъ свѣта
 Возникнетъ паки въ насъ! И для сего предмета
 Потребно огненно крещеніе Креста,
 Гдѣ, дѣху дышущу, изъ тьмы той свѣтъ родится.
 Самъ возхотѣлъ Христосъ крещеньемъ силъ кре-
 ститься,*

Сему ца и во толиб прибрѣ Собою давѣ.

Отселѣ сей уставъ :

Что безѣ священнаго огнемѣ Креста крещенья

Не дастся никому достигнуть просвѣщенья.

ГЛАВА ХІ.

О

КРЕСТАХЪ ПО СМЕРТИ.

І.

Доселѣ говорили мы о Крестѣ, возлагаемомъ на насъ въ здѣшней жизни,—бремени еще легкомъ:—осмѣяся намъ сказать о Крестѣ, сопровождающемъ души наши послѣ сей жизни, копорый будешь гораздо тяжелѣ и продолжительнѣе, есѣли мы вознерадимъ о времени благопріятномъ и о дняхъ спасенія, даруемыхъ намъ Господомъ, доколѣ мы наслаждаемся еще внѣшнимъ свѣтомъ. Надлежишь вспомнишь сказанное нами и съ шой и съ другой стороны о внутреннѣйшемъ основаніи челоѣка, копорое ИСУСЪ ХРИСТОСЪ называепъ червемъ почашимъ и огнемъ неугасающимъ; ибо оно есѣ неразрѣшимый узелъ, связующій челоѣка съ некончаемою вѣчностію, безъ коего онъ могъ бы уничтожиться: но сей узелъ

связуешь его съ бездною вѣчности, о чемъ мы поговоримъ нѣсколько въ сей главѣ.

2. Когда смерть разлучитъ насъ со вѣшнимъ началомъ, въ коемъ мы во время здѣшной жизни, посредствомъ солнечнаго свѣща, находили сладость въ вещахъ наружныхъ, и въ кошоромъ получали многіе лучи и другой сладости,—духовной Благадаши,—душа наша переходитъ въ соспояніе крайне оспрой и пронцашельной чувспвишельности, по причинѣ сырости или незрѣлости, въ коей она находишся, не получая уже поль ясныхъ, ни поль ощущительныхъ лучей, или искръ Благадаши и свѣща, какъ въ здѣшнемъ мірѣ, еспли она не достигла еще нѣкошорой степени возрожденія огнемъ и водою, кошорое непремѣнно и необходимо всякой душѣ получитьъ нужно въ сей ли жизни, или послѣ оной. Вошь чшо будешь содержаніемъ сей главы. Ибо сказанное Господомъ Никодиму, *Іоан. III. 5.* ешь рѣшительно и поль непремѣнно, чшо никакія изъясненія, шолки и умспреванія челоѣческія перемѣнитъ сего не могутъ: *аще кто не родитя, или не возродитя, водою и духомъ свяшымъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе.* Это рѣшительный приговоръ, произнесенный успами вѣчной Премудрости и сущеспвеннаго Слова Ошчаго, коимъ должны мы возродитъ-

ся въ словѣ живота; и слѣдовательно надле-
жишь оному исполнишься во всемъ про-
спранствѣ и силѣ его, правдѣ и спрогоспи,
кошорья будущъ шоль шяжки, продолжи-
тельны и несносны, что въ семь разумѣ
св. Павелъ взываетъ: *страшно есть впасти
въ рѣчь Бога живаго!* Евр. X. 31.

3. Правда, Богъ есть любовь и мило-
сердіе; но любовь чисная, свѣшная, не шер-
пящая никакой шмы, ни скверны: а попо-
му ничшо скверное не ввидешъ въ царш-
віе небесное. Да, любовь Божія къ чело-
вѣку шакъ чисна, шакъ велика и шакъ по-
споянна, что, не могши привлечь его къ
себѣ ни благодѣянiями, ни обѣшванiями и
угрозами, ниже крестами и испинными
несчастiями, приключавшимися ему въ сей
жизни испишанiя и прѣгошвленiя къ со-
вершенному сосшоянiю безконечной вѣчно-
спи, усшунаетъ мѣшшо правдѣ Его, кошо-
рая, послѣ сей жизни, спановишся исполни-
пельницею любви Его во временахъ, вѣкахъ,
и вѣкахъ вѣковъ, послѣдующихъ за сею жиз-
нiю, въ различныхъ обишеляхъ и жилищахъ,
черезъ кошорья душа должна проходишь до
совершеннаго очищенiя и возрожденiя ея,
дѣлающаго ее подобною ИИСУСУ Хри-
сту; *зане клятся Господь и не раскаетя,*
яко поклонишся Ему всяко кслѣно; и какъ
Онъ все сошворилъ словомъ Своимъ, шакъ
хоцешъ и обновишь всякую площь симъ са-

мымъ воплощеннымъ Словомъ , дабы начало , изъ коего все вышло , было шакже и концемъ , въ кошорый бы все вошло. *Азъ есмь А и О , нзатокъ и конецъ*. Апок. I. 8. О смершнй челоуѣкъ! помысли о швоемъ началѣ ! помысли о концѣ швоемъ , пока еще днешь ешь : *днешь , аще гласъ Его услышите , не ожесточите сердецъ вашихъ !* Не продолжай ожеспочать сердце швое и добровольно ослѣпляй разумъ швой , какъ бы посмѣваяся долгошерпѣнью вѣчной любви , призывающей шебя сполькими гласами , сколько посылаешъ шебѣ кресповъ , въ сей крапшккой жизни : креспъ же по смерти споль шяжекъ , споль скорбенъ и спрашенъ , что ангельскій языкъ не можешъ изъяснить шого. Кшо въ сей наружной жизни испышалъ ужасы духовной смерти и вкушалъ опъ пошочковъ Веліаровыхъ въ поскливой борьбѣ покаянія и очищенія болъзненнаго , шопъ имѣешъ нѣкошорое понятіе о семъ : но и онъ не можешъ шакъ живо начершашъ намъ образа его , чтообы привести насъ въ надлежаций спрахъ и ужасъ ; споишъ шолько прочешъ два великіе примѣра совершеннаго очищенія въ сей жизни предспавленные намъ въ Вешхомъ Завѣшѣ на Іовъ и Давидъ . Я увѣренъ , что сіи оба примѣра по крайней мѣрѣ хорошо оличаюшъ подлинное изображение самой вещи . И шакъ не будемъ жеспокосерды , немилосерды къ бѣдной душѣ

нашей во дняхъ, копорые Господь по благоспи своей даруешъ намъ ко спасенію; по умилосердимся надъ нею, възъемъ и исполнимъ благую, угодную и совершенную волю Божію, дабы благоугождашъ Ему во всѣхъ соспояніяхъ Кресповъ и спраданій, коими Онъ испытуешъ и очищаешъ насъ въ сіе благодатное время: *пощади душу твою, угождая Богу.* Сирах. XXX. 24. Ибо послѣ сего времени благодати и милосердія слѣдуешъ время гнѣва и правосудія.

4. Зная напередъ, что любезный мой Теофиль увѣренъ уже въ истинѣ, почности и необходимости очищенія по смерти, я приведу здѣсь шолько нѣкопорыя доказательсшва изъ Новаго Заѣша ко вразумленію многихъ ревностныхъ душъ, какого бы вѣроисповѣданія Хрисціанскаго онѣ ни были, коимъ случишся чипашъ сіе слабое начершаніе, и кои, увлекаясь ложными предразсудками воспишанія, вѣры или секшы, въ копорой они родились, думающъ, что какъ скоро души смершію шѣла опрѣшашся опъ сего видимаго внѣшняго начала, шо переносяшся въ бездну некончаемой вѣчности, гдѣ, по нѣкоему року, судьбѣ, или неизбѣжному и неизмѣняемому предопредѣленію, будушъ вѣчно и невозвращно мучишся опъ палача Божія правосудія, коему безъ жалоспи преданы будушъ, шакъ что Богъ никогда о нихъ и не вспомянешъ, развѣ

для продолженія и умноженія ихъ муки: или чшо онѣ, шопчасъ по изходѣ изъ смершнаго своего шѣла, наслаждашь будуще радосшями въ чисшыхъ и непорочныхъ обьяшняхъ вѣчной Любви. Вошь сіи доказашельсшва въ крапкихъ словахъ:

Первое находимъ мы въ воскресеніи многихъ свяшыхъ, даже въ шѣлесахъ возсшавшихъ со Хрисшомъ изъ мершвыхъ, и для познанія, уразумѣнія и возвѣщенія испины воскресенія ихъ явившихся во Іерусалимѣ многимъ: вошь первое сосшояніе перемѣны по смерши, случившееся подѣ закономъ Евангельскимъ, кошорое шѣмъ примѣчашельнѣе, что оно съ благопріятной сшороны и обшшояшельно описано. *Матѣ. XXVII. 52.*

Второе находимся у шогоже Евангелисша въ словахъ, сказанныхъ самимъ ІИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ, XVIII. 34. о немилосердомъ рабѣ, не сошворшемъ клеврешу своему шой милосши, каковую оказалъ ему господинъ его. Господинъ велѣлъ его связашъ, посадить въ шемницу и предашъ въ руки палача, съ шаковымъ спрашнымъ приговоромъ, чшобы не выпускашь его изъ оной, *дондеже воздасть весь долѣбъ свой.* Время шемничнаго его заключенія, какъ шы видишь, здѣсь шочно опредѣлено: онѣ въ ней ошанешся, пока не выплашишь всего долга своего; по выплашѣ же онаго, будешъ выпущенъ; ибо господинъ его не шолько справедливъ,

но и есть благоуспробный и любобильный къ послушнымъ чадамъ своимъ Опець, а на непокорныхъ, или неправедныхъ, правосудный Судія: однако и они чада Его.

Св. Апосполь Павелъ представляеть намъ *третіе* доказательство въ 1 Посланіи къ Корин. гл. III. гдѣ прямо увѣряешь, что огонь испытаетъ дѣло каждаго, и чье успоишь въ семь огненномъ испытаніи, пошь приметъ мзду, (назвавъ прежде паковыя дѣла золопомъ, серебромъ и каменіемъ драгоцѣннымъ;) а пошь, чье дѣло сгоритъ въ огненной печи правосудія Божія, подобно какъ дрова, сѣно и солома, пошь пошерпишь уронъ; но что касаешся до него самаго, самъ спасешся, шакже какъ бы огнемъ. Сіе шакъ ясно, что не перебуешь объясненія; чипапель видѣль изъ многихъ мѣспъ сего шрактанца, что шакое испытательный огонь? Оспаешся мнѣ сказашь шолько, что всѣ пошери въ ономъ сушь приобръшенія.

Четвертое представлено въ 1 Посланіи св. Петра III. 19. и IV. 6, гдѣ сей Апосполь подробно описываетъ, что ИИСУСЪ Хриѣспось, *чмерщвленъ бывъ плотію, и сущилъ въ телнищѣ духоволъ сошедъ проповѣда Евангеліе*, или возвѣшилъ благоую вѣспъ спасенія мершвымъ. Апосполь сказываетъ при шомъ: и какимъ мершвымъ Евангеліе проповѣдано ИИСУСОМЪ Хришпомъ, а именно:

духамъ шѣхъ, копорые не повѣрили проповѣди Ноя о грядущемъ наказаніи пошопомъ, при спроеніи имъ себѣ ковчега. — Конечъ и цѣль проповѣди ИСУСЪ - Хрисповой ясно означены въ гл. IV. сп. 6. а именно: чшобы сіи невѣрные, по прешерпѣніи наказанія по человѣку плошію, ожили по Богу духомъ. Изъ сего яснаго свидѣшельсшва мы видимъ, чшо сіи невѣрные, жившіе до пошопы, несли креспъ свой болѣе двухъ шысячь лѣшъ по смерши своей, пока Избавишель ихъ пришелъ ушѣшишь ихъ благовѣспіемъ о пришеспвіи своемъ во плоши и о побѣдѣ надъ діаволомъ и адомъ: но двѣ шысячи лѣшъ, по человѣчески время весьма долгое, для Бога, предъ копорымъ шысяща лѣшъ яко единъ день, весьма малое. Сіе разсужденіе да произведешъ въ насъ шрешъ о нерадѣніи нашемъ!

5. По ушверженіи сей неопровержимой испины, присшупимъ къ другой, спольже важной, касающейся до различныхъ спепеней очищенія, изъ коихъ однѣ будущъ чувспвишельнѣе, болѣзненнѣе и продолжишельнѣе другихъ; ибо каждому воздасшся спрожайшимъ образомъ по мѣрѣ добра или зла, имъ произведеннаго и вшущеннаго въ сердце свое. Кому дано было много, ошъ шого и взыщешся многое; кшо получилъ пяшь шаланшовъ, ошъ шого пошребуешся ошчеша въ пящи; кшо два, ошъ

шого въ двухъ, и проч. Судія справедливъ и праведень; данное имъ добро на приращеніе, или въ роспъ, попотребуешъ онъ не какъ судія, но какъ дому владыка, который хочешъ вѣрнаго опчеша. Чшобъ еще вѣриѣ доказашъ разность степеней очищенія и обиселей по смерши, споишъ намъ вспомнишъ слова самага ИСУСА Хриспа, извѣщающаго насъ, что въ дому Опца Его обисели многи сущъ. *Іоан. XIV. 2.* Все швореніе соспавляешъ домъ и дворъ Опца небеснаго, безсмершнаго и невидимаго Царя всѣхъ вѣковъ: а въ большемъ дому, говоришъ Апосполь, *2. Тим. II. 20.* ешъ сосуды всякаго рода, не только золошые и серебрянные, но и глиняные и деревянные, сосуды въ чеспъ и сосуды не въ чеспъ, сосуды любви и сосуды ненависти и гнѣва; ешъ малые, средніе и большіе. Ешъ шакже и всякаго рода обисели: кабинетшы, пріемныя комнашы, покои, залы, уединенныя горницы для корошкихъ друзей, галлеи, сады, огороды, нижній дворъ для нижнихъ служишелей, и проч. Ешъ шакже и шемницы для разврашныхъ и непокорныхъ слугъ, и сіи шемницы шакже весьма между собою разиспвуютъ по легкости или шажести злодѣяній сихъ беззаконникоешъ. Въ небесномъ и блаженномъ дворѣ сего великаго дому, праведные, или обисашели его, будутъ разиспвовашъ какъ звѣзды на шверди;

1. Кор. XV. 41; ибо иная свѣшлость солнца, иная луны, и иная прочихъ звѣздъ. Самъ ИСУСЪ Хриспосъ въ нагорной своей проповѣди, *Матѣ. V.* поучаль насъ о девяти разныхъ блаженствахъ, и св. Іоаннъ въ божественномъ своемъ Апокалипсисѣ описываетъ многія и различныя награды и мздовоздаянія семи церквамъ, изъ коихъ одно превышаетъ другое, одно болѣе, превосходитъ и драгоценнѣе другаго.

6. Принявъ сіе, слѣдуетъ сказать, что Богъ, какъ праведный мздовоздашеть, такъ и въ наказаніяхъ, или болѣзненныхъ очищеніяхъ, каковъ въ наградахъ, сохраняя при томъ всегда качество Опца. Все шворимое Имъ съ непокорными и упорными чадами, происходитъ всегда изъ любви, по которой Онъ опредѣляетъ и наказанія и награжденія; ибо Онъ хочетъ имѣть чадъ, которыхъ бы не приносили Ему безчестія, были бы украшеніемъ дому Его и достойными такого Опца. И такъ мы не должны почитать наказаній Божіихъ со стороны Бога за зло, а за орудія истинной премудрости, обучающей насъ чувствительнѣйшимъ образомъ, что развращенность непорочной нашей натуры опдалила насъ отъ свѣта, мира и крѣпости божественной. А при томъ НВ. еслибы не было наказаній и мукъ для злыхъ, то они вѣчно остались бы въ смерти: чувствительныя же

мученія, болѣзненные и спрадашельные кресты, налагаемые послѣ сей жизни праведнымъ судомъ, произведущъ наконецъ въ насъ признаніе въ лѣносности и нерадивосности, въ смертномъ снѣ, удаленіи и забвеніи нашемъ Бога, въ разврашносности и упорной злобѣ нашей; а когда оныя хорошенько насъ укропшашъ, смиряшъ, размягчашъ, какъ желѣзо, кошорое само по себѣ холодно и шемно, но разкаленное огнемъ спановишся ковка: шо возбуждшъ наконецъ въ насъ возпоминаніе о высочайшемъ благѣ, нами погубленномъ, и крайнемъ злѣ, нами преперпѣваемомъ, и въ крайней нашей шоскѣ и шомленіи возбуждшъ гладъ и жажду къ живой и живошворной водѣ; заспавяшъ насъ спонашъ, въздыхашъ и обратишся ко всеобщему Избавишелю и Искупишелю всего падшаго ешеспва; и мы войдемъ въ великую скорбь и горешъ сердечную о небреженіи нашемъ въ разсужденіи нашего спасенія и оскорбленія нашего Спасишеля. Когда наказующее правосудіе такимъ образомъ удовлешворишся: шо Опецъ превѣчный, вѣчно и непрешанно изрекающій и пораждающій повсюду единосущное съ Нимъ Слово, для наполненія онымъ праздныхъ сосудовъ, изпраздненныхъ ошъ себя и ошъ прежнихъ своихъ спудодѣвній, по ходашайспву возлюбленного Сына Его, нашего Первосвященника, обрѣшшаго въ сокровищахъ сво-

ея любви способъ къ вѣчному насъ искупленію, умилосердился наконецъ надъ сокрушенными бѣдными чадами, взывающими къ Нему о помилованіи вмѣстѣ съ блуднымъ сыномъ, кошорый естъ истинное ихъ изображеніе, и вопіющихъ къ сердцу Его, кошорое естъ ИСУСЪ: пошлешь имъ къ ошрадѣ сіе слово жизни, сей хлѣбъ живошный, сію спасишельную воду, сію драгоцѣнную кровь и сію небесную плоть, и будешь преводишь ихъ посшепенно изъ ошдаленнѣйшей обишели въ ближайшую, доколѣ они досшигнушь послѣдней сшепени очищенія и совершеннаго освященія, безъ коего нишно не узришь Бога. Евр. XII. 14.

7. Равно и въ нижнемъ дворѣ великаго дому Ошца небеснаго естъ много обишелей, и въ оныхъ разныя сшепени очищенія; ибо гдѣ можно найши двѣ во всемъ совершенно сходныя души? Естъ также послѣ сей жизни и другія времена, другія лѣша и вѣки, послѣдующіе одни за другими; ибо не все съ сею жизнью кончишся; она естъ шолько начало скорбей, а не конецъ. Богъ дѣлаешъ человѣку еще великую милосшь, чшо даешъ ему время на очищеніе послѣ сей крашкой жизни; ибо пока числяшся еще времена и вѣки, и вѣки вѣковъ, шо не дошло еще до насшоящей шочки безконечной вѣчношпи, не имѣющей ни числа, ни лѣшъ, ни перемѣнъ, ни превращеній, ни скор-

бей, ни жалобъ, ни воплей, ни сраженій, ни болѣзней, ни смерти: шакъ что пока продолжашься еще борьба, или прошивленіе, а слѣдовашельно и спраданіе, хошя бы одной какой швари одушевленной, человѣческой или діавольской, по шѣхъ поръ продолжашься еще будешь время; понеже ша шварь можешь еще шерпѣшь и пошерпѣшь перемѣну; и это долгое время не есть еще настоящая Божешьвенная вѣчнось, кошорая насшупишь уже по совершенномъ обновленіи всѣхъ шварей, не исключая ни одной; погложишь въ себя всѣ времена и лѣша, вѣки и раздѣльныя вѣчносьи, или длинныя продолженія времянь, и сосшавишь единую шѣчку безконечную, нераздѣльную, непрешающую, всегда насшоящую, безъ всякаго измѣненія. Ибо, по освобожденіи всяческихъ и по прекращеніи всякой непріязни, насшупишь единый день, свобода, радосшь о насшажденіи высочайшимъ благомъ въ чисшѣйшей, посшояннѣйшей, вѣрнѣйшей и покорнѣйшей любви, непрерывная, и безъ спраха пошери; всякая слеза осушишья, всякая скорбь преидешь, всякое зло и борьба упразднишья; *яко первая мило идоша.* Апокал. XX. 4. Исаи LXV. 17; пошому что первое сосшояніе испшанія и пригошовленія, сопрошивленія и сраженія, испшанія и очищенія прешло и изчезло съ временемъ и погложилось вѣчносью, подобно

какъ полупоперешники круга входящъ всѣмъ опять въ центръ. Имѣющій какое нибудь опытное познаніе, хотя еще несовершенное, и какой нибудь вкусъ, хотя преходящій, силы крови Христовой, чрезъ которую получается истинное ощущение грѣховъ, одинъ шокмо можешь сказать что нибудь о истинномъ покоѣ, о свободной, тихой, мирной и молчаливой вѣчности некончаемой, которой нѣкоторое предвкушеніе познаешь онъ въ совершенномъ отрѣшеніи отъ всего, въ собраніи всего себя въ одинъ единичный пунктъ, утверждающійся въ живой, проспой и отъ всего шварнаго свободной вѣрѣ: всякой другой, не имѣющій иного основанія и подпоры кромѣ разума и мудрости человѣческой, есть слѣпецъ въ сей безднѣ.

8. Такимъ образомъ душа, не достигши еще сего постояннаго, неизмѣняемаго пункта, входитъ послѣ сей жизни въ различныя обители по состоянію ея, гдѣ она находитъ еще разныя перемѣны. Не имѣя послѣ смерти такой свободы и власти, какъ въ сей жизни, встрѣчаешь однако по совлеченію шѣла гораздо болѣе, нежели здѣсь, съ чѣмъ ей сражаешься; ибо должно ей пройти семь печашей гнѣва и правды Божіей, и сквозь всѣ духовные цвѣтшы радуги; она встрѣишся шамъ со множествомъ духовъ, отъ коихъ должна будешь прешер-

пѣшь судъ и вкусишь ихъ сущности и свойства, часно весьма противныхъ ея собшвеннымъ, буде она не перенесла того въ сей жизни: шакъ, что въ ней самой одинъ духъ будешь поборашъ другаго, одинъ вкушашъ другаго, одинъ судишь и мучишь другаго, доколѣ она не выдепъ побѣдительною изъ сихъ сраженій и не соединишь всѣхъ цвѣшовъ радуги въ одинъ пошоянный, бѣлый, смѣшенный съ огнемъ, болѣе или менѣе по ея вѣчному созвѣздію, и доколѣ не преидешъ и не превозможешъ всѣхъ различныхъ духовъ, съ коими боролъ будешь.

9. Здѣсь-то надо вышерпѣшь много пошки, много пошѣшь и подвизашься; пошому что душа обуреваешь шамо различными искушеніями, внушеніями, безпокойствами, заботаши и смущеніями; и всѣ сіи Кресшы должно понести: нѣкопорыя же души несуть ихъ долго и съ шрудомъ до успокоенія своего, шочно шакъ, какъ на сраженіи, гдѣ двое оспориваютъ другъ у друга каждый шагъ земли. Впрочемъ душа срѣшаешъ шакже по временамъ и ошдыхи, успокоеніе, миръ, шишину, дабы ошдохнушь и пригошоеишься къ новымъ сраженіямъ; ибо великій дому Владыка раздѣляешъ шрудъ и ошдохновеніе по премудрости Своей присшойною мѣрою и въсомъ, особливо шѣмъ чадамъ Своимъ, кои не шакъ шяжко оскорбили Его, а были однакожь лѣнны, холодны, или невѣрны въ исполненіи

воли Его. И такъ душа находишь и шамъ превращенности и перемѣны, почши какъ и здѣсь, гдѣ свѣшь дневный смѣняешь шемношну ночи и радосшь ушра вечерній плачь, *ветеръ водворится плачь, а завтра радость.* Псал. XXIX. 6. особливо, когда она начнешь мало по малу удаляшь ошь шемнаго Хаоса и приближаешь къ Источнику жизни и свѣша, хося небольшими шагами и медленно. Сія медленность не ошь Бога производишь, кошорый желалъ бы шопчасъ совершишь дѣло нашего очищенія, и совершилъ бы, ешьли бы Его свѣшлое, пронцапельное и живопворящее дѣйствіе не встрѣчало въ насъ себѣ препяшшвій: а производишь она ошь нашей немощи и неспособности; ибо ешьли бы души наши изпразднились ошь всякой шьмы и собшвенности, кошорыя мы ввели въ нихъ, шо онѣ скоро бы исполнились свѣша. Вопшь два великіе врага, живущіе вмѣспѣ, не могли шерпѣшь другъ друга; ибо какъ скоро одинъ явишья, другой бѣжишь прочъ, какъ-шо мы видимъ во дни и ночи.

10. Но въ какой бы обипели душа ни находилась, она не предаешья вовсе яросши и власши Левіаѳана, сего змія, сего духа шемнаго огня, сего ненасышнаго жерла, никогда неговорящаго: *довольно.* Всеобщій Господь и Судія самъ облегчаешь и разшворяешь, или умножаешь и изощраешь

спраданія ея, не позволяя палачу сему исполнять приговора Божескаго инако, какъ ему повелѣно. Такимъ образомъ, по разположенію души, Онъ отражаетъ и-ногда на нее нѣсколько лучей свѣтлой своей благости, для ободренія ея, особливо ежели любовь Его отверзла ей очи къ узрѣнію надежды избавленія, по совершенномъ обновленіи ея, когда она придетъ въ состояніе совершеннаго возрожденія и новой швари. Въ такомъ случаѣ новорожденное чадо преселяется въ пріятное мѣсто Рая, дабы тамо расти и укрѣпляться до совершеннаго возраста ИИСУСЪ - ХРИСТОВА, и дабы попомъ преселену бышь въ приличное мѣсто въ царствіи Сына Отца любви, копорый отрешъ всякую слезу ласками своими и милоспивымъ пріемомъ, проведя душу чрезъ послѣднюю баню возрожденія и очищенія, копорая есть кристальное море. *Апок. IV. 15.*

11. Не входя въ описаніе страшнаго состоянія нераскаяннаго грѣшника, сдѣлаемъ одно частное о помъ примѣчаніе для душъ ревнующихъ о помъ еще въ сей жизни, дабы возбудишь ихъ къ вѣщшему бдѣнію надъ собою, по уваженію нижеслѣдующему. — Всѣ наши похощенія, вожделенія и привязанности соспавляютъ въ насъ живые образа, копорые долго въ насъ оспаются, еспли привязанности сіи въ насъ укорен-

нясья и добровольнымъ нашимъ слѣпопослѣдованіемъ ушвердясья. Есшлы сіи пошшнїя, или вождельнїя, спремьясья къ вешамъ или шварямъ, надъ коими Князь мїра сего и нечисшые духи имѣюшь власшь; шо надлежипшь умершвишь и задушишь ихъ еще въ самой колыбели, а не давашь симъ пигмеямъ возраспашъ въ великановъ: иначе духъ нашъ непремѣнно будешъ ими шревожимъ, когда мы, по опрѣшенїи опъ смершной нашей оболочки, возьмемъ образа сіи съ собою! Ибо дѣла наши, кошорыя сушь сіи духовные живые образа, послѣдуюшь за нами и въ разныя обипшли великаго дому, гдѣ все взвѣшено на вѣрныхъ вѣсахъ свяшпїлища и гдѣ душа наша вкушашъ будешъ опъ нихъ сполько неприяшности и горечи, сколько здѣсь находила въ нихъ удовольсшвїя и сладосши.

12. Хошя я знаю, что школьные Богошловы изъясняюшь явленїе Самуила Саулу по смерши своимъ образомъ, говоря, что эпо была шолько мечша, или привидѣнїе, или злой и шемный духъ, вызванный волшебницею изъ преизподней на бесѣду съ Сауломъ: однако я совершенно прошивнаго сему мнѣнїя, убѣжденъ будучи всѣми обшпояшельсшвами сей повѣсши. Вѣрно и несомнишельно шо, что Самуиль, сей великїй Пророкъ и священикъ Господа, изпрошенный у Бога слезами и молишвами машери его, Анны

Пророчицы, и посвященный ею съ младенчества на службу Божию, имѣль великое дружество, любовь и нѣкую привязанность къ Саулу, особливо вѣдая, что Богъ обыкновеннымъ образомъ избралъ его въ Царя Израилю. См. книгу 1. Царствъ гл. IX, въ кошорой мы читаемъ, какъ встрѣшилъ и обласкалъ его Самуиль; а въ слѣдующей главѣ видимъ, что онъ пошчасъ помазалъ его на царство, и, облобызавъ его, сказалъ: *сїе знаменіе, яко помаза тя Господь надбнаслѣдіемъ своимъ въ Князя.* Разсмотрѣвъ прочія обстоятельствова сихъ двухъ мужей, въ книгѣ первой Царствъ описанныя, и шы согласишься со мною въ сей истинѣ. Все сїе происходило еще въ Божественномъ порядкѣ: но слѣдующее не такъ уже шло, и оно весьма замѣчательно. Дѣши Самуиловы, Иоиль и Авія, кошорыхъ онъ пославилъ судіями въ Вирсавѣ, не ходили пушемъ его, а уклонились въ слѣдъ лихоиманія, принимали подарки и шворили суды неправедные. 1. Царств. VIII. 1. 2. Не видно, чтобы Самуиль опшращаль опъ того дѣшей своихъ, или бы ихъ смѣнилъ; а что касается до привязанности его къ Саулу, то она была столь приспращная, что продолжалась и послѣ того, какъ Саул опшвержень былъ Богомъ, за что Самуиль и заслужилъ шѣ укориженныя и гнѣвныя слова опъ Бога, кошорыя читаемъ въ Главѣ XVI, и кошорыя

довольно свидѣтельствуютъ, что Пророкъ въ семь случаѣ поступалъ вопреки воли Божіей: *долго ли, говоритъ Господь, ты будешь плакать по Саулѣ, котораго я отвергнулъ?* Самуиль же не могъ не знать Божіей воли объ отверженіи Саула, пошому что самъ возвѣспилъ ему судъ надъ нимъ Божій за многія преслушанія его вопреки верховнаго Владыки, повелѣвшаго Самуилу, пославши и помазавъ другаго Царя Израилю, Давида, на мѣсто Саула; припомъ пошчасъ послѣ сего Сауломъ овладѣлъ нечисный духъ, а добрый перешелъ въ Давида.

13. Что же случилось? Самуиль умираетъ, Гл. XXV. 1. но образъ Сауловъ, по привязанности къ нему Самуила, оспрается съ нимъ и послѣдуетъ за Самуиловымъ духомъ и въ пошъ міръ. Другое примѣчательное обстоятельство, еще болѣе доказывающее истину утверждаемаго мною, есть то, что Пророческій духъ, Гл. XVIII. предъ повѣстію о явленіи Самуиловомъ Саулу, вшорично подтверждаетъ смерть его, ошанную прежде въ Гл. XXV, дабы мы вѣдали, что онъ самъ явился и говорилъ съ Сауломъ, а не привидѣніе, или шѣнь какого нечисшаго духа, какъ-шо Ученые міра сего ложно утверждаютъ вопреки почнаго и самаго обстоятельнаго ошанія въ шекспѣ. Я не скажу ничего больше; извлеки самъ изъ сего шо,

что найдешь истиннымъ и основательнымъ предъ Богомъ: впрочемъ изъ сего мы видимъ, какъ опасны всѣ вождельнія и привязанности человѣческія, и какъ должно все пройти чрезъ крестъ спраданій, дабы очиститься въ семь или въ шомъ мірѣ. Ничто не скроешь ошъ проицательнаго взора Того, Кто сотворилъ око. Приспунимъ теперь къ разсмотрѣнію ужасныхъ казней грѣшниковъ опверженныхъ.

14. Всякое распѣніе, насажденное не Опцемъ небеснымъ, изкоренишся. *Матѣ. XV.*

13. Всякое дѣло, копорое не Онъ произвелъ въ насъ духомъ возлюбленнаго Сына Своего, попребишся огнемъ, копорый пожрешъ оное, по нечиспошѣ его; ибо нѣшъ ничего чистаго кромѣ шого, что Онъ Самъ производишъ, и ничто не ушпоишъ въ огнѣ испышанія, кромѣ чистаго золота Божешвеннаго любви и милосердія, вѣчно пребывающихъ и безконечныхъ. ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ въ первомъ своемъ судѣ, предшешвующемъ тысящельшнему славному Его царствію со свяшыми Его, по первомъ обновленіи, опмешитъ за проліянную кровь свидѣтелей истины, низверженіемъ Антихриста со всѣми единомышленниками его въ озеро, кипящее сѣрою и огнемъ, вмѣшъ съ великимъ звѣремъ, ложнымъ пророкомъ и всѣми соучастниками ихъ ошъ начала міра до шо-

го времени бывшими, гдѣ они мучишься
будушь день и ночь, безъ пощады и непре-
спанно, предъ ангелами Господними, не
шюкмо въ продолженіе шысяцелѣшняго се-
го царствія, но и послѣ послѣдняго конеч-
наго суда, послѣдующаго за свяшымъ и
славнымъ шоржесшвомъ брака агнча, во вѣ-
ка вѣковъ. *Апок. XX. 10.* Другіе, по правед-
ному суду Божию и по мѣрѣ беззаконій сво-
ихъ ввержены будушь въ другія шемницы
и преданы огню неугасающему. Тѣ, кои въ
шеченіе сей шысящи лѣшъ заплашашъ долгъ
свой до послѣдняго кодранша, послѣ сей
первой смерши, въ день великаго всеоб-
щаго и послѣдняго суда, воскреснушь: а
шѣ, кои и послѣ сего шысяцелѣшія не
смягчашся и не смиряшся, воскреснушь
также, но для вкушенія вшорой смерши,
кошорая продолжишся дошолѣ, доколѣ они
совершенно не удовлетворяшъ Божіей прав-
дѣ; зашрубѣвшіе же въ діавольской злосши,
по коей они называюшся воплощенными ді-
аволами, пошравшіе во всю жизнь свою
кровь завѣшную ИИСУСА, безпрешанно
распинавшіе Его въ самихъ себѣ, прошвив-
шіесе Ему и пошшавшіе въ себѣ духъ Его
благодати, гонишели, судишели и хулишели
бѣдныхъ невинныхъ Крешноносцевъ и по-
дражашелей Его, ввержены будушь паки по-
слѣ послѣдняго суда въ озеро жупельное,
или горящее сѣрою и огнемъ, и будушь му-

чимы опъ вѣка до вѣка; и чѣмъ глубже низходишь будущъ въ сіе адское жерло, шѣмъ болѣе мукъ шерпѣшь будущъ и шѣмъ чувспвишельнѣе онѣ имъ будущъ, не прекращаясь. Тамъ-шо слышимы будущъ спрашныя вопли, спрашное скрежешаніе зубовъ, споны и слезы, въ ужась приводящія; они будущъ непреспанно пожираемы смерпшю, не имѣя возможности умереть! Тамъ-шо опчаяніе безъ всякой надежды, судъ безъ милоспи, мученіе безъ всякаго ушѣшенія; ибо они слѣпы будущъ и для самихъ себя, безъ всякаго увованія, спасенія, доколѣ праведный судъ надъ ними продолжисъ.

15. Изъ сего мы видимъ, что по соразмѣрному правосудію великаго и верховнаго Судіи, будущъ даже и въ сей безднѣ скорби и мученія различныя спепени, подобно какъ въ подземныхъ пропастяхъ самыя глубочайшія вовсе не получаюпъ никакого свѣша, другія же въ ясный день пропускаюпъ малый лучъ его; а шрешьи имѣюпъ онаго еще болѣе, бывъ ближе къ опверспшю, чрезъ кошорое свѣшь проходишь можешъ. Такъ поступлено будешъ и со всякимъ, смощра по шому, болѣе ли, менѣе ли, кто находишь будешъ въ сердцѣ своемъ свѣша, какъ въ опношеніи спрогоспи; пакъ и въ разсужденіи продолжисельности сего спрашнаго и ужаснаго суда, шяжкаго креша по смерпи, по спепени удаленія каждая

го ошъ Источника жизни и свѣта, копорый воздаспѣ каждому соразмѣрно шому, сколько кшо сдѣлалъ и допусшилъ въ сердце и умъ свой зла, чрезъ похощѣнія, помыслы и слова. Ибо правдѣ Божіей прилично, *да сильнѣи сильнѣ и изтязаны будутъ*—Премудрости Солом. VI. 7.—чшобъ получившіе болѣе дарованій духовныхъ и шѣлесныхъ во благахъ Нашуры и Благадаши, и бывшіе онымъ невѣрны, больше и наказаны были прошивъ шѣхъ, копорые получили оныхъ шолько въ половину. Справедливостъ шребуешъ, чшобы шощъ, кшо позналъ волю Господа и не исполнилъ оной, понесъ несравненно болѣе наказанія, нежели шощъ, кшо былъ невѣренъ и непослушенъ оной по невѣдѣнію. *Лук. XII. 47.* Наконецъ, понеже великій праведный Судія на судѣ своемъ пошребуешъ ошъ каждого обратню ввѣренныхъ ему шаншовъ: шо Онъ же и произнесешъ и совершилъ приговоръ Свой безъ всякаго препяшшвія, смошря по шому, какъ кшо, хорошо или худо, упошребилъ ввѣренное ему на приращеніе имѣніе. *Матѣ. XXV. 15.*

16. Все сіе исполняемо будешъ праведно, шочно и непремѣнно, и продолжишся дошоль, доколѣ малый ли, великій ли, углубленный ли, или поверхностный корень грѣха, скверны, привязанности ко грѣху, со всѣми опраслями и оппрысками ихъ, совершенно въ самомъ основаніи и всецѣло не испре-

бились; доколь все, что грѣхъ ни ввелъ въ че-
 ловѣка отъ образа ехидны, лукавства зми-
 на, пылкости драконовой, ярости львиной,
 нечистоты козливою, прожорства свиной,
 гордости павлиной, хищности лисьей, хищ-
 ности и кровожадности волчьей и всякаго
 подобія отцу лжи, совершенно не уничпо-
 жишся. Ибо наконецъ бѣдныя, безупѣш-
 ныя беззаконники, смягченныя и усмирен-
 ныя сими казнями и муками, сими болѣзнен-
 ными крестами и страданіями, шоль прон-
 зительными и шоль мучительными, вой-
 душъ въ чувство и познаніе своей бѣдности,
 кошорой до сея минуты не видали; призо-
 вушъ благодать и милосердіе Избавителя
 своего, дабы избавишся отъ сего пожира-
 ющаго ихъ пламени, и пораженные живѣй-
 шею скорбію во внутреннѣйшемъ основаніи
 сердець своихъ, начнушъ болѣе сокрушашь-
 ся о томъ, что оскорбили шoliko пребла-
 гаго, любобильнаго, милоспиваго и долго-
 шерпѣливаго Бога, нежели о мукахъ, ими
 прешерпѣваемыхъ; возопіюшъ въ шѣсношъ
 и горести души и въ преданности смирен-
 наго ихъ духа и скорбію удрученнаго серд-
 ца къ Побѣдшелю смерти и ада, сокруша-
 ясь раскаяніемъ и болѣзнованіемъ о томъ,
 что во время смершной жизни своей Его
 оскорбляли. При сей перемѣнѣ Господь,
 не могущій отрещися отъ дѣла рукъ Сво-
 ихъ, ни отъ опеческаго сердца Своего, бу-

дучи Опець всѣхъ своихъ шварей, увидя сіе разположеніе сердца смиреннаго и сокрушеннаго о оскорбленіи Его и навлеченіи на себя Его гнѣва, преклонишся на любовь и милоспшь, превышающую всѣ дѣла Его, и на ихъ искреннія и чистосердечныя спенанія; и въ силу союза, заключеннаго съ челоуѣками, и крови завѣша вѣчнаго, проліянной за нихъ, обрадуешъ ихъ милоспшвымъ Своимъ посѣщеніемъ, и проливъ на нихъ сладкую росу, препроведешъ ихъ поспешенно изъ крайняго ихъ бѣдспвія, изъ безводнаго рва, изъ глубокаго озера, изъ челюстей Левіаѳана въ спраны прохладныя, гдѣ они испышаюшъ, что естъ переходъ ошъ смерши въ жизнь и ошъ крещенія умерщвляющимъ огнемъ въ крещеніе живошворящею водою! Ибо конецъ и цѣль всѣхъ Кресповъ и спраданий, какъ въ сей жизни, такъ и по смерши, естъ возспановленіе и обновленіе образа Божія въ челоуѣкѣ и въ падшихъ ангелахъ, и ошьяшіе у всей швари суешносши, плѣнія, скверны, грубосши, коимъ она порабошилась неволею, въ чаяніи совершеннаго своего возспановленія и избавленія, дабы вниши въ свободу чадъ Божіихъ.

Рим. VIII. 19. 22.

17. Опець милосердія и Богъ всякаго ушѣшенія въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ не преспанешъ совершашъ сего дѣла благодаши и сего послѣдняго совершиса си-

лою Креста и крови ИИСУСОВОЙ во вѣки вѣковъ, доколѣ не приведешъ въ вѣчный дворъ овчій всѣхъ заблуждшихъ овецъ, шакъ что попечительною любовію великаго Пастыря душъ нашихъ и Обновителя всего сущаго на небеси и на земли, въ морѣ и во всѣхъ безднахъ, ни одна изъ нихъ не погибнешъ. Сіе было цѣлю шворенія, въ копоромъ все было добро, въ копорую доброту все паки приведено будешъ; сіе обѣщано праошцамъ нашимъ по паденіи, въ обѣшваніи, что сѣмя жены сошрешъ главу змія; сіе было цѣлю завѣша, завѣщаннаго съ Авраамомъ, *о немже благословятся языцы*, сіе было цѣлю искупленія Крестомъ, о коемъ ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ сказалъ: *аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ*, Іоан. XII. 32: сіе будешъ послѣднимъ исполненіемъ всего Писанія, когда Агнецъ опверзешъ семь печашей книги ярости Божіей и примиришъ и умирошворишъ вся. *Апок. V. 9. Сего ради заключилъ Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилетъ.* Рим. XI. 32. О! ешлы бы осужденные узнали сію истину, какъ бы они смирились подъ крѣпкую, но милосердную руку Божию и подучили бы скорое избавленіе! Но хопя они безсмершны по корню своему, при всемъ шомъ они ошашюшя слѣпыми, пока спрошъ суда продолжашся; и конечно одно изъ величайшихъ ихъ мученій ешъ шо, что

они не имѣютъ никакой надежды на перемѣну ихъ соспоянїя, ни на послабленіе Крещовъ и мукъ ихъ.

18. Довольно сказано о спрашнхъ Крещакъ по смерти; они должны спововали бы служись намъ поводомъ къ часшому и важному размышленію въ сей жизни и къ живѣйшимъ впечатлѣнїямъ на умы и сердца наши, дабы побудись насъ къ несенію съ большимъ шерпѣнїемъ, смиренїемъ и сердечною радостію малыхъ крещовъ сей жизни, копорые суть ничшо въ сравненїи съ послѣдующими за нею, копорые однакожь, по свидѣшельству Апостола, служатъ къ приумноженію намъ безмѣрной славы по смерти. 2. Корин. IV. 17.

*Иль нынѣ, иль тогда, всѣмъ должно возродиться,
Чтобъ вйти въ небеса: Христосъ то самъ велитъ.*

И должно всякое колѣно преклониться

*Предъ Тѣмъ, Кто всѣмъ Господь и всѣмъ животъ
даритъ.*

О! еслибъ подклонилъ ты выю сердца нынѣ

Подъ крестъ Его, легкобъ спасенье обрѣсти;

Тогдажъ, не будешь ты въ толь счастливой судьбинѣ:

Здѣсь кратко и легко, тамъ тяжко гнѣвъ нести;

*Здѣсь сердце въ Немъ отца, тамъ взоръ молніе-
носный;*

*Здѣсь кроткій агнецъ Онъ, тамъ будетъ левъ Онъ
грозный.*

Г Л А В А XII.

О

Послѣднихъ Крестахъ въ семь мѣрь.

I.

Апостоль и Евангелистъ Іоаннь крашко, но сильно описаль паденіе и развращеніе Хрисціанства подь образомъ шрехъ чудовищъ, или спрашныхъ звѣрей, *Апокал. XIII.* сосшавляющихъ великій градъ Вавилонъ, наполненный самолюбцами и міролюбцами, врагами Креста Господня и всѣхъ служащихъ Богу въ духъ и испинъ, съ вѣрою и вѣрноснїю. Перваго изъ сихъ звѣрей предсшавляешъ онъ съ седмью главами, изходящимъ изъ земли и ходящимъ по морю. Подь симъ изображеніемъ можемъ мы разумѣшь развращенный народъ, сосшояцій изъ плошскихъ развращившихся Хрисціанъ, носящихъ шокмо имя Хрисціанское, — народъ лицемерный, оскверненный пороками, осуепившійся, погрязшій въ шинъ суепъ и земныхъ похощнїй. — О вшоромъ звѣрѣ, возходящемъ опъ земли и имѣющемъ рога агнчіе, но говорящемъ по змѣиному, легко поняшь можно, чшо духъ усшами св. Іоанна хощѣль изобразить Духовенство, слѣпыхъ вождей

слѣпыхъ людей. Сей впорый звѣрь во всемъ несчастномъ своемъ нарядѣ и убранствѣ появился со временъ Императора Константина, при копоромъ, ложными и насильственными обращеніями въ Христіанство Жидовъ и Язычниковъ, введены въ церковь Божию двѣ ядовитѣйшія заразы, копорыя и поднесъ въ ней господствующъ, а именно: ошъ Язычниковъ введена философія, или мудрость мірская, ша безумная и безстыдная жена, копорая кричитъ всѣмъ прохожимъ, сама не зная что. *Притч. IX. 13.* Сею мірскою премудростию думали привести Язычниковъ подъ знамя вѣры и креста правилами силлогистики: а ошъ Жидовъ введены духъ Раввинства и Кришки, или буквеннаго ученія Священнаго Писанія, послѣдователи коего и нынѣ еще гласятъ другъ ко другу: *пріидите, да возмемъ вино и наполнимся пѣанства, и будетъ яко днесъ, тако и завтра, и много множатъ.* *Исаи LVI. 12.* ш. е. введены пущыя умозрѣнія, бредни; ибо по глупому ихъ о себѣ мечшанію, разумѣніе писаній, обѣщанія Божіи и надежда вѣчной жизни принадлежатъ имъ предпочтительно, за исключеніемъ всѣхъ другихъ народовъ. — Третій звѣрь, копорый есть образъ перваго, но говорящій по волѣ втораго звѣря, ясно знаменуетъ синоды и вселенскія соборы Духовенства, на копорыхъ оно думало и еще думаетъ, что пред-

спавляешъ церковь, въ которой никакъ другой и слова сказать не можешъ, кромѣ его одного; потому что прочіе суть міряне, не наученные, неразумѣющіе ничего изъ ихъ Раввинскаго языка и мудрости ихъ. Но сколь ни прекрасную являешъ наружность сей звѣрь: однако чрезъ него говоришь первый звѣрь, коего сей прешій есть только образъ; и всѣ при сущъ не иное что, какъ звѣри, порожденія великаго Вавилона, раздѣлившася на сихъ прехъ чудовищъ и напаяющаго всѣхъ ихъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ людей, опъ чаши любодѣяній своихъ и мерзостей, ненавидя, гоня и убивая не хощащихъ пить изъ нея. Чрезъ нихъ - по змій, или духъ антихристовъ, разпространяешъ владычество свое съ неограниченною властію и заспавляешъ всѣхъ поклоняющаго себѣ, научая вшораго звѣря проповѣдовашъ первому заповѣди, правила, преданія, усшавы, узаконенія прешьяго звѣря, яко образа перваго, на мѣсто ученія ИИСУСОВА и Его Апостоловъ, и жизнь совсѣмъ прошивуположную жизни крестной и Распяшаго.

2. Поелику истины сіи ясны для всякаго имѣющаго очи вѣры опверсшья и хощя нѣсколько упражнявшася въ церковной Исторіи: то легко изъ того заключишь, что не только между народомъ, но и между Вождями онаго, мало есть истинныхъ

чадь Божіихъ, которые бы, по увѣщанію духа Его, выходили изъ великаго Вавилона и изъ Вавилона собсшвеннаго, дабы ипши пушемъ Хрисшовымъ подъ знаменемъ Креса, великодушнымъ опшверженіемъ себя и похошей міра. Сіи же испинные послѣдовапели Хрисшовы и любипели Креса Его сущъ *малое стадо*, Лук. XII. 32. посреди хищныхъ волковъ. Такъ, ученики Господни сущъ пришельцы и узники посреди свободныхъ гражданъ Вавилона; ибо не должно сомнѣваться, чшобы и н нѣ, какъ и всегда, не было нѣсколькo свяшыхъ душъ, вѣрныхъ вождей и проповѣдниковъ, избранныхъ и испинныхъ членовъ ИИСУСОВЫХЪ, подобно какъ и въ Іудейской церкви, до пришесшвіа Мессіи во плоти, были души весьма свяшья и праведныя, о чемъ свидѣшлись повсюду Вешхій Завѣшъ и Новый въ своемъ началѣ, хошя развращеніе чрезъ ложныхъ учипелей закона проникло въ сію церковь до шого, что она сдѣлалась сонмищемъ сашанинымъ, равно какъ оно вкралось и въ Хрисшанскую, сдѣлавшуюся чрезъ лжеапостоловъ, лжеучипелей, лжепасшрей, правипелей, Епископовъ и Священниковъ, шоргующихъ душами, сонмищемъ Вавилонскимъ. Ибо какъ въ Вешхомъ Завѣшѣ *отъ Пророковъ Іерусалимскихъ изыде оскверненіе на всю землю*, Іерем XXIII. 15: шакъ и въ Новомъ законѣ Евангельскомъ обольще-

ніе пришло опть лжехристовъ, слѣпыхъ вождей, наемниковъ, волковъ, гонителей и убійць свящыхъ. Мнози, глагоleshь ИСУСЪ ХРИСТОСЪ, придутъ во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и мнози прельстятъ. Маше. XXIV. 5. И дѣйствительно, не слышали ли и не слышимъ ли и нынѣ, какъ кричашь съ шой и съ другой стороны одни другимъ: здѣсь-то истинная церковь, внѣ которой нѣтъ спасенія; здѣсь-то храмъ, метъ Гедеоновъ, истинное возобновленіе (реформа) духа Евангельскаго, Слово Божіе въ чистотѣ своей! — хошя на дѣлѣ находишь и видишь вездѣ почти шолько чадъ Вавилона, опть сосцевъ машери любодѣйствъ и мерзостей земныхъ пишающихся.

3. Правда, Богъ ничего не упустилъ со стороны вѣрности и любви Своей опть начала вѣка до сего часа, для возвращенія заблудшихъ на путь правды и истины, и освобожденія ихъ изъ-подъ власпи, рабства и изъ челюстей демонскихъ, и для дарованія имъ спасенія, коему возлюбленный Сынъ Его, Богъ во плоти явившійся, на сіе опть Превѣчнаго Отца Своего посланный, поучалъ въ ученіи своемъ, и въ коемъ подавалъ примѣры жишiemъ своимъ, и копорые Онъ приобрѣлъ имъ мученическимъ своимъ спрданіемъ и поною смертію, еспли они хошящъ предашься Ему съ вѣрою, надеждою, преданностію и вѣрностію. Кромѣ Апо-

споловъ и Учениковъ Своихъ ИИСУСЪ ХРИ-
 СТОСЪ по временамъ посылалъ и еще му-
 жей одушевленныхъ Его духомъ, копорыхъ
 облакалъ дарами Своими, какъ-шо видимъ
 изъ церковной Испоріи въ каждомъ вѣкѣ
 ошъ времянь Апостольскихъ до сего дня,
 посылалъ, дабы ошвратишь человекъ ошъ
 вѣчной гибели и извеспи ихъ изъ забвенія
 Бога, невѣрности, непослушанія и враждеб-
 ности въ любовь къ Богу и къ долгу свое-
 му и научишь бояшся, любишь и почишашъ
 Господа: но они возлюбили шьму паче свѣ-
 ша, понеже дѣла ихъ были злы; и сіи лю-
 діе Божіи были всегда ненавидимы, прези-
 раемы, гонимы и даже предаваемы смерши
 ошъ сонмища діавольскаго, копорое всегда
 было несравненно многочисленнѣе и силь-
 нѣе сообщесшва добрыхъ, коихъ жизнь бы-
 ла всегдашнею укорою безчиншву и раз-
 врату чадъ Вавилона, какъ ИИСУСЪ ХРИ-
 СТОСЪ и предрекъ шо, сказавъ: *се Азѣ по-
 сля къ валѣ пророки и премудры и книжни-
 ки, и отѣ нихѣ убіете и распнете, и отѣ
 нихѣ біете на сонмищахѣ вашихѣ, и изжене-
 те отѣ града во градѣ.* Матѣ. XXIII. 34.
 Все сіе исполнялось шочь въ шочь не шоль-
 ко съ начала Хрисшіаншва, но и съ самага
 шого времени, какъ люди спали бышь на
 свѣпѣ, шочно шакъ и по шѣмъ причинамъ,
 копорыя показаны въ 3 главѣ Прем. Солом.
 ошъ стиха 12 до 21.

4. Поелику же всѣ попеченія любви Божіей, всѣ проповѣдованія и писанія вѣрныхъ слову Его человѣковъ, всѣ угроженія Его правосудія, всѣ влеченія Его благодапи, всѣ увѣренія о Его вѣрности, предложенныя всякими образами и всякими способами, въ словѣ проповѣданномъ, въ словѣ писанномъ, въ словѣ живомъ, всажденномъ въ сердце каждаго человѣка, оспались безуспѣшными и бесполезными: по Богъ, для приведенія человѣковъ паки въ порядокъ, къ повиновенію, вѣрности и покорности Творцу ихъ, рѣшился напослѣдокъ произвестъ спрашный судъ надъ всею землею, дабы единойды навсегда положишь конецъ содѣвающимся на ней беззаконіямъ, спудодѣваніямъ и мерзостямъ, послѣдними бичами и казнями, кои Онъ пошлеть въ сіи послѣднія времена одряхлѣвшаго и въ нераскаяніи ожесточающагося міра, и кои уже спояшъ при дверехъ, гошовыя проліяшъ по всему лицу земли. Ибо Нашура, содержащая все сошворенное и шворимое, не могли долѣ сносить бремени развращенія, надменія, сквернодѣйствія, сребролюбія, зависти, гнѣва, похощешвованій, беспорядочныхъ желаній, обмановъ, лжей, насилій, хищеній, неправдъ, возпавившихъ ядъ въ великомъ шѣлѣ ея, — въ возмездіе за шо предшавляешъ намъ шо шамъ, шо шамъ, на земли разныя пошрясенія: индѣ повальныя болѣзни, индѣ моровыя

язвы, индѣ наводненія, индѣ почашихъ червей, какъ въ Голландіи, или ужасныя землетрясенія, какъ въ Сициліи и Неаполѣ, или поглощенія наводненіями цѣлыхъ обласей, какъ въ Кишайской Имперіи; здѣсь глады, шамъ пожары, шамъ раздоры и шайныя вражды между Европейскими Государями, сохраняющими бранный духъ и убійственныи огонь подъ пепломъ, кошорый вскорѣ вездѣ загорішся, не говоря уже о другихъ необыкновенныхъ знаменіяхъ, являющихся на небеси и на земли. Все же сіе естъ еще начало шолько болѣзнямъ, а не самый конецъ. *Матѣ. XXIV. 6.* Сіи предшешвующія послѣднимъ Крешамъ и спраданіямъ неуспройсшва шы можешъ найши описанными шакже у св. *Марка вѣ Гл. XIII.* и у *Луки вѣ Гл. XII. XVII. и XXI.*

5. Но прежде насшупленія послѣднихъ казней и крешовъ, имущихъ предварішъ суды Божіи и пришешвіе на землю Христа въ шѣлѣ прославленномъ, для шоржешпованія брака агнча съ невѣспою и со избранными Его, ИИСУСЪ пріидешъ, и уже приходиль, *духолѣ*, въ премногихъ свидѣшляхъ ишпины Его, кошорые возвѣщали Его, возвѣщающъ и возвѣщашъ будущъ самымъ чисшымъ, яснымъ, свѣшлымъ, живымъ и чувшвишельнымъ образомъ, опкрывая человѣкамъ ослѣпленіе ума ихъ и очарованіе сердца, развращеніе ешшешва ихъ, искажен-

носшь ихъ похощѣній и безчинностьъ спра-
шей, равно какъ и истинный духъ еванге-
лія прошиву поддѣльныхъ полковъ онаго,
чудеса шворенія и конецъ онаго, неизгла-
голанное дѣло вѣчнаго искупленія, смыслъ
и ядро Священнаго Писанія, и многія дру-
гія чудеса въ царствіи не шокмо Благодати,
но и Нашуры. Все сіе шворится и сошво-
рился вѣрнымъ и явнымъ образомъ вездѣ,
гдѣ шолько имя Хрисшіанина, или Хрисші-
аншво извѣшно: споишь шолько опкрышь
глаза и взглянушь на Божешвенныя писа-
нія, кошорыя лѣшь съ 5о, или 6о, начали
появляшься, писанныя людьми всякаго со-
сшоянія, пола, возраста, секшы, во всѣхъ
земляхъ и спранахъ, на всѣхъ языкахъ и
разными образами изложенія, сосшавленныя
душами избранными и просвѣщенными опъ
духа ИСУСОВА, всякаго званія и рода,
ежедневно свидѣшельспвующія о бѣдшвен-
номъ и безчувшвенномъ сосшояніи, въ ко-
шоромъ міръ погразъ, и о прочихъ чудесахъ.
Они громко вѣщаюшь для шѣхъ, кошорые
имѣюшь еще нѣкошорое чувшво въ сердцѣ
и нѣкошорый свѣшь въ умѣ, или разумѣ
ихъ, кошорый,—еспшли не совсѣмъ разврашил-
ся опъ обращенія съ людьми, и не во-вся
померкъ опъ преврашныхъ правилъ, или
предразсудковъ, и не увязъ въ ложныхъ и
кривыхъ полкахъ ученыхъ и развращенныхъ
проповѣдниковъ и въ мірскихъ правилахъ

плошскихъ Христіанъ, — легко усмоприпнть несчастное, бѣдшвенное и гибельное со- спояніе, въ коемъ народъ погрязь съ сво- ими вождями и нечесшивыми учеными, про- шивящимися нынѣ всѣми силами сему свѣ- шлосіающему свѣшу, сему шоль здоровому ученію, сему шоль проникающему помазанію.

6. Но какъ Господь посылаетъ Ангеловъ Своихъ, или людей Ангельской и свяшой жизни, съ здоровымъ и спасишельнымъ учені- емъ, для собранія Своихъ избранныхъ: шакъ и діаволь, поддѣлывающійся подъ всѣ дѣй- швія Божія, не упускаетъ и съ своей спо- роны возбуждаеш ложныхъ Пророковъ, мі- ро-мудрыхъ проповѣдниковъ и слѣпыхъ во- ждей съ мнимымъ просвѣщеніемъ, съ плош- скою мудросшію, съ пышною и обманчивою наружносноію, опъявленныхъ враговъ Кре- шта ІИСУСОВА и Креспоносцевъ Его, про- шивящихся симъ апоспольскимъ мужамъ и посланникамъ ІИСУСОВЫМЪ, скликающихъ и привлекающихъ къ себѣ міръ, соврацаа его съ шѣснаго пуши, ведущаго въ жизнь, и уча соглашашъ плошь и кровь съ духомъ Евангелія, и вести жизнь льспящую чув- швамъ и поврежденному еспешшву, вмѣ- шшо шого, что истинные посланники Хри- шшовы проповѣдуешъ и являющъ на дѣ- ль смерть вешхаго человекъ, укрощеніе чувшшвъ, умерщвление спраспей, опрече- ніе опъ себя, опъ нечесшіа, опъ похошей

вѣка сего, преданіе себя Богу, проспошу сердца, кропосшь и смиреніе духа, сердечную молишву духомъ и испиною, избраніе благой часши пребыванія у ногъ Спасишеля для слышанія слова Его, не ходя для шого ни въ пущыни, ни по домамъ, ни въ какія убѣжища, шо ешь, не выходя изъ званія своего, ешьли оно приняшо по Божіей волѣ, для исканія ИСУСА внѣ насъ, ешьли обрѣли уже царствіе Божіе внутрь себя. Ибо единспвенная цѣль ихъ усшремлена къ преображенію сердца и покоренію ума духу ИСУСОВУ, дабы прилѣпленіемъ къ Нему и нераздѣльнымъ соединеніемъ съ Нимъ содѣлашься единымъ духомъ съ Нимъ, учасшвовашъ во благодани подданныхъ царствія ИСУСОВА и приушсшвовашъ на вечерѣ брака агнча. По симъ суцешсвеннымъ признакамъ истиннаго Хрисшїансшва можно въ сіи шоль опасныя послѣднія времена разпознашь истинныхъ Апосшоловъ ошъ ложныхъ, испышную души, ошъ Бога ли они, или ошъ діавола? Ибо *возстанутъ лжехристи и лжепророцы и дадутъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя.* Матѣ. XXIV. 24. И шакъ сколько необходимо нужно убѣгашъ ложныхъ пророковъ, какъ продавцовъ душъ челошвѣческихъ, шоргашей діавольскихъ: сполькоже нужно послѣдовашь истиннымъ Пророкамъ, посыла-

емымъ опъ Бога на мѣсто ИСУСА ХРИСТА, коего служеніе они опправляющъ.

7. И такъ когда день Господень, кошорый не замедлишь приипи, гораздо приближися и жашва подгошовленіями Духа Евангельскаго, кошорый, по крайней мѣрѣ у многихъ, чрезъ послѣднія озаренія, разпроспраненныя изліаніемъ Свяшаго Духа на земли, обновилса, приспѣешъ; — когда царствіе Бога и Христа Его почши уже наспушишь, дабы всѣ власни и царства міра покоришь полному и вседержавному Его владычешву: тогда Господь пошлешъ во всѣ концы Своихъ проповѣдниковъ испины ИСУСОВОЙ, вѣрныхъ и неуспращимыхъ провозвѣспниковъ судовъ Его, дабы возвѣспишь совершенное разрушеніе нечеспиво-му міру и конечную неизбѣжную гибель ширанскому владычешву сашаны, кошорый вѣдая, *яко время мало имать*, Апок. XII. 13. и шѣмъ приведенъ будучи въ великую яроспъ, *сидетъ къ живущимъ на земли*, и не шолько поощришь и вооружишь всѣхъ своихъ единомышленниковъ къ гоненію и убійешву сихъ пагубныхъ для царства его посланниковъ; но проспрешъ бѣшенство свое и далѣе, да не слышишса и имя Хришпово во всемъ лживомъ и хищнически захваченномъ имъ себѣ царствіи Его. Для исполненія сихъ послѣднихъ своихъ усилій, по обезьяншву своему, понеже Сынъ Бо-

жій, Вѣчное Слово, воплошился въ чело-
вѣчество: но и онъ также воплошился въ
одного сильнаго, злочесливаго мірскаго Го-
сударя, котораго славный Анхіохъ, *Даніилъ*.
Гл. XII. былъ нѣкогда образчикомъ, и ко-
торый будетъ истинный воплощенный ді-
аволь, называемый Анпихрисмомъ, коего
онъ облечешъ духомъ своимъ совнѣ и внутрь,
и коего вооружишъ съ ногъ до головы всѣ-
ми своими бѣсовскими хитросыями, лукав-
ствами, злобами, обманами, нечесціями, же-
стокостями, и всѣми чародѣйскими адски-
ми силами, дабы заспавишъ признашъ и по-
чишашъ себя и покланяшъся, яко истин-
ному Христу и Богу вселенныя, приводя
къ тому знаменіямъ и чудесамъ необычай-
ными, производимыми чрезъ темныя силы
и ложныя дѣйствія. Онъ сильно и усерд-
но вспомошествоуемъ въ томъ будетъ ошъ
впорого звѣря, проповѣдниковъ двора его
и ложной его церкви, которые равномѣр-
но, какъ и Государь ихъ, превзойдушъ въ
нечесціи, свирѣпшеѣ и діавольской злобѣ
всѣхъ лжепророковъ и лжесвященниковъ,
бывшихъ на земли когда либо; ибо прише-
ствіе сего злаго духа будетъ по дѣйствию
сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и ту-
десѣхъ ложныхъ, и во всякой лъсти неправ-
ды въ погибающихъ; зане любви истинны не
пріаши, во еже спастися имъ. И сего ради
послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже въ-

ровати или лжи, да судъ приимутъ вси не-
 вѣровавшіи истинѣ, но благоволиши въ не-
 правдѣ. 2. Солун. II. 9 — 12. Такимъ обра-
 зомъ всѣ шѣ, кои во время сей послѣдней
 скорби, исповѣдашъ имя ИИСУСА ХРИСТА
 и будуще поклоняшъся истинному живому
 Богу, вопреки вѣлнію сего воплощеннаго
 діавола и всего его сонмища, какъ его Ваа-
 ловыхъ священниковъ, такъ и его идоло-
 поклонническаго и антихристіанскаго на-
 рода, претерпяшъ најжесточайшія муче-
 нія, какія только діавольская злоба и ад-
 ское чародѣйство изобрѣсти могутъ; ибо
 тогда, такъ скажешь, откроешь на земли
 адъ со всѣми его свирѣпствами и злобами,
 и діаволь воцарится на оной въ Антихри-
 стѣ и въ его соучастникахъ со всею своею
 злобою и адскою злобою.

8. Отсюда собственно начинающа послѣдніе
 кресны провозвѣстниковъ и чадъ
 Божіихъ въ семь міръ; ибо это по время,
 когда Богъ начнетъ судъ отъ собщенна-
 го своего дому. 1. Петр. IV. 17. то есть:
 начнетъ съ Своихъ избранныхъ, чадъ Сво-
 ихъ, священныхъ Своихъ, изъ коихъ состоишь
 домъ Его, въ который ничто скверное не
 входитъ. Въ сіе же бѣдственнѣйшее изъ
 всѣхъ бывшихъ отъ начала первой церкви
 доднесъ время откроешъ истинные уче-
 ники ИИСУСОВЫ и оплчашъ отъ лже-
 именныхъ Христіанъ, не имѣющихъ духа

Его, ни истины Его, но одну мершвую буквальную вѣру. Ибо сіи лучше прешерпашъ тысячу смершей, нежели ошшуняшъ ошъ Него: а шѣ, вѣдая шокмо ишпорію ученія ИСУСОВА и не имѣя ничего ошъ свойшвѣ Его, не имѣя любви ко Креспу и спраданіямъ Его, пошчасъ Его ошавяшъ, часпію уштрашасъ угрозъ и мукъ, кошорымъ увидяшъ предаваемыми героическія Филадельфійскія души; часпію же, прельсшасъ обѣщаніями ложныхъ благъ ошъ Аншихриспа, и знаменіями и чудесами, кои ошъ произведешъ въ невѣрныхъ чадахъ, для удержанія ихъ на своей споронѣ, кошорую малодушіе и мершвая и шокмо ишпорическая ихъ вѣра засшавишъ ихъ приняшъ; особливо же, когда увидяшъ, что нѣкошорые изъ нихъ ишпышашъ всю люшосшъ сего чловѣка грѣха и сына погибели и его единомышленниковъ. И шакъ, убоясь угрозъ и ужасныхъ зрѣлищъ, кошорыя имѣшъ будущъ предъ глазами, они ошрекушся ошъ Хриспа и ошъ самага наружнаго ишповѣданія имени Его и внѣшности Хрисшіаншва, до шого ими наблюдаемой, бывъ не иное что, какъ древа вырванныя съ корнемъ изъ земли, не получающія изъ нея ни соку, ни пишанія, по слову Апостола Іуды 12, 13: *древеса есенна, безплодна, дважды цмерша, изкоренена; волны свирѣбныя моря, воспѣбнающе своя стыдѣбнія, звѣзды блудящія, илиже мракъ тьмы во вѣки блюдется.*

9. Чшо касаешся до истинныхъ духовныхъ Маккавеевъ и душъ избранныхъ, кои возвъспяшъ спрашныя суды Божіи, гошповые совершишся надъ великимъ звѣремъ, надъ Аншихристомъ и всѣми единомышленниками его: шпо Богъ дасшъ имъ *силу малу* Апок. III. 8. ибо они сосшавяшъ Филадельфійскую церковь, (чшо знаменуешъ брашлюбіе, или любовь къ брашшву,) какъ Онъ дароваль шпо предъ паденіемъ Іудейской церкви мужешшвеннымъ Маккавеямъ, кошорые съ горшшью людей держались прошивъ всѣхъ враговъ Израильскаго народа, побѣждали ихъ въ разныхъ бишвахъ, подкрѣпляемы будучи *малою* Божіею *силою*, укрѣплявшею и ободрявшею ихъ. И сія *малая сила*, данная Филадельфійцамъ, произведешъ штакое пошрясеніе въ духъ и штакое дѣйствіе въ сердцахъ ихъ, чшо одинъ спанешъ прошиву штысячи шпирановъ и мучишелей, свидѣшельшвуя любовь свою ко ІИСУСУ всенародно и запечашлѣвая сіе свидѣшельштво кровію своею съ радосшнымъ сердцемъ и штакимъ мужешшвомъ, кошорого ничшо поколебашъ, съ штакою живою вѣрою, кошорой ничшо усшрашишъ, не въ сосшояніи, горя огнемъ любви къ Богу и къ истинѣ Его, кошорого ничшо угасишъ не возможешъ; подкрѣпляемые шполь шшвердымъ упованіемъ, чшо онаго ничшо возмушишъ и поколебашъ не въ силахъ. Ибо она дасшъ

имъ швердое увѣреніе, что понеже они соблюли слово терпѣнія Его, шо и Онъ соблюдетъ ихъ отъ години искушенія, или суда и скорби, хотаяція пріити на всю вселенную, искусити живущія на земли, вѣдая, что ИСУСЪ ХРИСТОСЪ грядетъ скоро и побѣдителей шيرانшва и звѣрской люпости сотворитъ столбами живаго храма своего, напишетъ на нихъ имя Бога своего и имя града Бога своего, новаго Иерусалима, и имя его новое, егоже никтоже вѣсть токмо пріемляй. Апок. III. 10. 11, 12. Кшо не ободришься шакими великими обѣщаніями и надеждами, изъ устъ самой Истинны прореченными, для пренесенія съ терпѣніемъ, посшояншвомъ, швердосшію и радосшію всего бѣшеншва и злобы сего вочеловѣчившагося діавола и всего его разврашнаго сонмища? Ибо спраданіе крапковременно, а награда безконечна. Сверхъже шого и немощъ наружнаго нашего человѣчешва не въ силахъ долго прошивосшояшь шяжкимъ скорбямъ и жестокимъ мученіямъ: и шакъ оно, облекшись въ ризу терпѣнія и посшояншва и предавъ духъ свой въ руки ИСУСА, спраждащаго въ немъ, какъ и оно во ИСУСѢ, вручишь Ему жизнь, ошъ Него полученную, запечашлѣвъ кровію своею свидѣтельшво о Его истинѣ и любви.

10. Такимъ образомъ большая часть чадъ Божіихъ во время сего всеобщаго бо-

гоощспунничества, долженспвующаго прі-
 иши предъ прищеспвіемъ Хрисповымъ,
 2. Сол. II. 3. впадушъ въ челюспи рыкаю-
 щаго льва, змія, Аншихриспа и его сооб-
 щниковъ, будущъ ими гонимы, предаваемы
 на жесточайшія мученія и осуждаемы на
 поноснѣйшую смершь, угошованныя имъ
 мрачнѣйшею и яроспнѣйшею злобою, какую
 шолько могутъ изобрѣспи чада діавола. Я
 говорю: большая часть чадъ Божіихъ под-
 вергнушя сему жребію Креспа и мученій;
 ибо какъ въ начинавшейся церкви Хрисповой
 Апосполь Пешрь шроекрашно опвергся
 Хриспа, но проніцашельный и любовный
 взоръ Бога во Хриспѣ засшавиль его по-
 шомъ *плакаться* о семъ *горько*: шакъ и въ
 послѣднее время бѣдспвующей церкви, нѣ-
 которые изъ добрыхъ Хриспіанъ, особливо
 изъ новообращенныхъ проповѣдію Избран-
 ныхъ Божіихъ о насшающихъ въ сію по-
 слѣдную годину міра судахъ Его, усшра-
 шась жестокихъ казней, копорыя прешер-
 пѣвашъ будущъ брашья ихъ, и не ушвер-
 дясь еще въ живой вѣрѣ, равно недоволь-
 но бывъ возпалены огнемъ любви Божіей,
 равномѣрно опрекушя ошъ ИИСУСА ХРИ-
 СТА по немощи ещеспва своего, не со-
 всѣмъ еще умерщвленнаго, бывъ еще слабы-
 ми шпомцами Благодати. Но, яко приви-
 шые ко древу жизни, ИИСУСУ ХРИСТУ, ко-
 шорый честши Своея никому не опдашъ,

раскаялся въ невѣрности своей прошивъ благаго ихъ Учишеля, и, пронзенные живымъ и Божественнымъ взоромъ Благодаши, блистающимъ какъ молнія опъ Востока до Запада, покаялся въ преступленіи своемъ, начнушь оплакивать оное съ скорбію сердечною, и въ сокрушеніи духа будушь скрыватьсь опъ людей въ пещеры и вершины, какъ первые робкіе Христіане скрывались въ подземелья опъ жестокости гоненія и ярости меча. Ибо Богъ не оставишь дѣла своего не оконченнымъ, есшьли мы, послѣ нашихъ паденій, немедленно возвратимся къ Нему, истинному Паспырю и Наспавнику душъ нашихъ, взыскующему съ такою заботливостію соую заблудшую овцу, дабы, подъявъ ее на рамена свои, принесши во дворъ овчій. Такова любовь Его и вѣрность къ овцамъ Своимъ! Особенно таковою явишся она въ послѣднія бѣдшвія, когда времена будушь шоль опасны, скорбь шоль велика, и гоненіе шоль жестоко, что есшьли бы возможно было, самые Избранные, ушвержденные уже въ вѣрѣ, соблазнили бы дивными дѣлами и чудесами лжешвященниковъ и лжепророковъ, предводишельспвуемыхъ Аншихришомъ, Господомъ и Учишелемъ ихъ.

11. Въ сихъ всеобщихъ бѣдшвіяхъ и искушеніяхъ и народъ Іудейскій, шоль долго спонавший подъ игомъ Аншихристіанъ,

не будешъ пощаженъ, а равно получишь часть свою во Крестѣ; и какъ онъ древле сильною десницею Всемогущаго изведенъ былъ изъ Египта и преведенъ чрезъ Черное море подъ предводительствомъ Моисея, и опеческими попеченіями всемогущаго и премудраго Промысла пшася въ пустынь 40 лѣтъ: такъ и въ концѣ временъ сего несчастнаго и нечестиваго міра преведешя онъ еще чрезъ море шьсношы и скорби въ другую пустыню, гдѣ Господь приложитъ такоеже попеченіе о его пропитаніи, одѣянніи, сохраненіи и защищеніи, какъ и прежде, по пророчеству Исаіину XI. 15. 16, кошорое шогда сбудешся буквально, какъ и всѣ прочія: *Господь опустошитъ шогда море Египетское и возложитъ руку Свою на рѣку духолѣ пресильнѣишѣ и поразитъ на седль дебрій, (или ушій,) якоже преходити ю во обувеніи, (ш е. не замоча ногъ) и будетъ прошествіе людеишѣ моишѣ оставишишѣ въ Египтѣ, и будетъ Израилю якоже въ день, егда изыде отъ земли Египетскія.* Тамъ сей народъ, раскаявшисъ въ шомъ, чшо не позналъ и опшвергъ Мессію, чшо измѣнилъ Ему и распялъ Его во опщахъ своихъ, въ сіе время скорби и шуги, опъ всего сердца и всѣми силами души обратишся ко Христу, възыщешъ Его благодаши и будешъ просишъ о помощи и засшупленіи: а Господь, Богъ благосши,

любви и вѣрности, кошораго никогда ошъ глубины души и въ шоскъ сердечной шщепно не призываюшъ, услышишъ его, и преклонясь на вопли его, содѣлаешся прибѣжищемъ и оградюю его ошъ ярости Аншихриштанскихъ враговъ его до самаго совершеннаго его избавленія. Ибо, Господь явишся паки милосердымъ къ Своему возлюбленному и избранному народу, когда *внидетъ исполненіе языковъ*, Римл. XI. 25. и когда оный въ крайнемъ бѣдспвіи своемъ обрапишся къ Нему всѣмъ сердцемъ, при сихъ крайнихъ обшояшельсшвахъ, когда Царь шого времени, ш. е. Аншихришъ, будешъ злодѣйшвовашъ по своей волѣ, *возвысится и возвеличится*, какъ говоришъ Даніиль XI. 36, *надъ всякимъ Богомъ и на Бога Боговъ возмлетъ тяжкая, и успѣетъ, дондеже сконтаешся енѣвъ, въ сконтаніе бо бываетъ*.

12. Между шѣмъ большая часшь малаго спада чадъ Божіихъ и свидѣшпелей ишпины, запечашлѣвъ свидѣшельсшво свое кровію своею, изпіешъ добрую долю горькой чаши спраданій ИСУСОВЫХЪ ошъ Аншихришпа: ошашпокъ же ихъ, кошорыхъ Господь сокроешъ впайнѣ ошъ яростнаго меча Вавилонскаго и Египешскаго, будешъ вопіяшъ къ Богу непрешпанно день и ночь, съ въздыханіями и слезами, да сократишъ сіи дни губишельсшва скорымъ избавленіемъ ошъ бѣдспвія и шѣснопы; и Господь ИСУСЪ, ко-

его долгошерпѣніе и милосердіе упомяшся наконецъ, смягчися воплями и воздыханіями Своихъ вѣрныхъ, и, преклонясь на молишвы ихъ, не закоснишь прииши воздашь всѣмъ врагамъ ихъ и Своимъ мзду, заслуженную ими крайнимъ нечеспіемъ, вопіющимъ объ ошмищеніи.

О шебѣ и къ шебѣ говорю я, великій звѣрь, машь любодѣйсшвъ и мерзосшей, мящая безбоязненно и безпечально сидѣши, какъ царица, на пресполѣ! Вмѣспо славы, шы насыпишся спыдомъ и безчеспіемъ! Выпей и шы чашу гнѣва Божія, да обуяешъ шы швое піяншво; ибо обыдешъ шы чаша въ десницѣ Господней, и шы изрыгнешъ спыдъ и поношеніе, вмѣспо славы и чеспи швоей, *Аввак. II. 16.* Сколько наслаждалась шы веселіемъ, сколько приимешъ мукъ. *Дрождіе гнѣва Божія не изтощися*: шы изпіешъ его со всѣми грѣшными земли. Псал. LXXIV. 9. Ибо всѣмъ ешь своя чреда, Богъ не ошавишь безъ наказанія ругающихся Ему; Онъ воздасшъ каждому по дѣламъ его; озлобляющій чадъ Его касаешся Его зѣницы ока; время швое прошло, а наспало время чадъ Божіихъ, кошорыхъ шы гнала и избивала. Ты наносила имъ кресшы и муки: за шо и они, прешерпѣвъ оныя по волѣ Божіей, напояшъ шебя прошивъ воли швоей чашею гнѣва Его. Они были мучениками за ИИСУСА, вожда ихъ: а шы будешъ мученицею

за швоего Господа, діавола; и, упившись опъ чаши ярости Божіей и опчаянія, шы шщешно будешъ со своими чадами вопіяшь: *горы, падите на насъ! холмы, покройте насъ отъ лица Сѣдѣющаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца!* Лук. XXIII. 30, копорый для шебя будешъ не агнцемъ, но львомъ рыкающимъ, ищущимъ поглотить свою добычу. Тогда изсохнешъ опъ печали и страха въ ожиданіи суда швоего и осужденія; тогда грѣшники воспеняшь опъ скорби и опчаянія. Кресшь и мученіе, наносимыя Апшихристіанами посланникамъ и чадамъ Господнимъ, сдѣлающся имъ спасительными и славными: напрошивъ шого язвы и скорби, печаль и шоска, понесенныя опшшунниками, будущъ имъ вовсе бесполезны и поносны. Мѣра, въ какую они мѣрили, возмѣришся имъ сугубо. Ешъли судъ Божій начнешся съ дому Его: шо какой будешъ конецъ швой, шроякій звѣрь, съ единомышленниками швоими, когда шы не вѣровала и не покорялася Евангелію Божію, а злодѣйшвова-ла и убивала вѣровавшихъ и покарявшихся ему, копорые, яко посланники ИСУСОВЫ, проповѣдовали оное, дабы привеши шебя ко спасенію? *И аще праведникъ едва спасет-ся, нетестивый и грѣшный гдѣ явится?* 1. Петр. IV. 17. 18. Куда шы дѣнешся, любодѣица великая и маши любодѣйшвъ, духовный Египеть и Содомъ, упивавшаяся кровію

мучениковъ, шобою проліянною? Ты узришь Того, Кого ты въ членахъ Его прободала; Онъ учинишся судією швоимъ, и се Онъ при дверехъ!

13. Дѣйшвишельно Сынъ человѣческой, Богочеловѣкъ ИСУСЪ - ХРИСТОСЪ, при- дешь со славою, крѣпосшію и силою мно- гою, и всѣ свяшыя Ангелы Его съ Нимъ, *Матѳ. XV. 31*, и послешъ Вѣспниковъ Сво- ихъ, копорые шрубнымъ гласомъ созовушъ избранныхъ Его, мучениковъ, исповѣдниковъ, и прочія свяшыя души, опъ чепырехъ кон- цевъ міра. Мершвые воскреснушъ въ про- свѣшленныхъ шѣлесахъ; оспавшіеся же въ живѣ изъ добрыхъ измѣняшся и преобра- зяшся въ мгновеніе ока молнією пришешшвія Сына Божія, и шакже съ шѣлесами прослав- ленными и безсмершными восшищены бу- душъ съ воскресшими на воздухъ, для срѣ- шенія Господа ИСУСА и для всегдашняго пребыванія съ Нимъ, *1. Сол. IV. 17*; а слѣ- довашельно и для присушшшвованія въ ве- ликій день гнѣва Его на первомъ судѣ, ко- шорый въ продолженіе немалаго времени положишъ конецъ всякому нечешшію, кляш- вѣ и сквернѣ, обновленіемъ всего лица зе- мли и очищеніемъ ея опъ всѣхъ мерзоспей и огрубѣлоспей, для шоржешшвованія на оной брака Агница и Невѣшшы Еgo, голуби- цы Еgo избраннѣйшей, со всѣми званными, копорые придушъ вѣрно по зву Еgo, по

вверженіи въ озеро огненное и жупельное великаго звѣря, Аншихриспа и лживаго пророка, да мучашся въ ономъ день и ношь во вѣки вѣковъ. *Апок. XX. 10.* Ибо ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ придешь съ побѣдоноснымъ и шоржешшвуюющимъ Креспомъ Своимъ, яко испиннымъ знаменіемъ Сына человѣческаго, кошорое явишся на небеси, *Матѳ. XXIV. 30.* дабы покрышь Креспомъ и вмѣспѣ спыдомъ всѣхъ враговъ Своихъ; а ушѣшишь и прославишь друзей Своихъ и избранныхъ, учасшвовавшихъ въ шпрананіяхъ Его въ сей жизни, какъ-шо весьма обспояшельно и ясно описано у Пророковъ, Евангелишповъ и въ Апосшольскихъ посланіяхъ, а особливо въ Апокалипсисѣ гл. XIX. Чѣмъ болѣе Кресшповъ, шѣмъ болѣе славы; мѣра наслажденія соразмѣрна будешъ мѣрѣ понесенныхъ шпрананій, преперпѣнныхъ печалей и мученій.

14. Поелику же первый судъ совершишся здѣсь на земли: шо здѣсь же должно прежде послѣдовашь и первое воскресеніе. Блаженны, говоришь св. Іоаннь, *Апок. XX. 6.* имущіе часшь въ воскресеніи первомъ; ибо вшорая смершь надъ ними не будешъ имѣшь власши. Первая смершь продолжишся чрезъ шысящю лѣшь царшвія Христова со свяшыми Его на земли: вшорая же продолжишся во вѣки вѣковъ. Первое воскресеніе будешъ предъ первымъ судомъ, и слѣдовашель-

но прежде онаго царствія: впрочем же послѣдуешь за симъ царствіемъ предъ послѣднимъ всеобщимъ судомъ, въ кошоромъ каждому уже воздася по дѣламъ его. Довольно для насъ показанія, что возпослѣдуешь въ послѣднія времена, дабы уразумѣшь о послѣднихъ Крешахъ, кошорые пошлюшя въ міръ сей, какъ для очищенія добрыхъ, такъ и для казни злымъ. Все будетъ взвѣшено на вѣсахъ святыя правды и всякому воздася по спрогой справедливости. Равно и въ наказаніяхъ не будетъ сдѣлано никакой пошачки шѣмъ, кои подпадутъ подъ бныя. Взыщемъ награду, и убоимся казней! Ибо хопя весь родъ человѣческой спраждешъ подъ игомъ суепы и шлѣнія: но славою и честію увѣнчающя шокмо спрадавшіе со ІИСУСОМЪ и за ІИСУСА по волѣ Отца, наказующаго всякаго сына, егоже пріемлешъ.

*Горе, горе Вавилону,
Любодѣицѣ земли,
Что, кровью святыхъ упившись,
Стала быть троякій звѣрь!*

*Понесешь сама тѣ муки,
Кои наносила ты:
Приговоръ ужъ твой подписанъ,
Судъ и Мститель у дверей.*

Вы же, мощные Герои,
 Побѣдители змія,
 Проповѣдатели СЛОВА,
 Наутенные Крестолюб!

Увѣнцуетесь вѣнцами,
 Кои не увянутъ въ вѣкъ,
 И вверху вѣнцовъ тѣхъ славныхъ
 Будетъ вашъ побѣдный Крестъ.

ГЛАВА XIII.

О

ЧУДЕСАХЪ КРЕСТА ВО ВНѢШНЕЙ НАТУРѢ.

I.

Чѣмъ болѣе внѣшнія вещи удаляются
 отъ Единицы, или центра ихъ, тѣмъ болѣе
 размножаются, раздѣляются, разнообра-
 зятся, вѣспо того что средопочіе, изъ
 котораго они вышли, оспается всегда по-
 стояннымъ, одинаковымъ, нераздѣльнымъ въ
 себѣ, влекущимъ безпрестанно къ себѣ о-
 кружность; ибо центръ сжимаетъ, а о-
 кружность расширяетъ. Такимъ образомъ
 швари, удаляясь отъ своего средопочія,
 удаляются вмѣстѣ отъ силы его, отъ влі-

янія и изсіяванія онаго: опъ чего спано-
 ваясь слабѣе, безсильнѣе и другъ другу
 прошивнѣе, по различности, производимой
 ихъ множественностью. Однакожь въ сей
 различности, производимой множествен-
 ностію, открывающіяся чудеса Единицы, ко-
 шорая безъ шакого многоразличнаго сооб-
 щенія себя и не открылась бы. Въ сей же
 многоразличности мы видимъ просіявающія
 благость, премудрость и могущество Еди-
 ницы, общительной шоль многимъ разня-
 щимся существамъ, успроеннымъ по вѣсу,
 числу и мѣрѣ. И шакъ Всемогущему Твор-
 цу угодно было дашь познашь Себя безчи-
 сленностію шварей, коими всѣми Онъ упра-
 вляешъ, коихъ сохраняешъ, питаешъ, одѣва-
 ешъ и содержишъ опъ неизчерпаемыхъ со-
 кровищъ Своея правды, премудрости, крѣ-
 посты и силы, и шеловѣка, живый
 образъ Его. Но сія самая многочислен-
 ность различныхъ предметовъ, кошорые
 Господь и Царь предспавиль уму, сердцу и
 чувствамъ его, послужили ему къ паденію
 во грѣхъ, а чрезъ паденіе къ крестамъ
 и спраданіямъ, кошорыя хошя суть слѣд-
 ствія онаго, но вмѣстѣ и средства къ об-
 ращенію его къ Единицѣ, изъ кошорой онъ
 изшелъ и къ кошорой непрестанно призы-
 ваетъ, даже и шварями, коихъ суешу и
 плѣнность испытываетъ онъ ежедневно.
 Ибо

2. Разсмошримъ всю нашуру и всю шварь въ семь зеѣздномъ, спихійномъ, внѣшнемъ мірѣ! Мы найдемъ, что она спонешъ и въздыхаешъ подъ шяжкимъ бременемъ суешы и шлѣнносши, копорымъ порабошила она прошивъ воли своей чрезъ паденіе человѣка. Въ шже время увидимъ мы, какъ она спремишя къ освобожденію своему, дабы вниши въ свободу чадъ Божіихъ, копорой чаешъ въ работѣ своей и въ непреспанной борбѣ съ шлѣніемъ. И шакъ вся Напура и вся шварь спрадаешъ подъ Крешомъ, и непреспанно пребываешъ въ сраженіи и умиланіи, защищаясь ошъ враговъ своихъ, ошъ всюду на нее нападающихъ и угрожающихъ ей близкимъ разрушеніемъ и гибелью, каковы супъ: суешносшь, шлѣносшь, смершь, гніеніе, объявившія ей и продолжающія съ нею войну непреспанно, кромѣ шѣхъ особливыхъ бичей, копорые праведнѣйшій Творецъ шоль часшо упошребляешъ для наказанія буншующей прошивъ Него швари и для приведенія ея въ должную покорносшь, повиновеніе и любовь. Но какъ вся Напура порабошила спраданіямъ, и крешамъ, шакъ равномѣрно и сохраняется и держишя она Крешомъ же, пока угодно Творцу осшавляшъ ее въ шомъ сосшояніи, въ копоромъ она нынѣ находишяся. Ибо безъ перемѣнъ временъ и погодъ, безъ прошивныхъ другъ другу качешвъ въ спихіяхъ, безъ

послѣдованія спужи за жаромъ, влажноспи за сухоспію, дня за ночью, солнца за луною, ничшо изъ внѣшнихъ вещей не расло бы и не созрѣвало; попому чшо спужа безъ жара замораживала бы, жаръ безъ хлада по-жигаль бы, влажнoспь безъ суши попопля-ла бы, сухоспъ безъ влажноспи изсушала бы все въ Нашурѣ.

3. Исусъ Сирахъ безъ сомнѣнія хоро-шо разумѣль испину сего ученія, когда воз-буждаешъ насъ ошкрышь глаза для размо-трѣнія дѣлъ Господнихъ, XXXIII. 14. и XLIII. 35. Возри, говоришь, на всѣ дѣла Всевыш-няго: они всѣ учреждены по двое, одно про-шивъ единого, и сошворенному Имъ ни че-го не недоспаетъ; одно другому помога-ешъ, для произведенія шого, на чшо опре-дѣлилъ ихъ Всевышній; и какъ ни прошив-ными они кажутся одно другому, однакожь въ исполненіи велѣній Всемогущаго Творца и мудраго Правителя ихъ между собою со-гласны, и для исполненія заповѣданнаго имъ забываютъ вражду свою; такъ чшо самую прошивноспію и различноспію своею со-спавляютъ дивную гармонію, подобно какъ разныя шоны многихъ спрунь какого ни-будь инспруменша производяшъ пріятность музыки. Мощная сила Создателя оказы-вается изъ шворенія, а мудрый Его про-мысль изъ правленія сошвореннаго въ поль-великой разноспи, различноспи, и даже

прошивности, копорыя Онъ соединяешъ въ цѣляхъ и произведеніяхъ ихъ, шакъ чпо онъ казались бы намъ всегда новыми чудесами, ежели бы не были ежедневны. Посмотримъ во свѣшъ Его на главныя орудія между шварями, упошребляемыя Имъ для произведенія сихъ чудесъ.

4. Послѣ человекъ Солнце ешъ безъ сомнѣнія изящнѣйшее, превосходнѣйшее и удивительнѣйшее швореніе, яко опверспая на шверди почка внушренняго свѣша Божественнаго и Ангельскаго міровъ, чрезъ копорую оный внушренный свѣшъ опкрываешся, сообщаешся и низпосылаешся всему внѣшнему міру. Оно ешъ дверь свѣша, или великое свѣшило дня, посшавленное на шомъ мѣспѣ, гдѣ былъ прежде Свѣшпосець, — копорого оно замѣнило, — дабы разливашъ свѣшъ въ семь видимомъ мірѣ, копорый до паденія Люциферова былъ его Іерархією, или его Ангельскимъ Княжешвомъ, опъ центра солнца до средопочія земли, какъ-шо при швореніи и возпослѣдовало. Сія просшранная и обширная обласшъ была ясная, чисшая, прозрачная сущносшъ, какъ небесная селишра, копорую онъ возжегъ огнемъ своей высокомѣрной гордосши; и изъ сего произошелъ шощъ шемный и ужасный Хаосъ, копорый описываешъ Моисей въ началѣ книги Бышія. И шакъ Солнце ешъ опецъ шеплоши и су-

хоспи; а Луна мать хлада и влажноти. Солнце производишь кровь, сѣру и все елейное въ Нашурѣ: Луна же производишь млеко, соль и все водяное въ Нашурѣ. Солнце естъ всемірный мужъ, а луна всемірная жена, главнѣйше же жена Солнца въ произвожденіи шварей, получая онь него шеплое и сухое сѣмя, весьма шонкое и духовное, копорое она хладомъ своимъ огуцаешъ, а влажнотию своею ушучняешъ и умѣряешъ, дабы оное удобнѣе могло низходишь по области воздушной, сего великаго перегоннаго куба, и перегоняшся въ землѣ, пишашельницѣ (кормилицѣ) его, копорой даешъ оно безчисленное множештво пишомцовъ изъ шрехъ семействъ: живошнаго, рашшительнаго и минеральнаго.

5. Въ сихъ произведеніяхъ мы видимъ дивныя крешповыя походы жара и шужи, влаги и суши, вышняго и нижняго, небешнаго и земнаго, мужешкаго и женешкаго, крови и млека, сѣры и соли; и все сіе производишь съ небешъ ошь Опца свѣшовъ, ошь Копораго всякое благо и всякій даръ низходишь, яко ошь источника ихъ, чрезъ ошвершную въ небѣ шочку, по ешь чрезъ Солнце. И такъ Солнце, по повелѣнію верховнаго Господа, даешъ всѣмъ вещамъ душу и духъ квиншъ-эссенціи, (пяшой шущности,) оживляющей и одушевляющей все; а Луна даешъ имъ шѣло и влажнотию, про-

пиеуборспвующую всему. Такимъ образомъ опъ Солнца приходишь еспешвенная шеплома, а опъ Луны коренная влага, поспоянная и сохраняющая огонь солнца. Сіи два свѣшила согласнымъ ихъ дѣйспвова- ніемъ должны конечно произвеспи плодъ, или чадо, доспойное шабовыхъ родишелей, кошорое бы дѣйспвіями своими свидѣ- шельспвовало о своей породѣ. Сіе - шо чадо еспъ первая изъ солей, или первое суще- спво солей; ибо надлежишь имъ еспъмъ бышь его напуры, прежде раздѣленія ихъ на раз- ные роды: иначе оно не было бы первымъ ихъ существомъ. Я назову его ниже соб- спвеннымъ его именемъ, изефспвымъ всему свѣшу: но всякой берегись! ибо какъ ни мала и ни слаба сія пшичка при началѣ, послѣ спановишся она спрашнымъ змѣемъ.

5. Чадо споль высокой породы должно имѣшь и кормилицу доспойную его. — Для сего угодно было Творцу помѣспишь въ земль великое пустое проспранспво, глад- ную пусшосу, непрешанно привлекающую къ себѣ сію самую пшичку, крайне лешу- чую, дабы дашь ей шѣло, да будешь она видима и осязашельна, бывъ до шого, пока находилась въ воздухъ, ошущима шолько въ дыханіи. И шакъ земля, кошорая еспъ истинный огущающій Сатурнь, принявъ сіе чадо Солнца и Луны, пишаешь его млекош опъ сосцевъ своихъ, опъ чего оно расшешъ

и укрѣпляется: такъ что опъ сей пици, кошорую земля сама получаешъ для доспа-вления ему, (ибо кормилица должна ѣсть и пишь, чшобъ кормишь ребенка,) младенець дѣлаешся мужемъ, изъ невидимаго види-мымъ, изъ небеснаго земнымъ, сохраняя однакожь всегда свою породу. Земля не могла бы удержашъ сего плода шоль шон-каго, сего небеснаго орла, шоль лешуча-го, ешъли бы не имѣла въ нѣдрѣ своемъ клея, кошорый связываешъ ему крылья. Сей клей ешъ жирное, клейкое, масле-ное, или елейное веществво, въ коемъ пшичка сія перяешъ свои крылушки и при-нимаешъ шѣло внѣ чрева кормилицы своей, дающей всѣмъ вещамъ видимую шѣлесность. Пшенець сей растешъ шамо и укрѣпляешся, дѣлаешся мужемъ и даже ужасомъ цѣ-лаго міра; ибо онъ разрушаешъ грады, из-провергаешъ спѣны, взрываетъ башни, и пролагаешъ себѣ ходъ всюду, разрывая же-лѣза и каменя, разверзая врапа и верей, плошины и запоры; — великій бичъ всего рода человѣческаго, но и великое врачев-ствво, ешъли попадешся въ руки искусныя и шрудолюбивыя! Мудрые, познавшіе его, почшили его величешвенными именами и шипшлами, назвавъ его *сымоиъ солнца и лу-ны*, *первороднымъ талоиъ сотворенной пре-мудрости*, *соленою солнетностью*, (*iliasre sa- lin*), *свѣтоиъ разумѣнія*, *Ангельскимъ Лили-*

болѣ. Если бы ты хорошенько размыслишь о происхождении его, о которомъ мы нѣчто весьма примѣчательное сказали: то ты узнаешь и причины и правильность сихъ наименованій, особливо *Ангельскаго Лилба*. Послѣ сказаннаго мною я не думаю, чтобы я имѣлъ еще нужду называть его по имени; ибо описаніе мое тебѣ пальцомъ указываетъ, что это *Селитра*, небесной и земной породы. Но какъ ея много родовъ, то я предославляю тебѣ выбирать изъ нихъ любую.

7. Великое таинство сей *Соли солей* состоишь въ Крестѣ. Древніе Мудрецы, изъ зависти, чтобы не скоро ее узнали, давали ей происхождение только небесное, представляя ее кругомъ съ перпендикулярною линіею \odot : но она заключаешь въ себѣ и поперечную, кою они означали *соль*, \ominus : такъ что обѣ сии фигуры, непременно находясь въ селитрѣ, образуютъ *арь мудрыхъ*, то есть цѣлый крестъ въ кругѣ \oplus . Сія фигура есть начало и совершеніе всѣхъ таинствъ *Натуры*; ибо имѣя чешыре спихи, кою огня и воздуха болѣе, нежели воды и земли, она должна конечно представлять ихъ и своею фигурою: а такая фигура, какъ мы теперь означили, заключаешь въ себѣ всѣ чешыре спихи и таинство Креста. См. Гл. VIII. §. 14. Такимъ образомъ въ ней заключающся мужское и жен-

ское, Солнце и Луна, кошорья супь опецъ и машь сего чада. Прочши о семь чшо говорашь Василій Валеншинъ, Теофрасъ Парацельсъ и Арнольдъ де Вилланова: шо ты мнѣ повѣришь. Еспьли же ты испинный знашокъ и любилель Креста: шо, вскрывъ внушренности ея, ты найдешь шамъ и *краснаго духа* и *солнетную сбру*, или *кровь солнца*, необычайной лешучести; а въ нижней часпи шѣла ея найдешь *соленую дѣственную землю*, кошорая еспь *млеко луны*, швердую и опшверждающую часпъ собшвеннаго ея духа и души. Сендивогій называешь ее *солью алмонитескою*, *скрытою во тревѣ нашей магнезии*. Ты скажешь мнѣ, чшо ты сему вѣришь, но лучше бы желалъ самъ ее увидѣшь; а я тебѣ въ опшвѣшъ скажу: еспьли шо угодно Творцу Нашуры, шо ты ее и увидишь, и получишь самъ ее къ славѣ Его и къ пользѣ ближняго. Ибо подлинно изъ нея дѣлаешся великое врачевшво; а Господь охотно опшверзаешь сокровища Свои чадамъ Своимъ, исполняя волю боящихся Его, дабы они, ушѣшаясь шѣмъ, опшкрывали въ ономъ дивныя дѣла и чудеса Нашуры и Науки: все же состоишъ въ искусствѣ, кошорое Мудрые называютъ своимъ *Мастерствоиѣ* (*magisterium*,) коего опшкрышье сполько шрудно, сколько пракшика легка по проспшѣ ея. Я не смѣю писашь болѣе; пошому чшо бумага сѣя можешъ попашься

въ руки недоспойныя : но осмѣлюсь ска-
зашь тебѣ два слова на ухо. Смотри же,
слушай : *будь милосердыиъ Самаряниноиъ,*
чисти медицииъ, познай приложение и употре-
бленіе ея: вошь все, что я могу о томъ ска-
зашь, и сего весьма довольно!

8. Равномѣрно ты найдешь чудеса Кре-
сша въ другихъ вещешвахъ, особливо въ
купоросѣ (Vitriol Φ), хотя онъ имѣетъ и не-
полный Кресшъ. Онъ также есть дивное
произведеніе Кресша : но надо умѣть его
выбиратьъ. Василій Валеншинъ увѣряетъ,
что всеобщее врачешво скрывается въ
купоросѣ Венгерскомъ. *Маркаситѣ*, (Pierre
salaminaire,) особливо Лейпцигской, также
содержитъ въ себѣ драгоценный *купоросѣ*,
имѣющій *солнечное зерно постоянное*. Марсъ
и Венера, или лучше скажешь Марсъ чрезъ
Венеру, производятъ также превосходный
купоросъ, и они-то вѣнчающся *бракоиъ*,
шоль прославленнымъ у любителей Прему-
дрости. При соединеніи ихъ поднимается
весьма спиртуозный паръ, нужный для ве-
ликаго дѣла; надобно поймать сей паръ въ
самыя шонкія сѣши : въ ошпахъ най-
дешь прекрасный купоросъ, изъ кошораго
нѣжными работами, не легко открываемы-
ми, достаютъ *солнечную сѣру*, или *живое*
философское золото. Но не занимайся много
работами, кошорыя до совершеннаго ихъ
открышя шрудно правильно уразумѣшь;

ты можешь взять какой нибудь купоросъ, упошребя его шолько магнипомъ, и оспаваясь въ величайшей проспошѣ Нашуры и Науки, хошя во всеобщности еспешвенныхъ вещей еспѣ конечно одинъ лучшій, по причинѣ жаднаго его глада, сыроспи его и сжимающей земли, удерживающей по, что привлечешъ. Рабоша сія пакъ проспа, еспешвенна и легка, что я не имѣю нужды описывать ея, чтобъ не почешъ шебя вовсе невѣждою. Привлеченное симъ магнипомъ должно переварить, повшоря по нѣсколькo разъ извешпнымъ способомъ до шѣхъ поръ, пока не покажущся въ немъ цвѣшы радуги, знаменія благодаши и примиренія, и пока на дно приѣмника (resipient) не будущъ падашъ гущыя капли; подобно обыкновенному диспиллируемому меркурию: что дастъ тебѣ чудесное лекаршво противъ глазной и падучей болѣзни, и еще нѣчто, еспшли Господь ошкроешъ тебѣ очи. Сія рабоша называется *магнитическою* (пришягашельною).

9. Крешъ даешъ еще *разрѣшительное*, или *разтворбъ*, (dissolvent,) и совсѣмъ необыкновенное лекаршво въ двухъ весьма обыкновенныхъ веществвахъ, копорыя Нашура предспавляешъ предъ глаза наши, а именно: *въ водѣ нижняго моря, огущенной и огущающей*, или морской соли, и въ водѣ верхняго моря, свободной и разрѣшающей, или росѣ.

Хотя въ рѣчныхъ водахъ, текущихъ въ море, и въ самой росѣ, кажется, нѣтъ видимой и ощущительной соли: но она оказывается гніеніемъ, раждающимся опъ морскихъ водъ, въ коихъ всѣ другія воды находящъ гробъ и смерщъ себѣ, а чрезъ по новую жизнь, открывающуюся гніеніемъ. Прежде предпріянія сей работы сдѣлай морскую соль крайне плавкою и пригошовъ добрую замазку, кошорая бы выдерживала и огонь и воду. Есшьли ты разпустишь сію плавкую морскую соль, кошорая ещъ огущенная вода, посредствомъ верхней воды, имѣющей свойство разрѣшительное, кошорая ещъ роса: по оная, при шихомъ огнѣ, приведешъ сію въ гніеніе, шакъ чшо ты по глазами увидишь. Есшьли же ты пящъ или шестъ разъ повшоришь сіе смѣшеніе росы съ огущенною морскою водою, посредствомъ шихаго варенія, (digestion,) по изврашишь всѣ силы, какія морская соль съ начала бышя имѣла и до сего часа имѣешъ, и кошорую лучи звѣздъ и отраженія волнъ ошелочили, (алкализировали;) и ты недалеко будешъ опъ весьма хорошаго, весьма цѣлебнаго и драгоцѣннаго *разрѣшительнаго*, или *разтвора*, (dissolvent,) коего часшица, можешъ бышъ, въ сосшояніи будешъ порядочно разпустишь часщъ какого нибудь мешалла, или минерала, есшьли ты соединишь его съ онымъ. Сей простой и натураль-

ный разтворъ могъ бы по праву заслуживать имя *Ажагеста*, копорый соединяетъ въ себѣ верхнія разрѣшительныя силы съ нижними огущающими, и въ копорый переродился огонь, являющійся въ морскихъ водахъ, съ водою росы, чада Авроры, исполненнаго небесныхъ силъ: такъ что чрезъ шо ты получишь живую, возрожденную и возраждающую воду, образъ кристалнаго моря, или воды съ огнемъ смѣщенной. *Апок. IV. 6. и XV. 2. Іезекіил. XLVII.* копорая естъ послѣдняя баня возрожденія, приближающаго къ престолю Божию.

10. Многіе ищутъ также истиннаго врачевства въ *Антимоніи*, копорая имѣетъ внизу кругъ, а вверху крестъ †. Крестъ означаетъ ея кислоту, сырость и незрѣлость; а кругъ, солнечную ея напугу; ибо она дѣйствительно имѣетъ во чревѣ своемъ зародышъ золота; а по тому конечно въ ней скрыто и лекарство, и эшотъ минераль раскрыть легко. Естли же сплавить ее съ премо часными какого нибудь алкали, шо она болѣе еще разкроется, и винный уксусъ, означаемый также крестомъ, ✠ сошвѣтствующимъ ея кресту, извлечетъ изъ нея шончайшее ея вещество; пошомъ винный спиртъ извлечетъ изъ сего сосредшоченнаго уксуса еще шончайшій экстрактъ. Естли перегнать сей спиртъ 16, 17, или 20 разъ чрезъ сей экс-

спиртъ , шо онъ мало по малу олепучишь
 экстрактъ сей такъ, что оный поднимешся
 со спиртомъ, который сдѣлаешся ошъ шо-
 го желтымъ. Перегони одинъ сей спиртъ
 чрезъ паровую баню, шо останешся у те-
 бя на днѣ сосуда красное драгоцѣнное ма-
 сло, которое немного меньше стоишь бу-
 дешъ пищевойнаго золоша. Со многими ми-
 нералами можно поступать такимже об-
 разомъ, для извлеченія изъ нихъ истинной
 ихъ сущности. Несовершенные металлы
 могутъ бытъ обращены паки въ незрѣлую
 минеральную ихъ натуру посредствомъ $\frac{1}{2}$,
 которая ихъ извращаетъ, дѣлая въ плавкѣ
 съ собою изъ нихъ Хаосъ. Если разво-
 ришь часть сего Хаоса въ трехъ часахъ
 селитры въ плавильномъ горшкѣ: шо произ-
 ведешъ изъ того щелокъ сей соли, напишан-
 ной металлическими и минеральными спир-
 тами, кои сублимируй кислымъ спиртомъ,
 который начнешъ войну съ симъ щелокомъ
 (алкали,) и въ семъ случаѣ поступиай слѣ-
 дующимъ образомъ. — Влей сей щелокъ въ
 кривогорлый сосудъ (колбу,) къ которому
 приспавъ горлышко съ отверстіемъ вверхъ,
 въ которое вливай по маленьку кислаго
 спирту. Сии два противныя вещества за-
 кипятъ, и въ семъ кипѣніи металлическіе
 и минеральные спирты поднимающся вверхъ,
 которые ты прими въ пріемникъ (Recipient,)

вливъ въ него напередъ воды. Сіи спирты, смягченныя въ своей ѣдкости способомъ копорый я показалъ въ § 7. дадутъ хорошія лекарства паршикулярныя, и шингирующія масла, копорыя, бывъ упростоянены совершенными мешаллами, умножаютъ ихъ, или превращаютъ въ шингирующія спекла, по свойству, чистотѣ и плотности ихъ.

11. Хотя много еще слѣдуетъ догадываться о производствѣ сихъ немногихъ работъ, здѣсь мною описанныхъ: но я оставляю шо изслѣдованію шѣхъ, кои помоложе меня и болѣе меня имѣютъ досугу: моя же цѣль есть ша, чшобы описать чудеса Креста во внѣшней натурѣ. И шакъ чшобы не упустишь изъ виду шайнства Креста, копорое одно есть предметомъ сихъ уединенныхъ размышленій, надлежитъ шакже сказать нѣчто о *среднихъ солахъ*, копорыя весьма лекарственны и великую имѣютъ разшворительную силу, еслии хорошо пригошвлены будутъ. Все зависитъ отъ нѣкопорой уловки, помощію копорой всѣ сіи постоянныя алкалическія соли дѣлаются лешучими, чрезъ что легко пріобрѣтаешся ихъ *перло*, или истинная ихъ эссенція. Ежели два *перла* двухъ прошивныхъ солей соединишь вмѣстѣ: шо получишь *среднюю соль*, копорой дѣйствія восхишатъ шебя; ибо онѣ дадутъ шебѣ *плавкую соль*, все проникающую и разшворяю-

щую: поль велико и чудодѣйственно шаинство Креша въ видимой нашурѣ! Да, каждое изъ сихъ перль, бывъ хорошо приуговлено, производишь несравненно больше дѣйствія и цѣльбы, нежели всѣ аптекарскія лекарства. Правда, что и безъ сей шайной уловки можно приуговляшь довольно хорошія среднія соли, какъ-то на примѣръ изъ уриннаго спирта, нашашыря и кислоты купоросной, сѣрной, селипряной и кислоты обыкновенной соли, и проч. и изъ спирта уриннаго и спирта виннаго: но какъ сіи соли еще поверхностны, то онѣ не имѣють пронцашельности олесученныхъ постоянныхъ щелоковъ, дающихъ самое сокровеннѣйшее шаинство, сокрытое во внушрениѣшемъ ихъ корнѣ. Однакожь каждый воленъ приуговляшь свои лекарства по своему разумѣнію, лишь бы они не приносили больнымъ, вмѣсто облегченія, новыхъ спраданій. Ручной приѣмъ, копораго я здѣсь не ошкрываю, состоишь въ проливныхъ Нашурѣ работахъ; ибо когда Нашура соединяешь раздѣльныя вещи, то сія работа раздѣляетъ ихъ, дабы ошобрашь однородныя и удалишь разнородныя. Чудеса дѣлають огнемъ и водою, когда умѣють ихъ къ спашу упошребляшь. Вопшь я уже и ошкрыль то, что хошѣль скрышь; пусть не будешь ничего сокрытаго ошь истинныхъ любиселей!

12. Я ничего не скажу о пригошовленіи распишельныхъ; ибо о нихъ писаны цѣлыя книги, между прочимъ *Златая цѣпь Голерова* *), писанная на Нѣмецкомъ языкѣ, особливо содержишь прекрасныя и доспойныя замѣчанія опыты. Есть весьма проспой, не шребующій большихъ издержекъ, способъ извлекать эссенціальную соль изъ распишельныхъ съ сохраненіемъ ихъ цвѣша, вкуса и запаха. Я желалъ бы, чпобъ способъ сей спалъ извѣспенъ шѣмъ, копорые любяшь болѣе Господа и ближняго, нежели свой кошелекъ. Во всѣхъ сихъ изысканіяхъ и работахъ будемъ имѣшь въ сердцѣ и въ умѣ, предъ шѣлесными и душевными очами, Кресъ и спраданія, жизнь и чувспвованія Господа ИИСУСА: шо сіе послужитъ намъ вѣрнымъ и надежнымъ руководспвомъ къ ошкрышію шайны Креса въ звѣздной, спихійной, внѣшней и видимой нашурѣ; ибо она заключаешъ въ себѣ всѣ кресы и сокровеннѣйшія ихъ шайны.

13. Большая часть любипелей и искашелей испиннаго врачевства слишкомъ мудряшь въ своихъ изслѣдованіяхъ и умозрѣніяхъ: напрошивъ шого печать испины ешь просшопша; она же и ключъ къ ошверспію оной. Зараженному предразсудками и лож-

*) Сіяже книга имѣешъ и другое названіе: *Annulus Platonis*, *Платоново кольцо*.

ными понятиями трудно освободишь опъ нихъ свой разумъ; иногдаже и чужое вліяніе и вѣра къ другому берутъ въ насъ перевѣсъ надъ истиною и опытомъ. Вѣрь кпо сему, или нѣтъ, но я самъ дорого за шо заплашилъ, и знаю, чего споишь ко-пашъ кладязи, не могущіе воды содержа-ши; а оспавляшь источникъ воды живыя, шекущей въ чистотѣ и простотѣ Нашу-ры. Другіе, не могли доспичъ до истин-наго врачевства, браняшь шо, чего не зна-юшь; называютъ истинныхъ любилелей Пре-мудрости плушми и обманциками, а Науку обманомъ и шарлапанствомъ, подобно какъ лисица, не доспавъ прыжкомъ своимъ до винограда, спала бранишь, что онъ кисель. Сіи порицашели ругашельствами своими какъ бы вызываюшь знающихъ, или имѣющихъ нѣчто истиннаго и вещеспвеннаго, къ ша-комуже опытному доказашельству, какое Раймундъ Люлій предспавилъ Арнольду де Вилланова, сказавъ: *Solve mihi hoc argumentum, опровергни мнѣ сіе доказательство*. Еспь и шакіе, копорые, подспрекаемы будучи зависпю, ехидною, кошоруо они за пазу-хою носятъ и кошорая грызешъ ихъ, раз-ливаюшь желчь свою и изблевываюшь ядъ на бумагѣ прошивъ ближняго, и по бѣшеной чесошкѣ языка ихъ и пера, будучи красно-рѣчивы шолько на злорѣчіе, и не имѣя въ головѣ ничего, кромѣ бредней и наборныхъ

словъ, лучше хощашъ злословить, нежели молчать; выславляющъ на посмѣшище ближняго съ ненавистию, завистию и лжею, забывая, что при всемъ помъ они хощашъ слышъ добрыми и почиашъ за Христіанъ, чему хощашъ и учишъ, поступая однакожъ сами противно сему ученію. Это кусающіеся шушы, не умѣющіе ничего поправитъ въ помъ, что оуждающъ, и ничего одобритъ, кромѣ того, что сами дѣлающъ. Если они захопашъ опкрышъ глаза: то въ сей главѣ по крайней мѣрѣ увидяшъ истинную анашомію селишры, о которой думаютъ они, что сдѣлающъ всеобщее лекарство изъ нея сырой во всемъ ея грубомъ существѣ, смѣшенномъ съ инородными, квасцовыми, соляными, сѣрными и ѣдкими сущностями, или примѣшавъ къ ней нѣсколько худо пригошвленнѣй киновари. Со всѣмъ симъ они хощашъ слышъ Христіанами, производителями ученыхъ врачей, исправителями Медицины, клеветца ближняго и превосходную естествошвенную науку. Проси имъ Господи, не вѣдяшъ бо что шворяшъ, ниже, что говорятъ и пишущъ! Таковыя дѣлающъ совершенно недоспойными разумѣнія и истиннаго вѣдѣнія шашивъ Крестна, пошому что наносяшъ крестны другимъ, и взводяшъ клеветы на самую Науку.

14. Скажемъ наконецъ : что Крестъ вспрѣчается вездѣ. Благословенъ Господь, увѣнчавающій его всячески въ приѣмлющихъ оный опъ руки Его, признающихъ по за свидѣтельствово премудрости и любви Его къ нимъ, и несущихъ его съ перъвнѣемъ, миромъ и радостію, дабы очистишься и спокойно и перъвливо выносишь ядовитыя спрѣлы клеветниковъ!

15. Какъ я здѣсь набрасываю только легкія черпы шой машеріи, о кошорой любезный Теофиль просилъ меня написать ему, по естѣ о таинствѣ Креста уничиженнаго и Креста славнаго и поржествующаго : по, оставляя прочія подробности сей шоль обширной и пространной машеріи собственному размышленію и изслѣдованію любителейшствующихъ, заключу съ Божіею помощію сіе маленькое разсужденіе описаниемъ еще сихъ двухъ Крестовъ ИИСУСОВЫХЪ. Но между шѣмъ послушаемъ свидѣтельство, кошорое даешь о силѣ и о истинной своей системѣ Солнце, благороднѣйшее швореніе и главное орудіе Божескихъ дѣйствій въ семъ внѣшнемъ мірѣ.

*Я сердце, око, центръ, свѣтъ міра, иль планета,
Поставлено Творцемъ изящнѣй всѣхъ планетъ;
Простой отверстый пунктъ я внутренняго свѣта,
Откуда истинный повсюду блещетъ свѣтъ.
Не мой то блескъ, во мнѣ свѣтъ внутренній сіяетъ;
Не я свѣтъ: но во мнѣ лице свое являетъ*

Тотъ Свѣтъ, теи образъ я. Свѣтъ внутреннихъ небесъ,
 Который радуетъ, живитъ, творецъ чудесъ.
 Источникъ мой не отсель, скрытъ въ внутреннѣйшемъ мірѣ,
 И Свѣта онаго служу замѣной я.
 Я неподвижное: но свѣтъ тотъ все въ эфирѣ
 И движетъ и хранитъ и правитъ трезъ меня.
 Слуцу върѣшишаго во мнѣ онъ обрѣтаетъ;
 Все огищаетъ мной, хранитъ, раститъ, питаетъ.
 Какъ вѣрный подданный бѣжитъ Царю во слѣдъ,
 Такъ все вокругъ меня и все ко мнѣ тететъ;
 Взыскуетъ моего лица земля, вращаясь,
 И безъ меня она была бы сущіи адъ;
 Въ мой древле центръ она вникала, услаждаясь:
 Но нынѣ стала центръ, гдѣ сжатъ стихій всѣхъ ядъ;
 Въ мой паки вникнетъ центръ она, какъ обновится
 И райскіе плоды произраститъ во внѣ.
 Мной теловѣку члѣбъ, животнымъ смыслъ дарится;
 Но члѣбъ Божественный витаетъ не во мнѣ.
 Какъ Свѣтоносецъ палъ, съ тѣлѣ поръ въ его порфирѣ
 Сижу на мѣстѣ томъ и царствую я въ мірѣ;
 Безмѣрный неба кружъ оббелетъ мой престолъ:
 Я круга центръ сего, свѣтъ истогаю въ долъ.
 Князь Михаилъ, змѣя поправъ и свергнувъ въ бездну,
 По волѣ Свѣта сталъ быть стражемъ вратъ моихъ.
 Какъ мужъ, даю огонь и свѣтъ я міру звѣздну:
 Луна, какъ женщина, поитъ водою ихъ.
 Тинктура въ насъ лежитъ, что Мудрые скрываютъ,
 Что міра мудрецы безумно отрицаютъ.
 Когда мой свѣтъ изнутри во внѣшность возблеститъ,
 Да каждый внутри себя отъ внѣшности спѣшитъ!
 Я указую путь: но чтобъ проникнуть далѣ,
 Сними покровъ, и зри, гдѣ свѣтъ въ его наталъ!
 Обращешь огонь, меня что грѣтъ и живитъ;
 Потому тинктуру ты найдешь, потому Крестъ сла-
 ной,

*Крестъ славу Троицы откроетъ вседержавной ;
Стань подъ Крестомъ, и Крестъ тѣ свѣтомъ насладитъ.*

Г Л А В А XIV.

О

Уничижительномъ Крестѣ Иисусовомъ.

I.

Хотя никакой языкъ, ни Ангельскій, ни человѣческій, не въ состоянїи ни выразишь, ни объяснишь таинство уничижительнаго Креста ИИСУСОВА; и намъ, немощнымъ и ничтожнымъ, приличнѣе всего преклонишься предъ онымъ, и въ благоговѣйномъ молчанїи и глубочайшемъ смиренїи возлюбишь Господа ИИСУСА и покланяешься Ему въ семъ Крестѣ Его: однако, понеже содержанїе сего шрапшашца привело насъ къ сей машерїи, шо скажемъ нѣчто и о уничиженномъ Крестѣ, и скажемъ какъ лепечушь младенцы, хопящїе выговоришь слово къ объясненїю ихъ мыслей, но коимъ связанный еще ихъ умъ и языкъ не даюшь ни свободы ни способности къ шому, предоспавляя разумѣнїе воображаемаго ими нѣмому и скромному со-

зерцанію, видящему и чувствующему болѣе въ молчаніи, нежели познающему по выраженіямъ словъ. Дабы разсмотрѣть сіе сколько нибудь, къ пользѣ и назиданію души нашей, должны мы пройти нѣкоторыя примѣчательнѣйшія мѣста изъ исторіи Господа ИСУСА, касательно Его рожденія, жизни, спраданія и смѣрши.

2. Превѣчный Опець, предусавя опъ вѣчности возлюбленнаго Сына Своего, образъ благосши Его, сіяніе вѣчнаго свѣща, зеркало Его величешва, радосшь Ангеловъ и славу Небесъ, — бышь Спасителемъ міра, предоспавиль совершеніе сего великаго дѣла не одному Божешву, которое единымъ всемогущимъ словомъ могло бы искупить челоуѣка по паденіи, шакже какъ Оно извело его изъ ничпожешва при швореніи; но вмѣспѣ и сѣмени жены, или челоуѣчешву, которое, бывъ прельщено зміемъ въ первыхъ праошцахъ, долженешвовало спершь главу его въ Богочелоуѣкѣ, или въ сѣмени Авраамовомъ, о коемъ всѣ племена получили обѣшованіе благословенія, дабы изкоренить вовсе проклятіе, произнесенное самимъ Богомъ на всѣ швари. И шакъ Опець превѣчный шoliko возлюбиль міръ, чшо для искупленія онаго предаль возлюбленнаго Сына Своего, ушѣшеніе Свое, сладосшь Свою, любовь и благоволеніе Свое, которое, бывъ рожденъ превѣчно безъ начала и

конца, яко слово, сила, крѣпость, въ коей Ощецъ опкрываешся, содѣлался плотию и кровію во времени, спалъ во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха, котораго казнь покломъ Онъ принялъ на себя, не имѣя другой вины, кромѣ подъятія имъ грѣховъ человеческихъ. ИИСУСЪ Христосъ самопроизвольно предспавилъ Себя къ совершенію сего великаго дѣла, намѣренія и воли Ошчія; и для исполненія того со всею дѣйствительностію и во всей обширности, да будаешь искупленія преизбыточествуешь во всемъ надъ всѣми, избралъ Онъ глубочайшее уничиженіе, крайнѣйшее смиреніе, болѣзненнѣйшее спраданіе, люшнѣйшее мученіе и жесточайшую смерть, какія только могли изобрѣшены бышь вѣчнымъ духомъ Его премудрости и любви. Вѣчное СЛОВО, содѣлавшеся плотию во времени, — Богъ, спавшій человекомъ въ подобіи грѣшника, — Вседержитель, пріавшій зракъ презрѣннѣйшаго раба, для искупленія другихъ рабовъ, содѣлавшихся врагами Его — все эшо, крашко нѣмошествоующимъ языкомъ сказаешь, ешь шаково, что невозможно ни изъяснишь, ни поняшь онаго: вошь легкое изображеніе Креста уничижающаго!

3. ИИСУСЪ раждаешся въ нищепѣ, ошь убогой машери; среди зимы, лишенный всякой человеческой помощи; ибо мнимый ощецъ Его былъ бѣдный плошникъ. — Дворъ

Царя небеси и земли сосшавляющъ волю и осель; дворець его спойло, колыбель ясли, домашнее убранство паушина! — Онъ принимаешъ поздравленія, но ошъ бѣдныхъ насшуховъ спадъ! Въ семь сосшоянїи, вѣчное Слово нѣмошсшвуешъ, неизмѣримосшъ сжапа въ пеленахъ, всемогущесшво немощесшвуешъ, свѣпъ заключенъ во пшму; сокровище мїровъ оскудѣло, высочайшая Премудросшъ учишся повиновенїю, безначальный начинаешъ бышъ, безконечный ограничиваешся малымъ мѣспомъ, слава небесъ поглощена низосшїю, Божесшвенная Премудросшъ дѣлаешся буйсшвомъ человѣчскимъ; — вѣчный Богъ спановишся временнымъ младенцемъ, и шакъ сказаешъ *всѣтеская* дѣлающся *никто*! Едва Онъ родился, чрезъ восемь дней начинаешъ уже проливаешъ драгоценную кровь Свою обрѣзаниемъ; бывъ Самъ правда и законоположникъ, подвергаешся кровавому закону, какъ грѣшникъ! За симъ вскорѣ приносишся матерью Своею во храмъ, кошорая плашишъ выкупъ за Искупштеля, какъ плашили бѣднѣйшїе родители за первевцевъ своихъ, и шамо приносишъ она очисшительную жершву за себя, будучи непорочна, и за своего Сына, ошъемлющаго и очищающаго грѣхи мїра! — Чужеземные Цари, приходящїе въ Виѣлеемъ къ Нему съ дарами, шѣмъ самымъ свидѣтельсшвуютъ крайнюю Его бѣдносшъ; убо-

жество Его поражаетъ сердце Превѣчнаго Ошца, склоняющаго къ жалости сердца сихъ Царей. Помомъ, бывъ еще въ пеленахъ, Онъ уже гонимъ ошъ Ирода, искавшаго смерти Его и хопѣвшаго испребишь Его избіеніемъ всѣхъ младенцевъ ошъ двухъ лѣтъ и ниже. — Какъ ни слабъ еще, но долженъ былъ бѣжашъ во Египешъ, коего имя знаменуетъ шѣсношу и забошы. Да и по смерти уже Ирода Онъ еще не безопасенъ во Іудеѣ: по чему Іосифу повѣщено было опшвести Его въ Галилею. Гонимый изъ мѣсна въ мѣспо, еще въ пеленахъ, едва находишь Онъ надежное и безопасное себѣ убѣжище.

4. Взглянемъ шеперь на Его возрастаніе въ лѣшахъ, во благодати и премудроспи. Безначальный и безконечный, вѣчно вешій и вѣчно новый, первый и послѣдній во вся вѣки, прошекшіе, насшоющіе и будущіе, расшешъ по годамъ! Испочникъ и родникъ всякія благодати расшешъ во благодати! Вѣчная премудроспъ расшешъ въ мудроспи! Кшо можешъ посшигнушь сіи неслыханныя чудеса уничиженія и смиренія? А чшобы Вседержишель и Творецъ всяческихъ шоль долгое время, а именно въ шеченіе шридцати шрехъ - лѣшней Его жизни на земли, долженшвоваль повинувашъся и покаривашъся швари своей, сіе поражаетъ и изумляетъ всякій умъ. Лук. II. 51. — Пойдя далѣе, мы во всей жизни Его не найдемъ ни-

чего, кромѣ самоопроверженія и безпрестаннаго умиранія себѣ и своей волѣ, кромѣ одной внушрней сшрадашельности и послѣдованія волѣ Отца превѣчнаго, кромѣ повиновенія и послушанія и въ наружномъ состоянїи. Въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, научась говорить, вопрошашь и давашь отвѣщы, являешся Онъ между Учителями закона во Храмѣ и опправляешь первое служеніе Своего посланничества, изъясняя людямъ не Свое ученіе, хотя Онъ естъ не созданная Премудрость, но слышанное Имъ отъ Отца, не изъ самоудія и славолубія, или исканія своей чести и пользы, но ища принадлежащаго небесному Отцу Его. *Въ тѣхъ, яже Отца моего, достоинъ быти Ми.* Лук. II. 49.

5. Опавимъ же возлюбленнаго ИИСУСА подѣ Его уничижительнымъ Крестомъ повиновенія и подчиненности Марїи и Иосифу до шридцатилѣтняго Его возраста, до котораго вель Онъ жизнь убогую, сокровенную, многотрудную, сшрадашельную, погруженную въ высокія созерцанія, коими свящилъ Себя для насъ, принося и насъ вмѣстѣ съ Собою въ жертву Отцу Своему непрестаннымъ приношеніемъ Себя Самаго, воли Своей, духа Своего, желаній Своихъ, чувствъ Своихъ въ жертву верховной волѣ, которую пришелъ Онъ исполнить. *Не остави Меня единого Отецъ, яко азъ угодная*

Ему всегда творю. Иоан. VIII. 29 Когда Ему угодно было божественныя разположенія сей внушренной, умирающей, опшвергающей-ся себя жизни, горящей, яко всесожженіе, непрестанною любовію, послушаніемъ и благоговѣніемъ къ Отцу небесному, скрись ошь насъ: шо мы и не станемъ болѣе говоришь о семъ, вѣдая впрочемъ несумѣнно, что въ сіе время Онъ не только пригошовлялъ себя къ проповѣданію народу ученія спасенія и къ ушверженію онаго чудесами, копорыя шворилъ попомъ; но и къ шому великому и скорбному спраданію, копорое прешерпѣлъ послѣ, при усмашриваніи коего безъ сомнѣнія многократно возмущался Онъ духомъ въ сокровенной своей жизни, имѣя волю Отца Своего начершанною въ самой глубинѣ души. *Законъ Твой посредѣ трева моего.* Псал: XXXIX. 9.

6. Тридцати лѣшъ ИИСУСЪ крестился у Іоанна въ рѣкѣ *Іорданѣ*, шо есть: въ рѣкѣ *внизѣ текущей*, означая шѣмъ, что шаинство уничиженнаго Креста вездѣ находишь себѣ мѣсто. Ишпинно, рѣка ша есть рѣка низхожденія и уничиженія, въ копорой самая правда изволяетъ почшена бышь за грѣшницу, и въ копорой живая вода испочника, пекущаго въ живошъ вѣчный, низходишь въ воду мершвую, для омовенія себя. Но *такое подобаетъ исполнити всякую правду.* Маше. III. 15. Сіе навчаешь насъ совле-

капсья не шолько нашихъ облаченій и навывковъ, но и всякаго украшенія добродѣтелями и правдою заемною, дабы являпсья предъ Бога Отца въ совершенномъ изпраздненіи и нагошѣ, да единъ Богъ во ИСУСѢ ХРИСТѢ будешъ правдою и премудросцію нашею, нашимъ освященіемъ, нашею ризою непорочности, крѣпости и добродѣтели. Симъ пушемъ опчужденія всего шого, чшо мы есьмы, чшо имѣемъ, можемъ, хошимъ, знаемъ и дѣлаемъ, пригошовляемъ мы вѣрою и любовію приняшь усыновленіе въ чада Божія. Ибо послѣ внушренняго и наружнаго обнаженія опъ всего услышанъ былъ гласъ съ небеси о ИСУСѢ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ*. Матѣ. III. 17.

7. Симъ всенароднымъ засвидѣтельствованіемъ Отца превѣчнаго о возлюбленномъ Своемъ Сынѣ, ИСУСѢ приведенъ былъ въ сосшояніе прешерпѣшь испышанія и спрашныя искушенія, проліявшіяся на Него. Ибо Богъ всегда посылаетъ силы къ пренесенію искушеній, кошорыя Онъ посылаетъ на насъ. ИСУСЪ опведенъ, или *восхищенъ* былъ духомъ Свяшымъ въ пущыню, искушишися опъ діавола. Матѣ. IV. 1: но Онъ прошиеть искушеній оградилъя посшомъ и молишвою въ продолженіи 40 дней и ноцей, — изыщный урокъ, чшобы и намъ пригошовляпсья къ различнымъ испышаніямъ и искушеніямъ

кресными, посломъ и молишвою, единственными оружіями на пораженіе демоновъ и искушителей сего рода! Сатана, вѣдая, что послѣ шоль долгаго поста ИСУСЪ взалчелъ, хочелъ напасть на Него съ сей слабой стороны, копорую думалъ найши въ Немъ, и предлагаелъ Ему превратити камни въ хлѣбы. — Искушеніе кажелся грубое, поелику оно ошносится по видимому шолько къ чувственности; но подъ сею наружношю скрывается другой смертельный ядъ. Искуситель хочелъ чрезъ шо узнать: Сынъ ли Онъ Божій, и можелъ ли обойшисъ безъ шѣлеснаго хлѣба и живъ бышъ ошъ одного слова Божія? Если бы онъ зналъ, что ИСУСЪ ешъ шо самое воплощенное СЛОВО Бога живаго, шошъ хлѣбъ живаго, шедый съ небеси, дающій жизнь міру: шо не спалъ бы искушалъ Его шакъ грубо. Такъ всегда бываетъ, что какъ шолько душа примется въ чада Божіи, шо и начинающа съ нею великія искушенія; и ей должно пребышъ швердою предъ искушителемъ, прилѣпленною къ живому Слову, пицѣ ея, какъ-шо былъ ИСУСЪ. Сатана опводилъ, или переносилъ Его во священный градъ и поставляелъ на крыль Храма и проч. Сіе искушеніе шоше и опасше, яко ошносящееся къ духовной гордости въ челоуѣкѣ. — Наконецъ возносилъ Его съ собою на высокую гору, съ копорой показы-

ваешь Ему всѣ сокровища и славу міра сего. Сіе искушеніе тяжко для души, оставившей міръ, сокровища его, чести и утѣхи, но не совершенно еще отвергшейся себя: условіе же, на какомъ искушилъ предлагаешь сію приманку, есть самое наглое. Онъ пребудетъ поклоненія: и отъ кого? Отъ ИИСУСА Христа, Коему сами Ангелы поклоняются! Такъ сатана хочетъ поклоняемъ быть и отъ Христіанъ: но они, силою ИИСУСОВОЮ, прогоняють его, не желая поклоняться и служить никому, кромѣ единого Бога, Господа ихъ. Сообрази сіи при искушенія съ правдою, святошцію, цѣломудріемъ, смиреніемъ и убожествомъ ИИСУСА, позволяющаго Себя не только искушать, но и переносить врагу Своему, которому Онъ пришелъ смирить главу, разрушить всѣ дѣла его, и скажи: не суть ли сіи искушенія самыя уничижительныя Крестныя?

8. Вся жизнь ИИСУСОВА была непрерывная цѣпь Крестовъ уничижающихъ: по Его призирають, какъ презрѣннѣйшаго изъ народа, и изъ презрѣнія нарицають Его плешничьимъ сыномъ; по почишають Его обманщикомъ и оболъбисилемъ народа; по ядцею и другомъ мышарямъ и грѣшникамъ; по имущимъ въ себѣ бѣса, за что хощають Его каменіемъ побить; по хощають свергнуть Его съ горы: вездѣ прошивности и огорченія! Съ одной стороны хощають по-

ставишь Его Царемъ, съ другой, бьютъ Его какъ подлѣйшаго раба, попираютъ Его, какъ земнаго червя. Онъ не имѣетъ гдѣ главу приклониши, собсвенности же никакой ни Онъ, ни ученики Его не имѣли: такъ что Онъ долженъ былъ прибѣгнути къ чудодѣйствію, чтобы заплашишь за себя подашь, копорую Онъ ли плашишь былъ долженъ? Онъ избираетъ себѣ товарищей къ совершенію порученнаго Ему Ошцемъ Его дѣла: но они всѣ люди грубые, невѣжды, и шупья головы. Онъ сноситъ ихъ грубость, невѣжесво и шупость съ шерпѣніемъ, кропостию и безпримѣрнымъ смиреніемъ. За благодаренія Его плашашъ Ему неблагодарностию; ученіе Его называюшь лесстию, пророческій Его духъ обманомъ, чудеса о-больщеніемъ и приписываюшь ихъ дѣйствію Веелзевула, Князя бѣсовскаго; жизнь Его почишаешся за жизнь явнаго грѣшника, посшупки Его кажушся соблазнишельными и возмушишельными для общесшва; лично Самъ почишаешся Онъ заразою и проклятіемъ; душа мапери Его не разъ пронзалась мечемъ горесши; совнѣ гоненіе и осужденіе, внупри тѣснопа сердца, содраганіе духа и скорбь души; словомъ: ошвсюду и повсюду, во всякое время и во всѣхъ случаяхъ, одни вресшы и сшраданія, униженіе и униженіе. Вошъ зеркало, показывающее, чего и ученики ИИСУСОВЫ ожидашъ

должны, и что по нынѣ происходитъ съ ними! Если мы откроемъ глаза, то увидимъ признаки истинныхъ и вѣрныхъ Его послѣдователей: и имъ не лучше, какъ и ихъ Учишело, хотя гораздо въ низшей степени. Каждому назначена своя доля Креста, какую кто понести можетъ; доля поношенія и оскорбленія за содѣланное другимъ добро, безъ сомнѣнія, не есть самая меньшая.

9. Но по крайней мѣрѣ измѣненное сердце ИСУСОВО успокоилось ли хотя на нѣсколько мгновеній и отдохнешь ли отъ своихъ крестовъ, приготавливаясь къ великому, Его ожидающему? — Да, Онъ идетъ съ пріями любезнѣйшими Ему учениками на гору Фаворъ, гдѣ пріемлешь отъ Отца Своего прославленіе, которое имѣлъ до сошествія міра и во всю вѣчность имѣшь будешь. Во всей Евангельской исторіи мы находимъ одно только сіе обстоятельство, гдѣ показано прославленіе Его, проспиравшееся даже на ризы Его. Тутъ непреспяющее чудо, скрывавшее, или закрывавшее Божество отъ человечества, на нѣкоторое время преспало, и человечество просвѣпилось Божествомъ, содѣлавшимъ лице ИСУСОВО сіяющимъ подобно солнцу, а одежду Его блестящею какъ снѣгъ, освѣпившимъ всю гору Фаворъ и бывшихъ на ней, лучезарнымъ свѣтомъ, что побудило св. Пе-

пра, опягченнаго еще сномъ и ослѣпленнаго симъ сіяніемъ, сказасть, не вѣдая что говорилъ: *добро есть налѣ здѣ быти; сотвори мѣ здѣ три сѣни!* — Пешру хорошо было, пошому что онъ не зналъ, что происходило въ сердцѣ ИСУСОВОМЪ, кошорый, среди сихъ восшорговъ и просвѣшленія, имѣлъ совсѣмъ другія ощущенія, мысли и разговоры духовные съ Моисеемъ и Илією, а не шакія чувшвенныя, какъ Пешровы. Такъ, даже во время самаго свидѣшельства о Немъ Опца превѣчнаго, что Онъ естъ Сынъ Его возлюбленный, предметъ Его благоволенія, и во время повелѣнія слушашъ Его, яко живое и сущешвенное Его Слово и яко проповѣдника и извѣшвовашеля Его воли, намѣреній, судебъ, милосши, благосши, испины, крошосши и милосердія, сердце ИСУСОВО подвизалось и духъ Его занимался совсѣмъ другимъ предметомъ, нежели славою, проникнувшюю Его внушренно и объявшюю Его совнѣ. Онъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ и Илією о предшоящихъ Ему крешахъ во Іерусалимѣ: и шакъ Фаворъ въ сердцѣ и духъ Его предварительшо былъ уже Голгоѳою. — Дивное и шпанное чудо! Посреди Божешвенныхъ наслажденій Онъ бесѣдуешъ о Своихъ шпранданіяхъ; посреди славы, о своемъ поруганіи и уничиженіи; посреди восхишительшой любви и сладосшныхъ восшорговъ, о ненависти, презрѣніи,

хуленіи и клеветѣ, коими хотѣли осягчишь Его опвсюду человекѣи, — особенно же о жестокой смерти и мучительной казни, копорую гоповилъ Онъ прешерпѣшь.

10. Изъ сего примѣчательнаго обспояшельствѣ Его жизни мы усмаприваемъ, кака всегда была шѣсноша и внушрняя шуга духа и сердца Его, даже и при ушѣшеніяхъ и просвѣщеніяхъ, когда горькая чаша спраданія и смерти была всегда присушествующа Ему и болѣе приближалась! По чему и говоришь Онъ: *крещеніемъ и маетъ креститися, и како удержуся, дондеже скончуютъ я?* Или, по другимъ переводамъ: *и какъ я томлюся, доколь не совершу онаго!* Лук. XII. 50. О семь также часпо бесѣдоваль Онъ и со учениками Своими, дабы впечашлѣшь въ сердца ихъ живый образъ уничижительнаго Креста Своего, въ коемъ и они долженствовали приняшь участіе, шакъ что ИИСУСЪ, самая кропосшь, назваль Пешра сатаною, когда сей спарался опвращишь Его опъ мыслей о Крестѣ. Изъ сего мы научаемся не перяшь никогда изъ виду гоповности и любви ко Кресту, даже и во время ушѣшеній и Божеспвенныхъ просвѣщеній; любишь и неспи его съ шерпѣніемъ, самоопверженіемъ, и, буде можно, съ удовольствіемъ и радостію, подражая въ шомъ великому нашему образцу, обрѣшавшему и на Фаворѣ Голгоеу, копорый и малѣйшіе

креспы умѣеть намъ услаждатьъ еще и въ семь мѣрѣ, неси ихъ вмѣстѣ съ нами и вѣнчашь Своихъ Крестоносцевъ въ будущемъ вѣкѣ неувыдаемымъ вѣнцемъ правды и славы! Также изъ сего научаемся мы, что среди спраданій, коими ИИСУСЪ окруженъ былъ ошвсюду, есть также и радости, весьма ушѣщительныя; и что при оныхъ должны мы всегда носить Крестъ ИИСУСА въ сердцѣ, всегда бытъ гошовыми разспашься съ сими сладостями и вкушитъ горечь Его спраданій, причиняемыхъ развращеніемъ нашимъ; ибо Онъ за насъ *язвенъ бытъ*.

11. Также все ученіе ИИСУСОВО не имѣло другой цѣли, кромѣ приученія насъ ко Кресту. Онъ приходилъ *мечь воорещи* въ мѣръ, а не миръ водворишь въ мѣръ. Кто хочеть бытъ Его ученикомъ, долженъ ошвергнушь себя, умирашь жизни вѣхаго чловѣка, носить крестъ Его ежедневно, непрестанно, и ищи въ слѣдъ Его во всѣхъ состояніяхъ спраданія, умерщвленія и смерти, въ какія угодно Ему будеть пошпавишь, дабы испышашь и очистишь его. Кто сохранишь ешпешвенную свою жизнь, слѣдуя побужденіямъ своимъ и похощеніямъ, не дѣлая себѣ насилія, кошораго царствіе Небесное шребуешь необходимо, безусловно, дабы умереть всему, что не Богъ, шопъ погубишь ее: а кто погубишь ее великодушнымъ самоошверженіемъ и презрѣніемъ всѣхъ

даровъ земныхъ, здравія, красоты, имѣнія, почтенія, доброй славы, ласки, дружбы, выгодъ жизни и самаго внѣшняго и шѣлеснаго живоша, шошъ сохранишь ее для вѣчной жизни; и колико понесешь здѣсь потерь, шолико приобрѣнешь шамъ спяжаній, съ лихвою превеличайшею, получая спо на одно. По сему - шо ИИСУСЪ, уча не бояшся челоуѣковъ, могущихъ убишь шолюко шѣло и больше ничего, и говорилъ, что нѣшь большей любви, какъ положишь живошъ свой за друга: вопъ шо слѣдняя жершва, кошорой Онъ опъ насъ хочешь, перебуя въ возмездіе за любовь Свою, за чешъ, за испину Его и правду, жизни, кошорую Онъ же дароваль намъ, со всѣми прочими дарами и наружными благами. Онъ принесъ съ собою мечъ обоюду оспрый, кошорый спъ Онъ же Самъ, дабы вооружишь и ополчишь челоуѣка на брань прошиву домашнихъ и спороннихъ враговъ: домашнихъ, ш. е. прошивъ плоти и крови, мудрованій разума и міра, прошивъ самолюбія и собшвенной воли, любочешія и самоугодія; — спороннихъ, прошивъ міра со всѣми его прелешями и духовными и шѣлесными очарованіями, и прошиву діавола, со всѣми его подшпреканіями, искушеніями и огненными шпрълами гнѣва, гордосши, зависши, кошорыя непрешанно мешешь Онъ въ плоть и кровь, дабы овладѣшь сердцемъ нашимъ; ибо

ИСУСЪ для того и приходилъ во плоти, чшобы сокрушилъ всѣ дѣла діавола, чшо не дѣлаешся безъ Креста, какъ съ его спороны, такъ и съ нашей. Нужно насилваніе, дабы овладѣшь царствіемъ Небеснымъ.

12. Когда же все ученіе ИСУСОВО научаешъ единому крестпоношенію: шо и вся жизнь Его ешъ не иное чшо, какъ практика сего ученія, соспоящая въ нешвореніи своей воли, въ неисканіи своей славы, въ неугожденіи самому себѣ; *Христосъ не себѣ благоугождалъ*; въ непреспанномъ умираніи грѣху, въ наслажденіи поношеніемъ, въ допущеніи наполяшь себя желчію. Упражненіе же Его соспояло непрерывно въ швореніи всѣмъ добра, за которое плашили Ему неблагодарносцію; въ служеніи рабамъ своимъ, коихъ Онъ былъ Господь; въ омовеніи ногъ шѣмъ, кои звали Его Учишелемъ, въ покорносши во всемъ закону, бывъ Самъ законоположникомъ, во всегдашнемъ пребываніи съ нищими, коимъ проповѣдовалъ Евангеліе, такъ чшо и *нищии благошествовали*, Матѣ. XI. 5; понеже они болѣе расположены къ приняцію и исполненію сего ученія, нежели богашые и сильныя, предъ коими *ИСУСЪ молгаше*. Матѣ. XXVI. 63. Когда же Онъ приходилъ для разрушенія искаженія поврежденнаго нашего ешпешва: шо безъ сомнѣнія съ шѣмъ, чшобы возшпановишь въ немъ образъ Свой, Онъ не для чего инаго смиряешъ насъ, какъ

чшобы. послѣ вознести; не для инаго чего оскорбляешь, какъ чшобы послѣ ушѣшишь; не для чего умерщвляешь, какъ чшобы воскресишь въ новую жизнь. Онъ Самъ несетъ на себѣ все бремя долговъ нашихъ и раздираешь рукописаніе наше, пригвождая оное ко Креспу, заплапя за нихъ великою Своею крестною жершвою.

13. Всего шягосшнѣе и всякому другому, кромѣ Его, несноснѣйшее иго уничижительнаго Креша ИСУСОВА, когда разсмашриваешь: опъ кого, за кого, и для чего Онъ несетъ его и шерпишь? 1.) Опъ кого пришелъ Ему сей Крешъ? Опъ Архіереевъ и Книжниковъ, опъ спарѣшинъ народа, ожидавшихъ Его, какъ Спасителя своего и Возстановителя царства Израилева, кошорые слѣдовашельно должны были бы приняшь Его, послушешшвовашъ Ему, послѣдовашъ Ему, возлюбишь Его, почшишь и уважишь, какъ брата имъ по плоти и какъ Избавителя опъ враговъ ихъ по духу: слѣпой же народъ слѣдуешь за сими слѣпными вождями своими. Весьма бы жалко было, ешшли бы и нынѣ между Духовеншвомъ были еще шакіе губители и враги Креша и Крешоносцевъ ИСУСОВЫХЪ, говорящіе вмѣстѣ съ Жидами: *не достоинъ налѣб убити никогоже*, но за весьма позволенное себѣ почишающіе гнашь, судишь, осуждашь и наконецъ предавать (шолько въ свѣшскія

руки) вѣрную душу, свидѣтельствующую о истинѣ ИСУСОВОЙ прошиву вымысловъ челоѣческихъ. Но, благодареніе Богу, нынѣ поощрении нѣсколько опъ сего ужаснаго звѣрства, шоль прошивнаго духу Евангельскому, который есть духъ самаго ИСУСА Христа.

2.) За кого ИСУСЪ шерпишь? За враговъ Своихъ, смертельно Его ненавидящихъ, безмѣрно оскорбляющихъ, получа опъ Него безчисленныя благодѣянія. *Многа добра дѣла явихъ вамъ, говорите Онъ имъ; за кое ихъ дѣло камене мещете на мя?* Іоан. X. 32. За насъ, поправшихъ и ежедневно попирающихъ дражайшую кровь завѣща Его; шолікокрапно снова Его распинающихъ, шолікокрапно мы гонимъ Его въ членахъ Его, и шолікокрапно пошущаемъ или подавляемъ въ себѣ духъ благодати Его, непреспанно насъ къ Нему зовущій. Онъ шерпишь за недостойныхъ, неблагодарныхъ, ожеспоченныхъ беззаконниковъ, піющихъ грѣхъ какъ воду, имѣющихъ сердце не шрогающеея ни какими угрозами, ни обѣщаніями Его; желающихъ, ешлы бы возможно было, пошущипшь съ нимъ еще хуже Іудеевъ, уничтожа Его вовсе богоубійствомъ въ сердцахъ своихъ, дабы Онъ не сдѣлался Судією ихъ, шолікоже спрашнымъ, шоліко и правосуднымъ.

3.) Онъ терпишь за благодѣянiя Свои. Св. Іоаннъ, проникшій глубже въ шайнспва ИИСУСОВЫ, даешъ намъ познашь шо, какъ мы изъ повѣспвованiя его увидимъ. Одно изъ ошличнѣйшихъ благодѣянiй ИИСУСОВЫХЪ было воскресенiе въ Виѳанiи Лазаря, брата Марiи и Марѳы, умершаго за чешыре дни предъ шѣмъ, и по шому уже подпадашаго шлѣнiю, какъ шо показывало смердѣнiе его. Какъ Лазарь и его семейшво были весьма извѣспны и уважаемы между Іудеями, и мѣшпо жипельспва ихъ не далеко ошспояло ошь Іерусалима: шо всѣ бѣжали шуда видѣшь воскресеннаго, и нѣкошорые изъ очевидцовъ, дабы подслужипшься Священникамъ шого времени, пошли къ Фарисеямъ, кошорыми и новый Завѣшь изобилуешъ, и пересказали имъ, чшо сошворилъ ИИСУСЪ. Услыша о семъ чудесномъ благошворенiи, о коемъ слухъ разнесся во всѣ спраны, Первосвященники и Фарисеи собрали совѣшь у Каіафы, дабы разсудипшь, чшо имъ дѣлашь со ИИСУСОМЪ? Въ недоумѣнiи, въ кошорое привело ихъ какъ воскресенiе Лазарево, шакъ и всеобщее народное подшвержденiе шого, они вопрошала другъ друга: *што сошворилъ, ако теловѣкъ сей многа знаменiя творитъ? Аще оставилъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него:* (примѣшпше зависнь и спрахъ ихъ о пошерѣ власши своей, достоинспва и ошличной по-

чеспи, копорую народъ воздавалъ имъ, слушающая ихъ и повинуюся имъ слѣпо,) и придутъ Римляне и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ. Бѣда, конецъ намъ, прощай Моисей, законъ и пророки; прощай весь нашъ Талмудъ, прекрасныя наши выдумки, обряды, заповѣди и преданія, копорыя сшюило намъ сполько трудовъ изобрѣсти! Прощайте пиршества, веселости, пошѣхи, могущество и власть, шоль хорошо утвержденная громами нашими, укрѣпленная нашими уснавами, огражденная поликимъ множествомъ хишрыхъ учипелей, еспьли мы дадимъ волю сему низкому и спранному челювѣку, проповѣдующему шолько о Крестахъ и дышущему шолько самоопверженіемъ и умерщвленіемъ себя! Надо связать эшого сумасброда, надо послать его въ домъ сумасшедшихъ! Но Каіафа, избранный первосвященникомъ на сей годъ, говоритъ имъ: вы ничего не знаете; вы хошите казаться разумными, а ничего не придумаете къ нашему сохраненію, или къ спокойствію и благосостоянію народа; шуть шолковать много нечего, вошь мой рѣшишельный приговоръ: лучше одному челювѣку умереть за всѣхъ, нежели предать гибели цѣлый народъ. *Іоан. IX, 46-50.*— И шакъ паче всего за возвращеніе жизни Лазарю разсудили и рѣшили лишить жизни ИИСУСА, за освобожденіе онаго опъ узъ смерти возхошѣли связать Его. **Всѣ сіи**

обстоятельствъ уничижительнаго Креста ИСУСОВА поль шяжки, что я шеряю всякое выраженіе, даже шеряю всю силу къ продолженію сего писанія. О! дабы хощя нынѣ сего не случалось! Однако посмошримъ что вышло изъ сего совѣща и изъ рѣшенія его: пройдемъ сіе крашко.

14. ИСУСЪ долженспвовалъ умереть не токмо за народъ, но да и тогда Божія растопеная соберетъ во едино. — Вошь совѣшь и опредѣленіе превѣчнаго Ошца, о комъ повѣспвуетъ великій и просвѣщеннѣйшій Богословъ, св. Іоаннь. А что ИСУСЪ умеръ по суду Священниковъ и Законоучителей и съ одобренія подущеннаго ими избраннаго и возлюбленнаго Его народа, эпо уже судъ человѣческой и вѣроломство опцеубійспвенныхъ Священниковъ. Извинимъ однако ихъ со св. Пешромъ невѣжеспвомъ ихъ; ибо еспьли бы они Царя славы познали, никогда бы Его не распяли. Но что скажешь свяшый Пешръ о Іудѣ Искаріотскомъ, ученикѣ и Апосполѣ ИСУСОВОМЪ, о томъ, кошорый шакъ корошко знавъ ИСУСА, съ коимъ онъ ѣлъ, пилъ, ходилъ, обращался шакъ долго и былъ свидѣтелемъ Его проповѣдей, знаменій и сошворенныхъ Имъ чудесъ, какъ вѣроломный другъ, предалъ Его, и предалъ коварно лобзая Его, дабы ничего не недоспавало къ крайнѣйшему и глубочайшему уничиженію ИСУСОВУ?

Въ живомъ образѣ, представившемся ИИСУ-СУ въ верхоградѣ, горькой чаши, копорую пишь Ему надлежало, сія-по черная измѣна заспавляла Его пошѣшь кровію и наводила душѣ Его скорбь смершную. Когда же од-но представленіе сего имѣло поль жестпо-кое и мучишельное дѣйспвіе, что доводи-ло Его до испощанія силъ: по что уже долженспвовали произвеспи самый креспъ, спраданіе и дѣйспвишельная смерпъ? Се предаешся Онъ, и предаешся собспвеннымъ Его Апостоломъ, связываешся полною не-исповой черни, воспавшей прошиву самой крошоспи; ведешся, какъ злодѣй; судишся и осуждаешся, какъ обманщикъ, опъ своей брапші; оспавлень своими Апостолами, ко-ихъ возлюбиль до конца; преданъ гнусѣй-шимъ лицемѣрсшвомъ въ руки Язычниковъ; біень, оплеванъ, поруганъ, уеѣнчанъ перні-емъ, одѣянъ въ багряную хламиду, дабы шѣмъ вящше наругашся надъ Царскимъ Его саномъ; почшенъ ниже разбойника, заспавлень самъ несши орудіе своей каз-ни и знакъ всеобщаго прокляшя, како-вымъ Онъ спалъ по слову Писанія: *про-клятѣ всякѣ ессяй на древѣ*. Галаш. III. 13; пригвождаешся ко креспу между двумя разбойниками, какъ величайшій злодѣй; на немъ еще ругающся Ему, какъ лжепророку, обманщику, богохульнику; Онъ напоешся желчію и оцпомъ, совлекающъ съ Него оде-

жду, о которой и нынѣ мечушь въ свѣшѣ жребій болѣе, нежели ищущъ самаго ИИСУСА и внутренняго Крестна Его; прободаяющъ Ему копіемъ ребро прошивъ самаго сердца, почно въ шомъ мѣспѣ, гдѣ произошла смертельная рана перваго Адама похощніемъ его; однимъ словомъ: не было и никогда не будетъ зрѣлища споль чудеснаго и дивнаго, споль достойнаго нашего удивленія и поклоненія, споль обильнаго въ прошиворѣчіяхъ, и споль глубокаго въ униженіи. О буйспво крестное, коль ты премудро у Бога! О мудроспъ крестная, коль ты буя у чловѣковъ! ИИСУСЪ, висящій на Крестѣ, кажется не только подлѣйшимъ изъ рабовъ, но и червемъ земнымъ, а не чловѣкомъ. *Псал. XXII. 5.* Онъ на немъ учинился прокляшіемъ, *Гал. III. 13;* спаль умалень паче всѣхъ сыновъ чловѣческихъ, безчеспень, не имѣющій вида, *Исаи. LIII. 3,* оставленъ Богомъ, какъ-шо Онъ и возопиль: *Боже мой, Боже мой! Вскую мя еси оставилъ?*

15. Чшожъ дѣлаешъ смиренное и крошкое сердце ИИСУСОВО во время сего плачевнаго зрѣлища? Молишся за распинающихъ Его, дабы Опець Его не посшавиль имъ сего во грѣхъ; въ самыхъ жестпочайшихъ мученіяхъ пребываетъ перпѣливимъ, крошкимъ, смиреннымъ; Онъ предаешъ духъ Свой, а въ духъ Своемъ и всю Свою испинную Церковь, въ руки Ошца Своего, и совершивъ

все сіе великое жерпвоприношеніе Себя
 болѣзненнѣйшимъ и уничижительнѣйшимъ
 Крештомъ во всемъ шѣлѣ Своемъ, во всей
 душѣ Своей и во всемъ духѣ Своемъ, до-
 веденъ будучи до обнаженія опъ всѣхъ силъ
 Своихъ, такъ какъ и шѣло Его было обна-
 жено опъ всей одежды Его, проишиспъ
 наконецъ при послѣднемъ издыханіи: совер-
 шисася! Все свершилось!

*Ясли колыбель ІИСУСА,
 Дѣва мать, отецъ тектонъ:
 Жизнь Его позора иго
 Отъ рожденья до конца.
 Онъ, презрѣнный и убогій,
 Въ недостатотестѣ всѣмъ,
 Не имѣлъ себѣ покрова,
 Гдѣ главу бы подклонить,
 Какъ злодѣй и Богохульникъ,
 Ядца, винопійца, льстецъ,
 Межъ разбойниковъ повѣшенъ
 И къ злодѣямъ сопритенъ.
 Изпущая духъ въ мученьяхъ,
 Совершисася Онъ рекъ:
 Дѣло важное спасенья
 Совершилъ презрѣнный Крестъ.*

ГЛАВА XV.

О

Побѣдоносномъ и торжествующемъ
крестѣ ИИСУСЪ-ХРИСТОВОМЪ.

I.

1. Послѣднее слово Господа ИИСУСА на уничижительномъ Крестѣ Его, — *совершишася* — естъ основательное доказательство побѣдоноснаго и торжествующаго Креста Его. Пусть содрогается Нашура, пусть разпадающся камни, раздирается церковная завѣса, пусть Солнце, опверсшая на тверди почка внутренняго свѣща, не даетъ свѣща и помрачается, пусть мирные Ангелы горько плачущь, и все Небо и вся шварь облакающся въ печальную ризу при шраданіи и смерти ИИСУСОВОЙ: мы послѣдуемъ за духомъ Его въ шемницы мрака, куда Онъ низходишь для внесенія и шуда свѣща Евангелія и благовѣшнія о даруемомъ спасеніи всему роду человѣческому и низложеніи всѣхъ враговъ Его. Какой восторгъ для всѣхъ Папшіарховъ, Пророковъ и прочихъ свяшыхъ душъ Вешхаго Завѣща, ожидавшихъ Избавителя своего сполько

вѣковъ! Какое веселіе и радость для другихъ душъ, — до сего времени бывшихъ въ невѣдѣніи и даже въ невѣріи о Спасителѣ, — услышашъ гласъ спасенія, вѣспѣ о жизни посреди самой смерти, о избавленіи посреди плѣна! Ибо сила и могущество Креста ИИСУСОВА сокрушающъ врага адовы, куда Онъ низходишь, смертію Своею Смерть поправъ. Ничто не прошивишь силъ крестной. Искупишь проповѣдуешь Евангеліе и духамъ, не повѣрившимъ во дни Ноевы и заключеннымъ въ преизподняя земли, гдѣ они болѣе двухъ уже тысячъ лѣтъ мучились. Какая радость симъ бѣднымъ душамъ! И какіе хвалебные, побѣдные, торжественные гласы возносящъ они единодушно и совокупно въ честь духа, проповѣдующаго имъ освобожденіе ихъ ошъ плѣна, слава и величя за сіе благодареніе, которое сполькоже превышаетъ мой слабый языкъ, сколько превысило ихъ надежду!

2. Невозможно было, чѣобы ИИСУСЪ Христосъ, соединявшій въ Его униженномъ соспояніи два естества, шоль другъ другу прошивныя, дабы соспавишь изъ нихъ одну ипоспась, былъ удержанъ смертію. *Дѣян. II. 24.* И шакъ, по изреченіи *совершишася*, ш. е. чѣо все уничижительнымъ Крестомъ Его кончано, по ушѣшеніи вѣровавшихъ, шоль давно Его ожидавшихъ съ воздыханіями и воплями любви, и по про-

повѣданіи Евангелія духамъ невѣровавшимъ ; какъ выше сказано, Онъ въ прешій день славно воскресаетъ во святомъ своемъ человѣчествѣ, которое не вкусило плѣнія, понеже не оправилось ни грѣхомъ, ни скверною; во знаменіе же порожественной побѣды Креста Его многія плѣса усопшихъ священныхъ воскресли съ Нимъ силою Креста Его, поправшаго главу змія, сокрушившаго врага смерти и ада, возвратившаго плѣнныхъ изъ плѣна и прибовавшего общаго врага къ порожественной своей колесницѣ ; ибо Онъ побѣдилъ *илуцаго державу смерти*, Евр. .II. 14. и *смерть пожерта бысть Его побѣдою*. 1. Коринѣ. XV. 54. *Гдѣ ти, смерти, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда?*

3. Мы еще здѣсь усмащриваемъ уже нѣчто возвышенное въ еществѣ нашемъ по человѣчеству Господа ИИСУСА, превосходящее всякъ умъ человѣческій : разсмотримъ же сіе во спрахѣ Божіи внимательнѣе! Вѣчное Слово никогда не покинетъ уже приняшаго Имъ на себя: и пакъ, спавъ плотию, во всю вѣчность пребудетъ Богочеловѣкомъ. Какое достоинство и какое прославленіе ещества нашего чрезъ воплощеніе Слова доставиль намъ Крестъ Его! Ибо слава сего ипоспаснаго соединенія дѣлаетъ человѣчество нераздѣльно соединеннымъ съ Божествомъ, дѣлаетъ оное скиніею, храмомъ, престоломъ самаго Божества, коего

вся полноша обипаешъ шѣлесно въ Слово воплощенномъ. *Кол. II. 9.* О человекъ! познай здѣсь достоинство швое, въ кошорое ИСУСЪ побѣдительнымъ Крестомъ Своимъ вознесъ шебя! Ибо въ воплощенномъ Слово человеческо швое спало ипосшасью, и содѣлало шебя по благодани шѣмъ, чшо оно ешъ по ешесшву своему. Эшо шакъ велико, шакъ высоко и шакъ божесшвенно, чшо приличнѣ намъ смиришься предъ высочайшимъ величешвомъ, нежели говоришь о немъ недоспойнымъ образомъ. Вошъ одно изъ главныхъ основаній всеобщаго возшановленія; ибо не вѣчно и не безконечно Богъ встрѣчашъ будетъ прошивности Себѣ.

4. ИСУСЪ Христосъ въ качешвѣ Богочеловѣка посшавленъ не шокмо Ходаша-емъ и Спасителемъ всего міра, но и всеобщимъ Судією живыхъ и мершвыхъ; ибо Отець Его далъ Ему всяку власъ на небеси и на земли, и судъ швориши надъ всякою плошію; пошому чшо Онъ сынъ человекской ешъ. *Іоан. V. 27.* И шакъ человекъ въ Богъ будетъ судією человекъ, опшучившагося опъ Бога, когда знаменіе сына человеческого, кошорое ешъ славный и шоржесшвующій Его Крестъ, явишся на небеси. *Матѣ. XXIV. 30.* Онъ произведешъ первый и послѣдній судъ, пришедши во плоши. *Пришедый, говоришь Св, Іоаннь, не водою*

тогю, но водою и кровію! 1. Посл. V. 6. Се шопъ обоудуострый мечъ, копорый имѣ- ешь Онъ во усахъ Своихъ для оживленія и умерщвленія, живою и живошворящею водою Онъ прохладишь благословенныхъ Опца Своего: кровію, копорая ешь огонь скорбнаго очищенія, осудишь Онъ опвер- женныхъ во огонь вѣчный, копорый каждый найдетъ въ себѣ. По чему, когда шопже св. Іоаннъ въ божешвенномъ своемъ оп- кровеніи, вопрошаешь у единого изъ спар- цевъ: *кто сей народъ много, егоже изгести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и ко- лѣна и людей и племенъ?* шо сей спарець опшѣчаетъ ему: *сіи суть, иже придоша отъ скорби велія, и испраша и убѣлиша ризы своя въ крови агнти.* Апок. VII. 9, 13. Ешьли скорбь велика Язычникамъ, шѣмъ, копорые грѣши- ли по невѣднію: каковаже должна бышь шѣмъ, копорые, вѣдая, непрешанно жестпо- ковийно и нагло попираюшь ногами сію кровь, бывающую орудіемъ правды Его про- шиву ихъ, копорая во вѣки вѣковъ сею кро- вавою банею омываетъ будешь буншующихъ, доколѣ не очисшишь ихъ опъ сквернъ ихъ, чрезъ что они наконецъ сподобашся про- хлажденія банею воды живыя; и шогда-шо узрятъ, егоже прободоша. Апок. I. 7. *сѣдя- ща на престолѣ славы, Маше. XXV. 31, су- дяща живыхъ и мершвыхъ, въ оный вели- кій день гнѣва и ужаса для однихъ, и весе-*

лія и радости для другихъ. Ибо кровь ИИСУСОВА должна въ семь, или въ шомъ мірѣ, все очистишь; а сіе очищеніе болѣзненно и въ сей жизни, кольми паче шамъ.

5. И такъ славный Крестъ ИИСУСОВЪ преклонилъ Ему всѣ колѣна; понеже Онъ смирилъ себя даже до смерти, смерти же крестныя: а за шо (замѣшь пожалуй причину, шо есть крайнѣйшее смиреніе даже до крестной смерти!) и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя пате всякаго имени, да о имени ИИСУСОВЪ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преизподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, что ИИСУСЪ Хрипшосъ есть Господь, къ славъ Ошца Своего. Филип. II. 8-10. Изъ сего мы видимъ, что уничижительный Крестъ ИИСУСОВЪ сдѣлался славнымъ, поношеніе превратилося въ честь, немощь въ силу, буйство въ премудрость, низость въ высокость: се есть поржествующій Крестъ ИИСУСОВЪ, производящій и произвеств имѣющій всѣ сіи перемѣны и чудесныя превращенія, по соединеніи неба съ землею и человѣчества съ Божествомъ неразрѣшимымъ узломъ, спасающимъ человека выше всѣхъ возможныхъ степеней высокости.

6. И такъ сила и могущество Креста ИИСУСОВА сокрушили врага смерти и ада; Онъ содѣлался побѣдителемъ грѣха, копорый пригвоздилъ Онъ ко Кресту Своему,

побѣдидедемь міра, діавола и всѣхъ вражіихъ силъ. Онъ пріобрѣлъ намъ Креспомъ Своимъ и даруешъ вѣрѣ нашей шуже побѣду, побѣждающую міръ и всѣхъ прочихъ враговъ нашихъ; ибо наконецъ должно все преклониться подъ сіе побѣдоносное и шоржеспвующее знамя. Есшли корень, находясь въ землѣ, кажешся намъ горекъ: шо плоды его, просширающіеся до неба, ошкуда Онъ приходиль и куда вознесся со славою, пригошовляющъ намъ сладоспи и ушѣненія непосшижимыя; ибо во ИИСУСѢ горечь его преврашилась въ любезнѣйшую сладоспъ, поношеніе въ высочайшую славу, уничиженіе въ высочайшую высокоспъ.

7. Дѣйсшвишельно, какая слава и какое величештво зрѣшъ ИИСУСА возходяща на небо со креспомъ Своимъ, и съ славными знаками язвъ, на креспѣ понесенныхъ, кошоры вѣчно будушъ знаменіями и причинами нашего примиренія! Какое сіяніе Креспа сего и язвъ сихъ, блисшающихъ паче солнца! Какое величештво, видѣшъ ИИСУСА Христа вознесенна во славѣ и шоржеспвѣ побѣдидедемь всѣхъ Его и нашихъ враговъ, приведенныхъ Имъ подъ знамя Креспа Своего, несущаго корыспи враговъ Его, яко шрофеи, во славу побѣдидедеи! Есшли подобаше Христу пострадаи, дабы внити паки въ славу свою, Лук. XXIV. 26: шо должно ли удивляшся, что намъ, бѣднымъ чер-

вямъ, грѣшникамъ, надлежишь также прой-
ши чрезъ Крестъ, какъ чрезъ узкія врата,
ведущія въ жизнь вѣчную? О побѣдонос-
ный и шоржествующій Крестъ! какихъ не
содѣваешь ты чудесъ!

8. ИСУСЪ вознесся со Крестомъ одес-
ную Бога Отца. Десная Бога Отца есть
внупреннѣйшая сила оспраго всемоція огня,
по коему Богъ именуется огнемъ пожираю-
щимъ или поядающимъ, живущимъ въ непри-
ступномъ свѣтѣ. Сіе огненное острое и
пожирающее. могущество укрощается и
примиряется водою, кровію и духомъ Свя-
шаго Трїединства въ глубочайшемъ уничи-
женіи и смиреніи подъ Крестомъ; и изъ по-
го раждается любовь, крошосъ, живый и
и сладкій свѣтъ, сносный шварямъ. Вотъ
гдѣ и какъ ИСУСЪ Христосъ ходашай-
спвуешь за насъ, непорочный агнецъ не-
преспанно закалаешь и всегда закалаемъ
за насъ будешь въ жершву превѣчному От-
цу для ушущенія и погашенія пожирающа-
го Его огня. И шакъ, что ИСУСЪ возсѣлъ
одесную Отца, сіе знаменуешь царство и
владычество Его надъ всякою шварью,
яко Господа и верьховнаго Владыки; ибо
все покорено побѣдоносному и шоржествую-
щему Кресту, какъ духовное, шакъ и шѣ-
лесное, какъ вверху, шакъ и внизу, какъ
видимое, шакъ и невидимое, Ангель и чело-
вѣкъ, падшій и пребывающій въ невинности.

Послушаемъ свидѣшельства о семъ св. Павла: „Опецъ воскресилъ ИИСУСА Христа изъ мертвыхъ, и посадилъ Его одесную Себя на небеси *превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не тогю въ вѣцѣ селѣ, но и во грядущемѣ*. Ефес. I. 20. 21. Св. Пепръ дасть поже свидѣшельство о вознесеніи креста ИИСУСОВА, чшо и св. Павелъ, брашъ и крестный шовариць его. Онъ возшелъ, говоришь онъ, на небо одесную Бога, и всѣ власпи и силы Ему покорились. 1. *Петр. III.* 22. Еспьли же Опецъ покорилъ все подъ ноги Его: шо нѣшь ничего Ему не покореннаго. *Евр. II.* 8. Послушайте, жестокочивныя чловѣки, не покаряющіеся еще Кресту ИИСУСОВУ! Когда нибудь, рано или поздо, надлежишь покорилъся ему, не по случайности и не по очарованію какому; но по самому живому, болѣзненному и крайне смиренному чувству покорности и повиновения сему Побѣдшелю, кошорый размягчишь нашу зашвердѣлость и согбешъ нашу жестокочивность силою крови Своей. Все должно покорилъся Ему: ежели же мы не видимъ еще всего Ему покореннымъ, шо Онъ будешъ царшвовашъ надъ всѣмъ и все правишь скищепромъ Креста Своего до шѣхъ поръ, пока не покорилъ всѣхъ враговъ Своихъ подъ ноги Своя, *Евр. I.* 8. побѣдоносною силою сего самага Креста, и по-

слѣдній врагъ къ низложенію оспанешся смершь вшорая 1. *Корин, XV. 25*; ибо еспьли бы врагъ сей былъ смершь первая, шо это еще не послѣдній врагъ.

9. Сражаешійся Креспомъ и побѣдившій онымъ, равномѣрно и державствуешъ Креспомъ же, кошорый и осѣняешъ верхъ короны Царской. ИИСУСЪ побѣдилъ Креспомъ не однихъ видимыхъ враговъ, каковы были между Жидами Иродъ лисица, Первосвященники и Учишели закона, вожди слѣпые, шарѣйшины и Фарисеи лицемѣры, и весь мяшежный народъ, яко порожденіе ехиднино; а между Язычниками Пилашъ, весь дворъ его и воины: но Онъ побѣдилъ ихъ и побѣдишъ и всѣхъ воспававшихъ и кои впредъ воспавашъ прошивъ Него будущъ, онъ начала вѣка до конца. Ибо еспьли Онъ еспь первый и начало всего: шо Онъже будешъ и послѣдній и конецъ всего. Для шого - шо св. Павелъ говоришъ, *Ефес. IV. 9*: что Онъ *снизшелъ въ дольнѣйшія страны земли*, дабы покоришъ, усмиришъ и привесши въ повиновеніе все, что ни было наисильнѣйшее и наивраждебнѣйшее изъ мяшежнаго. Но *сшедый*, продолжаешъ Апостоль, *той есть и возшедый превъше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всягеская*. Какое удивительное выраженіе Апостола, коимъ хочешъ онъ означитъ, что ничшо не избѣгнешъ верховнаго господства шоржешшвующаго Креса ИИСУСОВА!

Тотже Апостоль не находить довольно словъ къ изъясненію полношѣ ИИСУСЪ - Христовой; онъ изощеивается приискивая нѣсколько довольно сильныхъ словъ, достойныхъ сего предмета, неизмѣримаго по высотѣ, глубинѣ, широтѣ и долготѣ его. Онъ говоритъ съ воспоргомъ о превосходномъ величествѣ крѣпости Его и о дѣйствіи силы Его, о преизбыточествующемъ богатствѣ славнаго наслѣдія Его, и оканчиваетъ шѣмъ, что Богъ поставилъ Его, говоритъ, главою церкви Своея превыше всего, которая церковь есть шѣло Его, что есть полноша исполняющаго всяческая во всѣхъ *Ефес. I. 18, 19, 22, 23.* То есть, чтобы дать нѣкоторое исполкованіе обширному смыслу словъ Апостольскихъ, что ИИСУСЪ Христосъ не только есть глава Своей церкви, но и полнѣйшая полноша всего во всемъ, содержишь и наполняешь все, производишь все во всемъ, даешь хотѣніе и возможность, шакъ что ни дѣло какое, ни слово, ни мысль не могутъ произойти безъ Его преизобилюющей, преизбыточествующей и преизливающейся полношѣ — сіе превосходитъ всякое выраженіе. Такъ, ИИСУСЪ, присушствуя во всемъ, исполняя все, проникая все, вверху, внизу и сквозь, дѣйствуя вся во всѣхъ, особливо членахъ и крестоносцахъ Своихъ, къ духовной и вѣчной жизни, даруешь имъ благодать Свою и дары

чрезъ духа Своего, а именно: живую вѣру, горячую любовь, швердую надежду, усердное благочестіе, спасительныя мысли, любовныя воздыханія, частыя взыванія, пошоянное шerpнѣіе, сыновній спрахъ, сердечную радосшь, славную побѣду, пошоянный миръ, просвѣщенное ушѣшеніе, научающую премудросшь, здравое ученіе, чиспошу нравовъ, свяшосшь жизни, и наконецъ вѣнецъ славы.

10. Ибо ИСУСЪ Хриспосъ не для одного себя вознесся на небо: мы Его имѣіе, наслѣдіе, дѣло рукъ Его, предметы милосердой любви Его; Онъ вознесъ съ Собою наше челошечсшво, кошорое непрешанно возпоминаешъ Ему бѣдносшь нашу въ нашемъ изгнаніи; возпоминаешъ силу гордыхъ и многочисленныхъ враговъ, на насъ нападающихъ, бренносшь нашу и поврежденіе, гнѣшуція насъ долу. Сего ради, вознесшисъ одесную Бога, пріялъ Онъ ошъ Опца, говоришь Св. Пешръ *Дѣян II. 33.* обѣшованіе Свяшаго Духа, кошораго излилъ на Апосполовъ Своихъ, и кошораго и нынѣ изливаешъ на однихъ какъ сладкую росу, а на другихъ какъ огненные языки, по нуждѣ каждаго изъ вѣрныхъ Его. И шакъ *возшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ и даде даянія телосъкалиб.* Ефес. IV. 8.—Кошорыя и нынѣ раздаешъ Онъ ежедневно душамъ благоуправленнымъ чрезъ кресшь Его, изъ Своей пре-

изобилующей полношны, бывъ для насъ премудрость, правда, освященіе и избавленіе.
1. *Коринѣ. I. 30.*

11. Дабы предсхавивъ еще оцупишельнѣе въ подобіи славу и шоржесшво Кресша ИИСУСОВА, — хошя всякое подобіе онаго будешъ грубо; ибо подъ бременемъ смерпной плоти, въ коей мы находимся, и умъ нашъ шяжелѣешъ, — вошъ нѣкошорое изображение, въ пособіе немощи нашей, для уразумѣнія сей машеріи, шoliko превосходящей всякъ умъ! — Мы замѣшили выше, и эшо у насъ неоспоримая истина, чшо Солнце ешъ ошверсшая шочка на шверди, весьма малая въ разсужденіи безмѣрнаго небеснаго проспраншва, кошорое шакъ далеко проспираешся, чшо Аспрономія по сію пору не могла еще опредѣлишь разспоянія между шакими двумя звѣздами, кошорыя кажущся глазамъ нашимъ споянцами одна подлѣ другой. Чрезъ сію ошверсшую шочку сообщается сему внѣшнему міру внушренній свѣшъ Божешшвеннаго и Ангельскаго міра, безъ кошораго сей міръ былъ бы родъ ада. Не смошря на величайшее разспояніе земли опъ Солнца, солнечный зной, когда сія ошверсшая шочка лѣшомъ въ полдень усшремляешъ лучи свои прямо на насъ, бываешъ шакъ пронзипелень, чшо бѣдныя наши шѣла опъ шого шомяшся, и жаждущая земля разверзаешъ нѣдра свои въ изъ-

явленіе своей жажды. Хопяже Солнце еспь не иное чшо, какъ почка свѣша: но лучи его, бывъ сосредоточены въ зажигапельномъ зеркалѣ, воспаляющъ и сожигаютъ всякое сгараемое вещество и расплавляютъ все плавкое. Еспьли бы всю землю покрышь зажигапельными зеркалами: то я оставляю тебѣ на размышленіе, какое бы дѣйствіе произвели сіи зеркала надъ землею? — А еспьли бы вся шварь небесная была покрыта свѣшомъ, каковъ онъ въ почкѣ Солнца: то вся бы швердь была единое солнце, ко-его ни сіянія, ни зноя не могла бы снести земля ни на одинъ часъ, не разшопяся вся; ибо вся швердь, содѣлавшись солнцемъ, жгла бы и разшопляла бы скорѣе и несравненно сильнѣе и пронцапельнѣе, нежели Солнце, когда оно еспь только малая почка въ сравненіи всей шверди, и однако сосредоточенные его лучи дѣйствують шакъ сильно на шоль швердыя и площныя шѣла, каковы мешаллы. Когда же Солнце, будучи шокмо почка свѣша, освѣщаетъ всю сію громаду міра съ верху до низу: то заключи изъ сего, чшо уже еспь Божешвенный и Ангельскій міръ, коего свѣшомъ еспь распяшый Богочеловѣкъ со Крешомъ Своимъ, испочникъ всякаго Свѣша и всѣхъ свѣшилъ, сіяніе и блескъ вѣчнаго свѣша, коего малую шокмо искру испочаетъ. Онъ чрезъ опшвершную солнечную почку на шверди! ИИСУСЪ

Хриспось, Богочеловѣкъ, еспь необъяпное Солнце, неизсякаемый испочникъ всякаго свѣша на небеси и на земли. Когда же Онъ даспъ въздѣйснвовашъ свѣшу Своему въ самомъ полуднѣ, дабы сошворишъ новое небо и новую землю: шо вешкое Небо и вешхая земля побѣгнушъ ошъ лица Его, шо еспь: разшопяшся и попекушъ, обновяшся и просіяюшъ гораздо скорѣе, нежели какъ воскъ шаешъ ошъ солнца. Сей свѣшъ еспь сваятая спихія, или сваященная шѣлесность ИИСУСА Хрисна, въ кошорой обшаешъ полноша Божештра. Солнце, кошорое мы видимъ, еспь шолько подобіе сего свѣша. Сіе умопредсшавленіе ведешъ воображеніе наше весьма далеко, а сего и довольно для нашей немощи. Къ сему-шо сіянію свѣша ИИСУСЪ Хриспось Крешпомъ вознесъ человѣчешво наше. О сіяніе славы! О свѣшлое величешво! О какъ разпрощраняешся Крешпомъ сила крови ИИСУСОВОИ, кошорая не прешпанешъ разпрощраняшся, пока не примиритъ и не умошворишъ всего!

12. Къ сей великой шочкѣ зрѣнія и свѣша мы можемъ прибавитъ нѣкошорыя шашисшвенныя видѣнія, ошкровенныя въ Священномъ Писаніи: *первое*, сюда принадлежащее, находится у Іезекіиля I. 4. гдѣ сказано, что сей Пророкъ услышалъ и увидѣлъ въздвигающійся вѣшрь, кошорый шель ошъ свѣ-

вера съ великою пучею огненною, сверкавшею во всѣ стороны. Среди огня было яко видѣніе илектра, по Еврейски Гасмалъ, т. е. то, что есть свѣшлѣйшаго и яснѣйшаго въ молніи, или огонь, смѣшенный съ чиспѣйшею и свѣпящеюся водою, или кристалльное море, соспоющее изъ духовнаго огня и духовной воды, какъ - то называетъ Св. Іоаннь. *И отъ престола изхождаху*, говоритъ онъ, *молніи, громы и гласы*: а предъ престоломъ было *стеклянное море*, подобно кристаллу. *Апок. IV. 5. 6.* Пока шумящія молніи и гремящіе громы продолжаются, это значить, что правосудіе Божіе не удовлетворено еще: но когда сладкая, крошкая, свѣшлая вода характера ИСУСОВА *Тау ∇*, проникнешь и укропишь гнѣвъ все пожирающаго огня, гдѣ только онъ обрящется: тогда славный и шоржеспвующій ✠ одержишь полную побѣду, какъ-то мы о семъ нѣчто скажемъ въ заключеніи сего пракшаща.

13. Не худо привеспи здѣсь на память любезному моему Теофилу сказанное въ V. гл. §. 3: о таинствѣ Крестна, коего чешыре угла дѣлають совершенный кругъ, или шаръ, сквозь пронцаемый, содержимый и освѣщаемый свѣшлыми изпеченіями Крестна, какъ-то и будешь, когда свѣтъ Крестна опженешь всю шьму шихими и мирошворными молніями священнаго знамени, или печати Божіей, которая есть образъ вопло-

щеннаго СЛОВА. *Апок. VII. 2.* и означаешся Крешомъ, или *Тау ∇*, коею всѣ чада Божіи должны бысть запечатлѣны. Ибо сей священный тригольникъ, смиренно и крошкѣ опускающій ошрее свое внизъ, содержишь въ себѣ шрехъ свидѣтелей на земли, по ешть: воду, кровь и духа, кои вѣчное СЛОВО на себя приняло, дабы опкрышь чудеса огненнаго тригольника Δ , коего пирамидальная вершина идешь вверхъ, означающаго шрехъ свидѣтелей на небеси: Ошца, Слово и Свяшаго Духа. А какъ СЛОВО, воплощеніемъ своимъ соединило шрехъ свидѣтелей небесныхъ съ шремя свидѣтелями земными; по при небесные свидѣтеля, бывъ едино, спали едино и съ шремя земными свидѣтелями чрезъ ишоспасное соединеніе въ воплощенномъ Словѣ Божешва съ человекшкимъ человекшвомъ: въ чемъ мы видимъ примиреніе и умиротвореніе священнаго небеснаго шрединшва съ шрединшвомъ земнымъ, такъ что справедливо говоримъ, что огненный тригольникъ сдѣлался водою, кровію и духомъ въ крешѣ ИСУСА, кошорый, снизойдя и смиривъ Себя даже до смерти крешня, соединилъ въ Себѣ всю падшую напуру, кою на себя принялъ, и крешомъ укрошилъ и погасилъ пожирающій огонь гнѣва; — *Иже грѣхи наша самѣ вознесе на тѣлѣ своелѣ на древѣ.* 1. Петр. II. 24; — понесъ всѣ наши недуги и подъялъ всѣ наши скорби;

Исаиі ЛІІІ. 4. во плоти явися, да отбилетъ грѣхи, будучи отищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же толю, но и о всего міра. 1. Іоан. ІІ. 2. И шакъ кровь Его отищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, шамже І, 8; понеже Онъ, будучи живый Богъ, есть спаситель всѣмъ теловѣкамъ, паге же вѣрныиъ. 1. Тим. ІV. 10; ибо вѣрующіе воскреснутъ первые, и первые облагодатшвованы будушь.

24. ИСУСЪ Хриспосъ Самъ изрекъ великое шайнство Креста Своего сими словами: *издохъ отъ Отца и придохъ въ міръ, и паки оставляю міръ и иду ко Отцу.* Іоан. XVI. 28. Сіи шоль просшыя и совершенно Божешвенныя слова указывающъ высопу, опкуда Онъ снизшелъ, и опкуда принесъ свяшую спихію свяшаго человѣчешва, или Божешвенную шѣлесность, дабы внеспи ее въ наше человѣчешво и оною оживишь въ насъ умершій образъ Божій. Они показывающъ намъ шакже и низосшь, или соспояніе уничиженія воплощеннаго Слова приществіемъ Его въ сей міръ въ видѣ и образѣ презрѣннаго раба и подъ уничижипельнымъ Крестомъ. По совершении же симъ способомъ, обрѣшеннымъ милосердою Премудросшію Его въ нѣдрахъ Своихъ, великаго дѣла искупленія вѣчнаго, Онъ паки оставлаетъ міръ и возвращаетъ ко Отцу Своему со славою, побѣдипелемъ, побѣдивъ всѣхъ враговъ Своихъ, и совершивъ дѣло, пору-

ченное Ему Опцемъ. Вопшь великій крестпо-
 вой походъ, совершенный съ небеси на
 землю, изъ духа въ плоть, изъ вѣчности во
 время, изъ жизни въ смерть, и изъ смерти
 въ жизнь. Черезъ сіе сошествіе и возшест-
 віе Онъ наполнилъ всѣ окружности круговъ
 и соединилъ ихъ съ центромъ, или непод-
 вижною почкою, кошорая есть Онъ самъ.
 Латинское слово Centrum, въ кошоромъ
 седмь буквъ, изъ коихъ средняя, яко осно-
 ваніе или средопочіе, есть Т, или священ-
 ная печать, подасшь можешъ бышь иному
 поводъ къ важному размышленію. И шакъ
 черезъ сей славный Крестовой походъ по-
 бѣдою крестною ИСУСЪ Христосъ учи-
 нился совершеннымъ Господомъ надъ всѣмъ.
 Соединивъ въ Себѣ все, Онъ все въ Себѣ со-
 держишь, яко центръ всяческихъ, пріоб-
 рѣлъ всѣ права шворенія, искупленія, освя-
 щенія, прославленія: понеже Онъ сошворилъ,
 чего не было; обрѣлъ, чшо было пошеряно;
 воздвигнулъ, чшо пало; изкупилъ, чшо про-
 дано было въ рабство. Онъ содѣлался все
 для всѣхъ, Онъ шворишь и будешъ шворить
 все во всѣхъ, пока всѣ войдушъ въ Его все;
 ибо Онъ есть *наслѣдникъ всѣмъ*, или всему:
Евр. I. 2: мы же, наслѣдіе Его, не принад-
лежимъ самимъ себѣ, ибо куплены цѣною
драгоцѣнной крови Его. Нѣсте свои, куплены
бо есте цѣною. 1. Кор. VI. 20.

15. Поедику же Онъ посшавленъ наслѣд-

никомъ всего по всѣмъ правамъ: по всѣмъ шваримъ, какого бы рода, чина, высокосши, низосши, благородшва, или худородшва ни были, насшоящія, бывшія и будущія, у-сшоявшія ли въ первоначальной правдѣ Божіей, или ошнадшія ошъ нея, Ангельскія ли, или человѣческія, всѣ Ему принадлежашъ; ибо, поелику онѣ не могушъ сущесшвовашъ внѣ полношы Его, вся наполняющей, по и не могушъ сущесшвовашъ безъ преизбышочесшва Его, все возполняющаго. Онѣ естѣ Сынѣ Божій и Сынѣ человѣческій, низшелъ и возшелъ. Въ низхожденіи Его Богъ былъ въ Немъ примиряя мірѣ съ самимъ Собою, какъ говоришъ Павелъ 2. Кор. V. 18. благоизволилъ Богъ, чшобы вся полноша вселилася въ Немъ, и чшобы все примирилося Имъ, какъ на небеси, шакъ и на земли, умирошворясь кровію Его на кресшѣ. Колосс. I. 19. 20. Въ возхожденіи же Онѣ за всѣхъ, — *всаятеская вѣ Нелиб состоятся*, шамже, ст. 17. — естѣ Ходашай, Первосвященникъ, Пророкъ, Царь, примиришелъ, олшаръ нашъ, жершва наша, коея кровь дѣйсшвишельнѣе крови Авелевой.

16. А понеже Онѣ имѣешъ власшъ надъ всѣми власшми, и посшавленъ надъ всѣми дѣлами рукъ Его, вся сошворшихъ: по Онѣ любишъ шварей Своихъ и печешся о нихъ; и не осшавишъ ихъ, доколѣ не освободишъ и не возшавишъ ихъ изъ паденія и шлѣнія, ко-

порыя сушь слѣдствія паденія. Ишакъ, когда мы, бѣдные грѣшники, воздадимъ за беззаконія наши или въ семь мѣръ искреннимъ покаяніемъ, или въ будущемъ жестокими спраданіями, въ шемницахъ внѣшней шьмы, и заплашимъ долги наши до послѣдняго кодранша съ шрудомъ и мученіемъ несказанными: шо ИСУСЪ Хриспось, являвшійся львомъ рыкающимъ, ищущимъ добычи, сниметь съ себя сей спрашный ликъ, и явишя наконецъ *якоже есть*, ш. е. Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра; посѣпшишь насъ паки Своею благодашію, содѣлавшихся чрезъ болѣзненные Кресшы умягченными, крошкыми и покорными, и силою побѣдоноснаго и славнаго Креста Своего и крови-союза и заѣша Его вѣчнаго изведешъ *узники Своя избъ рова не илуща воды*, Захар. IX. 11; — ибо ровъ сей ешь озеро горящее сѣрою и огнемъ, — и продолжашь будешъ сіе милосердое дѣло благодати Своя и искупленія во вся вѣки, изчисленные седмеричнымъ числомъ седмижды семь, *Левит. XXV. 8*; пока все пошерянное не обрящешся, все поврежденное не обновишся, всѣ заблуждшія овцы не приведущся паки во дворъ овчій, да будешъ едино спадо и единъ пасшырь. Ибо сіе ешь цѣль шворенія, конецъ искупленія и совершенное и всецѣлое исполнение Священнаго Писанія, наполненнаго сими свидѣшельствами. Вошь великій Юби-

дей, коего пятидесятица Вещнаго Завѣша была слабое только прообразование; ибо въ ономъ Завѣшѣ все показано было только въ образахъ, говоритъ Апостоль. 1. *Корин. X. 11.* яко спѣнь грядущаго. Вошъ великое и всемирное шоржество послѣдней пятидесятицы, послѣдняя и окончательная славная побѣда шоржествующаго Креста ИИСУСОВА, которою наконецъ исшребишся и послѣдній врагъ, шо ешь смершь вшорая, 1. *Кор. XV. 25*; ибо сей врагъ не ешь шворение Божіе, но *завистию* и злобою *дѣвола* *виде въ мѣрѣ*. Прем. II. 25. Вошъ послѣднее и всеобщее совершишася, когда ш. е. силою шоржествующаго Креста все совершишся!

17. Изъ сего меньшаго показанія шайншва Креста видимъ мы намѣрение и цѣль вѣчныя Любви, облекшейся въ нашу смершную плоть, дабы опкрышь безчисленныя сокровища крѣпости, силы и благости Своея къ бѣднымъ Своимъ шварямъ, падшимъ изъ первобышнаго своего сосшоянія праведности и непорочности. Чрезъ шо мы должны убѣдишся въ шайншвенной истинѣ свидѣшельшва, которое даешъ Богъ о самомъ Себѣ, приведеннаго нами въ началѣ сего шракшаша, сколько слабощь силъ нашихъ шо дозволяла, а именно: чшо Онъ ешь А и О, первый и послѣдній, начало, изъ коего все вышло, и конецъ, въ который все войдетъ Крестомъ ИИСУСА Христа пер-

ворожденнаго всея швари, пріявшаго нача-
ло, дабы дашь начало бышію всякой швари
чрезъ швореніе, и явившагося въ нашемъ че-
ловѣчествѣ, дабы содѣлашь оное причаст-
нымъ благодати и славы Его чрезъ искуп-
леніе, пребывая всегда, во всѣхъ разныхъ
всостояніяхъ, Сыномъ едиnorodнымъ, вѣч-
нымъ и единосущнымъ Отцу, отъ Коего ро-
жденъ прежде всѣхъ вѣкъ изъ бездны вѣч-
ности. Такимъ образомъ А достигнешь
О; начало достигнешь конца, а конецъ ве-
дешся въ начало; всякое зло, порча, грѣхъ,
дѣвольское наважденіе, прошивность, на-
конецъ смерть и адъ пожерпы будутъ по-
бѣдою ІИСУСА Христа, копорый естъ пер-
вый и послѣдній. Послѣ сей полной и со-
вершенной побѣды славнаго примиряющаго
Креста, ІИСУСЪ Христосъ предасъ все-
мірное царство, умирошворенное кровію
крестною, въ руки Отца Своего, да Богъ
Отець съ Сыномъ во Святомъ Духѣ будетъ
всѣтская во всѣхъ, или все во всемірѣ. Аминь.
Аллилуія! Аллилуія! Аллилуія.

*Отъ горнихъ въ дольнія страны низходитъ Крестъ,
Тамъ прославляемый, терпящій здѣсь хуленье,
Возходитъ въ горняя отъ дольнихъ здѣшнихъ мѣстъ,
Ставъ казнь и смерть врагамъ, а грѣшникамъ спасенье.
О крестъ Божественный! Сотря змія главу,
Ликій, поправши смерть и разжена дракъ ада!
Тебя я не Крестомъ, а Свѣтомъ назову:
О свѣтезарный Крестъ! Ты будешь мнѣ отрада,
Ты будешь для меня крестовозженный свѣтъ,*

Доколя на Тебѣ Христосъ распятый страждетъ.
 Вознесшись отъ земли, Онъ все къ Себѣ влететъ:
 Чтожъ не парилъ къ Немцъ, куда душа въ насъ жаждетъ?
 Что держитъ въ узахъ насъ и вознесетъ претитъ?
 Разторенись цѣль оковъ! Заклепы разтворитесь!
 Се побѣдитель вашъ предъ вами предстоитъ
 Со знаменемъ побѣды! — Возрите, ужаснитесь!
 Корыстными Крестъ покрытъ подвижникомъ Христомъ:
 Се клики торжества искупленныхъ Крестомъ!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ мои мысли, любезный мой Тео-
 филъ, о глубочайшемъ шайнспвѣ Креста,
 копорыхъ шы опъ меня пребоваль и ко-
 шорыя Господь даль мнѣ благодаши и силу
 предложилъ, можешъ бышь, весьма мало из-
 вѣсннмъ образомъ. Есшьли ешь въ нихъ
 что доброе, шо оно произошло изъ неиз-
 сякновеннаго испочника жизни и свѣта,
 безъ коего мы одна немощъ и невѣжеснво:
 есшьли же что найдешся въ нихъ худаго,
 шо оное, безъ сомнѣнія, произошло опъ
 меня и опъ разума, копорый можешъ бышь
 недовольно еще управленъ подъ законы и
 иго Креста и Благаши. Я могъ бы напи-
 сашь больше; но читашели скучающъ длин-
 ными разсужденіями, копорыя удушашь
 ихъ: при шомъ же и въ немногихъ словахъ
 можно сказашь много; а есшьли я во многихъ
 словахъ сказаць мало, шо шы будешь споль-

ко снизходишелень, чшо извинишь меня ради сосшоянїя, въ какомъ я нахожусь, и скупа швоя скоро пройдешь по причинѣ малоспи книжки.

Естьли ты найдешь въ ней, можешь бышь, нѣкошорья мѣспа недовольно ясными: шо дополни оныя своимъ благоразумїемъ и разсужденїемъ, и повшоренїемъ прочпеннаго; ибо инаго не можно прямо изъяснишь по неизвѣспносши, кшо будешь чшашаши, дабы ингда не бросишь бисера предъ нечиспыми жившными, чшобъ они не пошпшали его ногами.

Здѣсь увидишь ты, чшо Крешъ былъ всегда, во всѣ вѣки и во всякомъ родѣ, и напрасно его избѣгашь хошашъ; онъ вѣрно сопровождаетъ насъ во всю жизнь, естьли умъ нашъ не поперялъ еще вовсе свѣша своимъ слѣпошшвованїемъ, а сердце не пошяло вовсе чувшва своимъ ожеспоченїемъ, ошъ чего Господь благодашию Своею да сокранишь насъ!

Оспаешся намъ покоришься шолько Крешу, приняшь его яко залогъ любви ошъ р уки Божїей и несши шерпѣливо, подражая в^еликому примѣру, показанному намъ на Голгоѣ, кошорый спарались и мы предшавишь въ уничижштельномъ Крешѣ Его, коимъ Онъ прїобрѣлъ шоржешшвующїй, съ полною побѣдою надъ всѣми врагами, Его инашими.

Естьли сила тьмы побораешъ насъ при послѣднемъ Крестѣ, который, оканчивая крашкую нашу жизнь, опровергаешъ намъ враша вѣчной жизни, болѣзнію ли шо, или другимъ приключеніемъ, никогда небывающими по слѣпому случаю; ибо все разположено и учреждено премудрою и всеильною десницею: шо надлежишь вооружиться перпнѣмъ и совершеннымъ самопреданіемъ, по примѣру ИСУСА, кропкаго Агнца, смирившаго себя и покаявшагося до крестныя смерти, и ожидаешъ послѣдняго удара опъ руки великаго Жреца, который знаешъ въ какое время и въ какомъ состояніи лучше заклашъ насъ временною смертію, для довершенія очищенія нашего, въ мѣспахъ, намъ приспойнѣйшихъ, внѣ сей скорбной жизни и внѣ случаевъ ко грѣху, дабы потомъ превести насъ на пажити небесныя.

Въ семъ послѣднемъ сраженіи должно подвигнушь всѣ силы вѣры, возпламенишь огонь любви къ Богу, предашься съ совершенною покорностію и смиреніемъ сему послѣднему Кресту въ сей жизни, крѣпко прилѣпнись къ духу ИСУСОВУ на крестѣ, препоручишь духъ свой Его духу, единому воскресилелю мершвыхъ, дабы умерешъ смертію праведныхъ съ распятымъ ИСУСОМЪ во исполненіе воли Отца Его, повѣлвающаго сему шако быши, дабы ввести насъ къ начало, давшее о себѣ сіе свидѣ-

шельство, съ копорымъ и мы начали и о-
канчиваемъ сіе небольшое сочиненіе. Онъ
же естъ первый и послѣдній, *Альфа и Омега,*
нагало и

К О Н Е Ц Ъ.

*Велитъ Троицы явилъ намъ Крестъ въ твореньѣ,
Смирныхъ грѣшниковъ блаженство въ искупленьѣ
И небо и земля исполнены Христа,
И въ обоихъ мірахъ блаженство отъ Креста.
Нагало мѣ всѣхъ вещей кто былъ до сотворенья,
Тотъ будетъ при концѣ нонцемъ ихъ обновленья.*

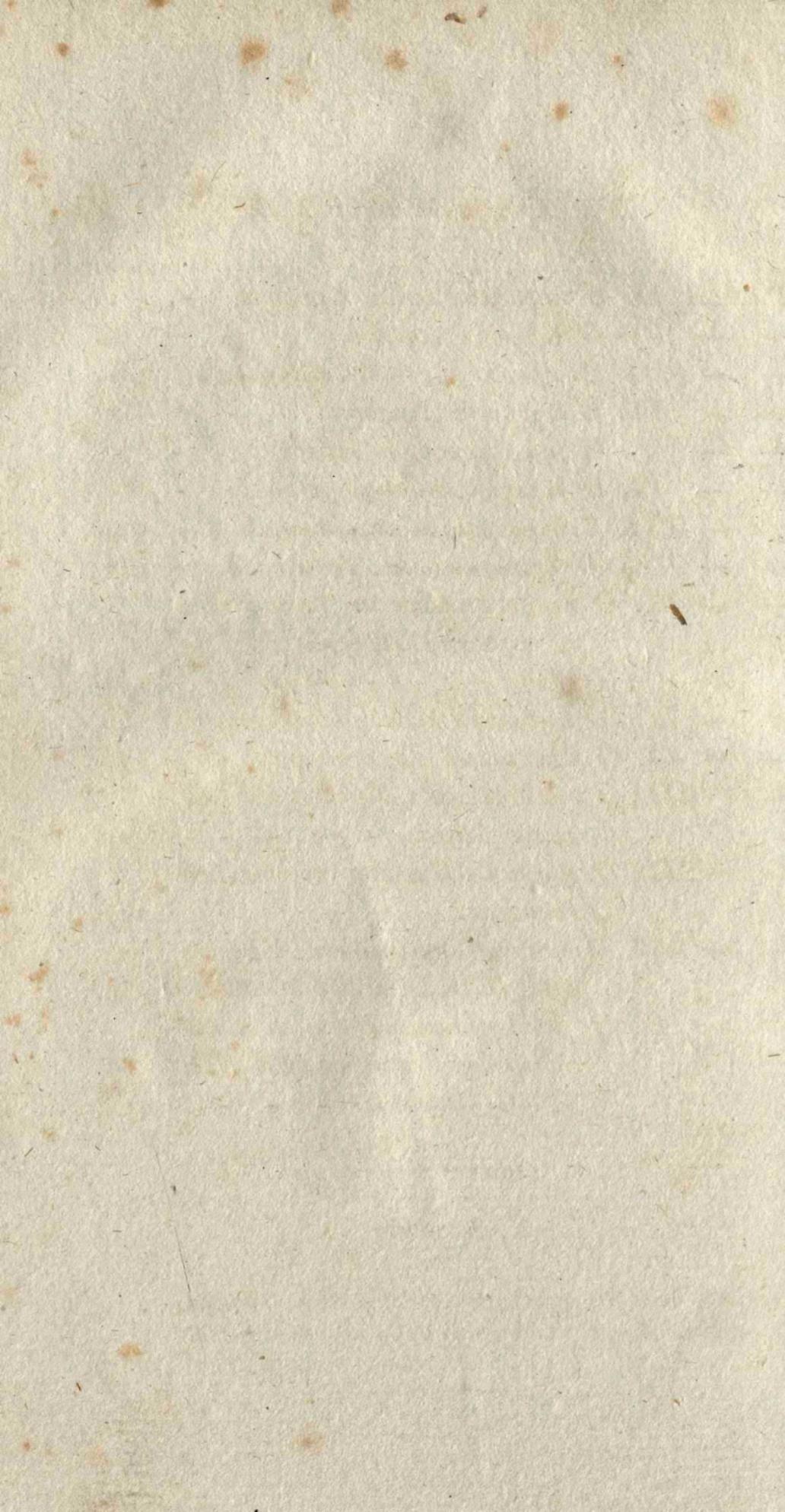
О Г Л А В Л Е Н І Е.

спран:

ГЛАВА	I.	О произхожденіи Креста	-	1.
— —	II.	О Крестѣ вообще.	- - -	14.
— —	III.	О преишцествахъ Креста.		31.
— —	IV.	О буйствѣ Креста.	- - -	51.
— —	V.	О премудрости Креста.	-	70.
— —	VI.	О Крестахъ внутреннихъ	-	88.
— —	VII.	О Крестахъ наружныхъ.	-	109.
— —	VIII.	О употребленіи Крестовъ.	-	126.
— —	IX.	О злоупотребленіи Крестовъ, а особливо Креста ИИСУ-		
		СОВА.	- - - - -	144.
— —	X.	Налѣженія Божіи при Крестахъ		158.
— —	XI.	О Крестахъ по смерти.	- -	173.
— —	XII.	О послѣднихъ Крестахъ въ селихъ мѣрѣ.	- - - - -	201.
— —	XIII.	Отцудесахъ Креста во вишней Натурѣ.	- - - - -	227.
— —	XIV.	О унижительноиъ Крестѣ ИИСУСЪ ХРИСТОВОМЪ.	-	249.
— —	XV.	О побѣдоносноиъ и торже-		
		ствующелъ крестѣ ИИСУСЪ ХРИСТОВОМЪ.	- - - - -	274.

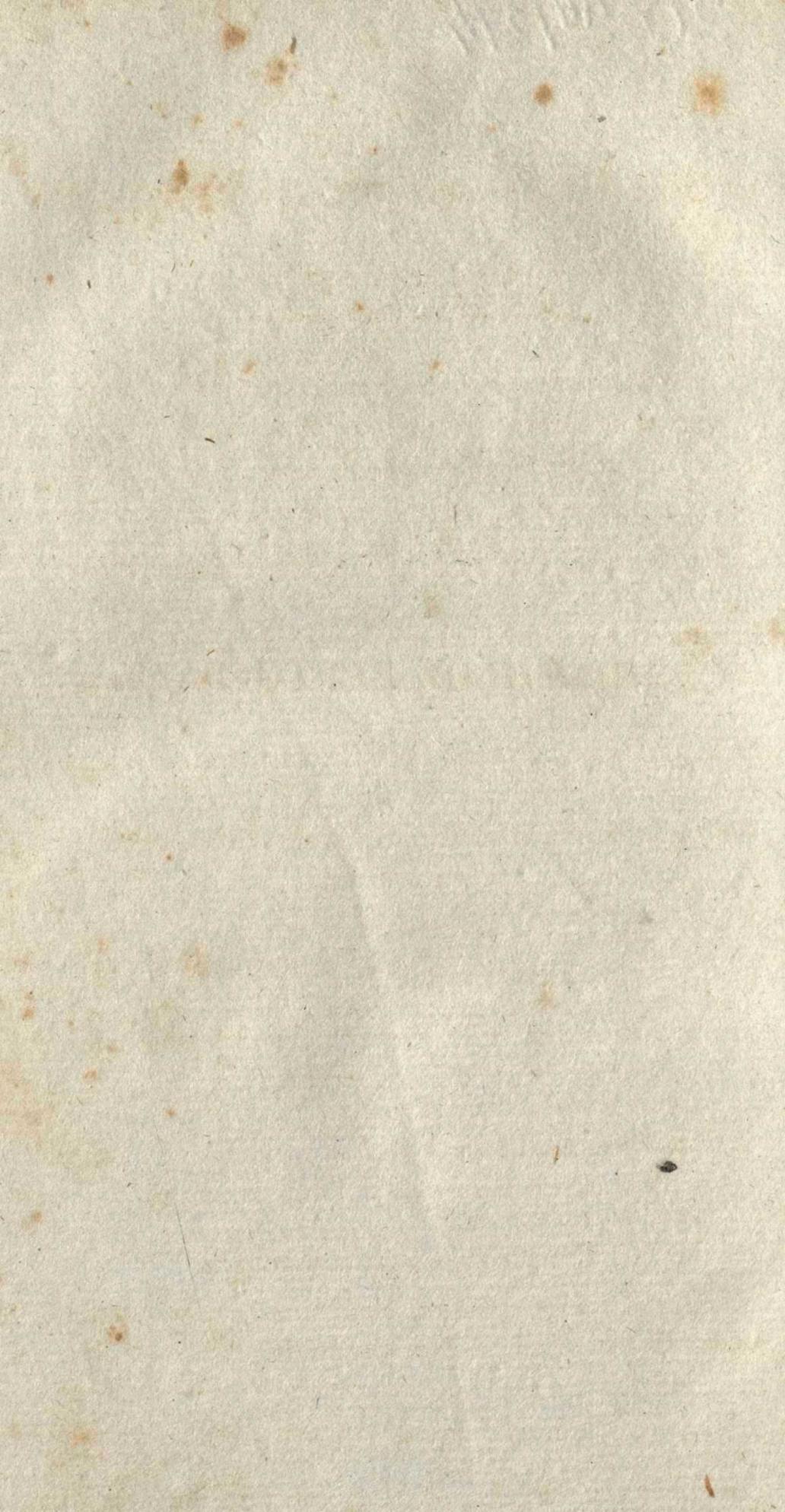
Тріе едино,

Крестъ, свѣтъ и вѣра суть содружны у Христа:
Крестъ вѣры есть кивотъ, а Вѣра свѣтъ Креста.

20 44/214

СВЯЩЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ

СВЯЩЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ

Изъ разныхъ цвѣтовъ
И разнаго благоуханія,
Восторгающій духъ
Отъ земнаго къ небесному,
Отъ тѣлеснаго къ духовному.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Коль съ сердцемъ хладнымъ ты чистишь сіе
придешь,
Равно холодными спижи мои найдешь:
Но съ сердцемъ любящимъ ты паче возго-
ришься,
Огнемъ шѣмъ разпалишься,
Копорымъ навсегда любовь моя горитъ,
Копорымъ Муза здѣсь, пылая, говоритъ.

I.

Птичка въ клеткѣ.

Птичку въ клешкѣ, ей въ оспраду,
Всякъ хозяинъ бережешь:
А она ему, въ награду
За шруды его, поешь.

II.

Превращающій камень.

Ты къ камню солнечну ведешь меня, Софія,
Привыкши шакъ ласкашь учениковъ своихъ.

Пусть ищущь, мудрешвуй, инымъ нупемь
 другія
 И солнца и луны: пы миѣ на мѣсто ихъ.
 Небесна площь свѣпла, Софіи кровь какъ
 пламень:
 Вошь солнце и луна! Вошь красный, бѣлый
 камень!
 Ты превращаешь все, пыму въ свѣшь, и зло
 въ добро,
 Смершь въ жизнь, и въ миръ войну: вошь
 злато и сребро!
 Ты споны радостью, покоемъ шрудъ вѣнчаешь:
 Коль дивный камень пы! Какъ все пы пре-
 вращаешь!

III.

Бозраждающій Христось.

Хриспе! Хвалу Твою, величіе и славу
 И силу многую чудесь я возпою:
 Се змій погрань лежишь, Ты смерши сперъ
 державу,
 И ковы вражіи подвергъ подъ власшь Свою!
 Бѣгушь спрашилища, да скроешь ихъ геенна,
 Зря свѣшь Твой, площію благоволившій спашь.
 Сынь Отчія любви, опъ сѣмени нешлѣнна,
 Въ убогой хижинѣ приходишь обинашь!
 Ахъ нѣшь! Въ объяпія гради, Госшь вожде-
 лѣнный!
 И душу пламенемъ Твоимъ согрѣй, мой Царь!
 Ты сердце разшоци, духъ обнови разшлѣнный,

Снишель Онъ въ нашу площь и спаль бышь
 человѣкомъ ;
 Спаль плѣнникъ, узникъ, рабъ, любовь чшобъ
 къ намъ проспершь:
 Всемощный въ немощи ! Живошь вкушаешь
 смерть !

О спрогая любовь ! Къ себѣ ли поль же-
 спока ?

Лей кровь повинную: щади, кшо безъ порока!
 Щади свою Ты кровь ! Для тысящи міровъ
 Довольно капли лишъ къ омышю грѣховъ.
 Но нѣшь : ліешся кровь, и лишъся не пре-
 спанешъ,
 Доколѣ опъ грѣха весь родъ нашъ не воз-
 спанешъ.

О бездна благоспи ! Безмѣрная любовь !
 Изумѣваюсь, зря ліющуюся кровь.
 О свѣше полный ! Жизнь, являющаяся мершва !
 Спасенье вѣрное ! О Агиче присно - жершва !
 Въ поль сердце кропкое и нѣжное Твое
 На вѣки погрузи жестокое мое :
 Да жизнь моя въ Твоей крови пожершва будешъ
 И вѣчному Опцу посвящена пребудешъ !
 Испочниче ! Водой духъ жаждущій напой :
 Въ Тебѣ спасеніе и слава и покой !

VI.

НАШЕГО НѢТЬ НИЧЕГО.

Коль все, и *то*, и *то*, считаешь шы своимъ:
 Чшожъ будешъ Божіе? Или шы равень съ Нимъ?

VII.

Да ловжетъ мя лобзаниемъ устъ своихъ.

Пѣсн. пѣсн. I. 1.

Э Х О.

Чей гласъ? Кшо воплями пронзилъ мнѣ
сердце вдругъ?

Другъ.

Другъ? Нѣшь, жестокой, ты безжалостный
мучитель:

Учитель.

Ты учишь лишь спрадашь, терпѣшь, скор-
бѣшь всегда:

Да.

Но чшобъ всегда ты былъ шакъ спрогъ, не-
имовѣрно:

Вѣрно.

Чшожъ хочешь ты со мной? Еще ли испыташь?
Пыташь.

По чшо? Ты ввѣришься мнѣ можешь безопасно:
Опасно.

За чшо пишаешь ты ко мнѣ сію вражду?

Жду.

Чего? Я вся швоя, иль ты меня опкинешь?
Кинешь.

Нѣшь, нѣшь, медленьемъ симъ ты всю меня
сожжешь.

Жжешь.

Не жгу, сжигаюся, лукаво опшвѣчаешь.

Чаешь?

Лобзаній чаю я, въ нихъ вся моя опрада.

Рада?

Вопшь сердце все мое, возьми и обладай!

Дай.

Сомнѣніе швое меня чшобъ не помило:

Мило!

А мнѣ свое опдай, шакъ будешъ по мѣна.

На!

*Легкое бремя! Иго благое!
Я чшолжаю въ сладколѣ покоѣ:
Устѣ ты лобзанья прили,
Пламенелѣ духѣ обыли!*

VIII.

Ничто не пропадаетъ.

Изъ пепла дерева сожженна соль родилшя,

Въ очищенной соли духовная вода;

Изъ сей черезъ огонь соль новая садилшя,

Въ болѣзняхъ врачевшво полезное всегда,

Въ соляхъ безсмершная ешъ нѣкая сила,

Божешвенной ее Искусшво нарекло.

Зола конецъ вещамъ и какъ бы ихъ могила:

Но изъ золы еще мы дѣлаемъ шекло.

Когдажъ сіе шворишъ Искусшво! чшожъ При-

рода?

Чшожъ едѣлаешъ искусшвъ и ешешва Тво-

рецъ?

Коль въ грубой сей землѣ ешъ жизнь шакого

рода:

Чшожь звѣзды свѣшлыя дашь могушь нако-
нецъ ?

IX.

Любовь всего возстановительница.

Кому принадлежишь честь большая и слава:
Хриспу, или змію? Сіе рѣши самъ вновь.
Коль все убишь могла зміиная оправа,
Не пачель оживишь Хриспова можешъ кровь?
Любовь сильнѣй чѣмъ адъ, она сильнѣе гнѣва;
Вода сильнѣй огня, сильнѣй геенны зѣва;
Свѣшь шьму, жизнь смерть пожрешъ и все
возставишь вновь:
Все въ свѣшь умершвишь и оживишь Любовь.

X.

О толибъ же. Левъ и агнецъ.

Учипелю благій, учившій самымъ дѣломъ
Прощашъ враговъ, не клясшь, и укрощашъ
всякъ гнѣвъ,
Молившійся къ Отцу о нихъ, о міръ цѣломъ!
Почшо всегда своимъ являешься какъ левъ?
Чрезъ огонь и воду ихъ преводишь въ дни
печали!
Ты хочешь шѣмъ смягчишь, очиспишь ихъ
въ конецъ,
Чшобъ овцы изъ волковъ, изъ шигровъ агнцы
спали,
И ты бы, Агнецъ нашъ, пасъ крошкихъ лишь
овець.

А сердце у Тебя великое, святое ;
 Во мнѣ и воля зла , въ Тебѣ добра она . —
 Колю не спрашишь Тебя неравная мѣна ,
 Размѣнимся ! Возьми себѣ мою Ты волю ,
 А мнѣ отдай свою ! Ты дашь мнѣ только долю
 Избышка Твоего ; Ты лишнимъ подаришь ,
 Тебѣ пошери нѣшь , а мнѣ оно барышь .
 То правда , ничего Тебѣ шѣмъ не прибудешь :
 А мнѣ , имѣшь Тебя , верховнымъ счасшьемъ
 будешь .

Колю сдѣлаемъ обмѣнъ , сердца обоихъ насъ
 Взаимно будушь бдѣшь , чшобъ огонь ихъ не
 погасъ ;

Я промѣняю жизнь на славу безконечну :
 А Ты прими хвалы одну чершу сердечну .

XIII.

Любовь Соловей.

Другія пшички всѣ щебечушь , не поюшь :
 Одинъ лишь соловей пѣвцомъ назвашься мо-
 жешь .

Другія склоносши хопя и воспашюшь :
 Но вѣковѣчная любовь ихъ переможешь .

XIV.

Любовь , Птица , Корабль .

Какъ пшлица , иль корабль , въ пушь даль-
 ній усшремленный ,
 Несушся съ быспрошой по воздуху , волнамъ :

Такъ духъ, желаніемъ споспѣшнымъ воспале-
 ленный,
 Крылашая Любовь возносишь къ небесамъ.

XV.

Къ свѣту чрезъ огонь.

Ко свѣшу пушь одинъ, онъ чрезъ огонь идешь:
 Иди, куда себя возлюбленный ведешь.
 Огнь свѣша ешь опецъ; въ огнѣ чшо поше-
 ряешь,
 Не спрашою зови: ты симъ приобрѣнаешь.

XVI.

Бракъ Софіи съ душею.

При бракъ семь любовь горячая живешь,
 И воду жениху Невѣсша съ неба сносишь;
 Женихъ Невѣспѣ огнь изъ глубины износишь;
 Съ водою съединясь огонь раждаетъ свѣшъ:
 Опъ сѣмени сего небеснаго посѣва
 Спаль бышь Мужъ дѣвспвенный, и муже-
 спвенна Дѣва.

XVII.

Слава и Безчестіе. 2. *Корин. VI. 8.*

Чшо въ славъ, ежели съ шобой Іисуса нѣшь?
 И чшо въ безчестіи, коль Онъ въ тебѣ жи-
 вешь?
 Меня пушь всѣ виняшь, поносяшь, прези-
 раюшь,
 Я шѣмъ не пронуса: хвала моя и чешъ,
 И слава и краса Іисусъ и былъ и ешь.

XVIII.

Вѣчность достижима, но непостижима.

Здѣсь малы числа всѣ, здѣсь понуть умъ
и мысли,

Себѣ шы самъ здѣсь малъ: измѣривай и числа,
Извѣдывай, гадай; все шщепно, бездна числъ
Вскружишь лишь голову и помрачишь швой
смысль;

Эоновъ шысящи здѣсь счеша не сосшавяшъ,
И шолько множешвомъ своимъ швой умъ
подавяшъ.

Чшо споришь, борешся, кружишся цѣлый
вѣкъ —

Не вѣчно шо, покой его еще далекъ.

Чего кто ищешъ, ждешъ, заботливо желашъ,
Не вѣчно же, и пущъ до цѣли достигаешъ.—
Но вѣчна жизнь во мнѣ, шы можешъ опшвѣ-
чашъ.

Такъ, ешъ жизнь вѣчная, и вошъ ея печашъ:
Духъ вѣчный вѣчною гармоніей владѣешъ;
Онъ бездны спражъ, одинъ ключи ея имѣешъ;
Въ душѣ спокойнѣйшей, возвышенной надъ
всемъ,

Гдѣ свѣшишь свѣшъ любви, сей духъ присушъ
внушрь въ немъ.

Покой сей внушрь, глубокъ, безмѣренъ, без-
конеченъ;

Онъ благо вѣчное, Онъ все, одинъ онъ вѣченъ;
Онъ сладосшъ жизни, гдѣ нѣшъ скорби ни-
какой,

Виновный всякъ несетъ спрахъ въ сердцѣ и
боязнь;

Я каждаго винѣ соразмѣрю казнь.

Укоръ моихъ спыдись, моихъ свидѣльствѣ
бойся,

Суду покорствуй пы: умолкну, съ плачѣмъ
скройся.

Мой чши совѣшь и мной извѣшивай всякъ шагъ:
Се Вышняго вѣсы! Я спрѣлка въ сихъ вѣсахъ!

XXI.

Богъ непостижимъ.

Кто къ Неприсувному преступно при-
ступаешь

Безъ свѣша, какъ слѣпой,

Того сей свѣшъ живой караетъ

Безмѣрно: слѣпопой.

Плоти о Божествѣ въ уѣ своемъ химеры

Изъ разныхъ образовъ:

Колико вымысловъ шворишь безъ свѣша вѣры,

Толико ты шворишь Боговъ.

Богъ вѣдомъ лишь Себѣ: его ли ты не видишь?

Намъ вѣровашь дано: пвѣрь, и ты увидишь!

XXI.

Въ немногѣмъ многое.

Всемирно вѣдомыхъ грѣховъ осперегашься,
Всеискренно съ собою и всѣмъ своимъ раз-
спашься,

И духъ, полкущій душрь, молишь, внимаешь
при помѣ:

Все дѣло въ помя.

Все прочее свершишь сей духъ, душѣ явленный,
Онъ сердцу чувствю дашь и разумъ сокровенный.

XXIII.

Письмя убиваетъ, а духъ животворить.

Письмя ешь скорлупа написаннаго слова,
Ядро являешся изъ подъ сего покровя:
Разверзи сердце къ нимъ, орѣхъ сей разгрызи;
Обращешь бквы духъ и сердцу жизнь вблизи.

XXIV.

Гдѣ истинная религія?

Врагъ самолюбія, машь брашскія любви,
Подруга вѣры, вѣдь и благочесствя гласъ,
Всѣхъ любишь, мръ хранишь, не проливаешь крови,
Опъ міра гонишь почъ, связуешь съ Богомъ насъ;
Больнымъ, нагимъ, довамъ, въ шемницахъ заключеннымъ
Оспрада скорая, и, съ сердцемъ размягченнымъ,
Когда не можешь имъ врямую помощь дашь,
Умѣешь опъ души имъ въ скорби соспрадашь;
Всѣмъ вся, охотно крестъ несешь и поношенья,
Съ Иисусомъ шерпишь серпъ и чаешь воскресенья.

Когда попухнешь огонь, и звѣзды кончашь
бѣгъ;

Когда одеждою, шакъ бѣлою какъ снѣгъ,
Одѣнушя опяшъ, какъ прежде на Фаворѣ,
Мойсей и Илія: тогда-шо вскорѣ, вскорѣ
Прольешся, какъ вода, жизнь полная ушѣхъ;
Эноховъ ^(в) райскій вѣкъ на землю возвра-
пишся,
Обѣшванный имъ Мессія въ насъ явишся,
И возсіяешъ зракъ Спасителя на всѣхъ.

XXVII.

Л и л е я.

Смотрите крны, како растутъ, и прот.

Лук. XII. 27.

И ты, какъ сельный цвѣшъ, о смершнній
человѣкъ!
Взойдешъ и опцвѣшешъ, и кончишъ шѣмъ
свой вѣкъ.
Взгляни ты на меня, распуцу въ дикомъ
полѣ,
На желшоблещущій шрегранникъ мой во
сшволѣ,
На шкань моихъ листовъ, на спройноспъ
вида внѣ,
На силу врачевшва, сокрышую во мнѣ:
Ни краски шоль живой, ни запаха для чув-
ешва

(в) Быш. V. 24.

Не можешъ сотворить все шцаніе искус-
ства.

Ничто передо мной во славу Соломонъ,
Предъ блескомъ чисшны равно смирился бы-
онъ.

Живу и вяну я, и паки оживаю;
Весна мнѣ жизнь даешъ, зимой мертва бы-
ваю:

Вглядись въ сей образъ шы, о смершный,
чшобъ узнать,

Какъ благочешно жишь и свяшо умирашь.
Вѣкъ крапокъ мой, и швой; равно мы вя-
немъ оба,

Равно мы знаемъ плѣнь и ожидаемъ гроба:
Взгляни же на меня, и сжался надъ собой!

Подобно возносись шы надъ землей главой,
Самъ презри плѣнный прахъ, не будь ему
шы плѣннымъ;

Самъ гини съ гинущимъ и возсшавай съ
нешплѣннымъ.

Какъ вяну я, шакъ шы всѣмъ шварямъ умирай;
Какъ возсшавай, шакъ шы ошъ смерши воз-
сшавай;

Имѣя здравый умъ, духъ правый въ сердцѣ
правомъ,

Благоухай Хриспу и жизнью и нравомъ,
Воней пріятной будь, подобно шакъ какъ я
Распу, цвѣшу, дышу и пахну для себя:
Равно расши и шы и прозябай въ жизнь
нову.

Но зря шолико крашъ меня всегда гошову

Цвѣспи и увядашь, скажи мнѣ наконецъ:
Гдѣ жизнь шоль бѣглую еъ насъ заключилъ
Творецъ?

XXVIII.

МИЛОСЕРДІЕ.

Творецъ живошнымъ даль, къ зашипѣ опъ
враговъ,
Копыша и рога, зубовъ и кохшей крѣпосшь:
Но человѣку даль въ оружіе любовь,
Чшобъ ею укроцалъ враговъ своихъ свирѣ-
посшь.
Въ любви желчи нѣшъ, она для всѣхъ сладка,
И сердце власшвуешъ надежнѣй, чѣмъ рука.
Герои славяшся пролишой въ брани кровью:
Но духъ враждующій смиряешся любовью.
Щадишь и миловашъ—се власпи долгъ и санъ!
И вышняя власпъ ша, гдѣ къ власпи спрахъ
изгнанъ.

XXIX.

ПРАВОСУДИЕ.

Порокъ, какъ хмѣль, шѣмъ выше вѣшся,
Чѣмъ больше бережешся:
Попребна для него ссѣкающа рука,
Чшобъ онъ не росъ подъ облака.
Я зелія сего обрѣзываю лозы,
Оселокъ пробный мой: — укору и угрозы.
Увѣщевая всѣхъ, иному я грожу,
Инымъ вдыхаю спрахъ; но рѣдкаго ражу.

Мной гибнешь только шопь, чья жизнь на-
пасью спала:

Мной въ памяти живушь, копорыхъ жизнь
пресшала.

XXX.

Дочерняя любовь.

Въ пемницу вверженна, цѣпями обложенна,
На медленную смершь, смершь голодомъ, осу-
жденна

По строгости суда,

Спасая иногда,

Украдкой много дней сосцами дочь пишала,
И машерію спарцу спала.

Изумѣваешь спражь, подозрѣвая дочь:

Какъ могъ безъ пищи онъ еще не изнемочь?

Спрежешь, и усмопрѣвъ пишаема сосцами
Несчастнѣйшаго межъ опцами,

Взываеть въ бѣшенствѣ: лукавый женской
родъ!

Какой опъ строгихъ всѣхъ надзоровъ нашихъ
плодь?

Чего не вымысляшь, о женщины лукавы!

Лукавящъ и шогда, когда онъ и правы. —

XXXI.

Т Е Р П Ъ Н І Е.

Зри, агнецъ коль незлобень!

Безгласень, крошокъ, шихъ, подь оспреемъ
меча.

Будь агнцу нравомъ шы подобень:
Терпи молча.

XXXII.

Возстани спяй!

Что спишь шоль мершвымъ сномъ, и гу-
бишь шѣмъ свой вѣкъ,
Рожденный къ вѣчноспи безсмершный чело-
вѣкъ?
Возспань, опкрой глаза, опвергни сонъ
мершвящій;
Небесно царствіе не сонный сръпишь, бдя-
щій.

XXXIII.

Д а б у д е т ь !

Какая въ Творческомъ и шварномъ словѣ
сила,
Творецъ намъ показаль, Марія шо явила:
Да будетъ Творчее — весь міръ произвело,
Маріи — *буди лиѣ* — къ намъ Бога низвело.
Да слово Творчее шворцемъ въ шебъ пребу-
день,
Спрадая, говори въ молчаниі: *да будетъ!*

XXXVI.

Проводенное ребро Христово.

Та язва, коей смершь нанесъ себѣ Адамъ,
Та язва у Христа жизнь изшочаетъ намъ.

XXXV.

Смѣшенное раздѣлится.

Теперь лилеи здѣсь расшупъ между шипами,
И коршунъ ловишъ пшицъ, и душишъ волкъ
овецъ:

Но не всегда шакъ будешъ съ нами,
И наконецъ

Огонь пожжешъ волковъ, и коршуновъ, и спицы,
И будушъ ликованъ лилеи, овцы, пшицы.

XXXVI.

Что чванишься, гордецъ?

Что шакъ спесиво вышупаешъ,
Поднявъ вверхъ бровь, надувши носъ;
Лицемъ какъ будшо бы пугаешъ,
Иль будшо счасше всѣмъ принесъ?
Когда шы къ жизни зачинался,
Гдѣ былъ? гдѣ росъ? и чѣмъ пишался? —
Не эшо ль спенень высошы,
Копорою гордишься шы?

XXXVII.

Смирение изпраздненное.

Какъ воды внизъ шекушъ въ долины съ
горъ удобно:
Въ смиренныя сердца вшекаешъ Богъ подобно.

XXXVIII.

Н и ч т о.

Коль хочешъ бышь шы *тѣмъ*, будь прежде
ничего;
Оно маперія шворенія всего,

XXXIX.

ШЕЛКОВЫЙ ЧЕРВЬ.

(Символъ смерти и воскресенія.)

Скрывшись въ клубъ свой червь шелковый
Драгоценну нишь прядешь,
Въ чемъ щеславный поводъ новый
Къ суешь себѣ берешь.

Такъ подобно, какъ бываю
Скрышь ошъ шума внутрь себя,
Съ пользой ниши разплешаю
Жизни преходящей я.

Червячка, что лисья гложешь,
Кто крылашымъ сдѣлашь могъ,
И меня подобно можешь
Возкрылишь по смерти, — Богъ.

XL.

РАБЪ И СВОБОДЪ.

Служа грѣху, я рабъ: служу Христу, сво-
бодень.
Любовь не знаешь узъ: кто любишь, благо-
родень.

XLI.

ЖЕНСКАЯ ХВАЛА, ЛУКАВСТВО.

Не льснися похвалой, что женщина при-
пищешь,
Хоть правдой по слывешь;
Она лукавствомъ дыщешь,
А леснью живешь.

XLII.

Похоть умерщвляетъ.

Что шягосшно шебъ, въ шомъ не шеря-
ешь Бога:

Чтожь лесшно напрошивъ, шущъ гибель у
порога.

XLIII.

ЕВА, ДѢВА.

Два слова, сходныя по звуку, смысломъ
разнымъ

Напоминающъ намъ:

Какимъ мы счасшiemъ, какимъ и зломъ
ужаснымъ

Обязаны женамъ!

Намъ Ева смерть внесла, Марія жизнь—опъ
древа:

Что опняла Жена, шо возврашила ДѢва.

XLIV.

ПАУТИННЫЕ ТКАЧИ.

Какъ мучишся бѣднякъ паукъ надъ пау-
шиной,

Какъ будшо чрезъ нее онъ хочешъ выпшии
въ чесшь!

Но много и изъ насъ съ нимъ въ учасши
единой,

И всѣхъ шоварицей его не перечесшь.

Ихъ много изъ проспыхъ, изъ грамапныхъ,
ученыхъ,

Изъ малыхъ и большихъ, невѣждъ и просвѣ-
щенныхъ:

Иной, набравши словъ и бредней всякихъ возъ,
Мнишь свѣшь шѣмъ удивишь, а выдешь
лишь навозъ.

Топъ Кришикъ спалъ, ведешъ преспрогое
сужденье:

А для него равны букварь и уложенъе.

Топъ вышшій даль полешъ разсудку своему,
И силы ешесшва подсудны всѣ ему:

Онъ ищешъ золоша, иль квадрашуры круга,
Иль ладишь вѣчное движенъе опъ досуга. —

Топъ шишлами надушь и славою пусшой,
Топъ знашноспью своей породы непросшой,

Топъ мудроспью себя, ученоспю славишь;
Топъ добродѣтели свои высоко спаеишь. —

Сии всѣ шрудники за шѣмъ въ рабошѣ сей:
Паукъ, ловишь чшобъ мухъ; а люди, чшобъ
людей.

И думалъ ли паукъ, при паушинѣ бренной,
Чшобъ сполько онъ нашель себѣ родни по-
чшенной?

Но чшобы больше въ немъ не увеличипъ
спесь,

Я прочую родню не изчисляю здѣсь.

XLV.

Понятіе объ идеѣ.

Идея образъ еспъ въ поняшій ума,
Родипся опъ себя, и машь и дочь сама,

Творенье и шворецъ, двѣ вкупѣ единицы,
И обѣ чисшыя, безмужнія дѣвицы.

Тончайшій въ насъ чершежь шо вещи по-
няшой:

И кшо рождение чудесной силы шой
Поймешъ, когда сама не изъяснишь идея? —
Она ясныѣй всего во опшголоскѣ:..... — *Деа* (*).

XLVI.

Вѣчность есть точка.

Вся долгоша времянь, вѣками хопъ чи-
слима,

Не вѣчна, пошому чшо числишся еще:
Но шочка, будучи едина недѣлима,
Есть вѣчна; числа здѣсь и мѣры всѣ вошще.

XLVII.

Наконецъ еще не конецъ.

Чшо время родило, шо съ временемъ про-
ходишь;
Прейдушъ брань, плачь, шоска, смерть,
скорбь, гнѣвъ, спыдъ;
Понеже бездна, гдѣ конецъ съ началомъ
скрышь,
Уродовъ падшія напуры всѣхъ поглопишь:
Но чшо опъ вѣчнаго начала испекло, —
Любовь и жизнь — шо бышь не вѣчнымъ
не могло.

(*) Лапинское слово, значишь *Богиня*.

XLVIII.

БРАТЬ МОЙ БѢЛЪ И ЧЕРМЕНЬ.

Пѣсн. Пѣсн. V. 10.

Коль шы предашься мнѣ во свѣшѣ и огнѣ,
Червленностьь съ бѣлизной возблещушь и во
мнѣ.

XLIX.

АВЕССАЛОМЪ ПОВѢЩЕННЫЙ.

2. Цар. XVIII. 9. 14.

Месць скачешъ по пяшамъ: и волосъ, пеш-
лей спавъ,
На древѣ вѣшаетъ; палачъ спалъ Иоавъ.

L.

ТРОЯКІЙ КРЕСТЬ АВПОРА.

Крестъ первый нанесенъ за правое ученье
Двоимъ изъ брашьевъ, намъ, опъ клириковъ
слѣпцовъ;
Другой мнѣ приключиль, въ щеславномъ
обольщеньѣ,
Чшобъ мѣсно взяшь мое, ученый изъ глуп-
цовъ:
Крестъ третій наконецъ пришелъ мнѣ опъ
Іуды,
Незнаемо за чшо, невѣдомо откуды:
Се виѣшніе кресты! Но внутренній Хрис-
шовъ
Благословенный крестъ сяжелѣ всѣхъ кре-
сшовъ.

LI.

Большой климатерической годъ 63 ій.

Сей годъ, какъ говоряшь, не радость объ-
щаешь;

Худое предвѣщаешь,

Добра же ничего.

Я дожилъ до него,

И, правда, пошерялъ въ немъ имя, честь,
свободу:

Но онъ и подарилъ;

И я погоже году

Опяшь все возврашилъ.

Толпы клеветниковъ коварныхъ онѣмѣли,

Иные каялись о прежнемъ и жалѣли:

Но мнѣ и болѣе еще сей годъ сулишь,

Однако сказывашь Софія не велишь.

LII.

Измѣненіе одного есть рожденіе другаго.

Что погубишь зима, весна по возвращаешь,

И снова колесо натуры обращаешь:

Смерть жизнь смѣняешь, шрудъ покой, брань

миръ, шьму свѣшь,

За вешимъ новое обрашно воспаешь.

Гдѣ вешій сгибъ Адамъ, шамъ новый воз-

родишься;

Ичезнешь ешество, по благодашь явишься.

Чтобъ нову жизнь обрѣсть, брось вешхой
срамошы:
Не разоришься ша, не обновишься шы.

LIII.

Тройственное врачество, не обыкновенное.

Износишь первое зеленой мѣди плодъ, (*)
Впорое намъ дашь прелестная Венера;
Родишься шрешіе опъ неба и опъ водъ.
Есть въ первомъ свой огонь, своя есть жа-
ра мѣра:
Однакожь и другой пошребенъ огонь шому,
Кшо хочешь здѣсь успѣхъ дашь дѣлу своему.
Другое врачество, подобяся магниту,
Влечешь небесну мощь ко своему зенишу,
Но впрочемъ варки здѣсь довольно и одной.
А шрешье врачество приносишь шо съ
собой,
Что нѣба и земли внутрь силы совмѣ-
щаешь,
Росой небесной соль морскую орощаешь.

LIV.

Духъ все обновляетъ.

Томишься, мучишься, хладѣешь, обмираешь
Духъ въ шѣль запершый, иль вешхій нашъ
Адамъ:

(*) Таин. Кр. Гл. XIII.

Единый духъ Свяшый все паки оживляешъ;
 Приближася къ Нему, ты оживишьса самъ.
 Ошвергшій вешху жизнь, какъ фениксъ, об-
 новишьса;
 Коль плошь попралъ, въ душъ жизнь новая
 явишьса.

LV.

Едино на потребу.

О многомъ пекшися, единое шеряемъ,
 Какъ Марѳа на сеспру въ шомъ съ жалобой
 пришла:
 Но ешьли мы въ примѣрь Марию избираемъ;
 Ища единого, она въ Немъ все нашла.

LVI.

Наилучшая наука.

Узнаешъ многое, кпо самъ себя познаешъ;
 Міръ цѣлый внушренно вмѣщаешъ человекъ:
 Но сей шоль малый міръ всю бездну обымаешъ
 И свѣша и всей пьмы, неизслѣдиму въ вѣкъ.
 Ко испышанію сей неизслѣдной бездны

Слабъ нашъ разсудокъ звѣздный:

Лишь свѣша вѣчнаго къ шому способенъ умъ,
 Недосшигаемый посредшвомъ нашихъ думъ,
 Ни дѣйшвиемъ ошъ насъ, но лишь спраданы-
 емъ, мукой.

И шакъ умъшъ спрадашь ешь лучшею на-
 укой.

LVII.

УЗНАТЬ НИЧТО ЕСТЬ ПОЗНАТЬ ВСЕ.

Богъ все изъ ничего извелъ: сіе по чшо?
Чшобы шы все узналъ, познавъ свое *нисто*.

LVIII.

Вредность похощній.

Со смерщью шѣла духъ усощій оживаешъ:
Но съ нимъ все оживешъ, чего онъ здѣсь же-
лаешъ.
И пакъ, чшобъ могъ онъ шамъ спокойно
обишашъ,
Надъ похощями здѣсь умѣй возобладашъ.

LIX.

666 и 999. *Апок. XIII. 18.*

666. — — — Се чловѣческо число,

Чшо гордое чело на Бога вознесло,
Въ кошоромъ злобы духъ владѣешъ,
Ошкуда имя звѣрь имѣешъ.

Чудовище, ужасное всѣмъ намъ,
Свирѣполющее по мерзосшнымъ дѣламъ!
Но ешшли хочеш шы избавишся ошъ звѣря,
Преклонъ свою главу, и до зѣла смиришъ;—999.
И слову истины повѣря,
Весь Богу покорись:
Тогда явишся шы надъ Звѣремъ побѣдишель,
Карашель и ошмшшшшель.

Живыя вѣры духъ, шерпѣніе Свяшыхъ (*)
Сушь цѣпи и мечи на всѣхъ чудовищъ сихъ.

LX.

ГОРЕ, ГОРЕ, ГОРЕ живущимъ на земли!

Апок. VIII. 13.

О горе, буйный міръ! Исполнилася мѣра,
Месць, месць гошова злу: уже смола и сѣра
Клокочушь въ озерѣ, пылающемъ огнемъ;
Всѣ беззаконія пожершы будушь въ немъ.

Судъ спрашенъ, казнь близка, и спротосшь
ихъ примѣшна:

Колелется земля; Везувій, Гекла, Эшна
Рыгаюшь пламенемъ, дымяшь жерломъ своимъ.
Сшоя надъ пропастью, спрашися, гордый
Римъ!

Се полчище звѣрей свирѣныхъ, быспропеч-
ныхъ,

На пораженіе пресшупниковъ безпечныхъ
Бѣжишь, какъ бы на пирь, насшупишь и
сразишь!

Тамъ море Англии, Башавіи грозишь
Волнами погложишь, коль міръ не обра-
шипся:

Тамъ грянешь спрашний громъ, шамъ воз-
духъ весь разплипся.

Се горе *первое*! и се *второе* съ нимъ!

Насшупишь *третье* — и міръ преидешь какъ
дымъ.

(*) *Апок. XIII. 19.*

Но благородный духъ не знаешь въ помѣ
 препонѣ ;
 Въ шемницѣ и цѣпяхъ препяшсивъ онъ не
 встрѣчаешь,
 Свободенъ и паришь къ пресполю Бога онъ.
 Для духа нашего шемница все земное,
 Одно небесное даешь ему проспоръ :
 Земнаго опщешясь, преносишься въ иное
 Жилище свѣшлости, Господній шайный дворъ.
 Тамъ чистая любовь! Тамъ духъ, какъ кап-
 ля въ морѣ,
 Попонешь погрузясь, и съ нимъ исчезнешъ горе.
 Въ центра мира нѣшь: свобода и покой,
 И все, что доброе, лишь въ шочкѣ сей одной.
 Въ ней лишь свободенъ духъ, въ ней онъ
 паришь высоко :
 Все прочее ему иль шѣсно, иль жеспоко.
 Сія изящная свобода шакова,
 Что царска власшь сама не можешь бышь
 ей мѣрой :
 Коль хочешь шы мои повѣришь всѣ слова,
 Въ шемницу и на казнъ спупай, лишь съ
 полной вѣрой.

LXIV.

Пѣснь сладчайшему имени Іисуса.

Гиблейской сладокъ медь для вкуса:

Что слаще ешь его?

Но имя сладкое Іисуса

Мнѣ сладощнѣй шого.

Се огонь любви неугасимый,
 Незаходимый свѣшъ;
 Испочникъ благъ неизшощимый,
 Которымъ все живешъ.

Оно для сердца есть опрада
 И сладость во устахъ;
 Оно блаженство и награда
 И ошдыхъ по шрудахъ.

Имъ духъ унылый веселишя
 Въ печаляхъ и скорбяхъ;
 Имъ старость дряхлая живишя
 Въ своихъ преклонныхъ дняхъ.

Въ Тебѣ, Іисусе, верьхъ блаженства,
 Честъ, слава, красота;
 Въ Тебѣ всѣ скрываетъ совершенства,
 Ты жизни полнота.

Ты глубина, и въ бездны сходишь,
 Извешъ погибшихъ чадъ;
 Ты высота, и всѣхъ возводишь
 Смиранныхъ въ горній градъ,

Бывъ свяшъ, кого съ Собой сближаешъ,
 Къ тому низходишь Ты;
 Свяшишь его и ублажаешъ
 По мѣрѣ чистоты.

Ты Агнецъ, но главу шпиралешъ
 Змию лукаву въ прахъ;

Ты Агнецъ, но и львомъ бываешь
Пресшупнымъ людямъ въ страхъ.

Ты смерти, ада Побѣдитель,
Спасенія залогъ,
Нашуры падшей Обновитель,
И милосшей предлогъ.

Ты радость Ангеловъ блаженныхъ,
Младенцевъ похвала,
Ты чesъ и слава совершенныхъ,
Ты Пошребитель зла.

Первосвященниче! съ Собою
Пожри ны Богу насъ;
Будь часъ моя, пребудь со мною
На всякой день и часъ.

Смиренно сердце, сокрушенно
Тебѣ я предаю:

Прими его всесовершенно
На вѣкъ подь власъ Твою.

Опъ сирѣль лукаваго палящихъ
Въ Свои Ты язвы скрой,
И опъ грѣховъ моихъ смердящихъ
Ты кровію омой.

Проникни душу, духъ и шѣло,
И ихъ созижди вновь,
Да буду весь Твое я дѣло,
Всемощная Любовь!

Да день и ночь благословляю
Благую часпъ мою,
Тебя, Ійсусе, прославляю,
Тебѣ хвалу пою!

Возпоржешпвуюпшь челоуѣки
Чрезъ Господа Хриспа:
Хвала, хвала Ему во вѣки,
Се шайнспво Крешпа!

К О Н Е Ц Ъ .

О П Е Ч А Т К И

Напечатано :

Читай :

Стран. Сстр.

27.	20. внутренняя	внутренняя
42.	21-22. плодъ шѣнію	подъ шѣнію
66.	27-28. спраданиі	спраданий
81.	13. испино	испивно
87.	3. прѣпчае	крѣпчае
—	19. О мудросши всесвя- шая!	О мудросшь всесвя- шая!
94.	17. горкихъ	горькихъ
104.	24. ешь	есть
106.	7. по	по
112.	22-23. когда же	когда же
133.	30. означень	назначень
—	31. наѣ	всѣ
151.	26. безпечности,	безпечности,
156.	25. подкрѣпляись	подкрѣплялись
159.	11. не доспавало	не недоспавало
160.	5. нямѣренія	намѣренія
166.	3. вѣгнцю	вѣгною
—	11. вражребница	враждебница
—	27. зиждай	зиждай
169.	31. мыли	мы ли
171.	21. Ешьли	Ешьли
181.	15-16. серебряные	серебряные